

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тувинский государственный университет»

На правах рукописи



Шмит Ирина Дарый-ооловна

**ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ТУВЕ (1935-1961 гг.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Доржу Зоя Юрьевна

КЫЗЫЛ – 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Создание и развитие органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1935-1944 гг.).....	38
1.1. Исторические условия и предпосылки создания органов прокуратуры в Туве	38
1.2. Место и роль прокуратуры в государственной системе Тувинской Народной Республики	62
1.3. Функционирование прокуратуры в Тувинской Народной Республике ...	79
Глава II. Деятельность прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961 гг.).....	110
2.1. Вступление ТНР в состав СССР. Организационно-штатное построение органов прокуратуры Тувинской автономной области.....	110
2.2. Кадровая политика тувинской прокуратуры.....	132
2.3. Основные направления деятельности областной прокуратуры	158
Заключение.....	200
Список источников и литературы.....	207
Приложения.....	236

Введение

Актуальность диссертационного исследования. Прокуратура является одним из важных государственно-правовых институтов, который играет большую роль в общественной и государственной жизни, как страны, так и ее регионов. Известно, что социально-экономические и общественно-политические преобразования проходят успешно, если обеспечивается соблюдение законности в стране. Стабильное развитие социальной и экономических сфер общества также во многом зависит от качественного выполнения надзорных функций органами прокуратуры.

Органы прокуратуры, как и другие институты государства, оказались в центре происходящих общественно-политических и конституционных перемен, вызванных распадом Советского Союза. Под воздействием ряда внешних и внутренних факторов в 1990-е гг. в стране начались социально-экономические процессы, во многом имевшие разрушительные последствия. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации «Россия на рубеже эпох» в 1999 г. Президент В. В. Путин отметил, что финансовый кризис 1998 г. и его социально-экономические последствия заметно усугубили криминогенную обстановку. По мнению Президента, криминальный мир в то время фактически объявил войну государству, поэтому перед правоохранительными органами стояла задача решительно переломить положение дел по борьбе с преступностью. Безопасность всего общества и дальнейшая судьба демократических преобразований в стране имели прямую зависимость от успешного противостояния криминальному натиску¹.

¹Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30.03.1999. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // «Российская газета». № 60. 1999. 3 марта.

В драматические периоды новейшей истории во многом благодаря военным силам и правоохранительным органам, в том числе и прокуратуре, профессионализму и гражданской ответственности их работников, удалось сохранить правопорядок и законность в стране, избежать кровопролития и массовых актов гражданского неповиновения, социальных протестов, усиления влияния криминальных структур.

В послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ в 2001 г. указывалось, что одной из важнейших государственных задач является совершенствование работы правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры. В этой связи, контроль за соблюдением федеральных законов необходимо осуществлять в плановом режиме, тесно работая с органами юстиции, прокуратуры и судами².

В современный период также существуют угрозы государственной и общественной безопасности. Они перечислены в Указе Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: разведывательная и иная деятельность специальных служб иностранных государств, терроризм и экстремизм, деятельность преступных организаций и группировок, преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, коррупция и др. Все эти угрозы направлены на дестабилизацию политической и социальной сфер, целостность и единство государства, разрушение гражданского согласия. Подчеркивается, что государственная и общественная безопасности зависит от эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности³.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 03.04.2001 г. «Не будет ни революций, ни контрреволюций» // «Российская газета». № 66. 2001. 4 апреля.

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 43, 45.

Таким образом, в содержании Посланий Президента РФ к Федеральному Собранию, указах и других концептуальных документах подчеркивается необходимость совершенствования и повышения эффективности деятельности правоохранительных и надзорных органов. Стабильное развитие государства предполагает хорошо отлаженную, действенную систему государственного контроля и надзора за исполнением законов. Единой федеральной централизованной системой органов, которая осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением федеральных конституционных законов, указов Президента и решений Правительства Российской Федерации, является прокуратура⁴.

Это предопределяет актуальность изучения места и роли прокуратуры в системе государственного контроля. Дискуссии о предназначении, прокуратуры, его функциях ведутся не одно десятилетие, и каждый раз и ученые и практики приходят к одному бесспорному выводу – для эффективной деятельности и дальнейшего развития прокуратуры в современный период должен учитываться наработанный практический опыт. Еще в 1997 г. на встрече, организованной Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, эксперты подчеркнули, что статус и принципы прокуратуры основываются «на общей модели, взятой из исторической эволюции данного института, равно как и юридических, экономических и социальных условий каждой страны»⁵.

В связи с этим, изучение исторического опыта деятельности прокуратуры с ее достижениями и ошибками является актуальным и может оказать значительное влияние на дальнейшее развитие страны. Учет опыта прошлых лет, включая историю и особенности деятельности прокуратуры отдельного региона, и творческое его использование позволит совершенствовать деятельность прокуратуры в настоящее время.

⁴ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 14.01.2021 г.).

⁵ Прокуратура в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. М., 1997. С.40.

В этом плане представляет интерес изучение места и роли прокуратуры в Туве, исторических условий создания, процесса становления и деятельности на разных этапах ее исторического развития в ходе социально-экономических и политических преобразований как в период независимого существования Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.), так и в первые двадцать лет после вступления Тувы в состав Советского государства в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.). Обращение к истории прокуратуры Тувы в рамках настоящего диссертационного исследования обусловлено тем, что именно это учреждение явилось первым в истории тувинской государственности специализированным органом надзора за соблюдением законности, действующим до настоящего времени.

Актуальность темы исследования вызвана и тем, что история прокуратуры Тувы, представляя практический и научный интерес, до настоящего времени не была предметом специального изучения. На основе эмпирического анализа деятельности органов тувинской прокуратуры и последовательного изучения их правоприменительной практики на продолжительном отрезке истории можно составить обобщенную научную картину об их месте и роли в государственной системе, выявить специфику структуры прокуратуры и особенности функционирования ее в отдельные периоды, чтобы отчетливее понимать и использовать опыт прошлого.

Степень разработанности темы. Создание и становление тувинской прокуратуры стали возможны при поддержке и сильном влиянии советского государства. К тому же прокуратура в Туве появилась лишь в 1935 г., то есть, в отличие от прокуратур других субъектов РФ, не имела дореволюционного периода.

Проблемы становления, эволюции и функционирования органов советской прокуратуры рассматривались многими правоведами, учеными, юристами-практиками. Основываясь на различиях методологических принципов и идеологических подходов в изучении исторических событий и политических процессов, историографию органов советской прокуратуры

можно разделить на два этапа: советский – с 1920-х годов до конца 1980-х гг. и постсоветский – с 1990-ых гг. до сегодняшних дней.

Для историографии советского этапа характерно влияние идеологических установок – деятельность правоохранительных органов страны представлялась исключительно позитивно, авторами подчеркивались правота и успехи всех преобразований советского руководства. При таком подходе комплексный анализ деятельности органов прокуратуры с ее недостатками и проблемами, а также фактического статуса института прокуратуры в государственной системе не представлялся возможным.

На начальном этапе складывались концептуальные основы и накапливалась источниковая база историко-правовой науки, в том числе определялись политические задачи и основные направления деятельности советской прокуратуры. Это работы М. И. Калинина⁶, А. Я. Вышинского⁷, Н. В. Крыленко⁸, В. Карпова, С. Григорова⁹ и др. о формировании и этапах развития советской прокуратуры с момента ее зарождения. Все они отражают проблематику начального периода деятельности советской прокуратуры с идеологической позиции, господствовавшей в тот период, и в своей совокупности, существенно расширили научные представления о ее предназначении. В указанных трудах внимание уделено общим проблемам деятельности советской прокуратуры, проанализированы место и статус прокуратуры, как наследия царской России, в новом советском государстве. Так, Н. В. Крыленко рассуждая о том, какая функция прокуратуры должна быть главенствующей – судебная или функция общего надзора – приходит к

⁶ Калинин М.И. Речь тов. Калинина на торжественном заседании 3 июля 1932 г. по поводу 10-летию советской прокуратуры // Советская юстиция. М., 1932. № 20 (20 июля). С. 1-2.

⁷Вышинский А.Я. Революционная законность на нынешнем этапе соцстроительства: Доклад тов. Вышинского на открытом собрании ячейки ВКП(б) НКЮ // Советская юстиция. М., 1932. № 19 (10 июля). С. 2 – 8.

⁸Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. Ч.1. Основы судостроительства / Н. В. Крыленко. М., Л.: Гос. изд-во, 1927-1930. 164 с.

⁹ Карпов В., Григоров С. Советская прокуратура и революционная законность на местах. Самара: Издание самарской губернской прокуратуры, 1925. 32 с.

выводу, что и та, и другая функции являются основными, поскольку обе они тесно связаны¹⁰.

Начиная с середины 1930-х гг., после принятия Конституции СССР 1936 г., появляются труды, в которых проанализирована общенадзорная деятельность прокуратуры исследуемого периода в контексте развития советской государственности. В трудах А. Я. Вышинского¹¹, М. В. Кожевникова¹², В. Г. Лебединского¹³ и других теоретиков сталинской эпохи дана оценка сложившейся под воздействием революционных перемен юридической практики прокурорского надзора за исполнением законов. Прокуратура и советский суд рассматривались ими как главный инструмент партии и Советского государства в достижении определенных политических целей.

С периода «оттепели», наступившей после смерти И. В. Сталина и принятием Положения о прокурорском надзоре в 1955 г., появляются труды о месте и статусе прокуратуры, расширении ее функций и полномочий. Так, в 1956 г. вышли труды В. П. Радькова и В. С. Тадевосяна. Автор книги «Прокурорский надзор в СССР» В. С. Тадевосян выделил основные направления деятельности советской прокуратуры: общий надзор, надзор за расследованием преступлений, судебный надзор, надзор за соблюдением законности в местах заключения¹⁴. В. П. Радьков подчеркивал необходимость наделения прокурора широкими правами в судебном процессе и в части предъявления и анализа доказательств¹⁵. Однако, идеологические подходы сохранялись, когда деятельность прокуратуры рассматривалась односторонне, без разбора недочетов и ошибок. В таком же плане написаны

¹⁰ Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. Ч.1. Основы судостроительства / Н. В. Крыленко. М., Л.: Гос. изд-во, 1927-1930. С.104.

¹¹ Вышинский А.Я. Советская прокуратура и ее задачи. М., 1934. 62 с.; Вышинский А.Я. Суд и прокуратура. М., 1937. 60 с.

¹² Кожевников М.В. История советской прокуратуры. Дисс....д-ра юрид. наук. М., 1945. 592 с.

¹³ Лебединский В.Г. Организация работы и контроль исполнения в органах прокуратуры. М., 1949. 96 с.; Лебединский В.Г. Организация работы в органах прокуратуры. М., 1952. 288 с.

¹⁴ Прокурорский надзор в СССР / Тадевосян В.С.; Отв. ред. Мокичев К.А. М.: Госюриздат, 1956. 300 с.

¹⁵ Радьков В.П. Социалистическая законность на страже прав граждан СССР. М., 1956. 67 с.

и работы Р.А. Руденко¹⁶, Н.С. Зарубина¹⁷. Прокуратура являлась важнейшим органом, осуществлявшим надзор за исполнением законом в государстве и дискредитировать или ослаблять ее репутацию научными трудами и публикациями было недопустимым.

Во второй половине 1960-х гг. появились работы С. Г. Березовской и В. К. Звирбуля¹⁸, Г. И. Бровина и В. М. Перфильева¹⁹ об основах и принципах прокурорского надзора. Весьма содержательным является труд Н. В. Жогина «Комментарий к Положению о прокурорском надзоре в СССР», в котором даны разъяснения из правоприменительной практики с учетом принятых до 1968 г. нормативных актов по деятельности советской прокуратуры²⁰.

В 1970-1980-е гг. вышли в свет работы И. М. Гальперина²¹, Г. А. Мурашина²², С. Г. Березовской²³, М. Ю. Рагинского²⁴, Г. А. Терехова²⁵, С. Г. Новикова²⁶, В. М. Семенова²⁷, отражающие процесс развития и изменения института прокуратуры СССР. В труде М. Н. Малярова и К. С. Павлищева «На страже закона и законности»²⁸ раскрываются принципы организации и деятельности прокуратуры, при этом отдельное внимание уделяется

¹⁶ Руденко Р.А. Под знаменем Великой Октябрьской социалистической революции // Социалистическая законность. 1957. № 10. С.2-4.

¹⁷ Зарубин Н.С. Прокуратура в системе государственного устройства социалистического государства. М., 1959. 86 с.

¹⁸ Березовская С.Г., Звирбуль В.К. Демократические основы прокурорского надзора и их развитие // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 6. М., 1967. 127 с.

¹⁹ Бровин Г.И., Перфильев В.М. Ленинские принципы организации и деятельности советской прокуратуры // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969, № 2. С. 7-13.

²⁰ Комментарий к Положению о прокурорском надзоре в СССР / Под ред. Н.В. Жогина. М.: Юридическая литература, 1968. 222 с.

²¹ Гальперин И.М. Взаимодействие государственных органов и общественности по борьбе с преступностью. Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное исследование. М.: Юрид. лит. 1972. 184 с.

²² Мурашин Г.А. Органы прокуратуры в механизме советского государства. Киев, 1972. 178 с.

²³ Березовская С.Г. Гласность и ее формы в деятельности советской прокуратуры // Проблемы прокурорского надзора. Научная конференция, 20-21 апреля 1972 г.: Тезисы сообщений. М., 1972. С. 64-68.

²⁴ Рагинский М.Ю. Начало централизации прокурорского надзора в СССР. Прокуратура Верховного суда СССР // Становление и развитие прокурорского надзора в СССР: Торжество Ленинских идей (Сб. научных трудов). М., 1976. С. 52–70.

²⁵ Терехов Г.А. Развитие коллегиальности в деятельности советской прокуратуры // Становление и развитие прокурорского надзора в СССР. Торжество ленинских идей. Сборник научных трудов. М., 1976. С.160-165.

²⁶ Новиков С.Г. Прокурорская система в СССР. М., 1977. 208 с.

²⁷ Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. М., 1984. 320 с.

²⁸ Маляров М. П., Павлищев К.С. На страже закона и законности: Советская прокуратура. Как она создавалась, как организовывалась, каковы основные принципы ее деятельности, каковы права и обязанности прокуроров. М.: Молодая гвардия, 1978. 191 с.

значению прокурорского надзора в соблюдении охраняемых законом прав молодежи.

В статье А. Ф. Козлова²⁹ рассматривается взаимодействие партийно-советских органов и прокуратуры, отмечается изначально зависимое положение прокуратуры от местных властей, что негативно сказалось на реализации ее надзорных функций.

Появляются работы К. Алгазина³⁰, И. Х. Мариной³¹, Н. М. Кучемко³², в которых рассмотрены нормативно-правовые основы становления советской прокуратуры в Сибири в 1920-ые гг.

Все вышеназванные издания советского периода, безусловно, представляют определенный интерес и значимость с точки зрения содержащегося в них фактического материала. Однако до начала перестройки в стране историки не имели возможностей для всестороннего анализа процессов, происходивших в системе органов прокуратуры. Многие стороны истории правоохранительных органов были закрытыми, поэтому их объективное отражение учеными было трудноосуществимой задачей.

Лишь с началом перестройки в середине 1980-х гг. и утверждением плюрализма, появилась возможность свободного от политического пресса объективного анализа деятельности прокуратуры. Исследователи получили возможность для более разностороннего изучения исторического развития советского государства, в том числе правоохранительных органов.

Второй этап историографии органов советской прокуратуры характеризуется значительным усилением внимания к отечественной прокуратуре в дореволюционный период, а снятие идеологических запретов, ранее препятствовавших развитию историко-правовой мысли,

²⁹Козлов А.Ф. Основные этапы развития законодательства о прокуратуре // Вопросы применения нового законодательства о прокуратуре. Свердловск, 1983. С.24-25.

³⁰ Алгазин К. Становление прокуратуры в Сибири // Социалистическая законность. 1967. № 8. С. 21.

³¹ Марина И.Х. Становление прокурорского надзора за расследованием преступлений в Сибири (1922-1925 гг.) / И. Х. Марина // Пятьдесят лет СССР и развитие Советского государства и права. Омск, 1972. С. 196-205

³² Кучемко Н. М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы НЭП (1921-1923 гг.). Новосибирск, 1981. 272 с.

способствовало реализации новых исследований. В постсоветской литературе с начала 90-х гг. XX в. изменяются акценты и однозначные суждения, определенные господствовавшей идеологией, формируются новые подходы к оценке государственно-правового развития страны.

Так, в коллективном труде «Советская прокуратура. Очерки истории» (1993)³³ и в книге Л. Г. Халиуллиной «Летопись следствия» (1998)³⁴ отражен новый взгляд на историю советской прокуратуры. Изменилось и концептуальное содержание учебников и учебных пособий. В новых учебниках, вышедших под редакцией Ю. Е. Винокурова³⁵, М. Х. Гельдибаева и А. А. Огородникова³⁶, подчеркнуто, что прокуратура фактически была зависима от решений КПСС.

Воссоздание портретов и характера деятельности первых советских прокуроров на основе архивных источников представлено в труде А. Г. Звягинцева и Ю. Г. Орлова «Распятыые революцией: Российские и советские прокуроры. XX в. 1922 – 1936 гг.»³⁷. В книге показана судьба прокуроров, в свое время слепо исполнявших требования партийной политики, но впоследствии попавших под репрессии.

Опубликовано немало работ, представляющих экскурсы в историю региональных прокуратур с момента их образования до начала XXI в. К таким работам относятся исследования истории органов прокуратуры Орловской³⁸, Курской³⁹, Белгородской⁴⁰, Саратовской⁴¹, Челябинской⁴²,

³³ Советская прокуратура. Очерки истории / Отв. ред. Карпец И.И. М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1993. 136 с.

³⁴ Халиуллина Л.Г. Летопись следствия. Казань: Лиана, 1998. 302 с.

³⁵ Прокурорский надзор: Учебник / Под общ.ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Юрайт-Издат., 2003. 461 с.

³⁶ Прокурорский надзор: Создание и развитие прокуратуры России. Система органов прокуратуры: Учеб. пособие / М.Х. Гельдибаев, А.А. Огородников. СПб.: Питер, 2002. 236 с.

³⁷ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Распятыые революцией: Российские и советские прокуроры. XX в. 1922-1936 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 511 с.

³⁸ История прокуратуры Орловской области / отв.ред. Н.П.Руднева. Орел, 1997. 158 с.

³⁹ История курской прокуратуры: люди, события, документы. Курск, 2001. 488 с.

⁴⁰ История становления прокуратуры Белгородской области. 1954-2000 гг. Белгород, 2000. 462 с.

⁴¹ Прокуратура Саратовской области: История и современность. Сборник, материалов к 280-летию обл. прокуратуры. Саратов, 2001. 206 с.

⁴² Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: Очерки истории. Челябинск, 2001. 320 с.

Ивановской⁴³, Тульской⁴⁴ областей, республик Татарстана⁴⁵ и Башкортостана⁴⁶, а также Кубани⁴⁷.

В последние двадцать лет появились диссертационные исследования, посвященные истории и правовому статусу российской прокуратуры, среди которых есть научные труды и по истории региональных органов прокуратуры.

В. Г. Карнаевич⁴⁸ в своем исследовании о деятельности правоохранительных органов Курской области, в том числе прокуратуры, по реабилитации жертв политических репрессий в 1980-1990 гг. приходит к выводу, что данный процесс сопровождался разработкой, введением и совершенствованием нормативно-правовой базы.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Р. Р. Вахитовой представляет собой историко-правовое исследование, в котором обозначены 10 различных концепций о месте и роли прокуратуры в государственном механизме. Сам автор исследования придерживается точки зрения, что прокуратура является правовой, а не силовой структурой – только так она может обеспечить соблюдение законности в государстве⁴⁹.

Становлению и развитию территориальных органов советской прокуратуры в Центральном Черноземье (Воронежской, Курской и Тамбовской областей) с 1934 по 1953 гг. посвящено исследование С. С. Бобровского⁵⁰. В нем отмечаются фактически второстепенное положение прокуратуры по сравнению с ОГПУ, НКВД, МВД, слабо развитое

⁴³Чеботарев А.А. На службе закону: очерк истории Прокуратуры Ивановской области. Иваново, 2000. 190 с.

⁴⁴ Седухин А.В. Из истории Тульской прокуратуры (1777-1997 гг.): (К 220-летию со дня образования Тул. прокуратуры). Тула, 1997. 192 с.

⁴⁵ Нафиев С.Ф. Прокуратура Татарстана: история и современность. Казань: Магариф, 1997. 310 с.

⁴⁶ Зиннуров Р.Н. Прокуратура Республики Башкортостан. История и современность. Уфа, 1996. 260 с.

⁴⁷ Бородин И. А. Очерки истории Кубанской прокуратуры: Материалы и документы. Краснодар, 1999. 180 с.

⁴⁸ Карнаевич В.Г. Деятельность правоохранительных органов Курской области по реабилитации жертв массовых политических репрессий (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 00.07.02 / Карнаевич Валерий Георгиевич. Курск, 2000. 27 с.

⁴⁹ Вахитова Р.Р. Прокуратура в механизме государства (Историко-правовое исследование): автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вахитова Регина Равильевна. Казань, 2003. С.6-7.

⁵⁰Бобровский С.С. Становление и развитие территориальных органов прокуратуры СССР в Центральном Черноземье (1934-1953 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 00.07.02 / Бобровский Сергей Степанович. Курск, 2003. 27 с.

нормативно-правовое регулирование ее деятельности и, в целом, советской юридической науки, низкий уровень финансового-материального положения и подготовки кадров.

Историю органов прокуратуры Черноземья с 1953 по 1964 гг. изучил М. В. Кирячев⁵¹. В его труде подчеркивается, что после смены внутриполитического курса, с началом «оттепели» повысился статус органов прокуратуры, усилился ее контроль за деятельностью милиции, улучшилось и материально-техническое оснащение прокуратуры.

С. В. Пономаренко⁵² проанализировал основные и довольно обширные по хронологическим рамкам этапы из истории российской прокуратуры – с XVIII по XXI в. Автор считает, что институт прокуратуры с 1922 о 1936 гг. можно отнести к исполнительной и судебным ветвям власти, с 1936 г. по 1990-ые гг. был подчиненным партии органом.

Этапу становления прокуратуры Пензенской области, который совпал с периодом НЭП, посвящена диссертация Д. А. Вазерова⁵³. По его мнению, в 1922-1928 гг. органы прокуратуры Пензенской области, в целом, сыграли положительную роль, помогая выявить нарушения в сфере хозяйства.

Также следует выделить диссертационное исследование В. С. Филоненко⁵⁴, посвященное функционированию прокуратуры Воронежской области во время Великой Отечественной войны. Область была частично оккупирована в период Великой Отечественной войны, поэтому приоритетными задачами прокуратуры были воинские и контрреволюционные преступления, недопущение срыва мероприятий, направленных на повышение обороноспособности страны.

⁵¹Кирячев М.В. История территориальных органов прокуратуры в 1953-1964 гг. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Кирячев Максим Владимирович. Курск, 2006. 25 с.

⁵² Пономаренко С.В. Основные этапы истории развития российской прокуратуры: исторический аспект: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Пономаренко Сергей Владимирович. Москва, 2008. 156 с.

⁵³ Вазеров Д.А. Создание и становление Пензенской прокуратуры: 1922-1928 гг.: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Вазеров Деним Александрович. Пенза, 2005. 25 с.

⁵⁴Филоненко В.С. Деятельность органов прокуратуры Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд ист.наук: 07.00.02 / Филоненко Варвара Сергеевна. Воронеж, 2010. 26 с.

В своей диссертации В. В. Фролов⁵⁵ исследовал историю Псковской прокуратуры с 1944 по 1955 гг., уделив особое внимание ее материально-финансовому обеспечению и роли профсоюзной организации прокуратуры. По его мнению, органы прокуратуры Псковской области нельзя расценивать «как слепой и покорный властям репрессивный государственный орган». Несмотря на то, что большинство работников прокуратуры адаптировались к тоталитарному режиму, но все же, по мере своих возможностей, старались противодействовать «тоталитарному произволу»⁵⁶.

Помимо диссертационных исследований, история региональных органов советской прокуратуры рассматривается и в научных статьях.

Истории прокуратуры Свердловской области с петровских времен до современности посвящена статья Г. А. Пантюхиной⁵⁷, позволяющая проследить общие тенденции в развитии прокуратуры, характерные для прокуратуры других областей и республик. Например, к таким общим явлениям в советский период можно отнести репрессии в конце 1930-х гг., от которых пострадали прокуроры. А после войны сотрудники Свердловской прокуратуры поднимали хозяйство, участвовали в уборке урожая.

Историю кадровой политики в органах прокуратуры Свердловской области рассматривает социолог А. С. Никитина⁵⁸, в частности, деятельность руководства прокуратуры по повышению грамотности кадров в предвоенный период, по обеспечению трудовой дисциплины и по материальному стимулированию сотрудников. Автор приходит к выводу, что кадровая политика Свердловской прокуратуры носила эволюционный характер.

Деятельность татарской прокуратуры в период Великой Отечественной войны проанализирована в статье историков А. Ш. Кабировой и Д. Э.

⁵⁵ Фролов В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944-1955 гг.: автореф. дисс. ... канд.ист.наук: 07.00.02 / Фролов Василий Владимирович. Псков, 2015. 27 с.

⁵⁶ Там же. С. 25.

⁵⁷ Пантюхина Г.А. К вопросам истории прокуратуры Свердловской области // ИСОМ. 2019. №3. С.39-59.

⁵⁸ Никитина А.С. История кадровой политики в органах прокуратуры Свердловской области с 1934 по 1980 гг. // Вопросы управления. 2018. № 4 (34). С.50-55.

Кабинова⁵⁹. Отмечается расширение круга обязанностей работников прокуратуры в годы войны в связи с необходимостью мобилизации сил, в связи с чем появляются новые направления прокурорского надзора – поставки военной продукции, борьба с дезертирством, членовредительством и ложными слухами, оказание помощи семьям военнослужащих и др.

Деятельность следственных органов на территории Костромской губернии в 1917-1944 гг. рассмотрел политолог А. В. Зайцев⁶⁰. Автор выявил, что низкий уровень образования и текучесть кадров влияли на качество следственной работы не только органов прокуратуры, но и милиции.

Становление органов прокуратуры Мордовской АССР в 1934-1937 гг. показано в статье С. В. Бочкаревой и А. А. Лаврушкиной. Авторы отметили, что в рассматриваемый период на органы прокуратуры Мордовии сильное влияние оказывали партийные и силовые структуры, в частности, ОГПУ и НКВД⁶¹.

Изучение научных трудов по истории советской прокуратуры в центральных регионах страны позволило выявить общее и особенное в деятельности прокурорских органов. Истории зарождения советской модели прокуратуры и формированию единой централизованной системы института прокуратуры в СССР посвящены статьи Е. В. Сафроновой и В. Н. Струкова⁶². Личность прокурора СССР А. Я. Вышинского на фоне проведения массовых репрессий в 1930-ы гг. рассматривается С. Ю. Трофимцевой⁶³. Н. И. Сивцев⁶⁴ отмечает системный подход в подготовке кадров для советской прокуратуры

⁵⁹ Кабинова А.Ш., Кабинов Д.Э. Деятельность органов прокуратуры Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 1 (39). С.8-18.

⁶⁰ Зайцев А.В. Следственные органы на территории Костромской губернии в Советской России (до образования Костромской области) // Вестник КГУ. 2020. № 2. С. 265-269.

⁶¹ Бочкарева С.В., Лаврушкина А.А. Отдельные страницы истории прокуратуры Мордовской АССР в составе Куйбышевского края // Конгентус. 2017. № 9 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-stranitsy-istorii-prokuratury-mordovskoy-assr-v-sostave-kuybyshevskogo-kрая>. (Дата обращения: 12.02.2021).

⁶² Сафронова Е.В., Струков В.Н. История зарождения советской модели прокуратуры (1917-1922 гг.) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. №3. С.539-544.; Струков В.Н. Оформление института прокуратуры СССР в единую централизованную систему // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №4. С.4-9.

⁶³ Трофимцева С.Ю. Прокурор СССР А. Я. Вышинский и советская юстиция в условиях массовых репрессий в 1930-е гг // Вестник Самарского юридического института. 2019. №2 (33). С.91-99.

⁶⁴ Сивцев Н.И. Подготовка кадров для советской прокуратуры в конце 1940-х годов XX в: историко-правовой аспект // Образование и право. 2019. № 9. С.279-285.

в конце 1940-х гг., благодаря которому за относительно короткие сроки были подготовлены компетентные работники.

Климат и географические особенности формируют менталитет и жизненный уклад жителей, поэтому особый научный интерес представляют диссертационные исследования и публикации, посвященные прошлому органов прокуратуры регионов Сибири.

История бурятской прокуратуры рассмотрена в труде С. Ж. Дугаровой⁶⁵. Отличительной особенностью и сложностью в работе прокуратуры и других правоохранительных органов Бурятии была обширность и неравномерность участков действия, вследствие неправильного административно-территориального деления республики.

В диссертации Н. А. Какоуровой⁶⁶ рассматривается процесс становления суда и прокуратуры в Иркутской области в 1920-1930 гг. В системе областной прокуратуры существовали типичные проблемы того времени – слабое финансирование и низкий уровень образованности кадров, поскольку юридический факультет Иркутского государственного университета выпускал недостаточное количество специалистов. Мы видим, что проблемы с образованностью кадров существовал даже в регионе, в котором был университет с юридическим факультетом.

Научный труд И. А. Гридуновой⁶⁷ посвящен деятельности прокуратуры Алтайской губернии в нэповский период. Отмечено, что прокуратура оказывала сотрудникам милиции методическую помощь, благодаря чему повышалась эффективность работы органов милиции. Но в то же время между ОГПУ и прокуратурой были довольно напряженные отношения, прокурорский надзор за следственные действиями ОГПУ де-факто не осуществлялся.

⁶⁵ Дугарова С.Ж. Органы суда, прокуратуры, милиции Бурятии в 1928-1932 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дугарова Сэржэна Жигмитовна. Улан-Удэ: БГУ, 1998. 24 с.

⁶⁶Какоурова Н.А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920-1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Какоурова Наталья Аркадьевна. Иркутск: ИГУ, 2006. 26 с.

⁶⁷ Гридунова И.А. Алтайская прокуратура в годы новой экономической политики: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гридунова Ирина Александровна. Барнаул, 2010. 23 с.

Историю правоохранительных органов Сибири затрагивают в своих трудах А. В. Кожин⁶⁸, И. В. Наумов⁶⁹, Л. В. Курас, И. И. Калашников, С. В. Батуев⁷⁰, В. К. Гавриленко⁷¹, В. Н. Казарин⁷² и др. Следует отметить монографии С. А. Папкова «Сталинский террор в Сибири. 1928-1941 гг.»⁷³ и Л. В. Кураса «Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия»⁷⁴. Авторами дана негативная оценка вовлечения судебно-прокурорских работников в политическую борьбу.

В статье Т. Л. Курас⁷⁵ освещен характер взаимодействия судебных палат и прокуратуры во второй половине XIX – начале XX в. В данный период прокуратура занимала привилегированное положение в системе юстиции и даже проявляла неуважительное отношение к суду, тем самым подрывая его авторитет.

Научный интерес представляют и статьи историка В. И. Исаева. Объектом исследований стали судебные репрессии⁷⁶ и кадровые чистки в Сибири⁷⁷, деятельность органов милиции и прокуратуры в Сибири⁷⁸,

⁶⁸ Кожин А.В. Становление карательных органов в Иркутской губернии в январе - сентябре 1922 года // Силовые структуры и общество: исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: Материалы науч.-теорет. семинара (24 - 25 июня 2003 г.) / Вост.Сиб. ин-т МВД РФ. Иркутск: Оттиск, 2003. С .174-189.

⁶⁹ Наумов И.В. Органы государственной безопасности в 1920 - начале 1922 года // Там же. С .189-216.

⁷⁰ Курас Л. В., Калашников И. И., Батуев С.В. История уголовного розыска Бурятии (1922 начало 1930-х годов). Улан-Удэ: издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2003. 151 с.

⁷¹ Гавриленко В.К. Записки прокурора: Очерки об истории прокуратуры Хакасии. Абакан: УПП «Хакасия», 2002. 312 с.

⁷² Казарин В.Н. Судебная система Иркутской области: история и современность. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 15–50.

⁷³ Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 272 с.

⁷⁴ Курас Л.В. Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия: к 75-летию Управления ФСБ России по Республике Бурятия. Улан-Удэ - Иркутск, 1998. 201 с.

⁷⁵ Курас Т.Л. Проблемы взаимодействия судебных палат и прокуратуры во второй половине XIX - начале XX в. в свете реализации принципа независимости судей // Власть. 2019. № 2. С. 224-229; Она же. Рассмотрение гражданских дел судебными палатами России (1864-1917 гг.) // Власть. 2009. № 7. С. 119-121; Она же. Присвоение чинов членам судебных палат в Российской империи: сравнительная характеристика и значение // Власть. 2010. № 2. С. 127–129;

⁷⁶ Исаев В.И., Михеев Д.Ю. Судебные репрессии как инструмент воздействия на трудовую деятельность жителей сибирской деревни в 1930-е гг. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Курск, 2014. Вып.10. С. 35-45.

⁷⁷ Исаев В.И. Чистки кадрового состава судебных органов Сибири в 1920-е - начале 1930-х гг. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Курск, 2015. Вып.13. С.52-65.

⁷⁸ Исаев В.И., Михеев Д.Ю. Деятельность милиции по осуществлению административного надзора на территории Сибири в 1920-е гг. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Курск, 2019. Вып.2. С. 79-90; Исаев В. И., Михеев Д. Ю. Прокуратура Сибири в 1922–1929 гг.: иллюзия независимости и реальная практика // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История. С. 89–104.

становление следственных органов на территории Сибири в 1920-ые гг.⁷⁹. Органы следствия, несмотря на недостаток кадров и низкий уровень их подготовки, сумели провести расследование большого количества уголовных дел и обеспечить правовую защиту населения Сибири. Процесс становления органов прокуратуры Сибири совпал с периодом «новой экономической политики», в течение которого задачи по укреплению законности успешно ими выполнялись. Однако уже к концу 1920-ых гг. прокуратура становится органом, исполняющим партийную политику.

В статье В. А. Печерского рассматривается деятельность прокуратуры Хакасской автономной области в 1953-1960 гг. Автор отмечает, что численность штата прокуратуры оставалась долгое время неизменной, несмотря на стремительно растущую рабочую нагрузку, в частности, из-за такой специфики региона, что в нем содержалось большое количество заключенных, которые после освобождения оставались в Хакасии⁸⁰. Другие статьи автора раскрывают деятельность и кадровую политику органов прокуратуры Красноярского края в военное время⁸¹. На общем фоне объективных и субъективных факторов, затрудняющих работу краевой прокуратуры, и которые, в принципе, были присущи для органов прокуратуры большинства областей и республик (малообразованность кадров, огромная текучесть, большая рабочая нагрузка и др.) подчеркивается и специфика Красноярского края – огромная территория, суровый климат, неразвитая инфраструктура.

⁷⁹ Исаев В.И. Становление следственных органов на территории Сибири в 1920-е гг. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Курск, 2021. Вып.1. С.50-60.

⁸⁰ Печерский В.А. Прокурорские органы Хакасской автономной области в постсталинский период (1953-1960 гг.) // Вестн. Том.гос. ун-та. 2018. № 430. С.110-119.

⁸¹ Печерский В.А. Структура и кадровый состав прокурорских органов Красноярского края в годы Великой отечественной войны // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 2 (22). С. 31-38; Печерский В.А. Деятельность прокурорских органов Красноярского края в годы Великой отечественной войны // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 4. С. 25-34.

Деятельность Иркутской прокуратуры в период Великой Отечественной войны раскрывается в статье В. М. Деревсковой⁸². В ней отмечается, что в условиях оттока квалифицированных кадров и значительного увеличения рабочей нагрузки без должного внимания оставалась судебно-надзорная работа по гражданским делам.

О работниках Ачинской межрайонной прокуратуры пишет П. В. Сорокун⁸³. Последствия чисток среди прокурорских кадров в Сибири проанализированы С. А. Папковым⁸⁴.

Стоит отметить, что среди органов прокуратуры сибирских регионов тувинская прокуратура отличается тем, что у нее не было досоветского этапа. Конечно, у Тувы много общего в плане традиционной культуры, развития государственности с Хакасией, Алтаем, Бурятией, однако тувинская прокуратура имеет свой путь становления.

Отдельный научный интерес представляют труды исследователей, посвященных истории прокуратур государств СНГ.

Истории прокуратуры Киргизии с 1922 по 2005 гг. посвящено диссертационное исследование Ч. С. Камбарова⁸⁵, в котором подчеркивается, что на первоначальном этапе прокуратура Советской Киргизии не была достаточно эффективна, поскольку сам институт прокуратуры был чуждым для народа.

И. С. Мухаммадиев⁸⁶ в своем диссертационном исследовании приходит к выводу, что процесс становления прокуратуры на севере Таджикистана с 1923 по 1930 гг. проходил в условиях слома дореволюционной судебно-прокурорской системы, недостаточной правовой просвещенности населения,

⁸² Деревскова В.М. Основные направления деятельности территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере прокуратуры Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3 (90). С.10-17.

⁸³ Сорокун П.В. Ачинская межрайонная прокуратура // Эпоха науки. 2020. № 24. С.179-183.

⁸⁴ Папков С.А. Прокуроры Сибири (1922-1937 гг.) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Курск, 2020. Вып.3. С. 41-54.

⁸⁵ Камбаров Ч.С. Организационно-правовые основы развития органов прокуратуры Кыргызской Республики (1922-2005 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Камбаров Чынгыз Сапарбекович. Москва, 2006. 197 с.

⁸⁶ Мухаммадиев И.С. Образование и становление органов прокуратуры на севере Таджикистана в 1923-1930 гг. (исторический аспект исследования): автореф. дисс. ... канд.ист.наук: 07.00.02 / Мухаммадиев Изатулло Сайфуллоевич. Худжанд, 2009. 26 с.

отдаленностью от центра, низким уровнем работы правоохранительных органов и пр.

Г. Р. Маликова рассматривает возникновение прокуратуры в Республике Узбекистан, при этом сравнивает ее функции с традиционным религиозным институтом мухтасибов, упразднение которого привело к росту преступности⁸⁷.

К. Ж. Далматов связывает вхождение Казахстана в состав Российской империи колонизацией и потерей независимости⁸⁸. Во главе новообразованной прокуратуры стоял министр юстиции, он же генерал-прокурор. Процесс реформирования системы правосудия и правоохранительных органов был направлен на вытеснение обычно-правовых институтов.

В своей статье Н. Р. Корешникова сравнивает правовые статусы прокуратур Российской Федерации и Китайской Народной Республики⁸⁹. После падения Цинской империи в Китае под влиянием советской правовой системы сформировался институт прокуратуры, причем существенной разницы между прокуратурами СССР и Китая не было. В современный период концептуальное различие между прокуратурами России и Китая состоит в том, что в КНР доминирует теория Ж.-Ж. Руссо о власти народа, а в Российской Федерации – теория Ш. Монтескье о разделении властей.

Таким образом, в отечественной историографии были разработаны основные подходы к изучению истории органов прокуратуры. Однако, при большом количестве публикаций по истории прокуратуры в целом по стране и ее отдельных регионов, комплексных научных исследований о создании и становлении прокуратуры в Туве нет.

⁸⁷ Маликова Г.Р. Генезис прокуратуры Республики Узбекистан: «Восток – дело тонкое» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 80-96.

⁸⁸ Далматов К.Ж. Правосудие и прокурорский надзор в Казахстане в составе Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №1 (59). С. 340-344.

⁸⁹ Корешникова Н.Р. Правовые статусы прокуратур Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С.203-208.

Значимое место в историографии Тувы в целом и для данного исследования, в частности, занимают труды дореволюционных исследователей Ф. Я. Кона⁹⁰, Д. Каррутерса⁹¹, в которых рассматриваются особенности развития культуры и обычаев центральноазиатских народов, традиционная система судопроизводства. Из ранних работ советского периода стоит отметить монографию Г. Е. Грумм-Гржимайло «Неведомая Монголия и Урянхайский край»⁹², в которой содержится важный вывод о сосуществовании в тувинском обществе обычно-правовых и государственных норм, о дуализме правовой системы. Характеристика традиционного общества тувинцев, родовых обычаев, их сущность и значение для дальнейших преобразований тувинского общества даны в монографии В. В. Дулова «Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в.»⁹³. Анализ аальной общины, описание обычаев, связанных с взаимодействием ее членов получили освещение в книге Л. П. Потапова «Очерки народного быта тувинцев»⁹⁴.

Судопроизводство и наказание, осуществлявшиеся на основе Уложения китайской Палаты внешних сношений, освещены в книге Ю. Л. Аранчына «Исторический путь тувинского народа к социализму»⁹⁵.

Эволюцию государственно-правовой системы Тувы, в том числе и прокуратуры, с точки зрения юриспруденции проанализировал в своих трудах Н. А. Ондар⁹⁶. В его книге «История прокуратуры Республики Тыва»⁹⁷ (2016) выборочно освещены биографии некоторых прокуроров

⁹⁰ Кон Ф.Я. За 50 лет (Экспедиция в Сойотию) / Ф. Я. Кон. Л.: Изд-во Политкаторжан, 1936. 167 с.

⁹¹ Каррутерс Д. Неведомая Монголия. СПб: Издание переселенческого управления Главного Управления землеустройства и земледелия, 1914. Т.1. Урянхайский край. 340 с.

⁹² Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т.3. Вып. 2. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Л, 1930. 859 с.

⁹³ Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. М., 1956. 608 с.

⁹⁴ Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.

⁹⁵ Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю.Л. Аранчын. Новосибирск: Наука, 1982. 338 с.

⁹⁶ Ондар Н.А. Тува – полноправный субъект Российской Федерации. М., 2001; Он же. Конституционное развитие Республики Тыва: История и современность. М., 2001. 276 с.

⁹⁷ Ондар Н.А. История прокуратуры Республики Тыва. Кызыл: РИО ТувГУ. 2016. 111 с.

разных периодов Тувы, однако деятельность тувинской прокуратуры раскрыта достаточно слабо.

Следует отметить Государственную книгу «Заслуженные люди Тувы XX века»⁹⁸, которая была учреждена республиканским законом в 2001 г.⁹⁹. В книге представлена биография и первого прокурора Тувы Кара-Сала Пиринлея, несправедливо обвиненного в шпионаже, за что вместе с другими членами правительства был расстрелян.

Для понимания сущности обычного права и его влияния на различные сферы жизни тувинского общества особую ценность представляет исследование тувинского историка В. М. Дамдынчап¹⁰⁰.

Вопросы, связанные с образованием прокуратуры в период Тувинской Народной Республики (ТНР), рассматривались автором на принципах партийности. Прокуратура представлена как орган, способствующий усилению государства и заботящийся о прочности народно-демократического строя.

В монографии «История Тувы» (2007) изложены начальный этап функционирования тувинской прокуратуры и судьба первого прокурора К. О. Пиринлея, павшего жертвой политических репрессий¹⁰¹. Процесс становления правоохранительных органов в данном труде оценивается объективно, с учетом двойственной политики, проводившейся партией, и вовлечения правоохранительных органов в жестокие репрессии.

Особенностям правосудия в Тувинской Народной Республике посвящена статья Н. М. Моллерова, опубликованная в «Тувинской правде»¹⁰². Автор отмечает, что создание и становление судебной-правовой

⁹⁸Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. 238 с.

⁹⁹ Закон Республики Тыва «О государственной книге «Заслуженные люди Тувы XX века»» № 1275. Принят Верховным Хуралом (Парламентом) Республики Тыва 24 декабря 2001 года.

¹⁰⁰ Дамдынчап В.М. Роль обычного права в развитии тувинского общества (вторая половина XIX – первая половина XX в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дамдынчап Вера Монгушевна. Абакан, 2006. 23 с.

¹⁰¹ История Тувы. В 3 т. Т. II / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С.200.

¹⁰² Моллеров Н.М. «Плеть и... закон, или как судили-рядили и блюли закон в ТНР». Тувинская правда. № 140. 2010. 28 октября.

системы и прокурорского надзора в Туве отличалось большим своеобразием, связанным с отсутствием кадров юристов из числа коренного населения, а также проявлением правового нигилизма и «партийности» судопроизводства.

К 85-летию тувинской прокуратуры опубликовано юбилейное издание «Прокуратура Республики Тыва (1935-2020)»¹⁰³, где представлены фотографии, ранее опубликованные статьи, интервью и биографические сведения о работниках разных лет.

Отмечая несомненную значимость этих работ, необходимо подчеркнуть, что в большинстве своем вопросы создания и организации работы органов прокуратуры по обеспечению законности в них в Туве касались лишь вскользь или фрагментарно. Не рассматривались проблемы развития функций прокуратуры, ее места и роли в государстве, обществе. Правоохранительные органы характеризовались весьма обобщенно, без детализации и опоры на факты, не изучались такие вопросы, как кадровый состав прокурорских работников, общие недостатки в работе прокуратуры. Комплексное исследование истории прокуратуры Тувы с момента ее образования в ТНР до настоящего времени, или в рамках отдельно взятого периода, не проводилось.

Таким образом, актуальность изучения истории становления и развития органов прокуратуры в Туве и отсутствие комплексных научных трудов, посвященных ее изучению, и обусловило данное исследование. В этой связи **цель настоящего исследования** – изучить историю становления и развития органов прокуратуры в Туве в 1935-1961 гг. Исходя из цели исследования, автор ставит перед собой следующие задачи:

- изучить исторические предпосылки возникновения органов прокуратуры в Туве накануне и после образования самостоятельного государства;

¹⁰³ Прокуратура Республики Тыва 1935-2020. 85 лет / ред. А.Н. Боровков; автор-составитель И.В. Дехтяр. 2020. 264 с.

- определить основные этапы в создании и развитии прокуратуры в Туве с 1935 по 1961 гг. на основе изменений ее штата, кадрового состава, статуса и функций;

- раскрыть процесс формирования и основные направления деятельности органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1935-1941);

- проанализировать роль органов прокуратуры в развитии ТНР, их взаимодействие с Тувинской народно-революционной партией и органами государственной власти;

- охарактеризовать нормативную основу организации и деятельности органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике и Тувинской автономной области;

- выявить принципы развития, основные направления деятельности и особенности кадровой политики прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961).

Объектом исследования является система органов прокуратуры Тувинской Народной Республики и Тувинской автономной области периода советской истории.

Предмет исследования – процесс становления и развития органов прокуратуры в Туве в 1935-1961 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1935 по 1961 гг. Нижняя граница исследования связана с созданием института прокуратуры в Туве – 28 октября 1935 г. решением Президиума Малого Хурала было утверждено «Положение о Государственном прокуроре Тувинской Народной Республики».

Верхняя граница исследования обозначена 1961 г., что связано с преобразованием Тувинской автономной области в Тувинскую АССР, то есть с переходом к более развитой форме национальной государственности, а также, в свою очередь, переходом к важному этапу по совершенствованию прокуратуры, как результат осознанной

необходимости дополнения существующих органов контроля широкими надзорными полномочиями в изменившихся условиях в советском государстве.

Для полного анализа предпосылок и исторических условий создания института прокуратуры в Туве, потребовалось рассмотреть элементы обычного права и судебной системы, существовавшие задолго до образования ТНР, а также процесс становления государственных органов ТНР. В связи с этим, в диссертационном исследовании нельзя не обратиться к событиям до 1935 г.

Территориальные рамки охватывают территорию современной Республики Тыва в период существования Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.) и Тувинской автономной области (1944-1961 гг.).

Источниковая база исследования составляет широкий круг как опубликованных, так, в основном, и неопубликованных исторических источников различного характера. Следует отметить, что материалы и документы периода ТНР составлены на тувинском языке на основе латинизированного алфавита, перевод которых потребовал от соискателя немалых усилий и времени. К тому же, у исследователей нет доступа к первичным документам, связанных с судопроизводством, следствием, судом, приведением приговора в исполнение. Абсолютное большинство документов, включая документы с грифом «секретно», вводится в научный оборот впервые.

Использованные источники можно разделить на следующие виды: законодательные акты и нормативные документы, документы правящей партии ВКП (б) и ТНРП, делопроизводственная документация государственных органов власти, статистические данные, материалы периодической печати, воспоминания.

Первая группа источников включает законодательные акты и нормативные документы. Особую ценность представляют Положение о прокурорском надзоре 1922 г., Положение о прокуратуре СССР 1933 г.,

Конституция (Основной Закон) СССР от 5 декабря 1936 г., Положение о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 г., указы Президиума Верховного Совета СССР, кодексы, акты Генеральной прокуратуры СССР и др. Изучение данных документов позволило проанализировать общую картину развития системы прокуратуры, а также помогло выявить специфику функционирования органов прокуратуры на территории Тувы.

Важным источником явились законы Тувинской Народной Республики (ТНР): Конституции 1921, 1930, 1936, 1941 гг., Положение о Государственном прокуроре от 28 октября 1935 г., Положение о прокуратуре от 15 декабря 1941 г., Уголовный кодекс от 31 июля 1941 г., Уголовно-процессуальный кодекс от 31 января 1942 г., а также «Сборник законов и основных постановлений правительства Тувинской Народной Республики» (1944), содержащий нормативно-правовые акты, определявшие государственную систему ТНР. Анализ перечисленных источников дало возможность определить правовые основы деятельности органов прокуратуры в Туве.

Вторую группу источников составляют постановления ВЦИК, директивы ВКП (б), а также ТНРП, Тувинского обкома ВКП (б). Они имеют огромное значение для осмысления этапов преобразования советских правоохранительных органов. Ценным материалом для работы явились выступления руководителей ТНР и ТНРП по вопросам государственного строительства, политического и социально-экономического развития Тувы. Они достаточно оперативно отражали текущие моменты государственной политики в области развития и деятельность правоохранительных органов, проблемы, возникающие в ходе их становления, и позволили увидеть происходящие события глазами их непосредственных участников.

Третий вид представлен делопроизводственной документацией, которая хранится в фондах Национального архива Республики Тыва (НА РТ), Центра архивных документов партий и общественных

организаций Республики Тыва (фонд П-2 НА РТ), научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ), Государственного архива РФ (ГА РФ).

Прежде всего, это документы Национального архива РТ (НА РТ). В фондах «Прокуратура ТНР», «Прокуратура Тувинской АССР», «Прокуратура г. Кызыла Тувинской АССР», «Первичная организация КПСС респрокуратуры» содержатся постановления и приказы прокуратуры ТНР, указания, докладные записки, сметы, штатные расписания, годовые финансовые отчеты, отчеты о движении кадров, материалы переписки, доклады районных прокуроров, делопроизводственные документы партийных, государственных, правоохранительных органов, содержащие распорядительные документы (стенограммы, протоколы), плановые документы, деловую переписку (письма, докладные и аналитические записки), отчетно-информационные документы (отчеты, доклады, справки). Сведения, содержащиеся в служебных записках, аналитических справках, отчетно-информационных документах, в то время тщательно проверялись вышестоящими органами. Это было связано с тем, что большинство законных актов, включая постановления, указы, распоряжения, принимались, исходя из указанной в подобных документах информации. По данным документам удалось проследить основные функции и задачи органов прокуратуры Тувы в изучаемый период.

Ко многим документам указанных фондов доступ ограничен, в частности, личные дела, наблюдательные производства, указания по вопросу расследования жалоб руководителями учреждений, предприятий, в которых содержатся имена обвиняемых и осужденных.

Важными для нашего исследования явились материалы фонда «Президиум Малого Хурала ТНР» – органа, который назначал и освобождал от должности прокурора Республики. Такие документы, как постановления, протоколы собраний, где решались судьбы прокуроров, входящие

документы, отражают влияние политической ситуации на деятельность прокурора.

Делопроизводственная документация позволила выявить характер, направления взаимодействия между прокуратурой и другими государственными органами, силовыми структурами. Особенно ценным для исследования стали делопроизводственные документы Президиума Малого Хурала ТНР, Верховного Суда ТНР, переписка между прокуратурой и исправительными учреждениями, органами милиции, МВД.

Из изученных нами фондов Национального архива РТ, наиболее ценным для нашего исследования является фонд 119 «Прокуратура ТНР». Он включает в себя делопроизводственную документацию, следственные дела. Наиболее интересны секретные отчеты прокурора республики с указанием причин сохранения обычного права и предложением мер по их устранению.

Фонды Центра архивных документов партийных и общественных организаций РТ содержат постановления Центрального комитета Тувинской народно-революционной партии (ЦК ТНРП), протоколы пленумов ЦК ТНРП, материалы о «разоблачении» контрреволюционных групп, отражающие политическую ситуацию в Туве и исторический фон деятельности органов прокуратуры. Эти документы раскрывают политические и социально-экономические преобразования тувинского общества как традиционного, так и в условиях народно-демократического и советского строя.

Изучены материалы Фонда А-461 «Прокуратура РСФСР» ГА РФ, в котором содержатся доклады прокуратуры Тувинской автономной области, акты ревизии, служебная переписка. Так, по справке Прокуратуры РСФСР от 29 июня 1960 г. о проверке организации работы областной прокуратуры можно сделать некоторые выводы об итогах ее работы в 1950-ых гг.

Следует отметить и такую важную группу источников, как **опубликованные** архивные материалы. Это – сборники: «Создание суверенного государства в Центре Азии», включающие протоколы Хуралов 1921 г., «За три века. Тувинско-русские-монгольские-китайские отношения

(1616-1915)», подготовленные историком-архивистом В. А. Дубровским¹⁰⁴. В нем отражены вопросы установления протектората, конституционного строительства Тувы. Это и сборник архивных документов «Конституции Тувы», где впервые собраны девять имевшихся на тот момент конституций Тувы разных лет¹⁰⁵.

На основе архивных источников и воспоминаниях первых сотрудников представлены отдельные страницы истории тувинской прокуратуры в документальном сборнике «Российская прокуратура. Сибирский Федеральный округ»¹⁰⁶. Из архивных фондов в данном сборнике, преимущественно, опубликованы документы на русском языке, набранные на печатной машинке, то есть хорошо воспринимаемые читателем.

Важным источником для представления общей картины развития Тувы являются статистические материалы, которые мы отнесли к *четвертой группе* источников. Отметим, что выход статистических сборников был приурочен к разным юбилейным датам, связанным с вхождением Тувы в состав СССР¹⁰⁷. Все эти сборники основаны на данных органов статистики по результатам переписей населения разных лет, выборочных обследований и других форм статистического наблюдения, данных архивных материалов, экспертной оценки отдельных показателей. Также в работе использованы статистические данные из отчетов прокуратуры разных лет.

Материалы периодической печати, опубликованные воспоминания и интервью составляют *пятую группу источников*. Газеты «Тувинская правда», «Молодежь Тувы», а также «Шын» и «Тыванын аныяктары» (на тув. языке),

¹⁰⁴ Создание суверенного государства в Центре Азии. Сборник протоколов хуралов 1921 года. К 70-летию образования республики Танну-Тува Улус. / Сост. В. А. Дубровский. Ред. М.Б. Кенин-Лопсан. Бай-Хаак, 1991. 96 с.; За три века. Тувинско-русские-монгольские-китайские отношения (1616-1915). Сборник архивных документов. К 380-летию начала русско-тувинских связей / Сост. В.А.Дубровский. Ред. М. Б. Кенин-Лопсан. Кызыл, 1995. 88 с.

¹⁰⁵ Конституции Тувы. 1921-1993. Сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР. Кызыл, 1999. 216 с.

¹⁰⁶ **Российская прокуратура. Сибирский Федеральный округ: документально-публицистическое издание / под ред. В.В. Симученкова. Новосибирск: ИД «Центральная пресса», 2001. С. 389-422.**

¹⁰⁷ Советская Тува в цифрах: Статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. 172 с.; Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Тывастат., 2014. 208 с.; Статистический ежегодник Республики Тыва, 2020: Стат.сб./Красноярскстат. – К78 Кызыл, 2020. 444 с.

позволили выявить основные вопросы, обсуждаемые учеными и представителями общественности по выявлению причин и последствий судебных процессов, судеб жертв и исполнителей репрессий в Туве в 1930-1940-е гг., реабилитации жертв репрессий. Ценный информативный материал про репрессии 1930-ых гг. можно найти в статьях Ю. Л. Аранчына¹⁰⁸, А. Дугержаа¹⁰⁹, Э. Л. Донгака¹¹⁰, Н. Кунчуна¹¹¹, О. Бузыкаевой¹¹², М. С. Байыр-оола¹¹³, которые были опубликованы в газетах «Тувинская правда», «Шын», «Молодежь Тувы».

Интерес представляет статья сына первого, а затем репрессированного прокурора К. О. Пиринлея – Кендена Салчака «Чангыс катап чемгерген болзумза» (в переводе на русский язык: «Хоть раз бы мне покормить его»)¹¹⁴. В своей статье Кенден Салчак делится воспоминаниями о своем отце и горечью от его несправедливого осуждения.

Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ содержит документы о репрессиях в Туве в 1929-1954 гг. Они вошли в сборник из пяти томов, составленный археографом и партийным деятелем Н. Л. Кунчуном. В него включены аналитические статьи, воспоминания, интервью очевидцев событий, в том числе руководящих кадров, список расстрелянных граждан во время репрессий и другое. Изучение этих документов позволило узнать о

¹⁰⁸ Аранчин Ю.Л. Долгий путь к правде // Тувинская правда. 1990. Февраль. №№ 28-30, 35-36, 38-39, 41-44, 46-50.

¹⁰⁹ Дугержаа А. Государственный прокурор ТНР – Кара-Сал Пиринлей // «Шын» (на тув. языке). 1993. 12 января; Он же. Каргыштыг, халаптыг, ханныг чылдар... // «Шын»(на тув. языке). 1994. 4, 10 марта; Он же. Прошлое не дает покоя: возвращение добрых имен // Тувинская правда. 1993. 29 мая.

¹¹⁰ Донгак Э.Л. Деваться Полату некуда (О причастности О. Полата к репрессиям в Туве) // Молодежь Тувы. – 1991. 26 июня. № 18.

¹¹¹ Кунчун Н. Время делать выводы: массовые репрессии в Туве (1930-е гг.) // Тувинская правда. 1992. 10 сентября; Он же. Эрткен уенин кичээндириглери: тоогунун балалчак арыннары // Газета «Шын» (на тув. языке). 1994. 20 октября.

¹¹² Бузыкаева О. «...И меня мучаете, и сами силы зря тратите»: сегодня - День политических репрессий // Тувинская правда. 2001. 30 октября.

¹¹³ Байыр-оол М.С. Репрессии: начало и причины репрессий в Туве // Тувинская правда. 2008. 13 ноября.

¹¹⁴ Кенден Салчак. Чангыс катап чемгерген болзумза (на тувинском языке) // Газета «Шын» (на тув. языке). 1992. 21 марта.

влиянии репрессивной политики государства на деятельность прокуратуры, а также биографии прокуроров.

Также изучены статьи сотрудников прокуратуры, которые, как правило, выпускались в газетах к юбилейным датам. В большинстве из них представлен обобщенный материал, особенно про деятельность прокуратуры в период ТНР. Отдельно стоит выделить статью К. Ф. Баирол, которая работала в тувинской прокуратуре с первых лет ее основания¹¹⁵. Таким образом, можно утверждать, что материалы периодической печати являются ценным источником для изучения истории органов прокуратуры середины 30-х – 50-х гг. XX в., поскольку последовательно отражают все аспекты ее деятельности.

К *шестой группе источников* относятся воспоминания сотрудников тувинской прокуратуры и их близких, представленные в опубликованных статьях, интервью. Ценными явились документы из фонотеки Научного архива ТИГПИ, в частности, записи интервью, воспоминаний работника суда и прокуратуры А. Б. Даваа¹¹⁶.

Таким образом, изучение и анализ широкого комплекса источников на старомонгольском, тувинском и русском языках, большинство которых вводятся в научный оборот впервые, позволили исследовать процесс образования и развития органов прокуратуры в Туве, выявить исторические предпосылки этого процесса, с достаточной полнотой показать его дальнейшее развитие.

Методологический аспект исследования.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили принципы объективности, научности и историзма, предусматривающие беспристрастный анализ собранной информации об органах прокуратуры в

¹¹⁵ Баирол К. На страже правопорядка. О работе органов прокуратуры Тувы. К 50-летию советской прокуратуры // Тувинская правда. 1972. 26 мая.

¹¹⁶ Фонотека Научного архива ТИГПИ. Пленка № 111. Запись воспоминаний А.Б. Даваа о становлении в народно-демократической Туве органов суда и прокуратуры (2 часть). Аранчын Ю.А. 10.11.1975 г.; Пленка № 116. Воспоминания А.Б. Даваа о судеустройстве в ТНР и юридических терминах, об участии тувинского народа в Отечественной войне, о восстании в семье детей аратов и о массовой народной игре «ойтулааш». 19.11.1975 г.

Туве, с использованием всех доступных исследователю источников и литературы. Фактический материал анализировался с учетом конкретно исторических и социально-экономических факторов рассматриваемого периода, специфики формирования тувинской государственности. Такой подход позволил объективно рассмотреть историческое прошлое, избежать последствий идеологизации исследования.

Для понимания процессов в советском государстве в рассматриваемый период в качестве методологической базы использована теория тоталитаризма, которая позволила раскрыть определенные закономерности в системе тоталитарного государства.

Структурно-функциональный анализ и системный подход позволили рассмотреть прокуратуру как сложную систему, состоящую из множества элементов, ее организацию и структуру, содержание деятельности подразделений прокуратуры на различных исторических этапах тувинской государственности.

Диалектический подход к изучению исторических явлений позволил рассмотреть политическое развитие Тувы на разных этапах как естественно-исторический процесс, определяемый как объективными закономерностями, так и под воздействием субъективного фактора, сказавшегося, в частности, в деятельности Тувинской народно-революционной партии, политических лидеров ТНР.

Сравнительно-исторический метод позволил определить как общее с территориальными органами советской прокуратуры, так и особенное в процессе создания и развития прокуратуры в Туве.

Определенная часть использованного материала имеет количественное выражение, поэтому в исследовании применен и метод статистического анализа. Результаты анализа нашли отражение в таблицах, что позволило проследить основные направления и тенденции исследуемой проблемы. Рассмотрение темы и анализ изучаемого материала проводились с учетом особенностей

рассматриваемых этапов развития Тувы – существования самостоятельного государства ТНР и советского периода после вступления ТНР в состав СССР.

Для анализа правовых терминов на тувинском языке в исследовании был использован междисциплинарный подход, а именно морфологический анализ слов. Также широко применялся перевод архивных документов на тувинском языке на русский язык.

Достичь поставленной цели помогли такие общенаучные методы, как анализ, синтез, аналогия, обобщение, индукция, дедукция. Из них, широко применялся в исследовании метод анализа, представляющий собой рассмотрение исследуемого объекта с точки зрения его элементов с целью изучения его структуры, признаков, свойств, внутренних связей, отношений. Когда путем анализа были изучены частности, то большую роль стал играть синтез, позволивший представить все стороны, элементы, свойства и связи исследуемого объекта как единого целого. Вместе взятые они позволили определить специфику и то существенное общее, что было характерно для органов прокуратуры Тувы.

Комплексное применение общенаучных и частнонаучных методов исследования помогли достичь поставленной цели.

Научная новизна работы заключается в том, что это первый обобщающий труд по истории прокуратуры Тувы в контексте формирования и становления тувинской государственности в рамках Тувинской Народной Республики и Тувинской автономной области. В ходе исследования:

– выявлены исторические условия и предпосылки, особенности создания и становления тувинской прокуратуры, которая не имела предыстории в прошлом, что позволяет восполнить существующий пробел в тувиноведении;

– введены в научный оборот ранее неизвестные архивные документы, в том числе с грифом «секретно». Многие из документов написаны на

тувинском языке, как на основе латинизированного алфавита, так и на русской графической основе;

– выявлено, что в процессе становления и развития прокуратура Тувы на разных этапах ее истории имела характерные особенности и основные функции, играла разную роль в системе государственных органов; в период ТНР ее деятельность зависела от политики ТНРП, в условиях советского строя прокуратура области постепенно стала занимать важное место в государственном механизме;

– впервые дана характеристика объективных и субъективных факторов, оказывавших воздействие на результативность работы тувинской прокуратуры, которые имеют свои особенности, связанные с партийно-государственным влиянием, внутривластной ситуацией в регионе, материально-финансовым и кадровым обеспечением прокуратуры, географической отдаленностью Тувы, языковым барьером и др.;

Изучение и анализ большого фактического материала позволили проследить изменения, которые происходили в органах прокуратуры Тувы до и после вступления Тувы в состав СССР.

Положения, выносимые на защиту:

1. Создание, становление и развитие органов прокуратуры в Туве имело взаимосвязь с политическими событиями и государственными преобразованиями. По образцу, характеру своей деятельности прокуратура ТНР во многом повторяла опыт советской прокуратуры и зависела от государственно-партийной политики ТНРП.

2. Прокуратура в ТНР была сравнительно «молодым» институтом, чем суд и МВД, и совершенно новым – в сознании народа, был привнесенным элементом, не имеющим аналога в прошлом. До создания государства на территории Тувы действовали обычно-правовые нормы и порядки цинской системы управления, которые продолжали оказывать влияние на работу государственных органов ТНР, в том числе и прокуратуры.

3. Прокуратура на этапе своего становления (1935-1941 гг.) в государственной системе ТНР не пользовалась в полной мере теми полномочиями и властью, которые были предписаны Конституцией. Роль прокуратуры недооценивалась как со стороны руководства ТНРП, так и со стороны других учреждений, не говоря уже о населении. Политическая ситуация в государстве, борьба политической элиты за власть определили фактический статус прокуратуры, которая была на втором плане в борьбе с врагами народа, и практически не контролировала деятельность МВД.

4. Несмотря на объективные и субъективные факторы, затрудняющие работу, прокуратура ТНР в целом, справлялась с основными задачами. Кадры, хоть и не имели специального образования, проявляли энтузиазм, выполняя сверхурочную работу за мизерную зарплату в пределах своих сил и знаний. Даже в условиях сильного нажима со стороны партийных органов, прокуратура ТНР старалась сохранять объективность в своей деятельности и где-то даже вставать на защиту прав населения.

5. После вхождения Тувы в состав Советского Союза прокуратура оформляется в отдельную структуру с федеральным финансированием и прямым подчинением прокуратуре РСФСР. Основная задача прокуратуры автономной области состояла в том, чтобы обеспечить единообразное применение советских законов, при этом пристальное внимание только одному направлению – развитию народного хозяйства, осложняло выполнение других, не менее важных, функций прокуратуры. На низком уровне осуществлялся судебный надзор, особенно по гражданским делам.

6. Кадровая политика руководства прокуратуры Тувинской автономной области была направлена на повышение квалификации сотрудников через проведение краткосрочных курсов и семинаров, обучение в советских ВУЗах, увеличение числа сотрудников тувинской национальности через их обучение русскому языку, привлечение кадров из других регионов страны.

7. Серьезной проблемой тувинской прокуратуры было недостаточное финансирование как в период ТНР, так и в условиях советского строя. Из-за

отсутствия пригодного жилья и нормальных условий труда большинство командированных специалистов уезжали из Тувы по самым разным причинам, иногда специально допуская грубые проступки в работе.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении научной базы исследования по истории правоохранительных органов СССР, на примере одного из его регионов. На основе исторического анализа становления и деятельности органов прокуратуры в Туве были вскрыты региональные особенности данного процесса, установлены взаимосвязь правоприменительной практики прокуратуры с проводимой государственной политикой и реальное ее осуществление, а также выделены проблемные вопросы и направления, подлежащие исследованию.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования:

- исторического опыта, накопленного в деле строительства прокуратуры при проведении правовых преобразований в современный период;
- фактического материала диссертации, сделанных выводов и обобщений при разработке учебных курсов и спецкурсов по отечественной истории, истории государства и права, истории Тувы, исторического краеведения;
- в дальнейших научных исследованиях по истории органов прокуратуры, анализа ее современного состояния с учетом прошлого опыта;
- при определении проблем и перспектив развития института прокуратуры в современной России, включая отдельно взятый регион.

Апробация. Основные положения диссертации докладывались автором на региональных и международных научно-практических конференциях: «Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы» (Кызыл, 2012), «Центральноазиатские исторические чтения» (Кызыл, 2012, 2014), «Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы:

сборник материалов второй Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета» (г. Кызыл, 2019)¹¹⁷.

Выводы и тезисы по диссертационному исследованию представлены в опубликованных автором в 10 статьях, 4 из которых входят в периодические издания из перечня ВАК России¹¹⁸.

Диссертация обсуждалась на кафедре Отечественной истории Тувинского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

¹¹⁷ Монгуш И.Д. К истории становления органов прокуратуры в Туве // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: истории, состояние, проблемы: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Н.И.Дроздов (отв. ред.); Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2012. С. 135-138; Монгуш И.Д. О первом прокуроре Тувы // Центральноазиатские исторические чтения. Сборник материалов I Межрегиональной НПК, посвященной Году российской истории. Кызыл: РИО ТувГУ, 2013. Вып.1. С.48-51; Доржу З.Ю., Монгуш И.Д. Прокуратура в конституционной системе Тувинской Народной Республики // Центральноазиатские исторические чтения. Сборник материалов III Межрегиональной НПК (г. Кызыл, 20-21 июня 2014 г.). Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. Вып.3. С.66-68; Шмит И.Д. К вопросу о правовых основах организации прокуратуры в Тувинской Народной Республики // Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы: сборник материалов второй Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета (г. Кызыл, 17-18 октября 2019 г.). Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2019. С.215-217.

¹¹⁸ Монгуш И.Д. Правовые основы создания прокуратуры в Тувинской национальной республике / Доржу З.Ю., Монгуш И.Д. // Актуальные проблемы истории Тувы. Сборник статей молодых исследователей (ред. Доржу З.Ю.). Кызыл: РИО ТувГУ, 2012. Вып.3. С. 71-77; Монгуш И.Д. Кара-Сал Пиринлей и его роль в становлении органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике // Вестник КрасГАУ. 2013. № 12. С. 268-271; Монгуш И.Д. Кадровая политика в органах прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) // Вестник КрасГАУ. 2014. № 5. С. 287-291; Монгуш И.Д. История становления органов прокуратуры в Туве (1935-1944 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Выпуск 7. История. С.140-143; Шмит И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) / Доржу З.Ю., Шмит И.Д. // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып.5. С.151-158; Шмит И.Д. Из истории основания и деятельности прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1921-1944) / Доржу З.Ю., Шмит И.Д. // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021 14 (8) С. 1221-1231

Глава I. Создание и развитие органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1921 – 1944 гг.)

1.1 Исторические условия и предпосылки создания органов прокуратуры в Туве

Институт прокуратуры в Туве не имел аналогов в прошлом и являлся привнесенным элементом из российской (советской) государственной системы. В отличие от прокуратур других областей и республик России, тувинская прокуратура не имеет предыстории с функционированием органов юстиции дореволюционной России. На этапе возникновения и первоначальной деятельности тувинская прокуратура характеризовалась специфическими чертами: влиянием обычного и монгольского права, пережитками цинской (китайской) системы управления и суда, копированием структуры и функций советской прокуратуры. Для понимания всех этих процессов необходимо рассмотреть исторические предпосылки и тот период, который предшествовал созданию прокуратуры в Туве.

Наименования Республика Тыва и Тува по Конституции республики равнозначны. Тува находится на юге Восточной Сибири в географическом центре Азиатского материка. Ее территория занимает 170,5 тыс. кв. км. Население Тувинской Народной Республики в 1921 г. составляло 63 тыс. человек¹¹⁹. Еще в конце XVI в., когда русские люди продвигались вглубь Сибири, установились первые контакты тувинцев с русскими и с тех пор русско-тувинские связи стали укрепляться. Вплоть до начала XX в. Тува

¹¹⁹ Юбилейный сборник к 100-летию единения России и Тувы // Официальный сайт Управления Красноярскстата / Управление Федеральной службы государственной... [Электронный ресурс] // URL: <http://www//krasstat.gks.ru/folder/31782/document/32308?print...> (Дата обращения: 25.03.2021) [krasstat.gks.ru/folder/31782/document/32308?print...](http://www//krasstat.gks.ru/folder/31782/document/32308?print...)

называлась Урянхайским краем и до начала XX в. была колонией маньчжурской империи Цин. До включения в состав Китая тувинские племена не подчинялись чьей-либо власти, однако общественные отношения регламентировались родовыми обычаями, которые зачастую обладали силой неписаного закона. У тувинских племен до XVIII в. уже существовала устоявшаяся общественная структура со сложившейся системой управления. Поступки человека регулировались нормами обычного права. Следует остановиться на этом термине, его значении. Если обратиться к юридическому словарю, то в нем говорится, что обычное право есть нормы неписаного права, обязательные для исполнения, находятся под такой же правовой защитой со стороны власти, как и нормы закона (писаного права)¹²⁰.

По мнению тувинского историка В. М. Дамдынчап, обычное право – это система норм и обычаев, регулирующих социальные, имущественные, политические и иные стороны жизни общества, возникающая из традиционных правил поведения, санкционированных определенной формой властной организации или религиозными институтами¹²¹. То, что в советском обществе считалось «пережитками», для традиционного тувинского общества было моральными правилами, которые регулировали поведение людей, сдерживали их деструктивные социальные действия.

Обычай и установки возникали вследствие их постоянного применения, повторения. Соблюдение таких норм обеспечивало стабильность, так как они были проверены опытом поколений и поэтому являлись устойчивыми во времени. Даже в современной жизни тувинского народа традиции, неписанные нормы поведения по-прежнему играют важную роль, а за их нарушение наступает моральное осуждение со стороны общества.

¹²⁰ Юридический словарь / Сост. А.Ф. Никитина. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. С.340.

¹²¹ Дамдынчап В.М. Роль обычного права в развитии тувинского общества (вторая половина XIX – первая половина XX в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дамдынчап Вера Монгушевна. Абакан, 2006. С.13.

Природные условия общей территории определяют жизнь людей, выражаясь в сходных особенностях их хозяйственной деятельности, культуры, быта и нормативных систем. Климат Тувы резко континентальный, со значительными годовыми и суточными колебаниями температуры, с холодной зимой и жарким летом с небольшим количеством осадков. Тува принадлежит к двум природным зонам: таежно-лесной и степной. Поэтому она с древнейших времен входит в зону формирования двух хозяйственно-культурных типов: кочевников Азии – скотоводов сухой зоны умеренного пояса и таежных охотников-оленоводов. Основным хозяйственным типом у населения Тувы, обусловленным природными, социально-экономическими и историческими условиями, с древнейших времен было кочевое скотоводство¹²². Закреплению в виде закона норм права, связанных с этими особенностями, и способствовали вышеназванные обстоятельства. Именно с учетом исторически сложившегося уклада Цинское правительство обложило тувинские племена налоговыми обязательствами – албан (налог в виде пушнины), ундуруг (налоговая повинность, исчисляющаяся скотом), отбывать определенные повинности.

Устои общества формировались с древних времен в определенных природных условиях. Кочевое скотоводство как ведущий вид хозяйства появилось на территории Тувы с VII в. до н.э. Традиционный уклад жизни тувинцев сформировался к XVII в., к тому времени также появляется самоназвание тувинского народа «тыва кижиги», формируется и менталитет племен, населявших территорию Тувы. Юрта как традиционное жилище тувинцев повлияла на все составные части культуры тувинцев: мифологию, религию, этику, этикет, традиции воспитания, обрядность и на развитие

¹²² Маннай-оол М.Х. Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука, 2004. С.122-123.

видов художественного творчества: декоративно-прикладного, музыкального, бытование фольклора и многое другое¹²³.

Сформировавшиеся в течение столетий нормы обычного права являлись залогом стабильного существования традиционного общества, так как они прошли своеобразную «шлифовку» и проверены на практике в течение длительного времени, стихийно дополнялись или менялись с учетом возникавших явлений. Именно поэтому многие нормы правил и традиций могут быть трансформированы в категорию писаных законов.

Исследователь В. М. Дамдынчап выделяет два этапа в процессе развития обычного права тувинцев. Первый этап – до 1930-х гг. трансформация обычного права тувинцев проходила по пути эволюционного изменения, обновления в рамках развития традиционного общества. Второй этап – наступает после провозглашения нового курса на социалистическое строительство в 1929 г., трансформация приобретает характер насильственного разрушения традиционных институтов, в том числе обычного права тувинцев¹²⁴.

Забегая вперед, отметим, что на первоначальном этапе деятельности тувинской прокуратуры также было заметно влияние обычно-правовых установок, на которое сильное влияние оказали монгольское обычное право и цинская система управления.

С 1758 по 1911 гг. территория Тувы находилась в составе Цинской империи, верховным правителем Тувы являлся маньчжурский Богдыхан (император). Он осуществлял управление через своего наместника – цзянцзюня, который постоянно пребывал в городе Улясутае. Цинская империя распространила на подвластную ей территорию и свой военно-административный режим, и свои законы. Среди законов особое место

¹²³ Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. С.52.

¹²⁴ Дамдынчап В.М. Проблема трансформации обычного права тувинцев // История Сибири, 1583—2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. С.173.

занимало «Уложение Китайской палаты внешних сношений»¹²⁵. Многие монгольские обычно-правовые нормы вошли в состав Уложения, в связи с чем, на первом этапе обычное право тувинцев подверглось сильному влиянию монгольского права¹²⁶. При правлении Цинской династии территория Тувы была разделена на 9 феодальных уделов – хошунов без учета сложившегося размещения родоплеменных групп. Каждый хошун имел свою территорию и его возглавлял Дзасак, который ведал административными, военными и судебными делами¹²⁷. В первую очередь, такая система административно-территориального управления была нужна для сборов различных повинностей с подвластной территории.

По численности военнообязанных мужчин в возрасте от 18 до 60 лет были образованы соответственно: из 10 человек – арбан, 150 – сумон, а из 2 и более сумонов – хошун¹²⁸. Всеми, подвластными маньчжурской династии и монгольским феодалам, хошунами в Туве руководил амбын-нойон, удельный князь Оюннарского хошуна, он назначался и утверждался маньчжурскими властями. При этом он имел княжеский титул гуна, то есть князя пятой степени, а также воинское звание мерен-чангы, которое соответствовало командиру дивизии. При амбын-нойоне была канцелярия – чызаан, или тамга, его свита доходила до 100 человек.

Хошунами управляли огурда (угердаа), или даа-нойоны. Они, в свою очередь, имели свои управления – чызааны. В их состав входили два нойона по гражданским делам – дузалакчы, помощник по военным делам – чагырыкчы, два мерена – помощники чагырыкчы, от 2 до 4 чиновников – дужуметов. Сумон возглавлял начальник – чангы, которого назначал правитель хошуна. Чангы ведал всеми делами сумона, сдавал амбын-нойону

¹²⁵ История Тувы: В 2т. Т.І. / Под общ.ред. С.И.Вайнштейна, М.Х.Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. С. 222.

¹²⁶ Дамдынчап В.М. Проблема трансформации обычного права тувинцев // История Сибири, 1583—2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. С.173.

¹²⁷ История Тувы: В 2 т. Т.І. / Под общ.ред. С.И.Вайнштейна, М.Х.Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. С. 216-217.

¹²⁸ Ламажаа Ч.К. Тува между прошлым и будущим. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2011. С.43.

собранный налог – албан. Также были чиновники по особым делам – чалан, помощник чангы-хунду, сборщик налогов, писарь – бижээчи¹²⁹. Власть хошунных правителей, как и главных правителей Тувы амбын-нойонов, была наследственной¹³⁰.

Хунду руководили сборщиками налогов – «бошка», которые обладали полицейскими функциями, занимались поимкой и доставкой преступников. Все должности правлений хошунов и сумонов, согласно «Уложению», были выборными и в последующем утверждались угердаа. Исключение составляла лишь должность дузалакчы (помощника по гражданским делам). Для назначения на эту должность правители хошунов подавали списки кандидатов амбын-нойону, который, в свою очередь, представлял списки на утверждение цзянцзюню. Вопросы назначения на остальные должности в хошунах решались угердаа. Кандидатуры представлял чангы. При этом было обязательным, чтобы кандидат владел монгольским языком, умел писать, а также имел личное имущество¹³¹.

В Китайском Уложении были определены преступления против частной собственности, которые строго наказывались. Вид наказания зависел от объема и качества ущерба, количества соучастников, от морального облика преступника. Уголовная ответственность по закону наступала с 16 лет, при этом частичная ответственность определялась с 15 лет¹³².

Судебная власть была в руках нойонов – представителей родоплеменной знати, вершивших правосудие от имени китайского императора. Система судопроизводства включала три уровня: суд амбын-

¹²⁹ Ховалыг С.С. История формирования и эволюции управленческих кадров Тувы в конце XIX – в первой половине XX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ховалыг Салима Сергеевна. М., 2008. С.14.

¹³⁰ Ондар Н.О. Государственное строительство в Республике Тыва: история и современность. М.: Издательство научно-образовательной литературы Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, 2001. С. 43.

¹³¹ Ховалыг С.С. История формирования и эволюции управленческих кадров Тувы в конце XIX – в первой половине XX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ховалыг Салима Сергеевна. М., 2008. С.14.

¹³² Дамдынчап В.М. Уложение китайской палаты внешних сношений как источник обычного права тувинцев // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. Вып. 4 / Под ред. В.Н. Тугужековой, Н.А. Данькиной. Абакан, 2003. С.19-31.

нойона, хошунный и сумонный. Особо тяжкие преступления расследовались канцелярией цзянцзюня в Улясутае.

В архиве сохранилось письмо правителя Хемчикского хошуна Сунгара амбын-нойону¹³³, в котором он писал, что арат Онгогдан из его хошуна угнал сорок семь лошадей из Дорбетии (на территории Монголии) и по причине смертельной болезни не может быть доставлен в управление цзянцзюня. «Вместе с чиновником особых поручений, писарем Монге были отправлены хунду и бошка, которые удостоверились в том, что арат Онгогдан действительно болеет и находится при смерти. Он не сможет ехать верхом на лошади и вообще. Просим Вас, амбын-нойон, разъяснить, как быть в сложившейся ситуации», – писал правитель хошуна Сунгар.

Также из письма государственного дзасака Сайн-Заятовского аймака Дорбетии правителю Хемчикского хошуна становится ясно, что скотокрадов-тувинцев должны были задерживать правители хошунов. А в случае игнорирования требования о поимке и наказании воров со стороны правителя хошуна, об этом сразу сообщалось в вышестоящие органы управления¹³⁴.

В обычном праве тувинцев, в отличие от государственного, не существовало строгого деления правонарушений на уголовные и гражданские. Нельзя не согласиться с В. М. Дамдынчап, что при характеристике обычного права недопустимо употребление понятий преступление, преступник, наказание¹³⁵. Наказание у тувинцев, как и у многих других народов, преследовало цель не столько покарать виновного, сколько показать обществу неотвратимость наказания.

Особенностью судебного процесса было то, что чиновники добивались у обвиняемых признания вины. На стадии расследования и в качестве наказания применяли различные пытки. Если добиться признания от

¹³³ I том совместного издания ученых ТИГПИ и Института истории Академии наук Монголии - собрания архивных документов по истории Тувы, датированных 1738-1911 гг. Уланбаатар-Кызыл: «АДМОН ПРИНТ», 2011. С. 149.

¹³⁴ Там же. С.81-82.

¹³⁵ Дамдынчап В.М. Система наказаний в обычном праве тувинцев // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч.-практич. конф. В 2 ч. Часть II / Сост. А.О. Дыртык-оол. Кызыл, 2005. С.14-27.

обвиняемого не удавалось, то прибегали к применению присяги в виде произнесения священной клятвы¹³⁶. Во время допроса и разбирательства по делу допускались пытки: *сапсылга* (тиски для пальцев), *тенсугар* (под ногти забивали шипы), *шаагай* (битье по щекам специальным орудием, сшиваемым из нескольких рядов тонкой кожи), *хак* (битье палками по ягодицам), *манза* (нанесение ударов по пяткам и ногам длинным плоским бруском), *соодук* (постановка допрашиваемого обнаженными коленями на острый мелкий щебень), *ыштаар* (подвешивание преступника над сильно дымящим костром). Все эти виды пыток использовались и как мера наказания преступника¹³⁷.

Допрашиваемых, в том числе и свидетелей, принуждали к даче клятв, вложив им в рот нож или заставляя лизать лезвие ножа, дуло оружия, либо отпить воду из человеческого черепа или из черепов верблюда и собаки, нюхать ноздри медведя и т.д.¹³⁸. При суеверии тувинцев того времени, от клятв свидетелей, принесенных перечисленными способами, следователи получали достоверные сведения. По Ф. Кону, к присяге прибегали, когда пытки не помогали. Самой страшной считалась клятва на ноже. Вложив клинок в рот, допрашиваемый клялся: «Если я лгу, пусть этот нож войдет в меня и порежет все внутренности...»¹³⁹.

Пытки прекращались, если обвиняемый сознавался в преступлении. «Но уважающий себя сойот не скоро сознается, – отмечал Ф.Кон. – Чем

¹³⁶Дамдынчап В.М. Роль обычного права в развитии тувинского общества (вторая половина XIX – первая половина XX в.): автореф.дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дамдынчап Вера Монгушевна. Абакан, 2006. С. 16.

¹³⁷Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (VI в. – начало XX в.) / Составитель С.К.Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 620-621.

¹³⁸Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (VI в. – начало XX в.) / Составитель С.К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 622.

¹³⁹Кон Ф.Я. Экспедиция в Сойотию // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.4: Урянхайский край: перекресток мнений (конец XIX – начало XX в.) / составитель С.К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С.372.

больше мужества он проявляет, тем большим уважением он пользуется. Я встречал сойотов, выдержавших жесточайшие пытки и не сознавшихся. К ним относились как к героям. Независимо от этого есть и другой очень существенный мотив выдерживания все мук и пыток и отказа от признания своей вины. Несознавшегося нельзя признать виновным. Это его избавляет от необходимости платить пострадавшему протори и убытки, каковые в таком случае должен уплатить донесший на него»¹⁴⁰.

Беглецов разыскивали и ловили, а затем доставляли обратно – на место заключения или суда. В письме амбын-нойона Ламажава (правителя Урянхая) сообщалось: «Недавно из управления цзянцзюня отправили приказ от имени монгольского министерства военного ведомства о необходимости в срочном порядке поймать беглецов из Или и Тарбагатай». Далее амбын-нойон указывал провести разъяснительную работу среди населения подданных аймаков и хошунов о совершенном преступном деянии беглецов. Помощник цзянцзюня дал приказ о поимке беглецов и сообщил об этом всем нижестоящим чиновникам. Во исполнение этого приказа, амбын-нойон требовал от правителя Хемчиского хошуна поймать беглых преступников¹⁴¹.

По несложным делам суд и расправа совершались тотчас же – преступник наказывался телесно и должен был возместить материальный ущерб потерпевшей стороне. Преступлениями по уголовному уложению признавались смертоубийство, увечье, разбой, грабеж, воровство казенного и частного имущества, гробокопательство, любодеяние и прелюбодеяние, продажа свободных людей в рабство¹⁴².

Убийство каралось смертью, но в случае доказанной его непреднамеренности казнь заменялась штрафом в пользу потерпевшей семьи, размер которого определяется в зависимости от обстоятельств дела и

¹⁴⁰ Там же. С. 371.

¹⁴¹ I том совместного издания ученых ТИГПИ и Института истории Академии наук Монголии - собрания архивных документов по истории Тувы, датированных 1738-1911 гг. Уланбаатар-Кызыл: «АДМОН ПРИНТ», 2011. С.87.

¹⁴² Дамдынчап В.М. Система наказаний в обычном праве тувинцев // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч.-практич. конф. В 2 ч. Часть II / Сост. А.О. Дыртык-оол. Кызыл, 2005. С.14-27.

той роли, какую играл в семье убитый, не превышая 80 лошадей. За изнасилование платится штраф в количестве 6-9 лошадей в пользу пострадавшей¹⁴³. За нанесение увечий налагалась имущественная ответственность в виде конфискации скота¹⁴⁴. За кражу частного имущества наказание было в виде смертной казни, ссылки или ударов плетью¹⁴⁵.

К более легким наказаниям относилось надевание на шею осужденного тяжелой доски с раздвижным отверстием. К доске прикреплялась табличка с пояснением, за что осужденный был наказан. За более тяжелое преступление надевали на осужденного доску с отверстиями для рук и для головы – и гоняли его с места на место в поучение другим¹⁴⁶.

Неисправимым вора́м отсекали руки или ноги, либо нескольких месяцев держали человека по плечи, закрыв его двумя свинчивающимися широкими створками, с вырезкой для шеи. Над поверхностью крышки оставалась только его голова¹⁴⁷.

Подсудность дел обуславливалась не местом совершения преступления, а местом причисления преступника, то есть он подлежал суду своего сумона. Когда в деле были замешаны лица, принадлежащие разным хошунам, то оно передавалось в съезд («чыыш») представителей всех хошунов, периодически собиравшийся в местности Отук-Даш. К началу XX в. «чыыш» перестал быть в подлинном смысле этого слова народным собранием, он превратился в собрание чиновников, которые обсуждали

¹⁴³Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (VI в. – начало XX в.) / составитель С.К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 623.

¹⁴⁴НА РТ. Ф.115. Оп.1. Д.130. Л.2-3,9.

¹⁴⁵НА РТ. Ф.115. Оп.1. Д.97. Л.13-14.

¹⁴⁶ Кон Ф.Я. Экспедиция в Сойотию //Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.4: Урянхайский край: перекресток мнений (конец XIX – начало XX в.) / Составитель С.К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 372.

¹⁴⁷Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (VI в. – начало XX в.) / Составитель С.К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 622.

судебные дела, исключая крупные уголовные, а также политические преступления, разбираемые в Улясутае¹⁴⁸.

Характеризуя социальную систему тувинского общества и «правосознание» народа в начале XX в., уместно обратиться к исследованиям тувинского ученого В. Р. Фельдмана. Он отмечал, что для того периода была характерна восточная модель политической власти, с полным бесправием личности, произволом чиновников, деспотизмом¹⁴⁹. Эта особенность во взаимоотношениях с вышестоящими чиновниками и отношение должностных лиц к простым людям сохранялась долго, в том числе и в период становления тувинской прокуратуры.

В 1911-1912 гг. в Китае произошли революционные события, которые вошли в историю как Синхайская революция, в результате которой пала Циньская империя, Внешняя Монголия стала независимой, китайцы были изгнаны также с территории Урянхайского края. Российское правительство внимательно следило за геополитической обстановкой в этом регионе, поскольку в Урянхайском крае в то время проживало около 5 тысяч русских переселенцев. В правительственных кругах высказывалось мнение о необходимости закрепления этого края за империей¹⁵⁰, да и тувинские нойоны (Комбу-Доржу, Буян-Бадырғы, Чамзы Хамбы-лама и др.) в 1912-1913 гг. обращались к царскому правительству с просьбой принять их в состав России¹⁵¹. Официальные обращения тувинских нойонов о принятии Урянхайского края в российское подданство давали императору правовое основание для установления протектората над Тувой.

Установленный в 1914 г. российский протекторат обозначил административные границы Тувы как этнической территории, включенной, по существу, в состав Российской империи. Это обеспечило сохранение

¹⁴⁸ Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX - начало XX в. Кызыл: изд-во ТувГУ, 2013. С. 153.

¹⁴⁹ Фельдман В.Р. Политическая власть в истории Тувы // Круг знания. Вып.1. Кызыл, 1998. С.11.

¹⁵⁰ Кузьмин Ю.В. Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений. Иркутск: изд-во ИГУ, 2000. С.7.

¹⁵¹ Установление покровительства России над Тувой в 1914 году. Архивные документы. Кызыл, 1994. С.16.

тувинского этноса, так как в противном случае они вошли бы в состав Внешней Монголии и утратили свою этническую специфику¹⁵².

Русская администрация практически не вмешивалась во внутреннее устройство края, традиционные обычно-правовые институты, включая судопроизводство и наказание, которые существенно не изменялись. Однако спорные вопросы между тувинцами и русскими, в основном, из-за земельных наделов, рассматривались на основе российского законодательства¹⁵³. Административно-территориальное деление Урянхая оставалось прежним, в хошунах, сумонах и арбанах действовала власть тувинских чиновников.

Считаем правомерным утверждение Н. П. Москаленко, что протекторатом были заложены этнополитические предпосылки последующего формирования национального государства – Тувинской Народной Республики¹⁵⁴.

Политические события в России 1917 г. повлияли и на внутриполитическую обстановку в Урянхайском крае. В итоге освободительного движения тувинцев в местности Суг-Бажы (ныне Кочетово) 13 августа 1921 г. состоялся Всетувинский Учредительный Хурал (съезд). На этом съезде была образована Тувинская Народная Республика (ТНР), а также принята ее первая Конституция. Новое государство было признано только Россией и Монголией.

Согласно Конституции ТНР, верховная и законодательная власть принадлежала съезду всех кожуунов (ранее – хошуны) – Народному хуралу на основе выборности должностных лиц. Между съездами высшая исполнительная власть принадлежала Всеобщему Центральному Совету (правительство)¹⁵⁵. Функции правосудия возлагались в сумоне на сумонный, в

¹⁵² История Тувы. Т.I. / Под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. С.327; Москаленко Н.П. Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX веке. М.: Наука, 2004. С.54.

¹⁵³ Москаленко Н.П. Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX веке. М.: Наука, 2004. С.54.

¹⁵⁴ Там же. С.53.

¹⁵⁵ История Тувы. Т.II / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С. 129

хошунах – на хошунный совет. Дела, которые были неподсудны хошунам, разбирались Центральным Советом¹⁵⁶.

Органы исполнительной власти (Центральный Совет – правительство, кожуунные и сумонные съезды) одновременно осуществляли и функции правосудия. Объединение судебной и исполнительной властей в одном органе было обусловлено влиянием многолетнего порядка управления в Туве. Но вместе с тем, судебное дело было организовано на новых началах – правосудие осуществлялось выборными органами народной власти при условии равенства всех граждан перед законом¹⁵⁷.

В начальный период существования Тувинской Народной Республики происходит трансформация обычного права – официальными нормативно-правовыми актами была закреплена существовавшая административно-территориальная система, согласно которой во главе хошунов в первое время оставались нойоны, так как не было опытных управленцев. И если бы не сильное влияние, оказываемое РСФСР на все процессы в новообразованной республике, многие обычно-правовые нормы могли бы плавно трансформироваться в государственные нормы.

Телесные наказания и пытки были отменены еще в 1921 г. на Всетувинском учредительном хурале после острой дискуссии между председателем Хурала Монгушем Буяном-Бадыргой и главой русской делегации на этом съезде Иннокентием Сафьяновым. Текст протокола учредительного хурала свидетельствовал о следующем заявлении Монгуша Буяна-Бадыргой: «...для нас неприемлемым является только один параграф, а именно: о правосудии, где говорится, что допросы с пристрастием отменяются. При отсутствии свидетелей и отказе обвиняемых в сознании, мы не можем сейчас отменить палки и другие меры воздействия при следственном допросе преступников». С этой точкой зрения согласились

¹⁵⁶ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С. 27.

¹⁵⁷ Ондар Н.А. Государственное строительство в Республике Тыва: история и современность. М.: Издательство научно-образовательной литературы Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, 2001. С. 62.

представители и остальных хошунов. С большим трудом представители Советской России, в том числе и Сафьянов, смогли убедить отказаться от пыток при следствии¹⁵⁸.

Можно предположить, что позиция Монгуша Буяна-Бадыргы была связана с боязнью, что отказ от сложившихся многовековых норм обычного права, предусматривающих жесткие меры наказания, и внезапное «смягчение» процесса следствия могут привести к росту преступности, включая скотокрадство. Истории известны такие факты. Так упразднение института мухтасиба (органа, сформировавшегося в мусульманском праве и близкого к институту прокуратуры) в Туркестанском крае во второй половине XIX в. привело к росту преступности, особенно на базарах. Наказания, которые мог применить мухтасиб включали и телесные, с помощью кнута¹⁵⁹.

Признанная Всетувинским учредительным хуралом 1921 г. правота И. Г. Сафьянова не была претворена в жизнь, не став принципом тувинского судопроизводства. Правовая ситуация в ТНР все 1920-е гг. развивалась «не по Сафьянову, а по Буяну-Бадыргы». Так, по воспоминаниям писаря Министерства юстиции ТНР Иргита Шагдыржапа, «во время допроса, как и в старину, использовались пытки». Это подтверждается материалами II Великого Хурала, состоявшего в сентябре 1924 г., где было принято решение «наказывать воров и других преступников плетью». Как следует из документов общего собрания граждан Хемчикского хошуна от 28 июня 1925 г., на повестке стоял вопрос «Об осуществлении закона об отмене телесных наказаний». Поначалу в судопроизводстве ТНР, при отсутствии письменного законодательства, применение мер физического воздействия в ходе следствия и суда зачастую граничило с прямым и ничем не прикрытым произволом чиновников¹⁶⁰.

¹⁵⁸ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы хуралов 1921 г.: К 70-летию образования Республики Танну-Тува Улус / Сост.: В.А.Дубровский. Село Бай-Хаак, 1991. С.76-77.

¹⁵⁹Маликова Г.Р. Генезис прокуратуры Республики Узбекистан: «Восток – дело тонкое» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 80-96.

¹⁶⁰Моллеров Н.М. «Плеть и... закон, или как судили-рядили и блюли закон в ТНР». Тувинская правда. № 140. 2010. 28 октября.

По воспоминаниям Александра Бюрбюевича Даваа, работавшего в разные годы судьей и прокурором Тувинской Народной Республики и Тувинской автономной области, вплоть до 1925-1926 гг. за совершение аратами «мелких» правонарушений «феодалы» наказывали их по старым порядкам, вплоть до расстрела. Свои действия по применению подобных мер они «оправдывали стремлением к приумножению поголовья скота, развитию скотоводства». Новшества в законе были введены, как вспоминал А. Б. Даваа, лишь после назначения на должность министра юстиции бедного арата, командира взвода Аратской революционной армии Иргита Падан-оола Эзировича, который подчеркивал необходимость приглашения из Советского Союза специалиста с юридическим образованием для приведения в порядок законов, и взять за образец законотворчества советское право. С этой целью был приглашен некий Арташев, который разработал немало нормативно-правовых актов для ТНР¹⁶¹.

Официально власти не признавали действия обычно-правовых норм, но как видно из архивных документов, содержащие секретные отчеты сотрудников правоохранительных органов, в них описывались случаи, когда араты соблюдали обычаи и традиции, запрещенные законом. Из документов видно, что во многих делах основными мотивами, подтолкнувшими их к преступлению, являлись обычно-правовые представления¹⁶². Отмененные Всетувинским учредительным хуралом пытки, при дознании продолжали применяться на практике до середины 1920-х гг.

Важно учитывать влияние исторических событий тех лет, на фоне которых шло преобразование органов суда и следствия. Особо стоит подчеркнуть, что основной состав чиновничества Тувинской Народной Республики состоял из традиционных слоев, поэтому внедрение советского права проходило медленно, да и народ не был готов к резким переменам. Так,

¹⁶¹ Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Фонотека. Пленка № 111.

¹⁶² Дамдынчап В.М. Развитие судопроизводства и системы наказаний в ТНР (192101944) // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов. Материалы Международной научно-практической конференции 5-8 сентября 2006 года / Сост. А.О. Дыртык-оол, У.П. Опей-оол. Кызыл: Тув.кн.изд-во, 2006. С.155-156.

даже в докладе о работе судебных и прокурорских органов ТНР подчеркивалось, что до 1929 г. министром юстиции был бывший крупный чиновник и из-за этого в отдаленных районах Тувы сохранялись телесные наказания¹⁶³.

Период ТНР характеризовался борьбой новых и старых политических сил: в 1924 и 1930 гг. произошли мятежи, направленные против нововведений в органах суда и следствия¹⁶⁴, нашедшие отклик среди некоторой части населения.

В 1928 г. была произведена политическая чистка партийных рядов, после чего Тувинская народно-революционная партия (ТНРП) на VIII съезде в 1929 г. наметила курс развития Тувы по некапиталистическому пути, что было провозглашено в новой Конституции ТНР 1930 г.¹⁶⁵ как диктатура аратских масс в целях подавления феодалов, баев, теократов и уничтожения всякой эксплуатации человека человеком¹⁶⁶. Тем самым, ламская элита и имущая прослойка лишались конституционных прав. В начале 1930-х гг. ламы стали подвергаться преследованиям, разрушались буддийские храмы (хурээ) и все объекты народного моления¹⁶⁷.

С 1929 г. институт обычного права подвергается целенаправленному разрушению и вытесняется советским правом. Авторы законодательных актов не учитывали сложившиеся обычаи тувинского народа при разработке документов, а копировали положения из советских нормативных актов и кодексов. Такой резкий переход приводил к социальным деформациям. Однако у законодателей не было иного выхода – тувинское государство было образовано и существовало лишь при помощи РСФСР, отказ от советского курса политического развития привел бы к негативным последствиям.

¹⁶³ НА РТ. Ф. П-1. Оп.1. Д.2986. Л.1.

¹⁶⁴ История Тувы. Т.II / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С. 155.

¹⁶⁵ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С.41.

¹⁶⁶ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С. 50.

¹⁶⁷ Курбатский, Г.Н. Отражение социального сознания тувинцев в фольклоре // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск, Новосиб. гос. ун-т, 2001. Вып.4. С.188.

Принятие новой Конституции 1930 г. и ее реализация привела к расколу тувинского общества. Согласно ст.47, «лица, добывающие средства путем эксплуатации другого с целью наживы»; «частные торговцы и ростовщики»; «ламы (духовенство), шаманы и прочие служители религиозных культов, для которых это занятие является профессией»; «бывшие феодалы, нойоны, реакционные чиновники»; «бывшие руководители и организаторы контрреволюционных восстаний и движений»¹⁶⁸ лишались избирательных прав.

Новая Конституция объявляла Верховным органом власти Великий Хурал (созывался один раз в год) и Малый Хурал (не реже двух раз в течение года). Правительство являлось высшим исполнительным и распорядительным органом и формировалось Малым Хуралом¹⁶⁹.

Осуществление политики перевода тувинцев на оседлый образ жизни, коллективизация аратских хозяйств, жесткие административные методы их осуществления местных органов власти вызвали недовольство аратских масс¹⁷⁰. Не меньший протест вызвала и конфискация имущества «феодалов», ликвидация «феодальных отношений»¹⁷¹. И в том и в другом случае наблюдались перегибы со стороны руководства ТНР. В начале 1930-х гг. для ТНР становится характерным все большее усиление роли государства, полностью подчиненного ТНРП. По советскому образцу были разработаны и приняты целый ряд законопроектов. Прежде всего, это новое Положение о судеустройстве ТНР, вступившее в силу 31 января 1930 г. Это и Уголовный закон, начавший действовать с 3 апреля 1930 г. Из структуры Министерства юстиции ТНР был выведен Верховный суд. В Верховном суде были введены должности следователей, которые проверяли дела и направляли их в суд. Вводилось единообразие в судебной системе и применении наказания, жесткий контроль за исполнением законов.

¹⁶⁸ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С.56.

¹⁶⁹ Конституции Тувы. 1921-1993 гг. Кызыл, 1999. С. 49-59.

¹⁷⁰ История Тувы. Т. II / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С.191.

¹⁷¹ НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д.1159. Л.11.

По воспоминаниям ветерана суда и прокуратуры А. Б. Даваа,¹⁷² ранее в хошунах не было судов – лишь с 1930 г. заработали «передвижные» суды, которые «кочевали» по районам Тувы. Суды же в каждом районе начали появляться только с 1934 г. В Кызыле, наряду с Верховным судом ТНР, был учрежден суд по делам иностранных граждан. Огромная помощь в организации работы судебной системы в ТНР была оказана со стороны приглашенных советских специалистов – вышеупомянутого тов. Арташева и Владимира Александровича Малышева. Как отмечает А. Б. Даваа, в 1930-е гг. в Туве больше были распространены случаи воровства, гражданские споры, а убийств и особо тяжких преступлений не наблюдалось. Все нововведения в суде и следствии встретили сопротивление со стороны тех, кто были причастны к выступлениям в 1924 г. под руководством Сумунака, в 1930 г. на Хемчике, в 1932 г. на Тере-Холе. Но все они были подавлены при содействии большевистской партии.

22 марта 1932 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ТНРП. Рассматривались дела бывших феодалов Дзун-Хемчикского кожууна Буяна-Бадыргы, Дондука, Шагдыра и Бойду, которые без веских доказательств обвинялись «в частых мятежах против существующего социального порядка вкупе с «правыми» оппортунистами». Их приговорили к расстрелу¹⁷³.

В результате смены политического курса страны последовали существенные изменения в государственно-правовой системе.

Были разработаны и введены в действие новые кодексы, которые должны были упорядочить общественные отношения и оттеснить обычно-правовую практику. За первое десятилетие существования ТНР были созданы многочисленные общественные, политические организации, которые по форме и практически по содержанию один в один повторяли советские. Вместе с тем они сохраняли такие традиции тувинцев, как уважительное и почтительное отношение к старшим по возрасту и чину.

¹⁷² Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Фонотека. Пленка № 111.

¹⁷³ История Тувы. Т. II / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С. 199.

Параллельно видоизменялись и юридические термины. Если раньше уголовный закон назывался «эрээ-дурум», что означало «эрээ» – пытка, «дурум» – правило, то в период ТНР он стал называться «кеземче хоойлузу», то есть уголовный закон. С 1923 г. вместо обращения «дужумет» (в переводе «чиновник») появилось новое – «дарга». Также появляется термин «ялалакчы», что в переводе означает «обвинитель»¹⁷⁴. Позднее в документах прокуратуры ТНР термин «дужумет» (переводится как чиновник) все чаще будет применяться как негативное, например, о ненадлежащем поведении, ранее свойственным феодалам – дужуметам, например, «дужуметсиг чорук», то есть феодальные замашки. Также формулировка «эрээ-дурум» используется в докладных записках и выступлениях прокурорских сотрудников. Несмотря на то, что термин «обвинитель» («ялалакчы») появляется в период строительства ТНР, специальный орган, который бы поддерживал обвинение в суде, не был создан. В период ТНР слово «ялалакчы» не использовалось по отношению к прокурору, оно стало применяться в судопроизводстве в наши дни как перевод слова «прокурор», хотя дословно означает «обвинитель».

Прокуратура, как государственный орган, не имела аналогов в прошлом Тувы, в отличие от судебной системы. Она являлась новшеством и привнесенным элементом из советской (или западной) системы. Отдел прокуратуры упоминается в Положении о Министерстве юстиции ТНР, но каких-либо данных о работе прокуроров не встречается до 1935 г.¹⁷⁵. Следует отметить, что органы юстиции просуществовали до 1934 г., их полномочия были распределены между высшими исполнительными и судебными органами ТНР. Будущий прокурор Республики Кара-Сал Пиринлей занимал должность народного заседателя в Верховном суде ТНР¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Фонотека. Пленка № 111.

¹⁷⁵ НА РТ. Фонд П-1. Оп.1. Д.2986. Л.2.

¹⁷⁶ История Тувы. Т.II / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С. 200.

Датой создания тувинской прокуратуры считается 28 октября 1935 г. Именно в этот день на заседании Президиума Малого Хурала был утвержден нормативно-правовой акт – «Положение о Государственном прокуроре Тувинской Народной Республики»¹⁷⁷.

В 17 статьях Положения были определены правовое положение и функции прокурора. Первая статья Положения определяла основные задачи прокурора – защита суверенитета республики, прав и свобод аратских масс¹⁷⁸, укрепление их единства в культурном и экономическом развитии, образовании. Особо выделялась задача содействия развитию животноводства. На прокурора возлагалась обязанность осуществлять от имени государства надзор за органами государственной власти и управления, предприятиями и учреждениями, общественными и частными организациями. В Положении было прописано, что незаконные правовые акты министерств прокурор мог опротестовывать в Совете Министров или Президиуме Малого Хурала ТНР. При рассмотрении жалоб и заявлений граждан прокурор имел право привлекать к уголовной или административной ответственности должностные лица и граждан, если в их действиях усматривались признаки нарушения революционной законности. Прокурору вменялось также осуществление надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, за вынесением приговоров и решений суда. Освобождение и назначение прокурора республики принимал представительный орган власти Малый Хурал.

Возникает вопрос – почему в Туве институт прокуратуры появился не сразу? Независимое тувинское государство было образовано в 1921 г., однако прокуратура появляется лишь в 1935 г.?

На наш взгляд, учреждение прокуратуры в Туве было связано с событиями в Советском Союзе. 17 декабря 1933 г. ЦИК и СНК СССР

¹⁷⁷ НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д. 120. Л. 15.

¹⁷⁸ Арат – категория населения в Туве; трудящиеся-скотоводы, в широком смысле — народ.

утвердили Положение о Прокуратуре Союза ССР¹⁷⁹, после чего была упразднена прокуратура Верховного суда Союза ССР и была выделена в отдельную структуру – Прокуратура СССР. Согласно Положению, Прокурор СССР наделялся следующими функциями: надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти – Конституции и постановлениям правительства Союза ССР, наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения, возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР, надзор, на основе особого положения, за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений. Он также осуществлял общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик.

Прокурор Союза ССР назначался ЦИК СССР и был подотчетен ему, а также его Президиуму. Точно также Прокурор ТНР был подчинен Президиуму Малого Хурала ТНР. ЦИК СССР и Малый Хурал являлись высшими законодательными и распорядительными органами. Такое юридическое сходство, а именно подотчетность прокурора высшему законодательному и распорядительному органу и в Советском Союзе, и в молодой Тувинской Народной Республике, нельзя считать случайным.

Могут возникнуть возражения по поводу разрыва между датами создания Прокуратуры СССР в 1933 г. и Прокуратуры ТНР в 1935 г. Уместно ли считать, что в то время события до Тувы из России доходили медленно, что на тувинской «почве» нормы советского права реализовывались постепенно, проходя своеобразную адаптацию – вопрос спорный и не имеющий твердых аргументов, подкрепленных архивными документами. Но

¹⁷⁹ Советская прокуратура: Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1981. С.106.

неоспорим тот факт, что система прокуратуры в Тувинской Народной Республике строилась точно по такому же принципу, как и в РСФСР.

В 1936 г. в Конституции ТНР появилась отдельная, небольшая по объему, но очень важная глава «О прокуроре Республики». Она определила предназначение, направления деятельности и статус Прокурора ТНР. Прокуратура создавалась при Президиуме Малого Хурала ТНР «в интересах широких аратских масс», в ее функции входило «разъяснение политической установки революционной законности аратским массам», обеспечение исполнения законности всех нормативно-правовых актов исполнительных органов власти, касающихся политики, хозяйства, финансов и культуры¹⁸⁰. Прокурор ТНР, согласно Конституции, был наделен правом вносить предложения на заседаниях министерств, государственных и общественных организаций. В тексте Конституции неоднократно подчеркивалась подчиненность прокурора Президиуму Малого Хурала ТНР¹⁸¹.

После учреждения прокуратуры появляется должностное лицо, которое поддерживало государственное обвинение на суде – прокурор. Но вместе с тем, институт адвокатуры окончательно оформится лишь после вхождения Тувы в состав Советского Союза. Эта особенность в развитии правоохранительных органов Тувы также свидетельствует о сильном влиянии монгольского обычного права и китайской системы управления. В Тувинской Народной Республике институт адвокатуры отсутствовал. Действовали общественные защитники из числа работников учреждений, предприятий, различных организаций, которые освобождались от работы на время участия в судебных процессах¹⁸². *Защитники* как участники уголовного и гражданского процесса появляются с 1940-х гг. и они не назывались адвокатами.

В 1941 г. была принята новая Конституция ТНР, которая свидетельствовала о том, что нормативно-правовая база, как и

¹⁸⁰ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С. 68.

¹⁸¹ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С. 69.

¹⁸² Арбузов И. 40 лет советской адвокатуры // Тувинская правда. 1962. 26 мая. № 123 (5240).

государственные органы, постепенно совершенствовались. В отдельной главе «Суд и прокуратура» были закреплены срок работы Прокурора Республики – 4 года, а также то, что на должность Прокурор утверждался решением Президиума Малого Хурала ТНР и ему вменялась надзорная функция за исполнением законов органами исполнительной власти, государственными учреждениями, отдельными должностными лицами, включая граждан, проживавших на территории ТНР¹⁸³.

Текст Конституции ТНР 1941 г., касающийся прокуратуры, был позаимствован из Конституции Союза ССР 1936 г., дословно повторялся текст относительно функций прокуратуры – «высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР»¹⁸⁴.

Таким образом, в Тувинской Народной Республике было сделано немало для создания и становления системы прокурорского надзора, отличавшегося большим своеобразием. В практической деятельности органов следствия, включая и органы прокуратуры, сохранилось и активно применялось рукоприкладство в отношении обвиняемых. Нормы поведения, которые были заложены еще в период Цинского господства, сохранились и продолжали оказывать влияние на работу государственных органов нового государства – ТНР.

После провозглашения нового курса на некапиталистический путь развития с 1929 г. институт обычного права стал вытесняться советским правом. Принятие ряда конституционных актов по советскому образцу позволило образовать прокурорские органы, на которых были возложены задачи по надзору за исполнением всеми государственными и общественными учреждениями революционной законности.

¹⁸³ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С.89.

¹⁸⁴ Советская прокуратура: Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1981. С.119.

Однако обычно-правовые нормы продолжали оказывать влияние на практическую деятельность сотрудников суда и прокуратуры. Партийное руководство ТНР воспринимало это негативно, расценивая их как «феодалские замашки» сотрудников прокуратуры, «пережитки прошлого», когда араты послушно и робко переносили высокомерие высокопоставленных чиновников. Прокуроры должны были бороться с такими явлениями в государственных органах и учреждениях, но это наблюдалось и в прокуратуре. Некоторые следователи, чтобы закончить дела в законные сроки, нередко применяли «феодалские», противозаконные методы, как рукоприкладство, что вызывало недовольство народа¹⁸⁵.

Прокуратура ТНР, в отличие от судебной системы, не имела предистории и опыта деятельности. Если слова судья («шииткекчи»), суд («шуугу»), следователь («истекчи») имели перевод на тувинский язык, то слово «прокурор», появившееся только в половине 1930-х гг., использовалось в неизменном виде, без перевода на тувинский язык.

¹⁸⁵ НА РТ. Ф. П-1. Оп.1. Д. 1953. Л. 38.

1.2 Место и роль прокуратуры в государственной системе Тувинской Народной Республики

Как отмечалось выше, становление тувинского государства с первых шагов проходило под сильным влиянием Советской России. Как и в РСФСР, решающую роль в жизни тувинского общества стала играть Тувинская народно-революционная партия (далее – ТНРП), которая была создана в 1922 г., по своей идеологии аналогичная РКП (б). С 1924 г. во всех сумонах оформились ячейки, а в хошунных центрах – комитеты партии. Они представляли собой заметную политическую силу, которая играла все более активную роль в жизни страны. Ее влияние проявлялось как в деятельности высшего органа власти – Великого Хурала, так и на местах.

В начале 1930-х гг. политическая ситуация в Туве характеризовалась противостоянием между консервативными слоями и новой партийной элитой. Деятельность прокуратуры Тувы полностью определялась политикой ТНРП, да и сама прокуратура располагалась непосредственно в здании, где работало правительство республики.

Принято считать, что первые шаги тувинской прокуратуры прошли под руководством Кара-Сала Орумаевича Пиринлея. Но, как следует из архивных документов, есть постановление прокурора ТНР Сояна Майдыровича Ойдупа¹⁸⁶, датированное от 4 января 1935 г., то есть до того, как 28 октября 1935 г. было принято Положение о Государственном прокуроре. Выходит, что должность прокурора существовала де-факто задолго до утверждения учредительного документа, а Соян Ойдуп, один из заместителей премьер-министра ТНР, был назначен исполняющим обязанности прокурора и на этой должности, по поручению правительства, осуществлял взаимодействие с другими государственными учреждениями. Так, 9 февраля 1935 г. он направил обращение начальнику Домзака (в переводе с тувинского дословно переводится как «тюрьма») о принятии мер по ужесточению режима для

¹⁸⁶ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.2. Л.2.

заклученных. Также прокурор Ойдул рассматривал заявления кассационного характера. Особый интерес представляет документ – Постановление прокурора ТНР Ойдула об итогах рассмотрения в порядке надзора уголовного дела, когда гражданин СССР А. М. Спиров попытался обвинить члена Верховного Суда ТНР Кара-Сала Пиринлея в получении от него взятки в сумме 300 рублей за оправдание судом. Прокурор Ойдул вынес решение о возбуждении уголовного дела в отношении Спирова по ст. 52 п.2. Уголовного закона – дискредитация представителя власти (то есть Пиринлея). «Попытка Спирова обвинить члена Верховного суда ТНР Пиринлея в получении от него взятки... ни в какой мере не давала оснований Спирову дискредитировать товарища Пиринлея, так как Пиринлей сдал эти деньги с распиской как конфискованные в банк – с ведома Председателя Верховного Суда ТНР товарища Дондула, лишь после того, когда Пиринлей убедился в стремлении Спирова предложить взятку», – указывается в постановлении.¹⁸⁷ Этот документ свидетельствует о том, что Пиринлей в 1935 г. имел хорошую поддержку и доверие со стороны руководящих лиц.

И так, в архивных документах Соян Ойдул упоминается лишь как исполняющий обязанности прокурора ТНР, и нельзя не согласиться с существующим мнением, что ключевую роль на первом этапе деятельности тувинской прокуратуры сыграл Кара-Сал Пиринлей. Это утверждается как в коллективной монографии История Тувы (2007), так и на официальном сайте Прокуратуры Республики Тыва. Тот факт, что должность прокурора существовала де-факто еще до утверждения учредительного документа и трагическая судьба Кара-Сала Пиринлея свидетельствует о той сложной и противоречивой политической ситуации во второй половине 1930-х годов в просоветском государстве – Тувинской Народной Республике.

Кара-Сал Пиринлей был уроженцем сумона (села) Хайыракан Дзун-Хемчикского хошуна. Рано лишившись родителей, рос круглым сиротой в постоянных унижениях у богатых людей («феодалов»). Самостоятельно

¹⁸⁷ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.2. Л.5.

овладев монгольской грамотой, он три года обучался в ламаистском хурээ и дослужился до чина младшего кумзата. В 1927 г. он поступил на службу в Тувинскую народно-революционную армию, в 1929 г. его направили в Москву для учебы в Коммунистический университет трудящихся Востока. После окончания университета он работал на разных руководящих должностях в партии и правительстве¹⁸⁸.

В деятельности любой организации самым сложным является процесс его становления. Именно Кара-Сал Пиринлей создавал систему работы прокурорских органов в Туве, он лично разработал правила о ведении следствия и обвинения¹⁸⁹.

В Государственном архиве Республики Тыва сохранилась копия нового Положения о прокуроре ТНР, которое было утверждено Президиумом Малого Хурала ТНР 13 октября 1937 г. (Приложение 1). Положение было составлено на тувинском латинизированном алфавите и состояло из 24 статей¹⁹⁰. В обязанности прокурора ТНР, согласно Положению, входило: производить проверку по обращениям граждан, осуществлять надзор за законностью действий МВД и Верховного Суда ТНР, «бороться» с растратами и финансовыми нарушениями, с фактами «очернения» репутации правительства. Прокурор имел право опротестовывать незаконные решения ведомств, затребовать от органов и организаций секретные сведения. На прокурора возлагалось общее руководство следственной работой в республике. Решения прокурора мог отменить только Президиум Малого Хурала ТНР.

Содержание ст. 14 Положения не совсем соответствовало юридическому характеру документа. В ней встречаются следующие формулировки: «рассмотреть на заседании Президиума Малого Хурала предложение прокурора об учреждении прокурорских органов в районах»

¹⁸⁸Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. С. 114.

¹⁸⁹НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д. 83. Л. 5.

¹⁹⁰НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 20. Лл. 32-35.

(сформулировано как протокольное решение, а не пункт Положения). Текст такого характера свидетельствует о том, что сотрудники прокуратуры в кожуунах (районах, ранее именовались хошунами) появились не сразу.

В 1936 г. городские и районные следователи стали подчиняться прокурору, но в кожуунах (хошунах или районах) не были введены должности прокуроров и следователей. Учитывая необходимость присутствия прокуроров в кожуунах в начале 1938 г. Президиум Малого Хурала ТНР вынес решение – возложить функции кожуунных прокуроров на председателей кожуунов¹⁹¹. Такое сращивание административной и правоохранительной функций в руках председателей муниципалитетов противоречило правовым принципам, но в Туве сохранялась давняя традиция, когда правители хошунов осуществляли управление и суд. Сказывалась и острая нехватка штатных единиц, что, конечно, не позволяло прокуратуре осуществлять надзор в полной мере.

Однако в первоначальном Положении о Государственном прокуроре не было пунктов, обязывающих должностные лица и граждан передавать информацию и материалы о фактах нарушения революционной законности. Такие статьи были приняты в дополнение к Положению (Приложение 2), они также обязывали государственные и общественные учреждения предоставлять копии локальных нормативных актов в прокуратуру¹⁹².

Репрессивная машина в ТНР формировалась быстрыми темпами, на передовой фронт в ее осуществлении вышло Министерство внутренних дел. В Конституции ТНР 1936 г. был закреплен особый статус МВД, которое, в частности, по заданию Совета Министров и на основе особого военного положения, могло организовать свои отделы и военных уполномоченных на местах и руководить ими «в целях своевременной борьбы с политической контрреволюцией внутри страны, шпионажем»¹⁹³.

¹⁹¹ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.89. Л.2.

¹⁹²НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д. 83. Л.1.

¹⁹³ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С.70.

Более того, при МВД 24 июля 1937 г. была создана особая судебная коллегия, что способствовало значительному усилению такого исполнительного органа, как МВД. При этом председателем судебной коллегии стал министр внутренних дел Оюн Полат, в то время как Прокурор Республики был просто членом коллегии и находился в подчиненном положении. Таково было решение Президиума Малого Хурала ТНР. И главная задача судебной коллегии при МВД заключалась в рассмотрении «особо опасных контрреволюционных дел» в закрытом порядке¹⁹⁴.

Как свидетельствуют архивные документы, прокурор Кара-Сал Пиринлей также был задействован в выявлении групп и лиц, враждебно настроенных против режима правительства. Сохранилось его секретное донесение в высший партийный орган ТНР от 4 января 1935 г. Прокурор сообщал о своей беседе с редактором местной газеты Монгушем Намзырай, который, судя по архивному документу, доверял Пиринлею, и высказал ему свою точку зрения о неправильном политическом курсе правительства ТНР. Прокурор внимательно, и может даже с сочувствием, выслушал редактора газеты, чтобы выявить его возможных сообщников¹⁹⁵.

Репрессивный курс советского руководства был реализован и в Тувинской Народной Республике, хотя она официально не входила в состав СССР. Представители ВКП (б), Коминтерна, советники и инструкторы из СССР в своих рекомендациях настоятельно требовали ведения непримиримой классовой борьбы, ликвидации класса феодалов¹⁹⁶. Тува была малочисленной, местное население было связано крепкими родовыми связями, жители столицы хорошо знали друг друга, поэтому для проведения репрессий нужны были решительно настроенные, беспощадные люди.

Все руководящие лица ТНР получали высшее образование в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Цель создания Университета недвусмысленно указана в самом его названии –

¹⁹⁴НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д. 107. Л. 22.

¹⁹⁵ Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Ф.1. Оп.1. Д. 1294. Л. 345.

¹⁹⁶ История Тувы. Т. II / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С. 198.

распространение идей коммунизма на Восток¹⁹⁷. Австрийский ученый Отто Менхен-Хельфен, который посетил Туву в 1929 г., оставил следующие записи: «этот университет в Москве на Старой площади представляет собою своеобразное учреждение. Позади большого монастыря, именем которого называется площадь, стоит неприглядное двухэтажное здание, в котором фабрикуются люди-бомбы. Сотни юных восточников – якуты, монголы, тувинцы, узбеки, корейцы, афганцы, персы, воспитываются в продолжение 3-х лет для того, чтобы у себя на родине взорвать все старое. В три года шаманисты становятся атеистами, поклонники Будды – поклонниками трактора. Эти славные ребята со скудными знаниями русского языка, начиненные боевыми словами и лозунгами, настроенные столь же фанатично, как это требовалось от миссионеров, получают задачу продвинуть своих соотечественников в XXI столетие»¹⁹⁸.

Среди выпускников КУТВ были Салчак Тока – генеральный секретарь ЦК Тувинской народно-революционной партии (ТНРП), позже Тувинского обкома КПСС, Хертек Анчима – председатель Президума Малого Хурала ТНР, затем заместитель председателя Тувинского облисполкома, заместитель председателя Совета Министров Тувы, Кара-Сал Пиринлей – первый прокурор ТНР. Они и многие другие выпускники советских вузов становились ответственными советскими и партийными работниками. Полученные знания они применяли в идеологической работе, в области просвещения, медицины, промышленности, строительства. С их помощью создавалось в Туве профессиональное искусство. Заметно происходила переоценка ценностей. Теперь все устремления членов нового правительства были обращены исключительно к СССР, культура которого стала и для тувинцев образцом для подражания¹⁹⁹. Вместе с тем, студенты КУТВ привезли в Туву социальную «заразу»: постепенно способом проявления

¹⁹⁷Там же. С.247.

¹⁹⁸ Аранчын Ю.Л. Долгий путь к правде // Тувинская правда. 1990. 16 февраля.

¹⁹⁹ Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. С.182.

революционной активности стали доносы. Любые донесения или спецсообщения адресовались наверх под грифом «совершенно секретно». Начинались они обычно с обращения к первому лицу партии «Уважаемый отец», а далее излагались сведения о поведении того или иного тувинского руководителя, посетившего КУТВ или посольство ТНР в Москве. Эта своего рода «болезнь» постепенно охватила не только определенную часть чиновников разного уровня, но и даже простых аратов²⁰⁰.

В основе репрессий в Туве конца 1930-ых гг., проводившихся по советскому образцу, лежала жесткая борьба за власть между генеральным секретарем ЦК ТНРП Салчаком Тока и председателем Правительства ТНР Сатом Чурмит-Дажы. «Тока был умным, грамотным, хитрым, коварным и весьма властолюбивым человеком, о чем на первых порах не знали Чурмит-Дажы, Танчай, Хемчик-оол (его сторонники). Он вел жестокую и безжалостную классовую борьбу против бывших чиновников, князей, зажиточных аратов, ссылаясь на свое пролетарское происхождение и слепо копируя опыт СССР в Туве», – писал А. А. Дугержаа²⁰¹. Именно социальное происхождение из батраков сыграло решающую роль в получении Салчаком Тока поддержки Москвы.

Радикальные преобразования генерального секретаря ЦК ТНРП Салчака Токи не могли не вызвать недовольство у других государственных деятелей ТНР. К 1936 г. оформилась оппозиция, которую возглавили председатель Совета Министров Сат Чурмит-Тажы и председатель Президиума Малого Хурала Адыг-Тюлюш Хемчик-оол. Они видели на должности генерального секретаря партии Оюна Танчая, председателя торгово-промышленного банка, или Сата Лопсана, министра торговли и промышленности ТНР²⁰².

²⁰⁰ История Тувы. Т. II / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С. 199.

²⁰¹ Дугержаа А.А. С чего и как начались политические репрессии в Туве в 1936-1938 годах? / Культ личности и политические репрессии в Туве. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2003. С. 118.

²⁰² Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. «Дело девяти»: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской Народной Республики в годы политических репрессий // Вестник Калмыцкого университета, 2017. 34 (2). С. 36.

Сат Чурмит-Тажы происходил из семьи чиновника, образование получил в буддийских хурээ (храмах), где в совершенстве овладел монгольским языком и письменностью, основами тибетской мудрости и медицины. В 1929 г. Сат Чурмит-Тажы был назначен Председателем Совета Министров и министром иностранных дел ТНР. Он последовательно выступал против насильственных методов коллективизации аратских хозяйств, против слепого копирования советского опыта строительства социализма, противодействовал искоренению религиозных чувств и верований аратских масс²⁰³.

Кара-Сал Пиринлей считался сторонником и другом Сата Чурмит-Тажы. В юности прокурор состоял в буддийском монастыре, что также сыграло свою роль. В результате, он оказался в числе «врагов народа», «контрреволюционеров». В докладной записке в исполком Коммунистического интернационала (тов. Дмитрову), где перечислялись участники «контрреволюционной шайки», указывалось, что Пиринлей «по социальному прошлому из крупной ламской семьи»²⁰⁴. Сам Пиринлей на судебном заседании утверждал, что происходит из семьи аратов²⁰⁵. Таким образом, возникают вопросы относительно его социального происхождения. В Государственной книге «Заслуженные люди Тувы XX века»²⁰⁶ говорится, что Кара-Сал Пиринлей – выходец из бедной аратской семьи. Скорее всего, партийные руководители причислили его к ламству из-за того, что он получил первое образование в буддийском монастыре.

Археограф Н.Л. Кунчун, член КПСС с 1947 г. считал, что массовые репрессии в СССР полностью повторились в Туве, причем широко использовался опыт НКВД – срок следствия сокращен максимально, обвинительные заключения построены по принципу «признание вины –

²⁰³ Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. С. 93.

²⁰⁴ Достак-оол М.Б. Культ личности и политические репрессии в Туве. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2003. С.80.

²⁰⁵ Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Дело № 1294. Л.117.

²⁰⁶ Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. С. 114.

царица доказательства»²⁰⁷. Повторились полностью потому что политическое и социально-экономическое развитие Тувинской Народной Республики шло при всесторонней поддержке и мощном влиянии СССР.

На объединенном заседании Президиума Малого Хурала и Совета Министров ТНР Кара-Сал Пиринлей был исключен из состава Президиума Малого Хурала и снят с должности прокурора Республики²⁰⁸, а 18 декабря 1937 г. он был уже арестован²⁰⁹. Президиум Малого Хурала мотивировал такое решение, якобы порочащим прокуратуру, поведением Пиринлея – пьянством и неразборчивыми связями с женщинами, проявлением высокомерного отношения к аратам, а также его профессиональной некомпетентностью. Но самым весомым стало обвинение в контрреволюционных политических взглядах и политической неблагонадежности, якобы он был замечен в «контрреволюционных» высказываниях о недоверии партийному руководству ТНР²¹⁰.

Постановление III пленума ЦК ТНРП «О ликвидации последствий вражеской и шпионской деятельности ненавистных врагов народа, агентов японского империализма Чурмит-Тажи, Танчая и др., и о дальнейшем укреплении политической работы аратской-революционной партии» стало своеобразным обвинительным актом против Чурмита-Дажы, Хемчик-оола, Пиринлея и др., которые, по мнению партийного руководства, специально добились высоких должностей, чтобы нарушать революционную законность и осуществлять шпионаж в пользу империалистической Японии. Пиринлей обвинялся в умышленном вредительстве – неправильном составлении законов. Сама лексика данного Постановления говорит о субъективной и эмоциональной окраске обвинений: «эти презренные подлецы посягали на

²⁰⁷Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Ф. 1. Оп.1. Д.1291. Л.1.

²⁰⁸НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д. 107. Л.33.

²⁰⁹Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Ф.1. Оп.1.Д.1295. Л.81.

²¹⁰НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д. 107. Лл. 99, 134.

свободное революционное равноправие женщин-аратов, проявляли варварское отношение к араткам по старым феодальным обычаям»²¹¹.

Напомним, что в I полугодии 1935 г. руководство прокуратуры встало на защиту Кара-Сала Пиринлея, когда поступил донос гражданина СССР о получении им взятки, являясь членом Верховного Суда ТНР. Всего-то через два года отношение партийного руководства к Пиринлею кардинально изменилось. С учетом особенностей возбуждения уголовных дел в период репрессий, можно прийти к выводу, что обвинения о недостойном поведении прокурора Кара-Сала Пиринлея были сфабрикованы по заказу руководства ТНРП.

В коллективной монографии «Салчак Тока» (2015) отмечается, что пленум превысил свои полномочия в этом вопросе, вместо того, чтобы делать политические и партийные выводы, он навязывал свое мнение по поводу уголовного наказания в отношении этих лиц. Изучение материалов III пленума показывает, что ЦК ТНРП и Председатель его Президиума Салчак Тока поспешно, на основе ошибочного анализа событий того времени, полностью поверив фальсифицированным следственным заключениям руководства МВД ТНР, сделали неправильный политический вывод о существовании в Туве контрреволюционной организации, ставившей себе целью реставрировать в ней феодальную власть²¹².

На суде особого присутствия 10-13 октября 1938 г. Кара-Сал Пиринлей признался, что вместе с Сатом Чурмит-Тажы хотел добиться сближения Тувы с Японией и Китаем, так сказать выбрать восточное направление внешней политики²¹³. Но, как стало известно, впоследствии из показаний оставшегося в живых участника «дела девяти» Кужугета Серена, Пиринлей, как и другие обвиняемые, дал ложные признания после длительных пыток.

²¹¹ Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Ф.1. Оп.1. Д. 1294. Л. 134.

²¹² Салчак Тока: коллективная моногр. / Н.М. Моллеров, А.К. Канзай, Г.Ч. Ширшин и др. М: Слово, 2015. Сс. 139, 140.

²¹³ Научный архив ТИГиПСЭИ РТ. Ф.1. Оп.1. Д. 1294. Л.122.

Данное обстоятельство было официально подтверждено в 1964 г. Генпрокуратурой РСФСР²¹⁴.

13 октября 1938 г. судебная коллегия вынесла смертельный приговор обвиняемым, в том числе и Кара-Салу Пиринлею. Спустя 72 часа молодой прокурор, вместе с другими «чурмиттажинцами», был расстрелян в возрасте 34 лет. Кужугет Серен, в защиту которого встал Пиринлей, избежал смертной казни, был лишен свободы на 8 лет, так как согласился дать показания в отношении других осужденных²¹⁵.

Тяжелые испытания пали на семью первого прокурора Тувы, его жена и сын были также признаны «врагами народа», их не принимали даже на работу. Единственный сын не смог получить образование, не имел специальности. Кара-Сал Пиринлей был реабилитирован лишь в 1964 г. «Мой отец, находясь в тюрьме, просил хоть раз покормить его перед расстрелом ... Я все время думаю, выпала бы мне возможность хоть один раз покормить моего бедного отца», – напишет в газете сын Пиринлея – Кенден Салчак, которому досталась фамилия отчима²¹⁶.

Анализ причин и условий, породивших репрессии в Туве, показывает, что вина Салчака Тока и его ближайшего окружения состоит в том, что при оценке событий и явлений основным критерием явились политические и идеологические аспекты и подходы, при этом законодательно-правовые акты и нормы нередко игнорировались²¹⁷.

По мнению журналиста А. Дугержаа, прокурор Пиринлей был арестован из-за своего стремления защищать права граждан от несправедливых обвинений и незаконных действий партийного руководства.

²¹⁴ Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. «Дело девяти»: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской Народной Республики в годы политических репрессий // Вестник Калмыцкого университета, 2017. 34 (2). С. 36.

²¹⁵ Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. «Дело девяти»: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской Народной Республики в годы политических репрессий // Вестник Калмыцкого университета, 2017. 34 (2). С. 37.

²¹⁶ Кенден Салчак. Чангыс катап чемгерген болзумза (на тувинском языке) // Газета «Шын». 1992. 21 марта.

²¹⁷ Салчак Тока: коллективная моногр. / Н.М. Моллеров, А.К.Канзай, Г.Ч. Ширшин и др. М: Слово, 2015. С.146.

Именно по этой причине Салчак Тока расправился с ним, чтобы прокурор не противодействовал репрессиям против некоторых членов правительства²¹⁸.

На официальном сайте Прокуратуры Республики Тыва размещена статья «Ценою собственной жизни. Кара-Сал Пиринлей»²¹⁹, в которой изложена следующая версия. Прокурор Пиринлей при привлечении к ответственности сторонников Сата Чурмит-Тажи требовал строгого следования нормам закона, в частности, изменил меру пресечения и выпустил из-под стражи директора Кызылской электростанции Серена Кужугета. Такие действия прокурора вызвало недовольство руководства: вместо того, чтобы крепить революционную законность, помиловал врагов республики. Вскоре и сам прокурор оказался среди «врагов народа, шпионов японского милитаризма» – чурмиттажинцев.

Вероятно, Кара-Сал Пиринлей мог бы стать исполнителем репрессивной политики, выступить обвинителем и вынести суровые решения в отношении «чурмиттажинцев». Однако он не стал оказывать содействие в продвижении фальсифицированных уголовных дел. Данное обстоятельство является подтверждением того, что Кара-Сал Пиринлей обладал высокими моральными принципами, следовал не только букве закона, но и совести. Кара-Сал Пиринлей был способным государственным деятелем, образцовым мужем и отцом, достойным человеком, как и председатель Совета Министров Сат Чурмит-Тажы. Именно поэтому казнь Сата Чурмит-Тажы и его сторонников относится к самым трагическим страницам истории Тувы. Молодое государство в один момент лишилась двух ярких и талантливых политических лидеров.

Известно, что по всему Советскому Союзу наибольшим преследованиям в те годы подвергались прокуроры республик, краев и областей. Пострадало 44 прокурора, из которых 23 были расстреляны, 17

²¹⁸ Дугержаа А. Государственный прокурор ТНР - Кара-Сал Пиринлей // Газета «Шын». 1993. 12 января.

²¹⁹ Ценою жизни. Кара-Сал Пиринлей. Раздел «История прокуратуры» // Электронный ресурс [Официальный сайт Прокуратуры Республики Тыва] <http://www.proctuva.ru/history2.php>. Дата обращения – 22.06.2013 г.

отбывали длительные сроки наказания, трое умерли в местах лишения свободы, один покончил жизнь самоубийством во время допроса²²⁰. Дела против прокуроров и следователей представители НКВД фабриковали по отработанному шаблону. Возможно, расстрел прокурора ТНР есть пример «слепого копирования» советского опыта и Кара-Сал Пиринлей был бы обвинен в любом случае.

Таким образом, арест и казнь прокурора ТНР Кара-Сала Пиринлея стали возможны из-за комплекса причин – как влияние общих тенденций в советской прокуратуре, так и ряда субъективных причин.

Министерство внутренних дел и милиция ТНР сохраняли главенствующее положение в системе правоохранительных органов, выступая передовой силой в борьбе с контрреволюцией. По сути МВД стало репрессивным органом в прямом подчинении генерального секретаря ЦК ТНРП Салчака Токи.

Атмосферу того периода можно осмыслить через переживания и воспоминания Клавдии Фадеевны Баирол (Колупаевой), которая работала в тот период в системе МВД и секретарем в прокуратуре: «...Иногда я даже слышала, как избивали подозреваемых на допросах, помню, как кричал брат моих знакомых Ксении и Нины Ли, его на допросах били пряжкой от ремня. В то время я была беременной, очень часто плакала и твердила, что уйду с работы. Меня уговаривали мои коллеги Тагбалдай, Бакулин, Даваа, Барановский, просили потерпеть. Ведь немало и наших сотрудников пострадало. Это Баир, Базыр-Сат, Самба»²²¹.

После того, как Кара-Сал Пиринлей был арестован, на эту должность был назначен Оюн Демчиевич Охемчик, который до 1944 г. был на учебе в университете народов трудящихся Востока в г. Москве²²². В этот период обязанности Прокурора Республики временно исполняли писатель Олег

²²⁰Звягинцев А. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. М.: Олма-Пресс, 2001. С.48.

²²¹ Байыр-оол К. В 1937 нам было 17... // Народная летопись: Тува. XX век. Кызыл, 2001. С. 190.

²²² Российская прокуратура. Сибирский Федеральный округ: документально-публицистическое издание / под ред. В.В. Симученкова. Новосибирск: ИД «Центральная пресса», 2001. С.396.

Харламович Сагаан-оол, затем торговый работник Монгуш Тараачиевич Биче-оол, командир тувинского кавалерийского полка Гессен Данилович Шома²²³. В архивных документах в период с 1938 по 1942 гг. конкретно не прописывались имена и фамилии прокуроров, лишь их подписи на документах свидетельствуют: «Лопсан-Самбуу», «Мандараа», «Пиче-оол», «Сагаан-оол», «Даваа». Причины частой смены лиц, временно исполнявших обязанности прокурора, были разными. Например, Лопсан-Самбуу растратил имущество кооперативного хозяйства в одном из кожуунов в 1939 г.²²⁴.

Хотя в документах не указаны инициалы прокурора Мандараа, можно догадаться, что временно исполнял обязанности прокурора видный государственный деятель Оюн Мандараа, которого позже назначат на должность Чрезвычайного и Полномочного Посланника ТНР в СССР. Судя по документам, прокурор Мандараа был очень грамотным, давал подчиненным конкретные рекомендации. В Национальном архиве РТ сохранилось его обращение «Всем следователям ТНР о недостатках их работы» на тувинском латинизированном языке, датированное апрелем 1940 г.²²⁵. В нем прокурор указывает на ошибки в работе следователей и разъясняет, как нужно правильно вести дела. К примеру, он упоминал случаи, когда подозреваемый как угодно, пользуясь своим воображением, давал показания по делу. Также отмечался неразборчивый почерк следователей при оформлении дела, показаний подозреваемых. Следователи не опрашивали всех свидетелей по делу и не собирали всех документы для завершения дела.

Прокуратура в этот период осуществляла надзор за законностью разрешения наследственных и имущественных споров, вынесенных обвинений, за обеспечением нормальных условий содержания заключенных в местах лишения свободы, следила за работой судов, хотя как такового

²²³Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. С. 124.

²²⁴НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д.83. Л.50.

²²⁵ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.7. Лл. 28-30.

судебного надзора еще не было²²⁶. Также прокуратура выдавала удостоверения судебным исполнителям Верховного Суда ТНР на опись и арест имущества частных лиц²²⁷. Но и в осуществлении общего надзора прокуроры сталкивались с игнорированием их требований со стороны МВД и органов милиции.

Служебная переписка прокурора ТНР А. Б. Даваа и прокурора Пий-Хемского кожууна Карбы отражает особенности взаимодействия с милицией. В ней прокурор ТНР разъясняет, что следователи МВД и милиция должны помещать в камеры только по разрешению прокурора, с указанием количества суток задержания. Прокурору необходимо проверять камеры исправительных колоний на наличие необоснованно задержанных граждан или задержанных дольше установленного срока. А. Б. Даваа требовал от подчиненного ему прокурора усилить борьбу со скотокрадством, повысив спрос за это направление работы с милицией²²⁸.

В служебном докладе о работе судебных и прокурорских органов ТНР за 1943 г. говорилось: «... прокуроры хорошо следят за работой следователей и оказывают им помощь, а руководство следствием по милиции почти отсутствует. Оно заключается только в знакомстве и утверждении обвинительного заключения, а практические указания в процессе следствия отсутствуют. Дела милиция возбуждает самостоятельно и самостоятельно прекращает. Следует сказать, что милиция и МВД, как органы, возникшие раньше прокуратуры, и сейчас значительно крепче ее, недопонимают руководящей роли прокуратуры. Имеют место факты, когда милиция не исполняет указания прокуроров без подтверждения их своими начальниками»²²⁹.

Сохранилось Постановление Президиума Малого Хурала ТНР, датированное июлем 1940 г. по протесту прокурора Мандараа на приговор

²²⁶ НА РТ. Ф.П-1. Д. 2259. Л.24-29, 34.

²²⁷НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.20. Л.1.

²²⁸ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.64. Л.231.

²²⁹ НА РТ. Ф. П-1. Оп.1. Д. 2986. Л.23.

Верховного Суда ТНР по делу обвиняемого В. Губанова и Ф. Фатьянова. Членов Президиума Малого Хурала в данном случае удовлетворил протест прокурора и принял решение о прекращении производства по делу за отсутствием состава преступления. А начальнику отдела милиции Тагбалдаю было указано на «недопустимость длительного расследования уголовного дела» в отношении вышеупомянутых граждан (следствие длилось 9 месяцев). Председателем Президиума Малого Хурала ТНР был О. Полат, бывший министр внутренних дел, который был исполнителем репрессивной политики²³⁰.

Прокуратура стремилась выполнять возложенные на нее Конституцией функции, несмотря на неформальное преимущество МВД. Лишь через органы государственного и партийного контроля удавалось воздействовать на решения органов милиции.

Интерес представляет обращение прокуратуры ТНР от 4 апреля 1944 г. к высшему должностному лицу ТНР – генеральному секретарю ЦК ТНРП Салчаку Токе о недостатках работы исправительно-трудовых лагерей при МВД. В частности, в обращении указывалось, что без разрешения прокурора и без всяких оснований МВД «размещает» людей в лагерь. Также перечислялись различные нарушения в содержании заключенных: несовпадение списков по количеству заключенных, отсутствие бани и несоблюдение санитарных норм, безответственность должностных лиц лагеря вследствие слабого контроля со стороны МВД, бегство заключенных. В обращении подчеркивалось, что все эти факты ранее доводились до министра внутренних дел Товарищтая, но они остались без внимания. В связи с этим прокурор просил партийное руководство дать указание МВД об исправлении выявленных нарушений²³¹.

Это еще раз подтверждает тот факт, что в иерархии государственных органов прокуратура фактически находилась ниже, чем Министерство

²³⁰ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.4 Л.4.

²³¹ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.89. Л.31-32

внутренних дел. Связано это было не только с выделением партийным руководством ведущей роли в проведении репрессий Министерству внутренних дел, но и с тем, что прокуратура, по сравнению с другими силовыми структурами и правоохранительными органами ТНР, была образована намного позже.

В служебном докладе прокурор признавал, что работа прокуратуры слабее суда из-за сравнительной новизны и существующей недооценки ее роли. Обращения в прокуратуру организаций и граждан были нечастыми, а население плохо знало прокуроров, не говоря об их функциях и роли. В докладе подчеркивалось, что руководство прокуратуры ТНР, как и суда, выстраивает деятельность по линии Президиума Малого Хурала ТНР. Практически повседневные указания давались от ЦК ТНРП²³².

Содержание изученных архивных документов позволяет сделать вывод, что прокуратура на этапе своего становления (1935-1941 гг.) в государственной системе ТНР не пользовалась в полной мере теми полномочиями и властью, которые были предписаны Конституцией. Роль прокуратуры недооценивалась как со стороны партийного руководства и МВД, так и со стороны других учреждений и населения.

Первые годы функционирования прокуратуры были связаны с политическими репрессиями, жертвами которых пал и первый прокурор Кара-Сал Пиринлей. В период репрессий прокуратура занимала второстепенное положение в сравнении с Министерством внутренних дел, хотя по закону должна была вести надзор за исполнением законов всеми министерствами. Прокуратуре Тувы предстояло укрепить свои позиции через совершенствование своей деятельности, проведение разъяснительной работы среди населения, организацию общего надзора за государственными органами, предприятиями и учреждениями, и особенно надзора за законностью действий судов и милиции.

²³² НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д. 2986. Л.23-24.

1.3 Функционирование прокуратуры в Тувинской Народной Республике

Изучение и анализ архивных документов позволяет выделить два этапа в деятельности прокуратуры ТНР.

Первый этап охватывает период с 28 октября 1935 г. по 1941 г. – это первоначальный этап функционирования аппарата прокурора ТНР и народных следователей в хошунах. На данном этапе можно выделить два периода: 1935-1937 гг. связаны с появлением и становлением прокуратуры под руководством К. О. Пиринлея; 1938-1941 гг. характеризуются ослаблением роли и статуса прокуратуры вследствие политических репрессий.

Второй этап приходится на 1942-1944 гг., с момента введения штатных единиц хошунных прокуроров, их деятельностью до вхождения ТНР в состав СССР в октябре 1944 г.

На первоначальном этапе деятельности в штате прокуратуры в сельских районах (хошунах) прокуроров не было, поэтому надзор за судом, милицией и исправительно-трудовыми колониями на территории всей республики практически не осуществлялся.

Центральный аппарат прокуратуры состоял из 6 штатных единиц: прокурор – 1 ед., заместитель прокурора – 1 ед., следователь – 3 ед., секретарь – 1 ед. В каждом хошуне было по одной единице следователя. Надзорные функции возлагались на председателей президиумов управлений хошунов, что являлось грубейшим нарушением²³³.

В документах отмечались имена сумонных председателей, которые слабо работали в части выявления правонарушений: Коожак (сумон Торе-Хол), Сундупей (сумон Шуурмак), Кенден (сумон Эрзин), Салан-оол (сумон О-Шынаа)²³⁴. Также сохранились сведения про председателя Барун-

²³³НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 44. Л. 34-35.

²³⁴ НА РТ. Ф.119. Д.8. Л.3.

Хемчикского кожууна Бак-Кока, который без обследования похоронил труп новорожденного ребенка, рожденного женщиной без должного присмотра²³⁵.

От Прокурора республики зависело качество работы прокуратуры в целом, в реализации своих функций прокурор опирался на хошунных следователей. Обращает внимание, что следователь должен был быть политически благонадежным, иметь безупречную репутацию. Об этом можно судить по тем обязательным вопросам, которые задавались следователем на допросе. В Национальном архиве РТ сохранился бланк допроса на тувинском языке, где помимо основных сведений о допрашиваемом (имя, адрес проживания, семейное положение, возраст, имущество, наличие судимости, образование), следователь должен был отметить напротив следующих граф: «был ли раньше ламой, шаманом, дужуметом (феодалом)?», «конфисковалось ли ранее его имущество?», «занимал ли выборные государственные или общественные должности?» (Приложение 3).

В письмах и обращениях следователей районов к государственному прокурору содержатся сведения о том, в каких непростых условиях приходилось им работать. Так, следователь Пий-Хемского кожууна Таваа в своем письме от 20 января 1940 г. обращал внимание на случай, когда в 1936 г. председатель администрации кожууна привел к следователю «жалобщика», чтобы его лишили свободы на 2 месяца. Парадокс заключался в том, что жалобы на работу председателя Пий-Хемского кожууна рассматривались им же самим. В ответ прокурор Мандараа написал внизу письма Таваа резолюцию: «дать указание председателю Пий-Хемского района о надлежащей работе с обращениями и жалобами граждан»²³⁶.

В отчете следователя Каа-Хемского кожууна Сегбе от 10 мая 1940 г. описывается ситуация, когда должностные лица высказывали претензии в адрес следователя при выявлении им нарушений. Так, председатель сумона Бурен-Хем (т. Чаш-оол) выступил с претензией, что следователь Сегбе

²³⁵ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.8. Л.10.

²³⁶ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.20. Л.24.

является сыном «дужумета» (чиновника дореволюционного периода). На заседании Президиума администрации Каа-Хемского кожууна пришли к выводу – такое отношение со стороны должностных лиц возникает из-за высказываний самого следователя Сегбе о том, что у него нет должного образования и ему трудно расследовать то или иное дело. Пользуясь этим, некоторые критиковали его работу, распространяли слухи. «А следователю нужно, наоборот, бороться с нарушениями и совершенствовать свою работу, а не жаловаться все время», – говорилось в Постановлении Президиума администрации Каа-Хемского кожууна. Указывалось, что следователь Сегбе за 1939 г. не провел ни одного просветительского мероприятия среди народа, слабо работал по обращениям граждан²³⁷.

Архивные документы свидетельствуют, что к прокурору Мандараа часто обращался за разъяснениями и с просьбами следователь Тоджинского кожууна И. Шарабии. В служебной записке от 5 декабря 1940 г. он просил разъяснения по поводу расследования дела о хищении денежных средств из кассы бухгалтерии сельскохозяйственной артели: обвиняемый Ш. утверждал, что открывал кассу, но взял оттуда только 7 акша, а пропало 125 акша, бухгалтер также был подозреваемым из-за того, что комиссией артели касса не была проверена вовремя²³⁸.

В Постановлении Президиума Малого Хурала ТНР о работе районных следователей, в целом, работа следователей по исполнению постановлений Верховного Хурала и сплочению народных масс признавалась удовлетворительной: за 1939 г. следователями были выявлены растраты на 13666,42 акша, возмещен ущерб от скотокрадства на 55 голов скота (за счет привлечения виновных лиц к ответственности)²³⁹.

Из материалов служебной переписки прокурора с районными следователями можно прийти к выводу, что работа следователей велась в непростых условиях – многие председатели сумонов и кожуунов не уделяли

²³⁷ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.8. Л.24-25.

²³⁸ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 20. Л.2.

²³⁹ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.8. Л.2-3.

должного внимания выявлению правонарушений, иногда и сами допускали нарушения. С учетом того, что еще не были введены штатные единицы районных (кожуунных) прокуроров, нагрузка в работе следователей была огромной.

Так, в своих письмах районный следователь Шарабии отмечал, что ему приходилось работать круглосуточно, по причине отсутствия у него предшественников и грамотных помощников, поэтому с нагрузкой не успевает справляться. Исходя из этого, он предлагал сделать работу следователя круглосуточной с соответствующей оплатой²⁴⁰. Размер заработной платы сотрудникам не соответствовал нагрузке и напряженности работы. Зарботная плата сотрудников прокуратуры в 1938 г. составляла: прокурора ТНР (Гессен Шоома) – 250 акша, заместителя (Сенгиижик) – 200 акша, двух следователей (Тажы и Седен) – по 160 акша, следователь по иностранному сектору (Михеев) – 220 акша, водитель – 135 акша²⁴¹. А следователям в хошунах зарплата выдавались из местного хошунного бюджета.

В 1941 г. заработную плату немного повысили следователям – на 180 акша, водителю на 150 акша. Следователю по иностранному сектору, наоборот, понизили зарплату, теперь он получал 200 акша²⁴².

С принятием новой Конституции Тувинской Народной Республики 1941 г. учреждались самостоятельные должности прокуроров хошунов, которые назначались прокурором ТНР на три года²⁴³.

Такое решение было полностью исполнено с 1 января 1942 г.²⁴⁴. Во всех старых девяти хошунах были утверждены самостоятельные должности прокуроров, которые персонально назначались прокурором Республики. В остальных четырех новообразованных хошунах следователей не было и их функции выполнялись прокурорами или под их руководством – работниками

²⁴⁰ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 20. Л.3.

²⁴¹ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.5. Л.3.

²⁴² НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.38. Л.2.

²⁴³ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С. 86.

²⁴⁴ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.2.

милиции и оперативными уполномоченными МВД. Подчёркивалось, что организационное построение органов прокуратуры соответствует интересам Республики и какая-либо их реорганизация не требуется²⁴⁵.

Как следует из архивных источников, уже в 1941 г. были учреждены должности районных прокуроров, поскольку встречаются и письма от прокуроров хошунов, датированные 1940 и 1941 гг.²⁴⁶. Возможно, так обозначали себя в письмах лица, исполнявшие обязанности прокуроров.

Сохранился протокол № 1 объединенного совещания работников хошунных судов и прокуратур с работниками Прокуратуры ТНР и Верховного Суда ТНР от 28 декабря 1941 г.²⁴⁷. На нем районные прокуроры выступили с претензией по отношению к хошунным властям, которые не проявляли по отношению к ним должного уважения, препятствовали их работе, привлекая к работе по инспектированию в сумонах. Председатель Верховного Суда ТНР Тыртый-оол в своем выступлении отмечал недостатки в работе судебно-прокурорских органов, в том числе «феодалские» замашки некоторых работников. И привел пример, что «тов. Белек демонстрировал высокомерное отношение к гражданам». Немало было примеров нарушения дисциплины. В частности, прокурор Дзун-Хемчикского хошуна Шангыр-оол вместе с судьей Тамдынчап распивали алкоголь, потом вступили в драку друг с другом, совершали иные неблагоприятные поступки. Многие из участников совещания выступили с указанием недостатков в работе сотрудников прокуратуры и суда, в частности, отсутствия объективности в отчетах, неграмотного проведения прокурорских проверок. В ответ на все выступления высказалась председатель Президиума Малого Хурала – Хертек Анчимаа Амырбитовна. Прежде всего, Анчимаа требовала уважительного и корректного отношения к гражданам, не допускать «дужуметского» отношения к простым аратам, так как такие факты в работе суда и прокуратуры имелись. Вместе с тем она критически высказалась в

²⁴⁵ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.44. Лл.35, 37.

²⁴⁶ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.8. Л.11, 18.

²⁴⁷ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.30. Л.47-65

отношении предыдущих выступлений, указала на отсутствие инициативности руководства судебных и прокурорских органов, которые действуют лишь по указанию правительства. Анчимаа давала детальные советы по улучшению делопроизводства и отчетности, предложила обучить активистов, чтобы они оказывали содействие работе судебно-прокурорских органов.

В Конституции 1941 г. впервые указывалось, что никто не может быть подвергнут аресту без постановления суда или санкции прокурора²⁴⁸. Закрепление данной юридической нормы должно было упрочить статус прокурора. Совершенствование нормативно-правовой базы являлось одним из направлений деятельности сотрудников прокуратуры, которое было необходимо на этапе становления.

Распоряжением Президиума Малого Хурала ТНР от 15 декабря 1941 г. «О принятии нового Положения о прокуратуре» было утверждено новое положение о прокуратуре, разработанное в 1941 г., а положение 1935 г. было признано утратившим силу²⁴⁹. Положение это было разработано силами сотрудников прокуратуры²⁵⁰.

Новое Положение «О прокуратуре ТНР», утвержденное Президиумом Малого Хурала 15 декабря 1941 г.,²⁵¹ по сравнению с предыдущим положением было составлено юридически грамотно. Согласно новому Положению, на прокуратуру возлагались следующие задачи:

– надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств ТНР и местных органов власти – Конституции ТНР, постановлениям и распоряжениям Президиума Малого Хурала ТНР и Совета Министров ТНР;

– наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными органами;

²⁴⁸ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С. 90.

²⁴⁹ НА РТ. Ф.119. Оп. 1. Д.30. Л.1.

²⁵⁰ НА РТ. Ф.119. Оп. 1. Д.44. Л.41.

²⁵¹ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во, 1944. С.120-121.

- возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории ТНР;
- надзор за законностью и правильностью действий МВД и его органов, милиции и исправительно-трудовых учреждений;
- руководство деятельностью всех органов и лиц по производству предварительного расследования.

По новому Положению Прокурор ТНР наделялся правом применения таких процессуальных действий, как опротестование приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции, приостановление их исполнение, требование пересмотра в порядке надзора приговоров и решений, вступивших в законную силу, давать указания всем органам расследования.. В случае обнаружения несоответствия постановлений и распоряжений отдельных ведомств ТНР или местных органов власти – Конституции ТНР, постановлениям и распоряжениям правительства ТНР, Прокуратуры ТНР должна была опротестовать указанные акты ведомств и местных органов власти в соответствующие вышестоящие органы.

Руководство деятельностью следователей по производству предварительного расследования Прокурор ТНР должен был осуществлять через хошунных прокуроров. А хошунные прокуроры, не имеющие при себе следователей, предварительное расследование должны были производить сами. Прокурор Республики должен был поддерживать обвинение: а) по делам, подсудным Верховному суду ТНР – непосредственно; б) по делам, подсудным народным судам, как непосредственно, так и через хошунных прокуроров²⁵².

В новом Положении были детально сформулированы и другие полномочия Прокуратуры ТНР. В частности, все государственные органы, кооперативные и общественные организации и частные лица обязаны, по требованию Прокуратуры ТНР, представлять необходимые сведения, материалы и объяснения. Прокурор Республики мог участвовать с правом

²⁵² Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во, 1944. С.122.

совещательного голоса на заседаниях Президиума Малого Хурала ТНР и Совета Министров ТНР и имел право законодательной инициативы. Прокуроры хошунов также имели право участвовать на заседаниях президиумов Малых Хуралов трудящихся сумонов и поселков и президиумов арбанных и участковых Хуралов трудящихся обслуживаемого хошуна. Было закреплено и такая функция Прокурора Республики как участие на заседаниях Пленума Верховного суда ТНР²⁵³.

Период преобразований нормативно-правовой базы и расширения штата прокуратуры Тувы совпало с началом Великой Отечественной войны. Тувинская Народная Республика объявила войну фашисткой Германии, тувинский народ был готов оказать и материальную помощь, и участвовать в военных действиях. С первых же дней войны экономика республики начала перестраиваться на военный лад. Были приняты конкретные меры по расширению старых и открытию новых промышленных предприятий, более рациональному использованию оборудования и средств производства, дальнейшему развитию животноводства и земледелия²⁵⁴.

По Указу Президиума Малого Хурала ТНР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» работа органов прокуратуры была перестроена на военный лад. Осуществляя надзор за исполнением законов, направленных на охрану общественного порядка, трудовой и государственной дисциплины, прав и законных интересов военнослужащих и их семей, охрану социалистической собственности от преступных посягательств, областная прокуратура, в первую очередь, обеспечивала безусловное исполнение законов о поставке сельхозпродукции, о трудовой дисциплине, оказании помощи фронту. Осуществление революционной законности было основной задачей судебно-прокурорских органов в Туве²⁵⁵.

С началом войны прокурор ТНР О. Х. Сагаан-оол совместно с председателем Верховного Суда ТНР М. С. Тыртый-оолом направил

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ История Тувы. Т. II / Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. С.374.

²⁵⁵ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.44. Л. 9-11.

инструктивное письмо работникам суда и следствия, в котором подчеркивалась важность соблюдения контроля за исполнением революционной законности в военный период. Следователям предписывалось рассматривать заявления граждан в кратчайший срок не свыше 20 дней, также относиться уважительно к гражданам, обращающимся с жалобами и требованиями. В приказах по Прокуратуре того периода красной нитью проходит мысль о том, что всякий, кто нарушает закон, будет подвергаться наказанию. Как свидетельствуют архивные документы, органы прокуратуры, начиная с первых лет войны, работали интенсивно, уделяя внимание любым, в том числе мелким, правонарушениям. Сроки расследования сократились: если в I полугодии 1941 г. в срок до 10 дней было расследовано 178 дел из 328, то уже во II полугодии 1941 г. за такой же срок из 392 дел было расследовано 243. Вместе с этим более жесткой стала карательная политика прокуратуры²⁵⁶.

Прокуратура ТНР в порядке надзора обеспечивала исполнение Указа Президиума Малого Хурала ТНР «О запрещении самовольного ухода и прогула рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях». К прокурору ТНР о принятии мер по привлечению к ответственности «прогульщиков» обращался министр промышленности и строительства²⁵⁷.

Несмотря на ужесточение надзора в военное время, прокуратура проявляла рациональный подход и выступала также за защиту прав работников предприятий. В частности, она разъясняла, что прогул – это отсутствие на рабочем месте более 30 минут. Совместное распоряжение Министерства просвещения и ЦК Профсоюза от 10 ноября 1943 г. № 759 относилось к прогулу и пропуск занятий кружка изучения новой письменности. Прокуратурой было направлено представление в Совет министров ТНР об отмене данного распоряжения с предложением считать прогулом пропуск

²⁵⁶ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д. 44. Л.42

²⁵⁷ НА РТ. Ф.119. Оп.1.Д.66а. Л.81.

занятия кружка в рабочее время²⁵⁸. Сохранилось письмо прокурора Охемчика военному министру ТНР Монгушу Суваку о том, что военные инструкторы в Бай-Тайгинском, Овюрском, Пий-Хемском, Эрзинском кожуунах обучая аратов, при пропуске занятий или опозданиях, по своей воле забирают их с кошар. В связи с этим прокурор выносит предупреждение: «военным инструкторам следует понять, что араты – не военнослужащие, если данное указание они не примут к сведению, то сами лишатся свободы»²⁵⁹.

На прокуратуру в военный период была возложена особая ответственность за надзор и исполнение нормативно-правовых актов в сфере сельского хозяйства, промышленности и торговли. Выявлялись факты хищений и растрат, которые считались «намерениями врагов».

Прокуратура докладывала о растратах и хищениях должностных лиц Министерству животноводства и земледелия, о привлечении таких лиц к уголовной ответственности.²⁶⁰

Правительством ТНР и ЦК ТНРП была указана приоритетная задача – мобилизация всех сил государственных и партийных организаций и всего трудоспособного населения. В соответствии с этими решениями прокуратура была обязана перестроить свою работу так, чтобы вопрос уборки урожая и заготовки сельскохозяйственных продуктов занимали в ней главное место. Прокуроры должны были немедленно рассматривать все материалы о нарушениях, пресекать попытки нарушения революционной законности, контролировать исполнение Закона об обязательных поставках зерна государству, грамотно работать с жалобами граждан о неправильных начислениях поставок зерна, поддерживать тесную связь с партийным комитетом, с Хуралами трудящихся. «В деле создания продовольственных ресурсов в стране и повсеместного усиления помощи Красной Армии органы

²⁵⁸ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.68. Л.33.

²⁵⁹ НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д.548. Л.4.

²⁶⁰ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.63. Л.7.

прокуратуры должны занять свое почетное место», - говорилось в обращении прокурора ТНР²⁶¹.

Прокуратура осуществляла контроль за исполнением постановлений Совета министров ТНР о проведении сбора урожая без потерь, с мобилизацией категорий населения – мужчины от 16 до 55 лет, женщины от 16 до 50 лет, школьники от 6 до 10 классов. Добиваться выполнения такой задачи прокуратура могла, четко инструктируя председателей кожуунных администраций и прокуроров: во-первых, истребовать с сумонов списки задействованных в мобилизации граждан; во-вторых, в отношении «уклонистов» предписывалось формировать и передавать заявления в суд; в-третьих, кожуунным администрациям издать аналогичные постановления; в-четвертых, прокурорам кожуунов следовало осуществлять надзор за всей этой работой²⁶². За 1943 г. было выявлено прокуратурой 73 граждан, уклонившихся от кормозаготовок, и 66 из них были осуждены²⁶³.

Сотрудники прокуратуры ТНР проверяли работу предприятий, организаций, районных и сумонных администраций. К примеру, в акте проверки Кожевенного завода было выявлено много нарушений в документации, установлены работники, бросившие производство. Устанавливались факты о принятии на работу «непроверенных лиц» - директор авторемонтного завода принял на работу беглого с золотого прииска Б. Белека, который не обладал никакими знаниями по автотранспорту. Осматривались склады, хранилища Пищевого комбината и выявляли факты небрежного отношения к хранению картофеля и других продуктов²⁶⁴.

В докладной записке заместителя прокурора ТНР М. Даваа о работе в Каа-Хемском кожууне детально анализировалось состояние животноводства. Причем М. Даваа очень грамотно выявляет риски в работе животноводов, что

²⁶¹ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.64. Л.338-339.

²⁶² НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.89. Л.48.

²⁶³ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.89. Л.5.

²⁶⁴ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.65. Лл.1, 5, 12.

говорит о его личном опыте в этой сфере. Ничего удивительного в этом, конечно, нет, поскольку традиционным видом хозяйства у тувинцев являлось кочевое скотоводство. М. Даваа также отмечал отсутствие дисциплины в золотом прииске и слабый контроль со стороны министерства горной промышленности. Сотрудники прокуратуры отмечали недостаточную работу Госкино и Министерства связи, Министерства просвещения (в единственной школе кожууна не было книг), Министерства здравоохранения (грубое отношение фельдшера к пациентам, распространение венерических заболеваний)²⁶⁵.

Проверялись прокуратурой и объекты коммунального хозяйства, в частности, ремонтные и технические сметы расходов, распределение денежных средств, проведение ревизий контролирующих министерств. В результате, выявлялись нарушения в неправильном составлении смет и расходовании денежных средств²⁶⁶.

Прокуратура, расширив свой штат и обновив нормативную базу, столкнулась с серьезными задачами в связи с началом Великой Отечественной войны. Впервые назначенные на должность районные прокуроры должны были в военное время работать сверхурочно, ведь помимо своих должностных функций надо было выполнять и надзор за исполнением законов военного времени.

Изучение и анализ статистических и аналитических данных о деятельности органов прокуратуры позволило увидеть эффективность ее работы. Также изучение данных следственной работы прокуратуры показывают резкий рост поступивших дел в период с 1941 по 1943 гг., что отражено в таблице ниже.

²⁶⁵ НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д.548. Лл. 5, 9.

²⁶⁶ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.25. Л.1.

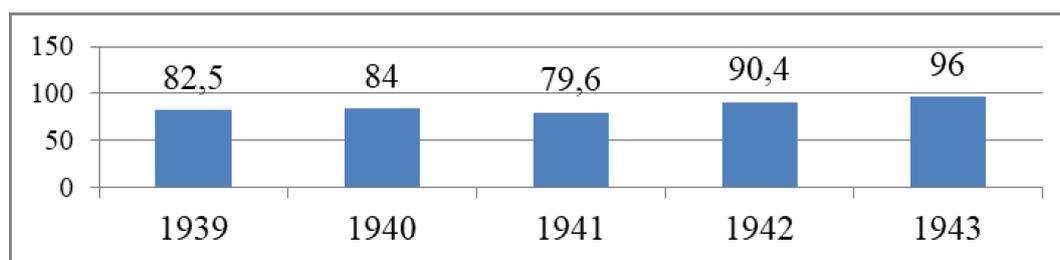
Статистические данные следственной работы прокуратуры ТНР за 1939-1944 гг.:²⁶⁷

Год	Поступило дел	Допрошено и наказано (чел.)	Передано в суд	Прекращено	Передано в другие органы	Окончено
1939	772	824	369	76	163	635
в %	-	-	48	10	21	82,5
1940	748	921	521	107	-	628
в %	-	-	69	14	-	84
1941	1114	1118	567	141	68	776
в %	-	-	50,8	17	8	79,6
1942	1300	1408	693	331	148	1172
в %	-	-	53,5	25,4	11,5	90,4
1943	1529	1619	763	460	244	1467
в %	-	-	50	30	16	96
1 квартал 1944 г.	288	302	120	57	54	231
в %	-	-	41,7	19,8	18,7	80

* Таблица составлена по данным: НА РТ. Ф.119. Оп.1.Д.59. Л.4.

Если брать во внимание долю оконченных дел с 1939 по 1943 гг., можно проследить следующую динамику:

Диаграмма 1. Динамика доли оконченных дел с 1939 по 1943 гг.:



* Диаграмма составлена по данным: НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.4.

Из диаграммы видно, что с 1939 г. наблюдался незначительный рост оконченных дел, в 1941 г. наблюдается даже снижение на 5 %, в то время как количество поступивших дел возросло и на 49 %. И это в то время, когда штат прокуратуры в республике еще не был сформирован, поэтому и наблюдается такой спад в следственной работе. С 1942 г. уже видна

²⁶⁷ НА РТ. Ф.119. Оп.1.Д.59. Л.4.

положительная динамика – рост количества окончанных дел по сравнению с 1941 г. на 14 %, несмотря на то, что еще больше возросло число поступивших в прокуратуру дел (от 1114 до 1300). То есть анализ статистических данных следственной работы прокуратуры позволяет сделать вывод, что расширение штата и учреждение должностей районных прокуроров было своевременной и рациональной мерой.

Вместе с тем, очевидно, что все случаи прекращения дел из-за недостаточных оснований непосредственно касается работы самих следователей, бесосновательно возбуждивших дела: в 1939 г. – 10 %, в 1940 г. – 14 %, в 1941 г. – 17 %, в 1942 г. – 25,4 %, в 1943 г. – 30 %. О непрофессиональном подходе следователей писал и прокурор Мандараа: следователи не знают законы и сами нарушают предписания по следствию, вписывают в дело по своей воле показания, которые обвиняемый не давал²⁶⁸. Как видно из данных о динамике прекращения дел за 1939 по 1943 гг. работа следователей не улучшалась.

Анализ данных по квалификации заведенных уголовных дел показал, что больше всего были дела по преступлениям имущественного характера:

Таблица 2.

Характеристика дел, находившихся в ведении прокуратуры ТНР с 1941 по 1943 гг.²⁶⁹:

Год	Сроки следствия				Характер дел				
	До 20 дней	До 1 месяца	Больше месяца	Все	Против личности	Имуществ. характера, хищения	Должностные	трудовые	Другие
1941	362	101	104	567	333	374	212	48	147
%	63,5	17	19,5	-	29,8	33,5	19,3	4,3	13,4
1942	483	120	90	693	237	435	226	181	221
%	69,7	17,3	13	-	17,4	33,4	17,3	13,9	7
1943	618	93	52	763	265	420	220	395	229
%	80,9	12	6,9	-	17,4	27,4	14	25	14

* Таблица составлена по данным: НА РТ. Ф.119. Оп.1.Д.59. Л.5.

²⁶⁸ НА РТ. Ф.119. Оп.1.Д.7. Л.28.

²⁶⁹ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.4.

Важно подчеркнуть, что если раньше органы следствия отказывали в возбуждении уголовного дела при пропаже 1 головы скота, да и сами араты не придавали этому значения, то с 1941 г. такие факты стали регистрироваться, поэтому и произошел рост случаев скотокрадства. Органы следствия выявляли растраты и хищения, но сами организации в этой части обрабатывали недостаточно, не проводили тщательные внутренние ревизии и проверки²⁷⁰. В Тувинценоопе было выявлено 98 случаев по недостатке имущества. В начале 1944 г. было осуждено 29 граждан по растратам, а двое из них приговорены к расстрелу²⁷¹.

Статистические данные свидетельствуют о результативности надзорной работы прокуроров. Так, за 1941 и 1942 гг.²⁷² прокуроры рассмотрели и передали в суд следующие категории дел:

Таблица 3. Дела, переданные в суд прокурорскими органами за 1941 и 1942 гг.:

год	Против личности		Имущественные преступления		Должностные преступления		Хозяйственные преступления		Прочие	
	дел	в %	дел	в %	дел	в %	дел	в %	дел	в %
1941	201	35,5	160	28,2	104	18,3	23	4,1	79	13,9
1942	132	19,0	194	28	140	20,2	120	17,4	107	15,4

* Таблица составлена по данным: НА РТ. Ф.119. Оп.1.Д.44. Лл. 36, 16.

В деле выявления нарушений большую роль сыграли группы содействия прокуратуре ТНР, которые к 1943 г. были созданы во всех хошунах и г. Кызыле.

Положение «О группах содействия прокуратуре ТНР»²⁷³ было утверждено Советом министров ТНР 11 марта 1943 г., в котором были

²⁷⁰ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.5.

²⁷¹ НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д. 2986. Л.12.

²⁷² НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.44. Лл.36,16.

²⁷³ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во. С.123-126.

прописаны их задачи, полномочия, права и обязанности. В п.1 данного Положения говорилось: «для привлечения трудящихся к систематическому участию в борьбе за революционную законность, за своевременное и правильное исполнение директив партии и правительства, для укрепления связи прокуратуры с массами на промышленных предприятиях, в учреждениях, госхозах, колхозах, сумонах, поселках и др., организуются «Группы содействия прокуратуры».

Задача деятельности групп содействия прокуратуре состояла в борьбе за: «а) выполнение и перевыполнение промфинплана предприятия, высокое качество выпускаемой продукции промпредприятием; б) правильное использование импортного и нового оборудования; за бережное отношение к станкам и инструментам; в) правильное использование импортного и нового оборудования; за бережное отношение к станкам и инструментам; г) соблюдение правил по охране труда и технике безопасности; д) охрану государственной и общественной собственности; е) укрепление трудовой дисциплины; ж) организационно-хозяйственное укрепление колхозов; з) успешное развитие животноводства, бережное отношение к скоту; и) успешное проведение сельскохозяйственных кампаний; к) точное и неуклонное выполнение законов, постановлений партии и правительства»²⁷⁴.

Согласно Положению «О группах содействия прокуратуре ТНР», в такие группы могли быть избраны лица, достигшие 18-летнего возраста, не лишённые избирательных прав, не имеющие судимости, неопороченные по работе в общественных организациях, проявившие себя ударниками на своем производстве. Группы содействия состояли от 3 до 7 человек, утверждались на один год хошунными прокурорами, в Кызыле заместителем Прокурора ТНР. Члены группы должны были быть в курсе всей жизни своего трудового коллектива и сразу сообщать прокурору о малейших отклонениях. В Положении детально указан порядок отчетности групп содействия, правил отвода из состава группы, жалоб на неправильные действия членов группы

²⁷⁴ Там же. С.123.

содействия. Каждая группа содействия прокуратуре выбирала из своего состава постоянного бригадира, на которого возлагались функции по распределению и учету работы членов группы, установлению постоянной связи с хошунным прокурором или заместителем Прокурора ТНР, предоставлению прокурору отчета о работе группы. Бригадир имел право отмены любого действия члена группы. Хошунные прокуроры и заместитель Прокурора ТНР были обязаны принимать немедленные меры по защите членов групп содействия прокуратуре, вплоть до привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Общее руководство группами содействия осуществлял прокурор республики.

В архивных документах прослеживается результативная работа группы содействия по выявлению нарушений в сфере животноводства. В 1943 г. от групп поступило более 150 заявлений и сигналов о нарушениях²⁷⁵. Сама идея создания групп содействия прокуратуре была перенята у советской России, где такие группы появились еще в начале 1930-ых гг.

В Сут-Хольском кожууне членами четырех групп содействия за 5 месяцев были внесены больше ста жалоб, что способствовало выявлению скотокрадов. Группы содействия выполняли функции агентов по надзору (наблюдению) за нарушениями законодательства на местах, тем самым оказывая огромную помощь прокуратуре в установлении нарушителей²⁷⁶.

Хорошая работа с группой содействия отмечалась и в Монгун-Тайгинском кожууне. Районный прокурор Т. Базыр-оол придавал большое значение обучению бригадиров группы, в частности, изучению Конституции ТНР, Уголовного закона ТНР, Правил группы содействия, Судебных органов ТНР, порядка отчетности группы содействия²⁷⁷.

В отличие от своего коллеги прокурор Тоджинского кожууна Мижит испытывал затруднения с формированием и обучением группы содействия, так как все граждане находились в тайге – территория Тоджинского кожууна

²⁷⁵НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д. 2986. Л.24.

²⁷⁶НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.89.Л.8.

²⁷⁷ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.86. Лл. 23, 49.

располагалась в таежной зоне, что предполагало и образ жизни тоджинцев (оленоводство, охота, сбор ягод и кедрового ореха)²⁷⁸.

Следует отметить ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса ТНР²⁷⁹, который был утвержден Президиумом Малого Хурала ТНР 20 января 1942 г. Статья разграничивала категории преступлений, по которым должны были осуществлять предварительное расследование МВД, органы милиции и следователи прокуратуры.

Как видно из нижеприведенной таблицы (табл.4.), преступления, связанные с контрреволюционными выступлениями, и преступления против государственного управления расследовались Министерством внутренних дел. Следователи прокуратуры должны были вести дела по преступлениям, связанным с хищением государственной, кооперативной, общественной собственности, злоупотреблениями должностных лиц, по преступлениям против порядка управления, в сфере хозяйства и имущественного характера. Расследовались прокуратурой и преступления, связанные с нарушением равноправия граждан, религии и свободы совести, с оставлением опасности, незаконным абортom, преступления против половой неприкосновенности.

При этом ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса ТНР наделяла прокурора полномочиями осуществлять надзор за производством предварительного расследования, знакомиться с материалами предварительного следствия и правом давать указания производящему расследование о направлении и дополнении следствия, и что важно, в отдельных случаях, по мотивированному постановлению, изъять дело из ведения одного органа и передать другому, вне зависимости от установленной ст. 49 Кодекса подследственности²⁸⁰.

²⁷⁸ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.63. Л.182

²⁷⁹ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во, 1944. - С.189.

²⁸⁰ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во, 1944. С.189.

Таблица 4. Разграничение уголовных статей, по которым ведется предварительное следствие органами милиции, МВД и прокуратуры:

Органы предварительного следствия	Категории уголовных дел	Содержание указанных статей Уголовного кодекса ТНР
Органы МВД	ст.ст. 41-68, 118, 211-213, 226-232	контрреволюционные преступления (измена, диверсия, саботаж, вредительство, шпионаж и др.); преступления против государственного управления; хищение государственной, кооперативной собственности совершенные путем кражи, грабежа, подлога, присвоения; воинские преступления контрреволюционного характера; преступления в условиях военных действий
Органы милиции	ст.ст. 81-91, 92 ч. 1 и 2, 93 ч. 1, 94 ч. 2, 119-121, 129-133, 139, 189-194	преступления против личности (убийство, телесные повреждения), имущественные преступления против личности, изготовление, сбыт и употребление наркотических веществ, незаконное обращение с огнестрельным оружием, хулиганство
Органы прокуратуры	ст.ст. 69-80, 95-111, 117, 122-128, 134-138, 140-188, 195-207, 214-225	заражение венерической болезнью, незаконный аборт, оставление в опасности, незаконное лишение свободы гражданина частным лицом, кража крупного рогатого скота, повреждение государственного, кооперативного имущества; служебные преступления; хозяйственные преступления; преступления против порядка управления (самовольное рытье ям, побег, незаконное освобождение арестованного, неявка свидетеля без уважительных причины, злостное уклонение осужденного от исправительных работ, разглашение данных следствия, надзора, ревизии без разрешения, ложный донос, нарушение правил военного учета и др.); уклонение от военной службы; преступления против порядка военной службы и подчиненности; должностные воинские преступления

(*Таблица составлена на основе Уголовного кодекса ТНР и Уголовно-процессуального кодекса ТНР²⁸¹)

По архивным документам можно узнать о самых резонансных преступлениях начала 1940-ых гг. Были установлены подростки 14-18 лет, которые изготовили листовки с контрреволюционным содержанием и призывали к борьбе с советскими специалистами. Также были выявлены граждане СССР, критиковавшие политику ВКП (б), восхваляли гитлеровскую армию. Ими оказались бывшие участники белогвардейских

²⁸¹ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во, 1944. С.134-179.

групп, бывшие кулаки. Не скрывали своего враждебного отношения к СССР и староверы Тувы.

Среди преступлений против личности много было вопиющих случаев изнасилования школьниц. Учитель С. изнасиловал двух учениц у себя в квартире, учитель К. изнасиловал одну ученицу также в своем доме, трое учеников Чаданской школы изнасиловали ученицу 16 лет. По всем делам прокуратурой вносились протесты на слишком мягкие судебные приговоры. Так, за групповое изнасилование троим подросткам условный срок был заменен на лишение свободы на 5-6 лет²⁸².

Следующим направлением деятельности прокуратуры был *надзор за судами*. Закон «О судеустройстве ТНР», который был утвержден Президиумом Малого Хурала ТНР 6 октября 1941 г., закрепил право Прокурора Республики истребовать любое дело из всех судов ТНР и вносить по этим делам свой протест в установленном законом порядке²⁸³. А до этого прокурор Республики мог указывать Верховному Суду ТНР на слабый контроль над работой районных судов²⁸⁴.

До 1943 г. практически не была налажена система судебного надзора. В 1943 г. сразу было выявлено 509 дел, по которым вынесены неправильные решения, после протестов прокуроров по 116 делам были изменены приговоры. Выявлены были нарушения в части сроков рассмотрения уголовных дел – некоторые из них оставались не изученными больше 15 дней и даже больше 6 месяцев²⁸⁵.

Прокуроры кожуунов в судах бывали редко, и только на подготовительных заседаниях. Единичными были выступления прокуроров по уголовным делам, и совсем не было выступлений по гражданским делам. Редко вносились протесты на приговоры и решения судов. Прокурор Республики подавал пример своим подчиненным, он постоянно участвовал в

²⁸²НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д. 2986. Лл.11, 12.

²⁸³ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во, 1944. С.120.

²⁸⁴НА РТ. Ф. 93. Оп.1. Д.171. Л. 38.

²⁸⁵ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.7.

заседаниях судебной коллегии и Пленума Верховного Суда ТНР. Только за второе полугодие 1943 г. он внес 36 протестов на приговоры народных судов и Верховного Суда²⁸⁶.

Копии всех постановлений кассационной коллегии Верховного Суда ТНР направлялись прокурору ТНР для ознакомления. Всего в Государственном архиве РТ хранится около 250 постановлений кассационной коллегии. Данная коллегия рассматривала самые разные уголовные и гражданские дела – от оскорбления личности до убийств и изнасилованиях, от скотокрадства до крупных финансовых махинаций должностными лицами. Были дела, по которым прекращалось уголовное преследование, или же, наоборот, по протесту прокурора увеличивали срок наказания преступника. Например, был случай, когда обвиняемому по убийству по неосторожности и насильникам назначали по 1 году 6 месяцев. В таких случаях, конечно, высказывался прокурор²⁸⁷.

В порядке *общего надзора* прокуратурой в 1943 г. было проведено 119 проверок организаций (тожземов, колхозов, предприятий), в результате которых были выявлены нарушения трудового законодательства, нарушения при купле-продаже скота, в особенности, в Дзун-Хемчикском кожууне²⁸⁸. Но все же главным недостатком работы по общему надзору считалось стремление прокуроров к общим обследованиям организаций – увы, такие проверки нельзя назвать общим надзором²⁸⁹.

Следующим направлением работы прокуратуры было *рассмотрение жалоб и обращений* граждан и организаций. В 1942 г. поступило 1014 жалоб, из которых по 860 были приняты меры, а 154 жалоб не имели оснований. В 1943 г. поступило уже 2019 жалоб, по 1045 из которых были приняты меры²⁹⁰. Как уже говорилось, такое количество обращений руководство

²⁸⁶ НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д.2986. Л.23.

²⁸⁷ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.58. Лл.1-258.

²⁸⁸ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.8.

²⁸⁹ НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д.2986. Л.23.

²⁹⁰ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.8.

прокуратуры считало недостаточным и обязывало сотрудников активнее проводить разъяснительную работу среди населения.

Надзор за исправительно-трудовыми лагерями или колониями (в документах используется слово «домзак») было некоторым достижением прокуратуры в своеобразной борьбе с Министерством внутренних дел. Такой надзор предполагал проверку личного состава, содержащегося в домзаках, законность их содержания, прием их жалоб, наблюдения за режимом. Отмечалось, что в кожаных домзаках заключенных мало, а заключенные центрального домзака находятся на отработках в отдаленных местах²⁹¹. Начальники исправительно-трудовых лагерей запрашивали разрешения у прокурора насчет предоставления отпуска тяжелобольным заключенным, о возможности работы заключенных со своими лошадьми и др.²⁹².

На прокуратуру возлагалось и регулирование вопросов религии. Согласно Уголовному кодексу ТНР 1941 г., присвоение религиозными группами себе административных, судебных и иных публично-правовых функций и прав юридических лиц, путем организации касс взаимопомощи, детских площадок, библиотек, клубов, выдачи официальных справок от имени религиозного объединения о рождении, браке, смерти и т.п., а равно совершение служителями религиозного культа обрядов венчания в отношении лиц, не достигших брачного возраста, влекло за собой наказание в виде исправительных работ на срок до одного года. В то же время воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, если они не нарушают общественного порядка, не являются противоправными действиями и не сопровождаются посягательствами на права граждан, и равно воспрепятствование антирелигиозной пропаганде предусматривало наказание в виде исправительных работ²⁹³. То есть прокуратура должна была грамотно распознавать в действиях служителей религиозного культа состав преступления или отсутствие состава преступления.

²⁹¹ НА РТ. Ф. Ф.П-1. Оп.1. Д.2986. Л.24.

²⁹² НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.88. Лл.14, 24.

²⁹³ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во, 1944. С.151.

Как показывают статистические данные, к уголовной ответственности ламы, шаманы и «феодалы» привлекались. Большинство привлеченных к уголовной ответственности были из категории рабочих, служащих, причем в сравнении с 1941 г. количество таких лиц возросло на 187 %. Это говорит о том, что особого рвения к обвинению лам и шаманов у органов прокуратуры не было, хотя в служебных документах указывалось о пресечении случаев, когда ламы или шаманы критиковали правительство и законы²⁹⁴.

Таблица 5.

Социальное положение и количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за 1941 и 1942 гг.²⁹⁵

Социальное положение лиц, привлеченных к уголовной ответственности	За 1941 г.	За 1942 г.
из категории рабочих, служащих, аратов и крестьян	309 чел. (95,2 %)	887 (95,5%)
из числа феодалов, лам, шаманов и других социально-чуждых лиц	39 чел. (или 4,8 %)	42 (4,5 %)

* Таблица составлена по данным: НА РТ. Ф.119. Оп.1.Д.44. Лл. 36, 16.

Несмотря на непростые условия работы и военное время, прокуратура ТНР старалась отвечать требованиями времени и выступала прогрессивной силой по защите прав граждан, проявляя в следствии и надзоре объективный подход. Однако материальная база прокуратуры и ее финансовое положение не имели должной государственной поддержки.

В Конституции ТНР 1941 г. было прописано, что «органы прокуратуры осуществляют свои функции, независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только прокурору ТНР»²⁹⁶. В то же время, согласно Положению «О Прокуратуре ТНР», финансирование органов прокуратуры должно было быть по отдельной смете республиканского уровня²⁹⁷. Фактически прокуратуры районов финансировалось за счет муниципальных

²⁹⁴ НА РТ. Ф119. Оп.1. Д.8. Л.25.

²⁹⁵ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.44. Лл.36,16.

²⁹⁶ Конституции Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1999. С. 89-90.

²⁹⁷ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во. С.122.

бюджетов. Если прокурор Республики давал разрешение на отпуск, то отпускные деньги выдавала администрация хошуна²⁹⁸.

Как свидетельствуют архивные документы, в период ТНР ни разу не составлялась отдельная смета расходов на нужды прокуратуры²⁹⁹. Прокуроры кожуунов (районов) направляли Прокурору ТНР просьбы об оказании содействия в приобретении мебели и инвентаря за счет средств районной администрации³⁰⁰. Такая материально-финансовая зависимость работников кожуунных прокуратур от местных органов власти влияла на беспристрастность, объективность при осуществлении надзорных функций и следственной работы.

На начальном этапе деятельности органы тувинской прокуратуры имели очень плохое материальное оснащение: не хватало мебели, сейфов, шкафов, печатных машинок, стульев. На допросах граждане, например, сидели на полу. Не хватало зданий, все сотрудники ютились в нескольких кабинетах. Конечно, в таких условиях во время допросов невозможно было обеспечить конфиденциальность показаний³⁰¹.

Из обнаруженного в архиве документа – проекта сметы расходов прокуратуры 1941 г., следовало, что зарплата прокурора ТНР оставалась неизменной с 1939 г. и также составляла 250 рублей в месяц, зарплата его заместителя – 200 рублей в месяц. Всего прокуратуре, по данной смете, должно было быть выделено 36 228 акша на разные расходы³⁰². Заработная плата для всех работников исчислялась по существующим в Туве ставкам, но вместе с тем размер ставок прокурорских работников был ниже, чем размер ставок сотрудников других государственных учреждений³⁰³.

В военный период, когда вся экономика Тувы была направлена на выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции в помощь

²⁹⁸НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.38. Лл.1, 2.

²⁹⁹НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 74. Л. 90.

³⁰⁰НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Дело 20. Л.7, 15.

³⁰¹НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 74. Л. 91.

³⁰²НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.38. Лл.1-3.

³⁰³НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.74. Л. 90.

Советскому Союзу, прокуратуре ТНР, конечно, не выделялись денежные средства на строительство зданий и оборудование.

В 1943 г. доходы бюджета Тувы не были довыполнены на 640 тыс. акша. В связи с этим ЦК ТНРП поручило Министерству финансов принять ряд мер по восполнению бюджета – повышение цен на хлеб с 30 коп. до 40 коп., увеличение производства пива с повышением цен, радикальное сокращение и уменьшение административно-хозяйственных расходов³⁰⁴. Сотрудники прокуратуры ТНР проявляли энтузиазм и чувство патриотизма, работая с огромной нагрузкой. Конечно, за сравнительно низкую зарплату со сверхурочной работой мало кто оставался на этой должности.

На фоне финансово-материальных затруднений серьезной проблемой была большая «текучка» кадров среди кожуунных прокуроров и следователей. Главной причиной текучести были большая производственная нагрузка и несоответствующий объему работы маленький размер зарплаты. Среди причин увольнения кадров редко были недопустимые поступки сотрудников. Например, в 1942 г. сменилось 4 из 9 районных прокуроров и 3 из 5 следователей. Частая сменяемость кадров влияла на общее качество деятельности всех органов тувинской прокуратуры.

В 1943 г. всего в штате прокуратуры было 18 прокуроров, 14 следователей, 1 секретарь. В нижеприведенной таблице видно, что среди сотрудников было очень мало стажистов.

Таблица 6.

Стаж работы сотрудников прокуратуры ТНР по состоянию на март
1944 г.³⁰⁵

Должность	всего	До 1 года	До 2 лет	От 2 до 5 лет
прокурор	18	6	5	7
следователь	14	7	5	2
секретарь	1	-	-	-

* Таблица составлена по данным: НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.6.

³⁰⁴ НА РТ. Ф.П-1. Д.2914. Л.1.

³⁰⁵ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.6.

Только 2 следователя имели стаж больше двух лет, а 7 следователей работали в системе прокуратуры меньше года. Среди прокуроров картина была еще хуже, из 18 прокуроров только 1 имел стаж больше двух лет³⁰⁶. Такое положение дел не могло не сказаться на качестве работы прокуратуры.

Положительным моментом было то, что в прокуратуре работали опытные сотрудники, преданные своему делу: следователь Адья, прокуроры кожуунов Шангыр-оол, Чадамба³⁰⁷. Особенно уважаемым был Монгуш Даваа Бюрбюевич, который проработал в системе правосудия больше 10 лет.

В 1944 г. в Комиссию по награждениям при Президиуме Малого Хурала ТНР были представлены три работника прокурорских органов – Монгуш Даваа, в 1943 г. назначенный заместителем прокурора ТНР, Колупаева Клавдия Фадеевна, следователь прокуратуры ТНР и Куулар Одай-оол Лопсан, прокурор Барун-Хемчикского хошуна, до этого шесть лет проработавший следователем³⁰⁸. Благодаря самоотверженным сотрудникам прокуратуре удавалось выполнять свои функции, несмотря на различные затруднения.

Ни один сотрудник прокуратуры не имел специального юридического образования. Сравнительно самое лучшее образование в то время получали в КУТВ. 7 прокуроров и 6 следователей вообще не имели какого-либо, даже школьного, образования. Многие не владели русским языком. Данное обстоятельство затрудняло процесс самообразования и обучения.

Таблица 7.

Образование сотрудников прокуратуры ТНР (март 1944 г.)³⁰⁹

должность	без образования	служили в НРА	учатся	учатся 7 лет	Оконч. КУТВ	Оконч. среднюю школу	Всего
прокурор	7	5	3	-	2	1	18
следователь	6	5	2	2	-	1	14

³⁰⁶НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 74. Лл. 10,11

³⁰⁷ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.6.

³⁰⁸НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 74. Л.100.

³⁰⁹ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.59. Л.6.

О низком образовательном уровне работников органов прокуратуры указывалось в докладной записке прокурора области О.Д. Охемчика от 5 декабря 1944 г. Пособия и справочники по юридическим наукам отправлялись из РСФСР и были составлены на русском языке, а работники тувинской прокуратуры совершенно не знали русского языка. Таким образом, еще в период ТНР возник вопрос о переводе юридической литературы на тувинский язык³¹⁰.

Из-за незнания теоретических вопросов прокуроры хошунов допускали серьезные ошибки в практической работе. Например, в большинстве хошунов прокурорами безосновательно возбуждались дела, и в то же время лица, совершившие серьезные правонарушения, оставались безнаказанными. Работа по общему и судебному надзору, а также по надзору за местами лишения свободы велась очень слабо, прокуроры больше участвовали в вопросах следствия. Как видно, прокуроры занимали карательную позицию, хотя должны были выступать в интересах прав граждан. Например, следователь Тандинского хошуна Янчы допустил в ходе следственной работы «феодалские» методы, то есть рукоприкладство и угрозы. Были и случаи использования должностных полномочий для улучшения материального положения родственников или близких лиц³¹¹. Конечно, все это вызывало недовольство среди населения.

В связи с этим, перед руководством прокуратуры стояла задача не только по юридической подготовке, но и по идейно-политическому просвещению кадров. Организация краткосрочных обучающих курсов по основным отраслям права, основам методики расследования, принципам и правовым основам деятельности судебно-прокурорских органов стало верным шагом. В 1941 г. эти курсы прослушали 36 судебно-прокурорских работников, включая 15 прокуроров и 5 следователей. В 1940 г. на учебу в высшем юридическом учебном заведении были командированы два

³¹⁰НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 74. Л.97.

³¹¹ НА РТ. Ф. П-1. Оп.1. Д. 1953. Л.34.

прокурора – Пюрбю и Отукпан, но, к сожалению, они не смогли завершить обучение из-за начала войны³¹².

В годы войны сотрудники прокуратуры активно включались в социалистическое соревнование, брали обязательства выучить определенную литературу или пройти курсы, вызывали на соревнование своих коллег³¹³.

В целях улучшения работы прокурорско-следственных кадров в сельской местности проводились проверки. В 1941 г. было произведено «тщательное обследование» в Барун-Хемчике, Чадане, Шагонаре, Самагалтае и даны «исчерпывающие указания на недостатки в их работе и рекомендации по устранению допущенных ошибок». Отдельные прокуроры и судьи были вызваны в г. Кызыл для получения подробного инструктажа³¹⁴.

В условиях финансового дефицита и неразвитости транспортной инфраструктуры основным способом инструктажа сотрудников в кожуунах была переписка. В своих письмах подчиненные довольно тепло и уважительно обращались к руководству, с употреблением выражений «эргим даргаларым», что дословно означало «родные руководители», «чагаажыгаш» – «письмецо», писали о том, как доехали, о состоянии дорог, о личных проблемах и финансовых нуждах³¹⁵. То есть подчиненные проявляли искреннее уважение к руководству. Переписка прокурора ТНР с кожуунными прокурорами и следователями содержала четкие и грамотные инструкции и рекомендации, авторитет руководства среди подчиненных был высоким. В номенклатуре дел Прокурора Республики была 21 папка, были выделены папки по переписке и пронумерованные исходящие письма и обращения от прокурора. (Приложение 4).

Для прокурора Республики показателем работы сотрудников были квартальные статотчеты по движению дел: сколько поступило дел и сколько из них завершено, категория преступлений, состав нарушителей. При этом

³¹²НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 74. Лл.3-4, 41.

³¹³НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д. 47. Лл. 28, 54.

³¹⁴НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 44. Л.41.

³¹⁵ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 76. Л.7.

приведенные данные, не анализировались с учетом количества населения на территории кожууна³¹⁶. В письмах прокурора ТНР прокурорам кожуунам были замечания о неправильном составлении отчетов. То есть прокурор ТНР оценивал качество работы и рациональность расстановки цифр в отчете, а какого-либо сравнительного анализа по кожуунам с выведением процентов не было. Существовала и форма отчета по надзору за судами и следствием (Приложение 5). В отчетах было много правок, помарок, зачеркиваний, к ним не прилагались какие-либо поясняющие текстовые документы.

Прокуратура столкнулась с большими трудностями на этапе своего становления. Даже накануне добровольного вступления ТНР в состав советского государства существовал целый комплекс трудноразрешимых проблем – нехватка финансов, материальная зависимость прокуратуры от местных органов самоуправления, отсутствие квалифицированных кадров, особенно из числа коренного населения, большая текучесть. Все это затрудняло исполнение, возложенных на прокуратуру, функций.

Сравнение опыта создания и деятельности прокуратуры в соседних регионах – в Бурятии и на Алтае³¹⁷ показал, что и для них были характерны такие же проблемы, как в Туве.

Однако для Тувы было характерно, что обычно-правовые нормы и установки, порядки цинской системы управления продолжали оказывать влияние на работу государственных органов молодого государства – ТНР. Следователи прокуратуры по-прежнему применяли в работе «феодалные» методы («дужуметсиг чорук»), о чем свидетельствуют архивные документы.

Институт прокуратуры появился в Туве как результат заимствования советского опыта, поэтому задачи и функции органов прокуратуры полностью соответствовали политическому курсу партийного руководства. Простой народ не понимал, в чем состоят функции и предназначение

³¹⁶ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.69. Лл. 1-63.

³¹⁷ Гридунова И.А. Алтайская прокуратура в годы новой экономической политики: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гридунова Ирина Александровна. Барнаул, 2010. 23 с.; Дугарова С.Ж. Органы суда, прокуратуры, милиции Бурятии в 1928-1932 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дугарова Сэржэна Жигмитовна. Улан-Удэ: БГУ, 1998. 24 с.

прокуратуры. Это был привнесенный элемент, который не имел предыстории и аналога в обычном праве.

Прокуратура на этапе своего становления (1935-1941 гг.) в государственной системе ТНР не пользовалась в полной мере теми полномочиями и властью, которые были предписаны Конституцией страны. Таким образом, роль прокуратуры недооценивалась ни со стороны руководства Тувинской народно-революционной партии и Министерства внутренних дел, ни со стороны других учреждений, как и населения.

В заключение первой главы следует отметить, что процесс становления органов прокуратуры в Туве протекал в очень сложных условиях. Обычно-правовые нормы и установки, порядки цинской системы управления, устоявшиеся в период китайского господства, продолжали оказывать влияние на работу государственных органов ТНР, в том числе и прокуратуры. Прокуратура была учреждена лишь в 1935 г., поэтому она была сравнительно «молодым» институтом, чем суд и МВД, и совершенно новым органом в сознании народа. Граждане долгое время не могли понять суть и предназначение прокуратуры, ведь араты не знали даже слова «прокурор».

Первые годы функционирования тувинской прокуратуры совпали с политическими репрессиями, прокурор ТНР Кара-Сал Пиринлей сам был обвинен в государственной измене и расстрелян, отчего долгое время руководители прокуратуры не могли решительно выступать за соблюдение законности со стороны милиции и МВД. Сложившая политическая ситуация в период ТНР определила фактический статус прокуратуры, которая находилась на втором плане в борьбе с преступностью, проведением репрессий, и практически не контролировала деятельность МВД. Должности районных прокуроров были введены в 1941 г. Но когда началась Великая Отечественная война, Тува объявила войну фашисткой Германии, перестроила экономику на военный лад и органам прокуратуры предстояла работа с колоссальной нагрузкой с учетом партийных задач. Обучение

кадров осложнялось незнанием русского языка, вся учебная и специальная литература была на русском языке.

Но, несмотря на все перечисленные трудности, тувинская прокуратура все же справлялась с возложенными на нее задачами. Работники прокуратуры, хоть и не имели специального образования, но проявляли патриотизм, энтузиазм, выполняя сверхурочные работы за мизерную зарплату. Даже в условиях сильного нажима со стороны партийных органов, прокуратура старалась сохранять объективность в своей деятельности и где-то даже вставать на защиту прав населения. Выявленные недостатки, которые отражены в архивных документах, являются частью рабочего процесса и не перечеркивают успехи прокуратуры ТНР.

Глава II. Деятельность прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961 гг.)

2.1 Вступление ТНР в состав СССР. Организационно-штатное построение органов прокуратуры Тувинской автономной области

К началу 1940-х гг. важное место в советско-тувинском диалоге стал занимать вопрос о вхождении Тувы в состав Советского государства. Еще в апреле 1941 г. Центральный комитет Тувинской народно-революционной партии (ЦК ТНРП) обратился к советскому руководству с просьбой о приеме Тувы в состав СССР. Однако в связи со сложившимся международным положением, политической ситуацией на Дальнем Востоке, неудачной войной с Финляндией, резко снизившей авторитет СССР на международной арене, постановка данного вопроса оказалась несвоевременной. Начавшаяся Великая Отечественная война отодвинула практическое решение данного вопроса.

На заседании Президиума Малого Хурала 8 августа 1944 г. Генеральный секретарь ЦК ТНРП С.К. Тока выступил с докладом о согласии Советского правительства рассмотреть вопрос о принятии Тувы в состав СССР. После этого 16-17 августа 1944 г. была созвана VII Чрезвычайная сессия Малого Хурала ТНР, где был принят важнейший исторический документ – декларация «О вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик».

В сентябре 1944 г. в Москву была отправлена полномочная делегация ТНР во главе с секретарем ЦК ТНРП С. К. Тока. В составе делегации были А. М. Чимба, председатель Совета Министров ТНР, О. Ч. Лопсанчап, член

делегации, арат-скотовод. Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев Обращение тувинского народа, Указом от 11 октября 1944 г. удовлетворил его ходатайство и принял Тувинскую Народную Республику в состав Российской Федерации на правах автономной области с непосредственным подчинением республиканским органам власти³¹⁸.

По мнению З. Ю. Доржу, вхождению ТНР в состав СССР предшествовал длительный, продолжавшийся не одно столетие, процесс становления и развития российско-тувинских связей, в ходе которого зародилась и окрепла тенденция к объединению³¹⁹.

С приходом к власти в ТНР представителей левого крыла Тувинской народно-революционной партии, которые действовали в соответствии с идеологией и указаниями партийного руководства РСФСР процесс сближения Тувы с советской Россией стал более динамичным, что впоследствии был официально поставлен вопрос о присоединении.

Накануне Великой Отечественной войны СССР против гитлеровской Германии тувинцы по многим идейно-политическим и социально-культурным параметрам, как представления о социальной справедливости, советский патриотизм, культ личности Сталина, общеобразовательный, культурный и жизненный уровень и т.п., приблизились к советским людям³²⁰. С началом Великой Отечественной войны ТНР первая из иностранных государств объявила войну фашистской Германии и направила колоссальную материальную помощь СССР. На войну из Тувы ушли добровольцами 10 танкистов, более 300 кавалеристов. Совместная борьба против фашизма еще более способствовала тесному сближению ТНР с СССР. В тех конкретно-исторических условиях Тува не имела иного выбора, который обеспечил бы ей более правильный и легкий путь поступательного развития.

³¹⁸ О принятии Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик: Указ Президиума Верх. Совета СССР от 11.10.44. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938 - 1967. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1968. Т. 1. С. 162.

³¹⁹ Доржу З.Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. № 4. Москва, 2014. С.160.

³²⁰ Моллеров Н.М. История советско-тувинских отношений (1917 – 1944.): Монография. М., 2005. С.283.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном составе Тувинской автономной области» от 7 августа 1945 г. Тува состояла из 16 районов (старое название – хошуны или кожууны)³²¹. В целом, государственный механизм новообразованной автономной области основывался на принципах государственного устройства РСФСР. Малый Хурал ТНР был преобразован в областной Совет депутатов трудящихся, а все нижестоящие хуралы – в соответствующие местные советы³²².

Требовалась реорганизация Верховного Суда и Прокуратуры ТНР в областные организации. Также необходимо было создать областное управление НКЮ РСФСР, областную коллегия адвокатов и нотариальную контору³²³. Не встретило особых трудностей введение законодательства СССР и РСФСР. Это было связано с тем, что действующие в ТНР кодексы были выработаны на основе кодексов РСФСР.

В инструктивном письме Прокурора ТНР О. Д. Охемчика и его заместителя А. Б. Даваа от 11 октября 1944 г., адресованном районным прокурорам, содержались разъяснения об изменениях в системе прокуратуры после вхождения Тувы в состав СССР:

- 1) вместо ТНР писать ТАО;
- 2) законы и порядки оставались в силе, но следовало писать «уголовное законодательство», «уголовно-процессуальное законодательство» без употребления слов-аббревиатур ТНР, РСФСР;
- 3) наименования кожуунов остаются такими же, но писать надо так – «Улуг-Хемский кожуун ТАО». Суд именовать областным или кожуунным судом³²⁴.

³²¹ НА РТ. Ф. П-2. Оп.1. Д. 7. Л. 1.

³²² Обращение Внеочередной VIII сессии Малого Хурала трудящихся Тувинской Народной Республики к тувинскому народу // Тувинская правда. 1944. 2 ноября.

³²³ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д. 74. Л.96.

³²⁴ НА РТ. Ф.119. Оп.1 Д.59. Л.16.

В обращении прокурора Охемчика к ВКП (б) Тувинского обкома содержится просьба о назначении кожуунными прокурорами тех же лиц, которые замещали эти должности и ранее:

Тулуша Базыр-оола – прокурором Монгун-Тайгинского кожууна,
 Сарыглар Серин-оола – прокурором Бай-Тайгинского кожууна,
 Куулара Одай-оола – прокурором Барун-Хемчикского кожууна,
 Монгуша Карбы – прокурором Дзун-Хемчикского кожууна,
 Ондара Бавуу-Доржу – прокурором Сут-Хольского кожууна,
 Монгуша Шангыр-оола – прокурором Овюрского кожууна,
 Монгуша Ортун-оола – прокурором Чаа-Хольского кожууна,
 Ондара Чадамба – прокурором Улуг-Хемского кожууна,
 Константина Даш-оола – прокурором Тандинского кожууна,
 Оюна Ширии-Санаа – прокурором Пий-Хемского кожууна,
 Тулуша Чадамба – прокурором Тес-Хемского кожууна,
 Кыргыса Комбу – прокурором Эрзинского кожууна,
 Ооржака Дамба-Даржаа – прокурором Каа-Хемского кожууна,
 Донгака Мижита – прокурором Тоджинского кожууна,
 Иргита Бадарчы – прокурором Тере-Холского кожууна,
 Кыргыса Монге – прокурором г. Кызыла (столицы Тувы)³²⁵.

Всего было 15 районных прокуроров и 1 городской прокурор.

Согласно действующей Конституции СССР 1936 г.³²⁶, высшим должностным лицом прокуратуры являлся Прокурор СССР. На него возлагался высший надзор за точным исполнением законов всеми Министерствами и подведомственными им учреждениями, как и отдельными должностными лицами, и гражданами СССР (ст. 113). Прокурор СССР назначался Верховным Советом СССР сроком на семь лет. Прокурором СССР сроком на пять лет назначались республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных

³²⁵ НА РТ. Ф.119. Оп.1 Д.59. Л.17.

³²⁶ Советская прокуратура: Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1981. С.119.

областей. Согласно ст.114-116 Конституции СССР, прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет назначались окружные, районные и городские прокуроры. В Конституции подчеркивалось, что органы прокуратуры осуществляют свои функции, независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР (ст.117).

Прокуратура СССР была учреждена в 1933 г. – 17 декабря того же года было утверждено Положение о Прокуратуре СССР³²⁷. На прокуратуру Союза ССР возлагались важнейшие задачи. Прежде всего, это надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти – Конституции страны, постановлений и распоряжений правительства Союза ССР. На прокуратуру СССР возлагалось наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями, возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории страны. Прокуратура СССР должна была осуществлять надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции и исправительно-трудовых учреждений и общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик. Что касается соподчиненности, прокурор СССР осуществлял руководство через прокуроров союзных республик.

Таким образом, прокуратура Тувинской автономной области, прежде всего, подчинялась прокуратуре РСФСР. Нормативно-правовой основой для деятельности прокуратуры области стали законы РСФСР: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, а также приказы Генерального прокурора СССР, постановления СНК СССР и решения высших партийных органов.

Советское право, разумеется, находилось на более высоком уровне развития, поэтому нормативно-правовая база деятельности прокуратуры

³²⁷ Там же. С.106.

Тувинской автономной области стала более совершенной, регламентирующей все сферы жизнедеятельности. Но вместе с тем возрастала и нагрузка в работе прокуратуры, поскольку надзор теперь нужно было осуществлять за исполнением множества советских законов и постановлений партийных органов РСФСР и СССР. В связи с этим возникала необходимость расширения штата прокуратуры области.

Судя по архивным документам, до 1 мая 1945 г. штат центрального аппарата областной прокуратуры состоял из двух человек. Обязанности прокурора области исполнял Сидоров, его помощником был тов. Маношин. В августе того же года за «развал работы», нарушение государственной дисциплины и систематическое пьянство Сидоров был снят с должности и уволен из органов прокуратуры.

В мае 1945 г. в Туву были командированы юрист 1-го класса тов. Гулианская, она была назначена на должность помощника областного прокурора, а также советник юстиции тов. Андреев, который был назначен заместителем прокурора области. Фактически это были первые кадровые назначения, с которых началась перестройка работы органов прокуратуры бывшей Тувинской Народной Республики. Штат областного аппарата был утвержден в количестве 5 человек, но фактически работали 6 сотрудников. Сверх штата в должности помощника областного прокурора числился К. Даш-оол, он был переводчиком и занимался делами, которые велись на тувинском языке. В совершенстве зная и русский, и тувинский язык К. Даш-оол занимался переводом дел на русский язык, выступал по этим делам в суде в первой и во второй инстанции³²⁸.

Штат оперативных работников периферийных органов прокуратуры в 1945 г. состоял из 17 районных прокуроров и 17 следователей, было две вакансии районных прокуроров. То есть фактически работали 34 сотрудника районных органов прокуратуры, из них 19 человек (52,2 %), не имели никакого образования, они самостоятельно научились читать и писать на

³²⁸ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 867. Л.9.

тувинском языке. Высшее образование имели 5 человек (15, 6%), неполное среднее образование – 4 человека (12,5 %), среднее образование имел только 1 человек (3,1 %). Ни один сотрудник тувинской национальности не имел юридического образования. В районных прокуратурах работали 5 человек, командированные из РСФСР. Из них юридический институт окончил 1 сотрудник, двухгодичную юридическую школу – 1, двое прошли трехмесячную юридическую подготовку и лишь один сотрудник не имел никакой юридической подготовки³²⁹. С такой расстановкой сил новообразованной прокуратуре молодой автономной области предстояло выполнение важнейших государственных задач.

В штате областной прокуратуры в 1946 г. было всего 9 единиц:

- прокурор – 1 ед.,
- заместитель прокурора – 1 ед.,
- помощник прокурора – 6 ед.,
- старший следователь – 1 ед.

Фактически работали 8 чел., так как была неукомплектованность должности помощника по специальным делам из-за нехватки квалифицированных кадров. Из работников областного аппарата по номенклатуре Прокуратуры Союза ССР было утверждено 2 чел.: прокурор области и его заместитель. Должность помощника прокурора по специальным делам также числился в номенклатуре Прокуратуры СССР. Большая надежда возлагалась на то, что в Туву из РСФСР направят образованного специалиста на эту должность, но это не произошло. В штате периферийных органов прокуратуры в 1946 г. числились 17 прокуроров и 17 следователей, всего 34 единицы (Приложения 6, 7). Фактически работали 33 человека, была вакантной на тот момент должность одного следователя. Назначение на должность райпрокуроров утверждалось прокуратурой РСФСР³³⁰. Выявлено, что в прокуратуре автономной области работали всего

³²⁹ ГА РТ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 867. Л.9.

³³⁰ НА РТ. Ф.295. Д.4. Оп.1. Лл. 5, 6.

3 женщины – К. Ф. Баирол, З. А. Шаповалова, Р. И. Курылева, которые занимали должности помощников прокурора области.

К 1947 г. штат областной прокуратуры все так же не был полностью укомплектован (не были замещены должности двух помощников областного прокурора), длительное время отсутствовал заместитель прокурора области. Помимо того, требовал замены помощник прокурора по надзору за органами милиции тов. Курылева, она не справлялась с работой. А единственный и незаменимый сотрудник областного аппарата, который свободно владел и русским, и тувинским языками, Константин Даш-оол не обеспечивал выполнение работы по следствию. Он значительное время отвлекался от своей основной работы на перевод дел: для сотрудников областного аппарата – с тувинского на русский язык, для районных прокуроров и следователей – с русского на тувинский язык. Также К. Даш-оол выступал в подготовительных заседаниях областного суда по делам на тувинском языке. В штате не была предусмотрена отдельная должность специального переводчика, тогда как необходимость во введении такой должности ощущалась остро. Об этом в своих актах и отчетах докладывался Прокурору РСФСР Е. С. Лотухов, прокурор контрольно-инспекторской группы при прокуроре РСФСР³³¹.

Первоначальный вариант штатного расписания прокуратуры был утвержден после вхождения Тувы в состав СССР с учетом объема работы на тот период. Однако, объем работы прокуратуры постепенно увеличился в несколько раз, что требовало увеличения штатных единиц. В аппарате областной прокуратуры, помощники прокурора в большей степени занимались рассмотрением жалоб граждан и технической перепиской, нежели руководством районных прокуратур. Старший следователь физически не мог обеспечить расследование дел в установленные сроки, так как районы находились на большом расстоянии от столицы. В связи с этим,

³³¹ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 1304. Л.4.

необходимо было введение хотя бы еще одной единицы старшего следователя, и единиц помощников областного прокурора по рассмотрению жалоб граждан, прокуроров уголовно-следственного отдела.

В штате прокуратуры г. Кызыла был прокурор, помощник прокурора, следователь и секретарь. Следует учесть, что штат городской прокуратуры был утвержден еще в 1948 г., когда численность населения столицы Тувы составляло 12 тыс. чел., а к 1952 г. число жителей г. Кызыла приблизилось к 40 тыс. и прокурорских работников явно не хватало. Кроме столицы, требовалось увеличение штатных единиц и в прокуратурах Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, Улуг-Хемского, Пий-Хемского, Каа-Хемского, Тандинского районов.

По отчетам за III квартал 1949 г. штат областной прокуратуры был укомплектован из 45 сотрудников, из которых 10 по аппарату облпрокуратуры, 1 городской прокурор, 16 районных прокуроров, 17 народных следователей. У прокурора г. Кызыла появился 1 помощник³³². В целом на 1949 г. органы прокуратуры автономной области, как ее центральный аппарат, так и районные, были укомплектованы кадрами, о чем свидетельствуют данные таблицы 8.

В 1953 г. согласно штатному расписанию в органах прокуратуры Тувинской автономной области состояло 69 работников, из них прокуроров – 17, помощников прокуроров – 1, народных следователей – 17, секретарей-машинистов – 17, курьеров-уборщиц – 17³³³. Если сравнить со штатным расписанием областной прокуратуры предыдущих лет, то мы видим, что добавились единицы секретарей-машинистов и курьеров-уборщиц. Таким образом, штат прокуратуры медленно, но все же постепенно расширялся и это облегчало работу оперативным работникам.

³³² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.1. Л.1.

³³³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л. 13.

Укомплектование кадрами органов прокуратуры Тувинской автономной области на 1949 г.³³⁴

	Утверждено по штату	Фактическое наличие
Центральный аппарат		
1. Прокурор области	1	1
2. Заместитель прокурора области	1	1
3. Помощник областного прокурора по специальным делам	1	1
4. Помощник областного прокурора	6	6
5. Старший следователь	1	1
Всего по аппарату	10	10
Периферия		
1. Городской прокурор	1	1
2. Районные прокуроры	16	16
3. Народные следователи	17	17
4. Помощник городского прокурора	1	1
Всего по периферии	35	35
ИТОГО	45	45

* Таблица составлена по данным: НА РТ. Ф.298. Оп.1.Д.8. Лл. 13.

Если в период существования Тувинской Народной Республики деятельность прокуратуры и материальное положение зависели от местных органов самоуправления, то теперь, в условиях советского строя, она стала получать отдельное финансирование, хотя и в малых размерах. Так, по отдельной смете административно-управленческих расходов на 1947 г. областной прокуратуре было выделено 261900 руб., что хоть в какой-то степени должно было положительно сказаться на ее деятельности.

Казалось бы, после вступления Тувы в состав России, материальные условия для функционирования прокуратуры должны были улучшиться. Однако сотрудники прокуратуры области по-прежнему работали в трудных условиях. Об этом говорилось в письменном обращении и.о. прокурора области К. Б. Даш-оола к заместителю прокурора РСФСР Буримовичу от 5

³³⁴ НА РТ. Ф.298. Д.1. Оп.1. Л.34.

августа 1953 г.³³⁵. В письме отмечалось, что служебные помещения ряда районных прокуратур – Сут-Хольского, Бай-Тайгинского, Овюрского, Улуг-Хемского районов, находились в плачевном состоянии – без крыши, с гниющими потолками. Ни в одной прокуратуре не было инвентаря, сейфов, документы хранились в столах, а помещения не охранялись, так как в штатном расписании не было единиц сторожа, вследствие чего в 1950 г. из районной прокуратуры Улуг-Хемского района были похищены материалы и уголовные дела. «Сама областная прокуратура также своего помещения не имеет, занимает всего три комнаты и проходной коридор. Из них в одной комнате находится специальная часть, кабинет прокурора области, а все остальные работники находятся в одном кабинете. Такие неудовлетворительные рабочие условия крайне негативно сказываются на показателях производственной работы», - сообщал и.о. прокурора области Константин Даш-оол.

Увеличение количества приезжих сотрудников привело к проблеме с обеспечением их жильем. Приехавшие для работы в Туву молодые специалисты часто сталкивались с материально-бытовыми проблемами. Они, работая как в районных прокуратурах, так и в аппарате областной прокуратуры, не обеспечивались квартирами и вынуждены были проживать в служебных помещениях. Об этом сообщала в своем письме секретарю Тувинского обкома КПСС Тока и заместителю генерального прокурора СССР Мишутину Клавдия Фадеевна Баирол (Колупаева)³³⁶. Так, в 1952 г. прибыл выпускник Казанского юридического института П. Григорьев, его приняли на должность старшего следователя и он проживал в служебном кабинете. Точно также выпускник Ташкентского юридического института Э. Скловский прибыл в Туву со своей семьей, вместе с женой и ребенком переносил неудобства проживания в рабочем кабинете. Некоторых специалистов заселяли в гостиницу, но бухгалтерия областной прокуратуры

³³⁵ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.11. Л.63-65.

³³⁶ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.2. Лл.5-6.

оплачивала только 6 дней проживания, так как финансирование не позволяло оплачивать проживание на более длительный период. В своем письме К. Баирол указывала, что специалисты ставили вопрос о том, чтобы им предоставляли квартиры или откомандировали их в распоряжение прокуратуры РСФСР, чего, конечно, они сделать не могли, ибо прокуратура Тувинской автономной области нуждалась в кадрах. Она неоднократно просила выделить квартиры для прибывших семейных специалистов – Э. Скловскому, Ю. Климентьеву, Е. Еленскому.

В своем докладе об итогах работы за II полугодие 1952 г. заместителю прокурора СССР Мишутину К. Ф. Баирол писала: «мною лично этот вопрос ставился перед партийными, советскими органами, но пока что условия не улучшились. Правда, в этом мало проявляет инициативы прокурор области и его заместитель».

Именно К. Ф. Баирол, как помощник прокурора по кадровой работе, интересовалась бытовыми проблемами сотрудников – не только приезжих, но и местных специалистов. Так, в этом же докладе она отмечала, что народный следователь Эрзинского района не имеет квартиры, так как до этого жил в юрте. Также не имели квартиры прокуроры Каа-Хемского, Сут-Хольского, Дзун-Хемчикского районов³³⁷.

А приезжий специалист Грачев в 1952 г. жил в «ужасной» не отремонтированной квартире. Он принципиально не хотел платить за аренду, так как его жена заболела туберкулезом в этой квартире. Но его все же обязали выплатить долго колхозу за аренду квартиры – 421 рубль³³⁸.

По воспоминаниям современников Клавдии Фадеевны, она лично обратилась к самому генеральному секретарю обкома партии Салчаку Тока и предложила ему поменяться кабинетами из-за того, что на ремонт помещений прокуратуры денежные средства не выделялись на протяжении нескольких лет. «Ну как же можно было работать в той разрухе, –

³³⁷ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.17. Л.50.

³³⁸ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.7. Лл.17, 18.

рассказывала спустя десятилетия Клавдия Фадеевна. – И без того никаких условий не было. Теснотища, за столами работали по очереди. Мебели: два стола да три кола и те в преклонном возрасте, постарше самой прокуратуры. Бланков нет, бумага чуть ли не под расписку выдается. Зимой за день так намерзнешься, что к утру не успеваешь отогреться. Вот и не сдержалась, ляпнула Токе в глаза при случае»³³⁹. Салчак Тока распорядился срочно изыскать средства на ремонт. К. Ф. Баирол рьяно выступала за улучшение условий, как помещений прокуратуры, так и жилых домов и квартир сотрудников.

Прокуратурой области через прокуратуру РСФСР и Союза СССР неоднократно ставился вопрос о выделении средств на строительство зданий. В 1952 г. была составлена и даже выслана смета в административно-хозяйственное управление прокуратуры РСФСР. Однако оттуда был получен отрицательный ответ. Но, несмотря на это, прокуратура области старалась найти выход из трудного положения. Так, в 1953 г. хозяйственные расходы были сокращены до минимума, на сэкономленные средства была начата стройка помещения для прокуратуры Кызылского района.

В 1954 г. прокурор К. Даш-оол в очередной раз обращается с просьбой о выделении средств на строительство помещений для прокуратур. На этот раз речь шла о прокуратурах Овюрского, Бай-Тайгинского, Тандынского, Тоджинского, Улуг-Хемского районов и прокуратуре г. Кызыла, а также о помещении для областной прокуратуры, о капитальном ремонте прокуратур Тес-Хемского, Сут-Хольского, Эрзинского районов. Просьба касалась и о выделении сейфов для всех райпрокуратур и прокуратуры г. Кызыла, 13 пишущих машинок, а также предусмотреть единицы сторожей для 14 районных прокуратур, выделить средства в размере 30 тысяч рублей на приобретение инвентаря.

³³⁹Российская прокуратура. Сибирский Федеральный округ: документально-публицистическое издание / под ред. В.В. Симученкова. Новосибирск: ИД «Центральная пресса», 2001. С.419-420.

Существенные изменения произошли с выходом приказа генерального прокурора СССР № 667-Л от 24 сентября 1955 г. «Об установлении штатов и фонда зарплаты районных и городской прокуратур Тувинской автономной области». Согласно данному приказу упразднились прокуратуры Сут-Хольского, Эрзинского, Чаа-Хольского и Кызылского районов. Осуществление прокурорского надзора на территории Дзун-Хемчикского и Сут-Хольского районов возлагалось на прокуратуру Дзун-Хемчикского района, на территории Улуг-Хемского и Чаа-Хольского районов – на прокуратуру Улуг-Хемского района, на территории г. Кызыла и Кызылского района – на прокуратуру г. Кызыла. Утверждался штат для районных и городской прокуратур области в количестве 57 штатных единиц с месячным фондом заработной платы в сумме 320 070 руб.³⁴⁰.

Как видно из таблицы 9, были введены такие штатные единицы, как помощник прокурора в Дзун-Хемчикском и Улуг-Хемском районах, в то же время в Тес-Хемском районе эта должность не была введена. Появились секретари, курьеры, уборщицы, конюхи. Если в 1950 г. прокуроров периферии было 17, то стало 11, следователей было 17, а стало 10.

В целом же, можно проследить следующую динамику по изменению штатных единиц областной прокуратуры. Если в 1946 г. в штате областной прокуратуры было 40 единиц, то в 1949 г. – 45, в 1953 г. – 63, в 1955 г. – 57 уже единиц. Таким образом, можно считать, что в 1955 г. была произведена оптимизация – штатные единицы были перераспределены в соответствии с территориальной нагрузкой и с учетом количества населения в тех или иных районах. Такая мера должна была повлиять на новый статус органов прокуратуры, а также на экономию средств и тем самым способствовать улучшению материальной базы областной прокуратуры. В соседней

³⁴⁰ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.30. Л.3.

Хакасской автономной области также были внесены изменения в штат прокуратуры³⁴¹.

Таблица 9.

Штатное расписание районных и городской прокуратур
Тувинской автономной области на 1955 г.³⁴²

Наименование	Прокурор	Помощник прокурора	Следователь	Секретарь	Курьер, уборщица	Конюхи	Всего
Районные прокуратуры							
1.Дзун-Хемчикская	1	1	1	1	1	1	6
2.Тес-Хемская	1	-	1	1	1	1	5
3.Улуг-Хемская	1	1	1	1	1	1	6
Итого:	3	2	3	3	3	3	17
Прокуратуры районов:							
1.Бай-Тайгинская	1		1	1	1	1	5
2. Барун-Хемчикская	1		1	1	1	1	5
3. Каа-Хемская	1		1	1	1	1	5
4.Овюрская	1			1	1	1	4
5. Пий-Хемская	1		1	1	1	1	5
6. Тандынская	1		1	1	1	1	5
7. Тоджинская	1		-	1	1	1	4
Итого:	7		5	7	7	7	33
Городская прокуратура г. Кызыла	1	1	2	1	1	1	7
ВСЕГО:	11	3	10	11	11	11	57

Изучение штатного расписания прокуратуры Тувинской автономной области на 1956 г., утвержденного заместителем прокурора РСФСР, и справки о списочном составе работников аппарата областной прокуратуры на март 1956 г., утвержденной заместителем прокурора области И. К. Бакулиным³⁴³ позволяет установить, какие сотрудники занимали утвержденные должности, что приведено в таблице 10.

Из данных таблицы видно, что расширен не только штат вспомогательной службы прокуратуры, но и прокурорских работников. Их

³⁴¹ Печерский В.А. Прокурорские органы Хакасской автономной области в постсталинский период (1953-1960 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 430. С.117.

³⁴² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.30. Д. Л.5.

³⁴³ НА РТ. Ф.298. Д.30. Оп.1. Д. Л.10, 18-19.

стало 13 чел., в то время как в 1946 г. их было 9, в 1949 г. – 10 человек. Наконец, в штате появляется должность переводчика.

Таблица 10.

Списочный состав работников аппарата прокуратуры
Тувинской автономной области

№	Наименование должностей	Число штатных единиц	Фамилия И.О. сотрудника
1	Прокурор области	1	Даваа А.Б.
2	Заместитель прокурора	1	Бакулин И.К.
3	Старший референт	1	Миронова Е.Ф.
Итого		3	
4	Помощник прокурора по специальным делам и надзору за местами заключения	1	Тодышев А.К.
5	Помощник прокурора по следствию	1	Машталлер Я.И.
6	Помощник прокурора по специальным делам	1	Макушин И.И.
7	Старший следователь	1	Хрипунов С.С.
8	Помощник прокурора по уголовному судебному надзору	1	Луканова Н.С.
9	Помощник прокурора по общему надзору	1	Барышев Н.П.
10	Помощник прокурора по гражданским делам	1	Скловский И.Э.
11	Помощник прокурора по кадрам и оперативному учету	1	Баирол К.Ф.
12	Помощник прокурора по надзору за милицией	1	Куулар Ш.С.
13	Заведующая секретной частью	1	Лобова В.В.
Хозяйственно-финансовый отдел			
14	Начальник отдела	1	Казанцев В.Т.
15	Главный бухгалтер	1	Чмых В.А.
16	Секретари	2	Фомина М.Н., Чебанова Т.А. (секретарь по жалобам)
17	Машинистка	1	Решетникова А.Ф.
18	Уборщица	1	Мелкоозерова Е.Е.
19	Шофер	1	Попова С.И.
20	Переводчик	1	Баирол Г.Б.
21	Счетовод-кассир	1	Лоскутова Л.М.
Всего по областной прокуратуре		22	
22	Комендант	1	Мельниченко Е.И.

В 1959 г. в штате периферийных органов областной прокуратуры состояли 11 районных прокуроров, 4 помощника городского прокурора, 9

следователей, 3 стажера³⁴⁴. По сравнению с 1955 г. увеличилось число помощников Кызылского городского прокурора на 1 единицу, появились 3 единицы стажеров.

С 1944 г. штат областной прокуратуры постепенно увеличивался, поскольку росла и нагрузка на работу прокуроров. Несмотря на то, что с вступлением Тувы в состав СССР прокуратура получила независимое от местных органов финансирование, еще долгое время материально-финансовое положение органов прокуратуры Тувы оставалось на низком уровне. Отметим, что второстепенное положение органов прокуратуры и ее незначительное финансирование наблюдалось на всей территории Советского Союза. Тоталитарный режим предполагал мощное финансовое обеспечение НКВД, органов милиции и ОГПУ.

В отчете об исполнении сметы расходов за 1955 г. указаны размеры выделенных денежных средств и их фактическое расходование. Всего на заработную плату было выделено 694 000 руб., из них израсходовано 693 212 руб., на канцелярские и хозяйственные расходы было выделено 112 000 руб., а было больше израсходовано 112 974 руб., перерасход произошел из-за потребностей именно областного аппарата, а не районных прокуратур. На командировки и служебные разъезды выделено 950 00 руб., фактически израсходована большая сумма – 103 229 руб.. На приобретение оборудования и инвентаря выделено 3000 руб., израсходовано 2986 руб., на капитальный ремонт зданий и сооружений было выделено 25 000 руб., израсходовано 24 411 руб. Не были освоены денежные средства, выделенные на комплектование следственных чемоданов: было израсходовано 400 из 1000 руб. На учебные расходы, производственную практику, книги израсходовано 600 из 2000 руб. Таким образом, общая сумма финансирования тувинской прокуратуры составила 965 000 руб., а фактически было израсходовано 997 977 руб., то есть на 32 977 руб. больше. На балансе прокуратуры

³⁴⁴ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.11. Л.82.

состояли: 1 грузовой автомобиль ГАЗ-51 (не на ходу), 1 легковой автомобиль ГАЗ 67-69, 1 мотоцикл³⁴⁵.

В соответствии с Постановлением Совета Министра СССР от 23 июля 1954 г. № 1253 «Об устранении нарушений, допускаемых при командировках должностных лиц и о ликвидации излишеств в расходовании средств на командировки», по ним велась строгая отчетность и не допускались «ненужные» командировки. Именно таким способом экономились денежные средства на хозяйственные расходы, на приобретение сена, дров, что было необходимо для органов прокуратуры в сельской местности. Было запрещено бесплатное использование расходных материалов областной прокуратуры ее сотрудниками³⁴⁶.

Таблица 11.

Расшифровка командировок и служебных расходов на 1955 г.³⁴⁷

Содержание расходов на командировки	Общая сумма, в рублях
в г. Чадан – 12 раз в год	3720
в г. Туран - 6 раз в год	1860
в г. Шагонар - 8 раз в год	2480
в Монгун-Тайгинский район - 4 раз в год	2160
в Бай-Тайгинский район - 4 раз в год	720
в Овюрский район - 5 раз в год	1800
в Тоджинский район - 5 раз в год	900
в Сут-Хольский, Чаа-Хольский районы - 5 раз в год	900
в Каа-Хемский район - 4 раз в год	720
в Тере-Хольский, Эрзинский районы - 3 раз в год	540
в г. Москву - 8 человек	5760
	5482
Поездка заочников в г. Новосибирск – в филиал ВЮЗИ, на 4 экзаменационные сессии	6958
Перемещение работников	6000
Итого	40000

* Таблица составлена по данным: НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.22. Л.10.

Прокурором области и главным бухгалтером областной прокуратуры заранее составлялась смета расходов на командировки, планировалось обучение работников прокуратуры. Данные, приведенные в таблице 11,

³⁴⁵ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.28. Л.3-5.

³⁴⁶ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.111.

³⁴⁷ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.22. Л.10.

показывают планируемые расходы на командировки и служебные разъезды, однако на практике тратилась сумма на 2,5 раза больше.

Для сравнения, центральному аппарату прокуратуры Псковской области в 1954 г. выделялось 9200 руб. на командировочные и служебные разъезды, а периферийным органам – 20976 руб., то есть всего – 30 176 руб.³⁴⁸. Тувинская автономная область находилась на достаточно отдаленной территории от Москвы, чем Псковская область, поэтому и расходы на проезд более внушительны, в связи с чем на эти нужды были выделены 950 000 руб.

Экономия денежных средств осложняла практическую деятельность органов прокуратуры и негативно влияла на результаты труда ее работников.

В 1956 г. на содержание органов прокуратуры была направлена меньшая сумма – 894 300 руб., были сокращены суммы на зарплаты с 694 000 на 622 300 руб., зато увеличены суммы на канцелярские и хозяйственные расходы с 112 000 на 114 000 руб., на приобретение оборудования с 3000 на 6000 руб., на пошив форменного обмундирования прокуроров было предусмотрено 27 204 руб.³⁴⁹.

Оплата труда работников прокуратуры области с 1940-ых гг. производилась согласно утвержденным окладам: прокурора области – 1400 руб., заместителя прокурора области – 1150 руб., помощника прокурора области и старшего следователя – 950 руб., прокуроров районов – 1000 руб., следователей районных прокуратур – 790 руб.³⁵⁰ Для сравнения, прокурор Псковской области имел оклад в 1500 руб., его заместитель – 1400 руб., однако у районного прокурора оклад был таким же (1000 руб.), а у следователя даже ниже – 700 руб.³⁵¹. Таким образом, зарплату сотрудники тувинской прокуратуры получали примерно такую же, как и в прокуратурах других областей.

³⁴⁸ Фролов В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944-1955 гг. Дисс. ... канд.ист.наук. Псков, 2015. С. 53-54.

³⁴⁹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.31. Л.30.

³⁵⁰ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.4. Л.2.

³⁵¹ Фролов В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944-1955 гг. Дисс. ... канд.ист.наук. Псков, 2015. С.50.

В 1956 г. оклады оставались такими же, только городской прокурор г. Кызыла получал 1260 руб., его помощник – 1000 руб., а следователь прокуратуры г. Кызыла больше остальных – 2000 руб. Также повышенные оклады у сотрудников прокуратур Тес-Хемского, Улуг-Хемского и Дзун-Хемчикского районов: у прокуроров – 1200 руб., помощников прокуроров и следователей – 950 руб. У прокуроров остальных районов оклад составлял 1000 руб., у следователей – 790 руб.³⁵²

Заместитель прокурора области И. Бакулин имел персональную надбавку и в целом его оклад составлял 1600 руб., то есть больше, чем у самого прокурора. Ключевым моментом стало установление оклада прокурору области в 2700 руб. с 1 февраля 1957 г. в месяц решением № 61 от 13 февраля 1957 г. исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся ТАО. Такое решение принять обязывало Постановление Совета министров РСФСР от 13 февраля 1957 г.³⁵³

В смете 1958 г. немного повысились оклады и других сотрудников: старший помощник прокурора имел оклад 1300 руб., помощники прокурора области теперь имели оклады от 1100 до 1400 руб., раньше 950 руб. А вот у референта, бухгалтера оклады не изменялись, секретарям оклад немного повысили – с 625 на 690 руб.³⁵⁴

Также были увеличены оклады районным прокурорам и следователям, произошли и некоторые изменения в штате – появился помощник прокурора в Тандинском районе, и в то же время, как видно из отчетов, отсутствовала единица помощника прокурора г. Кызыла (табл. 12).

Так, прокуроры Дзун-Хемчикского и Улуг-Хемского районов имели оклад 1300 руб., их помощники и следователи 1050 руб. Прокурор Тес-Хемского района и его следователь получали чуть больше – 1400 руб. и соответственно 1150, так как у прокурора не было помощника. То есть при оплате труда работников стали учитываться нагрузка и объем работы.

³⁵² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.30. Л.17.

³⁵³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д. 30. Л.20.

³⁵⁴НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д. 30. Л. 74.

Несмотря на увеличение окладов, состояние здания прокуратуры и условия работы в них оставляли желать лучшего. В 1959 г. республиканская прокуратура лишилась своего здания – по решению обкома КПСС оно было перестроено на квартиры артистам. Более 30 лет прокуроры республики работали в непригодных помещениях³⁵⁵.

Таблица 12.

Оклады районных прокуроров, помощников прокуроров, следователей районов Тувы и г. Кызыла в 1958 г.³⁵⁶

Прокуратуры районов	Оклад прокурора	Оклад помощника прокурора	Оклад следователя
Дзун-Хемчикская	1300 руб.	1050 руб.	1050 руб.
Тес-Хемская	1400 руб.	-	1150 руб.
Улуг-Хемская	1300 руб.	1050 руб.	1050 руб.
Бай-Тайгинская	1300 руб.	-	1050 руб.
Тандынская	1300 руб.	975 руб.	975 руб.
Тоджинская	1300 руб.	-	975 руб.
Барун-Хемчикская	1200 руб.	-	975 руб.
Каа-Хемская	1200 руб.	-	975 руб.
Пий-Хемская	1200 руб.	-	975 руб.
г. Кызыла	1600 руб.	-	975 руб.

* Таблица составлена по данным: НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.30. Л.74.

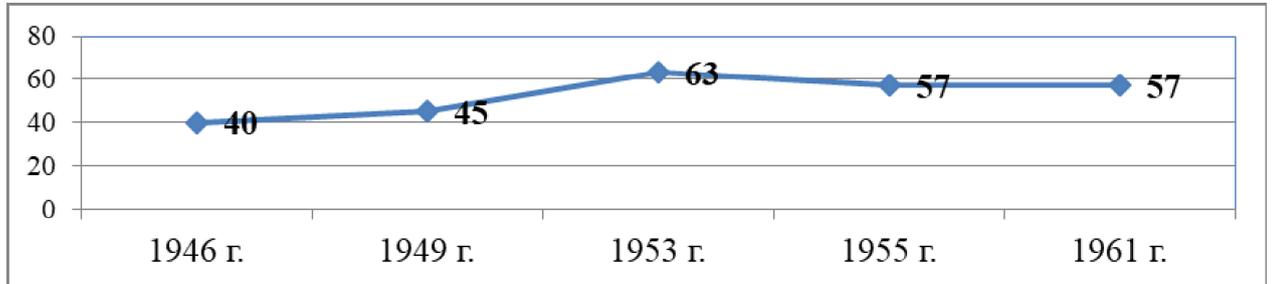
Таким образом, после вхождения Тувы в состав СССР тувинская прокуратура была реорганизована в областную организацию. В самой структуре органов прокуратуры особых изменений не было, поскольку создание и развитие системы государственных органов ТНР проходили по советскому образцу. Но вместе с тем в работе прокуратуры значительно увеличилась нагрузка, поскольку надзор теперь нужно было осуществлять за исполнением множества советских законов и постановлений партийных органов РСФСР и СССР. В связи с этим возникла необходимость расширения штата прокуратуры автономной области и он постепенно

³⁵⁵ Российская прокуратура. Сибирский Федеральный округ: документально-публицистическое издание / под ред. В.В. Симученкова. Новосибирск: ИД «Центральная пресса», 2001. С. 406.

³⁵⁶ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д. 30. Л. 74.

увеличивался. Если в 1946 г. в штате было 40 единиц, то в 1955 г. – 57 единиц, количество которых вплоть до 1961 г. не менялось:

Диаграмма 2. Динамика количества штатных единиц прокуратуры Тувинской автономной области с 1946 по 1961 гг.:



Если в штате районных органов прокуратуры в 1946 г. числилось 17 прокуроров и 17 следователей, то есть всего 34 единицы, то в 1959 г., после выхода приказа генерального прокурора СССР № 667-Л от 24 сентября 1955 г. «Об установлении штатов и фонда зарплаты районных и городской прокуратур Тувинской автономной области», стало 11 прокуроров, 3 помощника прокурора, 10 следователей, 11 секретарей и 22 единицы вспомогательного персонала. При этом если сравнить количество сотрудников, непосредственно выполняющих функции прокуратуры, то значительного роста не наблюдалось: в 1944 г. было 34 сотрудников, в 1959 г. – 35, то есть без особых изменений, были добавлены единицы 1 помощника городского прокурора и 3 стажеров.

С вхождением Тувинской Народной Республики в состав СССР, прокуратура получила, независимое от местных органов власти, финансирование. Но даже при этом материально-финансовое положение органов прокуратуры Тувы еще долгое время оставалось на низком уровне.

2.2. Кадровая политика тувинской прокуратуры

С самого начала существования прокуратуры в Тувинской Народной Республике и после ее вхождения в состав СССР имели место серьезные проблемы с кадрами. Это выражалось в отсутствии специального юридического образования, малограмотности, вследствие чего в работе допускались грубые ошибки и нарушения. Текущая кадровая политика приводила к тому, что опытных работников-практиков было мало.

Поэтому кадровая политика, как в период ТНР, так и в условиях советского строя, оставалась одним из важнейших вопросов в деятельности прокуратуры автономной области. Отсутствие грамотных специалистов в районах затрудняло качественную работу не только районных прокуратур, но и аппарата областной прокуратуры. Всего лишь один специалист вел столь непростую работу с кадрами в такой сложный период. Это ответственное направление было доверено опытному сотруднику прокуратуры – Баирол (Колупаевой) Клавдии Фадеевне, которая работала с кадрами с 1942 г., то есть еще со времен Тувинской Народной Республики.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранилась характеристика на К. Ф. Баирол, составленная прокурором контрольно-инспекторской группы при Прокуроре РСФСР Е. С. Лотуховым: «К. Ф. Баирол, 1920 года рождения, по национальности русская, по происхождению из рабочих, кандидат в члены ВКП (б) с 1947 г., имеет общее среднее образование, окончила в г. Новосибирске трехмесячные юридические курсы, сейчас учится заочно в Новосибирской юридической школе. Муж Баирол, по национальности тувинец, работает следователем областного управления МВД. Жилищно-бытовые условия т. Баирол нормальные. Аморальных поступков не имеет, к партийной и дисциплинарной ответственности не привлекалась. Как уроженка г. Кызыла знает тувинский язык, но слабо. В общественной жизни коллектива тов. Баирол принимала участие, являясь

агитатором во время выборов в местные советы... Учится в вечернем университете марксизма-ленинизма...»³⁵⁷.

Далее отмечалось, что К. Ф. Баирол хоть и освоила работу с кадрами, но по существу не выполняет свои должностные функции и проявляет нежелание заниматься этим направлением работы. «Работе помощник областного прокурора по кадрам т. Баирол соответствует, но требует постоянного контроля», – заканчивал характеристику Лотухов³⁵⁸.

Такая довольно суровая характеристика была дана К. Ф. Баирол на начальном этапе ее работы, в последующем, как видно из архивных документов, она показала себя деятельным сотрудником. Она искренне переживала за семейно-бытовые проблемы коллег, могла направить служебное письмо по принципиальным вопросам вышестоящему начальству, включая генерального прокурора СССР, если в то время во время отсутствовали прокурора области и его заместитель. Но даже специалист с таким напористым характером не мог решить все проблемы, связанные с кадрами. Помимо насущных жилищно-бытовых вопросов, важнейшим был вопрос обучения и повышения квалификации кадров. В архивах сохранились составленные ее подробные отчеты и справки, которые позволили всесторонне изучить кадровую политику прокуратуры автономной области.

Процесс реорганизации органов прокуратуры ТНР, в первую очередь, потребовал изучения кадров, опыта их работы. Переход на принципы советской прокуратуры требовал начать работу с повышения идейно-политического и юридического уровня работников прокуратуры, «очищения органов прокуратуры от случайных, не внушающих доверия партии и правительства людей, не заслуживающих ношение высокого звания работника Советской Прокуратуры»³⁵⁹.

В 1945 г. для прокуроров районов был организован теоретический семинар с насыщенной программой. Программа семинара была прислана

³⁵⁷ ГА РТ. Ф. А – 461. Оп.8. Д. 1304. Л.90.

³⁵⁸ ГА РТ. Ф. А – 461. Оп. 8. Д. 1304. Л.91.

³⁵⁹ ГА РТ. Ф. А – 461. Оп.8. Д. 867. Л.6.

Прокуратурой СССР и включала: уголовное право, уголовный процесс, работа районного прокурора по надзору за органами милиции, НКВД, по надзору за судами, по общему надзору³⁶⁰.

Также были организованы обучающие курсы по юридическим наукам, которые прошли 13 районных прокуроров и 9 народных следователей, в основном, из числа лиц тувинской национальности. Серьезной проблемой было плохое знание работниками русского языка, что сказывалось на профессиональной деятельности прокурорских работников. Слушателей, плохо владевших русским языком и не выполнявших учебные планы, прикрепляли к русским учителям, но не во всех районах были русские учителя, поэтому вопросы со знанием русского языка, стояли остро. Что касалось руководящего состава областной прокуратуры, то они изучали русский язык и специальные термины юриспруденции в индивидуальном порядке³⁶¹.

«Катастрофическое состояние» общеобразовательного и политического уровня, юридического образования работников ставило перед руководством областной прокуратуры сложнейшие задачи. Предстояло в кратчайшие сроки ликвидировать общую и юридическую безграмотность и политическую отсталость, заменить все кадры не представлялось возможным в условиях автономной области, к тому же «в условиях коренизации кадров» это считалось не целесообразным. Руководством был избран такой подход в решении проблемы: бесперспективных и не стремящихся к профессиональному развитию работников заменяли другими, которые «питают надежду и имеют перспективу роста», направляли их на краткосрочные курсы, чтобы ликвидировать юридическую безграмотность³⁶².

В начальный период существования прокуратуры автономной области, высшее юридическое образование имели только три приезжих специалиста. Это заместитель прокурора области Ф. Т. Андреев, помощник прокурора по

³⁶⁰ ГА РТ. Ф. А – 461. Оп.8. Д. 867. Л.7.

³⁶¹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Л. 6-7.

³⁶² ГА РФ. Ф. А – 461. Оп.8. Д. 867. Л. 10.

судебно-гражданскому отделу З. А. Шаповалова и старший следователь областной прокуратуры Я. И. Машталлер. Согласно Именному списку работников прокуратуры автономной области, номенклатуры Генерального прокурора СССР и прокуратуры РСФСР, с 1945 г. прокурором области работал М.С. Тыртый-оол, с 1947 г. его заместителем стал И. К. Бакулин³⁶³.

В Государственном архиве РФ сохранилась служебная характеристика на И. К. Бакулина от 5 мая 1948 г., составленная прокурором контрольно-инспекторской группы при Прокуроре РСФСР Е. С. Лотуховым (Приложение 8).

Он был 1901 г. рождения, по национальности русский, из крестьян, член ВКП (б) с 1940 г., имеет высшее юридическое образование. До приезда в Туву в 1925-1929 гг. работал в органах милиции, в 1929-1947 гг. в прокуратуре Мордовской АССР. Будучи опытным работником с самого начала работы в прокуратуре Тувы проявил себя как способный и энергичный, инициативный работник и руководитель. В аморальных поступках замечен не был, компрометирующих материалов на него не было, в повседневной работе оказывал практическую помощь работникам прокуратуры, в коллективе пользовался авторитетом. Назначение грамотного и опытного специалиста на должность заместителя прокурора области и принятые им меры по устранению серьезных недостатков в работе прокуратуры, положительно сказались на деятельности тувинской прокуратуры. Исполком областного совета депутатов трудящихся, обком ВКП (б) положительно отзывались о работе т. Бакулина³⁶⁴. Вскоре И. К. Бакулин занял должность прокурора области.

В донесении Прокурора контрольно-инспекторской группы при Прокуроре РСФСР Е. С. Лотухова от 16 июня 1948 г. заместителю Прокурора РСФСР по кадрам В. Н. Андреевскому говорилось о необходимости снятия с должности прокурора области М. С. Тыртый-оола. В

³⁶³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Л. 3.

³⁶⁴ ГА РТ. Ф. А-461. Оп. 8. Д. 1304. Л. 89-90.

качестве обоснования, в первую очередь, приводилась низкая оценка деятельности областной прокуратуры почти по всем направлениям. Однако основной причиной была политическая подоплека. Обком ВКП (б) высказался за отставку М. С. Тыртый-оола, поскольку его жена, работая заведующей женским отделом Обкома ВКП (б), за проявление националистических взглядов была привлечена к партийной ответственности и снята с работы. Сам прокурор области М. С. Тыртый-оол на партийной конференции, как член ВКП (б), не высказался по этому вопросу, в результате чего в партийной организации создалось убеждение о том, что он разделяет взгляды своей жены. Указывались и другие его недостатки. Обком ВКП (б) настаивал на укреплении аппарата областной прокуратуры путем назначения на этот пост работника и не тувинской национальности³⁶⁵.

Судя по отчетам, работа с кадрами на начальном этапе проводилась на очень низком уровне. Оперативные совещания сотрудников прокуратуры по идее должны были улучшать практическую работу, однако протоколы таких совещаний не всегда составлялись. А контроль над выполнением принятых постановлений оперативных совещаний, важнейших приказов и директив Генерального прокурора РСФСР и Прокурора РСФСР, указаний районных прокуроров практически не осуществлялся³⁶⁶.

В 1950 г. прибавилась единица главного бухгалтера, всего в штате прокуратуры было утверждено 46 единиц, а фактическое число работников составляло 44 человека. Вакантными были две должности – 1 районный прокурор и 1 помощник прокурора области по специальным делам³⁶⁷. Данные вакансии образовались в связи с тем, что прокурор Пий-Хемского района Петров Марк Петрович по приказу прокурора РСФСР был уволен за порочащие поступки. А исполнявшая обязанности помощника прокурора области по специальным делам и местам заключения Тодышева Анна Егоровна была перемещена с указанной должности из-за того, что не была

³⁶⁵ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 1304. Л.87-88

³⁶⁶ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 1304. Л.13.

³⁶⁷ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д. 1. Лл.26, 34.

утверждена в данной должности прокурором РСФСР «из-за отсутствия практического стажа». Тем не менее, через какое-то время А. Е. Тодышева стала помощником прокурора области по гражданским делам из-за острой нехватки прокурорских кадров³⁶⁸.

Как свидетельствуют документы, по состоянию на 1950 г. в областной прокуратуре с высшим образованием работали 7 сотрудников: Бакулин Игнатий Константинович (прокурор области), Барышев Николай Прокопьевич (т.о. помощника прокурора по общему надзору), Машталлер Ян Иванович (старший следователь), Серов Владимир Александрович (помощник прокурора по судебно-гражданским делам), Еремеева Антонида Андреевна (и.о. помощника прокурора по уголовно-следственным делам), Шаповалова Зоя Алексеевна (помощник прокурора по судебно-гражданским делам), Андреев Фрол Тимофеевич (заместитель прокурора области). Но даже среди них, имевших высшее специальное образование, не все справлялись с поставленными перед ними задачами. Именно по этой причине, как не обеспечивший качественную работу, уехал из Тувы, специалист Ф.Т. Андреев. По решению Тувинского обкома ВКП (б) по семейным обстоятельствам была вынуждена покинуть область и специалист А.А. Еремеева³⁶⁹.

Прокуратура РСФСР с целью пополнения кадров направляла в Туву сотрудников из других областей и республик, но такая практика оказалась малоэффективной. Например, сотрудник, командированный из Башкирии в 1948 г., не справился с работой районного прокурора, более того злоупотреблял алкоголем и был замечен в компрометирующих связях с материально-ответственными работниками. После 11 месяцев он был отстранен от работы через год по представлению областной прокуратуры. Другой командированный сотрудник П. на должности районного прокурора постоянно конфликтовал с райкомом партии. После перевода в другой район

³⁶⁸ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.1. Л.25.

³⁶⁹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.1. Л.38.

он связался с «чуждыми элементами, пьянствовал» и также был отстранен от занимаемой должности. Увольняли и тех сотрудников, которые, не имея юридического образования, совершенно не стремились к самообразованию и профессиональному развитию³⁷⁰.

В 1948 г. в область прибыли три молодых специалиста, окончившие юридические школы, но работать в Туве остался только один из них (Макушин) на должности районного прокурора. В 1949 и 1950 гг. прибыло 10 молодых специалистов, за счет которых удалось восполнить вакантные должности и заменить «неработоспособных, скомпрометировавших себя порочащими поступками» сотрудников. К сожалению, из-за смены климата у большинства командированных сотрудников ухудшалось здоровье. Тува находилась в высокогорной местности с сухим воздухом, отчего многие приезжие начинали болеть туберкулезом. К тому же Тува характеризовалась резко континентальным климатом, когда зимой температура воздуха опускалась до -50 и жарким летом³⁷¹.

Прибывшим молодым специалистам оказывалась практическая помощь на местах. Выпускник Новосибирского юридического института Петров Филипп Евстигнеевич 1921 г.р., прибыл в Туву 1 августа 1953 г., прошел восьмидневный семинар и был направлен на должность народного следователя в Каа-Хемский район. Выпускники Саратовского юридического института Макаров Василий Захарович, 1929 г.р., прибыл 26 августа 1953 г., прошел 15-дневную стажировку, после чего был направлен в прокуратуру Тандынского района на должность следователя. Макаров попал в «хорошие руки» – к опытному прокурору, М. П. Ключникову, который даже поселил его в своем доме, так как были трудности с жильем. Выпускник Киевского университета Еленский Евгений Рафаилович, 1923 г.р., прибыл в Туву 6 сентября 1953 г. и работал под руководством помощника областного прокурора области Я. Машталлера. Другой выпускник Саратовского

³⁷⁰ ГА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Л. 37.

³⁷¹ ГА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Л. 37-38.

юридического института Клементьев Юрий Андреевич был назначен народным следователем Кызылского района. В то же время некоторые отправленные для работы в прокуратуре Тувинской автономной области специалисты не прибывали вовремя, а то и вовсе не приезжали. В документах упоминался А.Г. Кондратенко, выпускник Саратовского юридического института, который не явился в Туву, и местонахождение его было неизвестно³⁷².

В области было недостаточно, вернее, практически не было специалистов из числа коренной национальности. Судя по архивным документам, в 1950 г. штат центрального аппарата областной прокуратуры состоял из 10 человек. Из них только один сотрудник был тувинской национальности. Также было по одному представителю польской, украинской, киргизской национальностей, остальные 6 сотрудников по национальности были русскими. К тому же, из 35 работников районных органов прокуратуры тувинской национальности были 20 человек. Из этого следует, что сотрудники коренной национальности составляли лишь 35 % от общего числа прокуроров и следователей областной прокуратуры. Такое соотношение накладывало определенные трудности в практической работе, поскольку подавляющее большинство населения области было тувинской национальности и многие тувинцы плохо владели русским языком. В связи с этим, перед руководством областной прокуратуры стояла задача подготовки кадров коренной национальности. Так, на должность помощника областного прокурора готовили Конгара, который обучался юридических курсах в г. Свердловске. Также на учебу в Новосибирской юридической школе были направлены 10 сотрудников-тувинцев, но они плохо владели русским языком, из-за чего не выполнили учебную программу и вследствие чего были отчислены³⁷³.

³⁷² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.2. Лл.7-9.

³⁷³ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.4. Л. 40-41.

В письменном донесении с грифом «секретно» от 25 августа 1950 г. заместителю Генерального прокурора Союза ССР В. А. Болдыреву и заместителю прокурора РСФСР Теребову прокурор области доложил о проблемах в работе с кадрами: «сотрудники не знают русского языка и не имеют юридического образования». Также отмечалось отсутствие юридической литературы на тувинском языке³⁷⁴. До вступления ТНР в состав Советского Союза русский язык для тувинцев официально считался иностранным, поэтому основная масса населения не то, чтобы плохо владела русским языком, но, как и подчеркивается в секретном донесении прокурора области, не знала русского языка.

В целях повышения квалификации и в соответствии с решением Совета Министров Союза ССР в 1948 и 1949 гг. были организованы одногодичные юридические курсы в г. Кызыле по подготовке юридических работников из лиц коренной национальности. Данные курсы дали возможность районным прокурорам и следователям освоить юридические знания и основы русского языка. В 1948 г. юридическую подготовку прошли 3 районных прокурора, 7 народных следователей, 1 помощник областного прокурора. В 1949 г. окончили годичные юридические курсы переподготовки уже 56 районных прокуроров, 3 следователя и 1 референт³⁷⁵.

В докладе К. Ф. Баирол о работе с кадрами за I полугодие 1952 г.³⁷⁶ был отражен состав кадров оперативного состава органов прокуратуры области, что видно из нижеприведенной таблицы.

Из таблицы видно, что лица коренной национальности среди работников прокурорских работников составляли 44 %, их доля за 2 года увеличилась на 9 %. В тех районах, где подавляющее большинство населения составляли тувинцы, кадры набирались также из числа тувинцев. В районах со смешанным населением кадры были расставлены следующим образом: если

³⁷⁴ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Л. 4; Монгуш И.Д. Кадровая политика в органах прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) // Вестник КрасГАУ. 2014. № 5. С. 289.

³⁷⁵ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Л. 36.

³⁷⁶ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.17. Л.23-33.

прокурор – тувинец, то следователь – русский. Такая расстановка кадров давала возможность улучшить производственную работу, повысить уровень юридических знаний сотрудников коренной национальности, и самое главное – знание ими русского языка. Такой метод был проверенным и эффективным. Если в 1948 г. из всех районных прокуроров только три работника владели разговорной речью и они совершенно не могли писать на русском языке, то в 1952 г. большинство работников из коренной национальности владели в разговорной речи русским языком, а трое сотрудников овладели письменным русским языком.

Таблица 13.

Кадровый состав органов прокуратуры ТАО за I полугодие 1952 г.

	Всего по штату	Имеется	Из них		
			тувинцев	русских	Других национальностей
Аппарат областной прокуратуры	10	10	1	8	1
Периферийные органы прокуратуры	35	35	19	18	7
Всего	45	45	20	18	7

Изучение научных работ по истории прокуратуры соседних регионов - Бурятии, Алтая, Иркутской области³⁷⁷, показало, что в Бурятии и на Алтае, как и в Туве, руководством органов прокуратуры проводилась национализация кадров. В 1928-1932 гг. в Бурятии твердому проведению национализации кадров препятствовало отсутствие подготовленных работников бурятской национальности для ведения самостоятельной работы. В качестве основного метода в деле подготовки работников бурятской национальности к замещению судебных должностей являлось укомплектование до 60 % предоставленных мест на Сибирских Краевых

³⁷⁷ Гридунова И.А. Алтайская прокуратура в годы новой экономической политики: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Гридунова Ирина Александровна. Барнаул, 2010. 23 с.; Дугарова С.Ж. Органы суда, прокуратуры, милиции Бурятии в 1928-1932 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дугарова Сэржэна Жигмитовна. Улан-Удэ: БГУ, 1998. 24 с.; Какоурова Н.А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920 - 1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Какоурова Наталья Аркадьевна. Иркутск: ИГУ, 2006. 26 с.

Юридических Курсах в г. Иркутске, замещение бурятской молодежью технических должностей, назначение их в качестве практикантов³⁷⁸. В самой Бурятии не было юридических учебных заведений, но ее расположение в относительной близости с г. Иркутском позволяло готовить кадров там. В Иркутской области квалифицированных юристов выпускал юридический факультет Иркутского государственного университета. Хотя Н. А. Какоурова отмечает, что большая часть выпускников уезжала в другие регионы СССР или привлекались в органы исполнительной власти, но все же существование юридического университетского образования в области позволяло, на наш взгляд, эффективно обучать прокурорских работников. Тува находилась в труднодоступном географическом регионе, а сотрудники прокуратуры проходили курсы подготовки в филиалах Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), которые находились в г. Чите и Красноярске.

В своем отчете К. Ф. Баирол отмечала поименно работников, которые не стремились к повышению своего идейно-политического образования. Заочно обучались 7 работников: Р. К. Цукалева, А. К. Тодышев, И. И. Макушин, Л. А. Пигулевская, Т. Ф. Миронова. Хорошо окончили учебу в сети партийного просвещения заместитель прокурора области К. Б. Даш-оол, прокурор Тандынского района М.П. Ключников. Как видно, карьерный успех сотрудников прокуратуры области зависел от их собственных усилий. Те работники, которые усердно учились, занимались самообразованием, высоко ценились руководством.

Судя по докладной записке К.Ф. Баирол заместителю прокурора СССР «О прокурорско-следственных кадрах и создании резерва для выдвижения за 1952 г.»³⁷⁹ следует, что качество работы прокурорско-следственных кадров изучалось руководством во время комплексных проверок районных прокуратур, которые назывались ревизиями. Ревизия предполагала анализ состояния работы прокуроров и следователей, исполнения отдельных

³⁷⁸ Дугарова С.Ж. Органы суда, прокуратуры, милиции Бурятии в 1928-1932 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дугарова Сэржэна Жигмитовна. Улан-Удэ: БГУ, 1998. 24 с.

³⁷⁹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.17. Лл.34-53.

приказов прокурора области, личной роли каждого районного прокурора и следователя, положительных и отрицательных сторон работы каждого сотрудника, с детальным описанием всех выявленных недостатков. Помимо этого изучались «политические качества» сотрудников, их стремление к повышению своего идейно-политического и культурного уровня, юридической квалификации, участие в партийно-общественной жизни района. Руководство прокуратуры обращало особое внимание на то, как осуществлялся надзор за соблюдением социалистической законности в учреждениях, предприятиях и колхозах со стороны районных прокуроров. Оперативные отделы областной прокуратуры изучали деловые качества сотрудников по данным из статистических отчетов, служебных и процессуальных документов, например, по количеству протестов и представлений, а также по другим документам, поступавшим в областной аппарат прокуратуры. Компрометирующие материалы о работниках рассматривались самим прокурором области.

Итоги «ревизий» рассматривались на уровне прокурора в формате оперативного совещания с вызовом проверяемых сотрудников в г. Кызыл. Так, только за 1952 г. было проведено 4 кустовых совещания в столице и с. Чадан, а также 27 оперативных совещаний³⁸⁰.

За неподобающее, аморальное поведение в 1952 г. были уволены прокурор Дзун-Хемчикского кожууна Очур, который «нигде не учился, занимался систематической пьянкой», прокурор Сут-Хольского района Серен-оол – за нарушение сельскохозяйственного Устава, народный следователь Чаа-Хольского района Булгатов – причина не указана. Не справились с возложенными функциями и были сняты с должности следователи прокуратур Тере-Хольского (Бегзи) и Каа-Хемского (Гуляев) районов. Некоторые сотрудники дискредитировали органы прокуратуры безответственным отношением к своим должностным обязанностям, низкой

³⁸⁰ Доржу З.Ю., Шмит И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып.5. С.155.

дисциплиной, недопустимыми поступками. Например, следователь Барун-Хемчикского района тов. Монгуш во время расследования дела гражданки К. о растрате был замечен в совместном употреблении алкогольных напитков с ее мужем. Поведение и качество работы сотрудников прокуратуры рассматривалось на партийных собраниях. Прокурору Овюрского район С. А. Канчир-оолу в феврале 1952 г. райкомом ВКП (б) за неудовлетворительные показатели в работе, пьянство и бытовое разложение объявлен строгий выговор. Следователь Чаа-Хольского района Булатов С.И. в июле 1952 г. был исключен из членов ВКП (б) за систематическое пьянство райкомом ВКП (б). Следователь Сут-Хольского района тов. Мамбетказиев райкомом ВКП (б) Сут-Хольского района был даже исключен из членов партии за волокиту в расследовании уголовных дел, но бюро обкома ВКП (б) восстановило его, дав строгий выговор³⁸¹. Приказом прокурора области всем сотрудникам, которых рассматривали на заседаниях райкомов ВКП (б), выносились выговоры, а кого-то увольняли.

За несвоевременное предоставление статистических отчетов, волокиту расследования дел, слабую общенадзорную работу сотрудники также получали указания, замечания, взыскания.

Из архивных документов видно, что были факты, когда некоторые приезжие специалисты, столкнувшись с тяжелыми материальными условиями работы, умышленно совершали аморальные проступки, чтобы их отстранили от работы и они могли уехать из области. Например, следователь Тандынского района Мазуров и следователь Каа-Хемского района Туганов допускали пьянство, за что были освобождены от своих обязанностей³⁸².

Условия работы были тяжелыми: в одном кабинете в 24 кв.м. располагались 7 помощников прокурора, старший следователь, переводчик, референт, заведующий хозяйством и шофер. За одним столом работали по два сотрудника и каждый из них работал со своим клиентом. Элементарно не

³⁸¹ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.17. Лл.54-56.

³⁸² НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.17. Л.57.

хватало мебели – если приходил посетитель, то сотрудник отдавал ему свой стул, а самому приходилось стоять на ногах. К. Ф. Баирол верно отмечала, что подобные условия не могли обеспечить качественную работу, и уж тем более не могли обеспечить сохранение государственной тайны. «Работники прокуратуры Федерации и Союза бывали в Туве очень редко и их, очевидно, условия работы не интересовали и не беспокоили, так как они сами работали в благоприятных условиях», – возмущалась К.Ф. Баироол.

Текучесть среди кадров оставалась высокой, поэтому чтобы не допускать ошибок при назначении сотрудников на внезапно образовавшиеся вакантные должности, прокуратура создавала кадровый резерв. В резерв должны были зачисляться работники, показавшие свою преданность большевистской партии, по своим политическим и деловым качествам, способные обеспечить порученную работу.

Поначалу при формировании кадрового резерва были проблемы, связанные с тем, что зачисленные в резерв сотрудники допускали дисциплинарные проступки. Но, в целом, данное направление работы постепенно улучшалось. В 1952 г. в резерв были зачислены прокурор Кызылского района Конгар, бывший фронтовик-танкист, – на должность помощника областного прокурора, народный следователь Бай-Тайгинского района Серен-Доржу – на должность прокурора Тоджинского района, народный следователь Овюрского района – с отзывом от райкома КПСС в I квартале 1953 г. Для всех работников, состоявших в резерве кадров, были предусмотрены курсы повышения квалификации, стажировки.

Постепенно улучшался теоретический и практический уровень сотрудников. К 1959 г. аппарат областной прокуратуры был укомплектован работниками, имеющими большой опыт практической работы и высшее образование, только двое сотрудников не имели высшего образования – прокурор области А. Б. Даваа и помощник областного прокурора К. Ф. Баирол. Из 34 оперативных работников районных и городской прокуратур 17 были тувинцами, из-за чего областная прокуратура продолжала политику по

обучению кадров коренной национальности, ежегодно отправляя в Свердловский юридический институт по 2 человека. Также прокуратура области переняла опыт подготовки национальных кадров у прокуратуры Ставропольского края. Там практиковалось зачисление на должность стажеров, окончивших средние школы, а потом они направлялись на курсы усовершенствования. После курсов стажеры поступали на заочное обучение, продолжая работать. Так были приняты Монгуш Кызыл-оол помощник прокурора Дзун-Хемчикского района, Донгак Байыр-оол – следователь Барун-Хемчикского района. Но бывали случаи, когда областная прокуратура направляла на учебу в ВЮЗИ неопытных сотрудников и от прокуратуры РСФСР следовало требование объяснения, почему был принят на работу сотрудник без высшего образования³⁸³.

В результате большого внимания со стороны областного комитета партии и работы органов прокуратуры большой текучести в кадрах не было. Но с 1958 г., как свидетельствуют архивные документы, прибывшие специалисты стали выезжать в другие области РСФСР, где проживали их родственники. Так, покинули Туву в 1958 г. старший следователь Хрипунов и помощник областного прокурора Белавина. Это были хорошие работники, они получили опыт практической работы и выбыли по состоянию здоровья. Двое сотрудников были уволены за пьянство – следователь Тодышев и стажер Жидашкин. В 1959 г. по состоянию здоровья выбыли зарекомендовавшие себя работники – помощник межрайонного прокурора Агафонов и помощник районного прокурора Заливина. Также по семейным обстоятельствам выехали двое сотрудников, хотя они не смогли показать качественной работы³⁸⁴.

В последующие годы в Туве все еще наблюдалась нехватка образованных кадров. На заочных отделениях юридических институтов в 1958-1959 учебном году обучалось 6 прокурорско-следственных работников,

³⁸³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.11. Лл.81-85.

³⁸⁴ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.11. Лл.86.

из них трое успешно выполнили учебный план и были переведены на старшие курсы. Других работников также обязали к поступлению в высшие юридические учебные заведения. Но при этом существовала проблема – Читинский и Красноярский филиалы ВЮЗИ, в которых обучались сотрудники прокуратуры области, не высылали график предоставления письменных работ и не могли обеспечить обучающихся необходимой юридической литературой³⁸⁵.

Повышение уровня юридических знаний по-прежнему оставалось важнейшей задачей руководства прокуратуры области. Некоторые работники продолжали допускать грубейшие ошибки. Так, следователь Бай-Тайгинского района Монгуш по незнанию процессуального права допросил самого себя в качестве свидетеля по делу смерти одного гражданина; прокурор Тес-Хемского района Конгар сам вел дело и допрашивал свою дочь в качестве потерпевшей по делу кражи ценностей из книжного магазина, где она работала заведующей; помощник прокурора Тандынского района Оюн «совместно с адвокатами напился, что не помнил, как и почему оказался с ними в одной квартире подсудимый Д. и конвоир милиции». Данные работники не стремились к повышению своих знаний, не посещали занятия вечерней партийной школы. На местах семинарские занятия для сотрудников прокуратуры проводились редко, а то и вовсе не проводились. Активизация работы семинаров возлагалась на К. Ф. Баирол³⁸⁶.

В целях повышения квалификации районных прокуроров и следователей областная прокуратура провела ряд мероприятий. В феврале 1960 г. было проведено областное совещание работников прокуратуры, суда и милиции с вопросом «Задачи органов прокуратуры, милиции и суда в связи с с повышением роли общественности в охране социалистического правопорядка», после совещания проведены семинарские занятия с прокурорами районов по повышению качества прокурорской работы и

³⁸⁵ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.11. Л.102-103.

³⁸⁶ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.11. Л.99-100.

работы следователей, разослано письмо от имени областной прокуратуры, начальника УВД и председателя областного суда всем районным прокурорам, народным судьям и начальникам милиции о проведении в районах ежемесячных однодневных занятий перечисленных органов, также выслана тематика вопросов для обязательного обсуждения. Такие занятия стали проводиться регулярно и оправдали себя – они в значительной степени повлияли на повышение квалификации работников³⁸⁷.

В секретном донесении прокурора области А. Б. Даваа прокурору РСФСР А. А. Круглову отмечалось, что в I полугодии 1961 г. были проведены организационные мероприятия в соответствии с письмом Генерального прокурора СССР от 20 февраля 1961 г. «О дальнейшем улучшении работы с кадрами органов прокуратуры». А. Б. Даваа докладывал об увольнении прокурора и следователя Барун-Хемчикского района. И прокурор района Григорьев, и следователь Донгак пьянствовали, из-за чего работа районной прокуратуры оказалась в запущенном состоянии. Крайне неудовлетворительной была работа прокуроров Тоджинского и Овюрского районов, так как прокуроры не учились, не повышали знания и плохо владели русским языком. Уволить их в тот период руководство областной прокуратуры не могло, так как квалифицированных юридических работников, которые могли бы заменить их, просто не было. В июле 1961 г. прокуратурой области было направлено для обучения в Свердловский юридический институт 4 чел. тувинской национальности. Но ежегодно специалисты в прокуратуру области не прибывали, некоторые выпускники института шли работать в областной суд, так как направлялись они по путевкам Министерства юстиции. Ни потребность областной прокуратуры, ни само желание выпускников не повлияло на такой ход событий.

Продолжалась работа с кадровым резервом – был создан резерв для замещения должностей районных прокуроров и следователей. Из данного

³⁸⁷ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.2. Л.16.

резерва был выдвинут на должность старшего следователя областной прокуратуры следователь Тандынской прокуратуры М. Ф. Глазырин.

Постепенно и целенаправленно увеличивалось количество сотрудников с высшим юридическим образованием. Если в 1959 г. из 11 горрайпрокуроров высшее юридическое образование имели 4 чел., то в 1961 г. – 5 чел. Остальные районные прокуроры хоть и не обучались в школе, но получили образование на краткосрочных курсах в Народно-революционной армии и имели большой опыт практической работы: Д. С. Мижит – прокурор Бай-Тайгинского района, который работал в органах прокуратуры больше 20 лет, Х. С. Дажи-Сегбе – прокурор Дзун-Хемчикской межрайонной прокуратуры. Они с работой справлялись, хоть и не имели высшего образования.

Что касается классовых чинов сотрудников прокуратуры, то согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении классовых чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры»,³⁸⁸ существовала иерархия: действительный государственный советник юстиции; государственный советник юстиции 1 класса, государственный советник юстиции 2 класса, государственный советник юстиции 3 класса, старший советник юстиции, советник юстиции, младший советник юстиции, юрист 1 класса, юрист 2 класса, юрист 3 класса. При присвоении классного чина учитывались должностное положение и аттестация, образование, наличие служебного стажа. Лица, не имеющие классовых чинов, получали оклад заработной платы ниже установленного на 15-25%.

По состоянию на 1 октября 1947 г. в именном списке работников прокуратуры ТАО номенклатуры Генерального прокурора СССР и номенклатуры РСФСР состояли 24 единицы, включая 1 вакансию. Фактически 7 из 23 сотрудников прокуратуры ТАО имели классовые чины, по данному

³⁸⁸ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1956. С. 241-245.

обстоятельству можно считать этих сотрудников наиболее квалифицированными специалистами:

- советник юстиции – заместитель прокурора области И. К. Бакулин;
- юрист 1 класса – помощник облпрокурора по следствию К.П. Даш-оол;
- юрист 1 класса – помощник облпрокурора по кадрам К.Ф. Баирол;
- юрист 1 класса – прокурор Дзун-Хемчикского района С.Ш. Серен-оол;
- юрист 2 класса – помощник облпрокурора по УСО П.Ф. Маношин;
- юрист 2 класса – прокурор Тоджинского района Д.С. Мижит;
- юрист 2 класса – прокурор Тере-Хольского района И.Л. Бадарчи – юрист;
- юрист 2 класса – прокурор Каа-Хемского района С. С. Адыя;
- юрист 3 класса – старший следователь Я.И. Машталлер.

В 1948 г. классный чин «юрист 2 класса» присвоен З. А. Шаповаловой и Я. И. Машталлеру. Примечательно, что Монгуш Совакович Тыртый-оол, находившийся на должности прокурора области во второй половине 1940-х годов, не имел классного чина, хотя его должности соответствовал чин «старший советник юстиции» или «советник юстиции 3 класса»³⁸⁹.

В 1951 г. расклад по классным чинам был следующий: старший советник юстиции – 1, младший советник юстиции – 1, юрист 1 класса – 2, юрист 2 класса – 10, юрист 3 класса – 5, младший юрист – 4³⁹⁰.

Самые авторитетные руководители областной прокуратуры А. Б. Даваа и И. К. Бакулин имели чин «старший советник юстиции». Лишь в 1963 г. впервые тувинскому прокурору с высшим юридическим образованием В. Д. Дорун-оолу был присвоен чин «государственный советник юстиции 3 класса»³⁹¹. В. Д. Дорун-оол был назначен прокурором 26 января 1962 г.

³⁸⁹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Лл.16, 20.

³⁹⁰ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Лл.46, 68.

³⁹¹ Российская прокуратура. Сибирский Федеральный округ: документально-публицистическое издание / под ред. В.В. Симученкова. Новосибирск: ИД «Центральная пресса», 2001. – С.398.

приказом Генерального прокурора СССР³⁹². Данное обстоятельство свидетельствовало о непростой обстановке в подготовке кадров для органов прокуратуры, вплоть до 1962 г.

Важнейшей структурой, «основой партии» были первичные партийные организации, задачами которых было агитационная и организационная работа в массах за партийные лозунги, привлечение новых членов в партию и их политическое воспитание, содействие райкому, горкому или политотделу в его повседневной организационной и агитационной работе и др.³⁹³.

Первый протокол первичной партийной организации прокуратуры ТАО датируется 4 января 1947 г. На первом заседании присутствовало 25 сотрудников, председателем был Константин Даш-оол, секретарем – Ян Машталлер³⁹⁴.

На собраниях обсуждались политические события, решения руководства партии, проводились выборы делегатов на партийную конференцию, принимались решения о вступлении в ряды коммунистов сотрудников прокуратуры. Также заслушивались доклады о работе агитаторов, редколлегии по обновлению и оформлению стенгазеты, о качестве кружковой работы по изучению Краткого курса истории ВКП (б).

Протоколы первичной партийной организации областной прокуратуры представляют ценный исторический источник, так как на партийных собраниях рассматривались вопросы, связанные с поведением и моральным обликом сотрудников, взаимоотношения внутри коллектива. Часто рассматривались случаи из личной жизни сотрудников, поскольку они влияли на репутацию прокуратуры. Все нюансы и содержание критики сотрудников прокуратуры здесь не освещены из-за этических соображений. Как бы то ни было, изучение протоколов партийных собраний сотрудников прокуратуры позволяет сделать вывод, что первичная партийная организация

³⁹² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д. 2. Л.9.

³⁹³ Восемнадцатый съезд ВКП(б); Изменения в Уставе ВКП(б): резолюция съезда; Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп и испр. Москва, 1985. Т. 7. 1938-1945. С. 49-50; 80-108.

³⁹⁴ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.1. Л.2.

была не только официальной структурой, но и напоминала семейный совет, на котором сотрудник мог попросить помощи по семейно-бытовым вопросам, в том числе и по сохранению семьи и брака.

Из протоколов собраний можно узнать личные и деловые качества сотрудников прокуратуры. Так, помощник облпрокурора по общему надзору Николай Барышев являлся примером для подражания³⁹⁵, старшего следователя Яна Машталлера называли «нянькой испорченных дел», так как дела «пережевывались 5 раз и поступали к нему», помощник облпрокурора Людмила Аркадьевна Пигулевская вела уголовно-судебный надзор и отличалась профессионализмом³⁹⁶, молодые сотрудники Цуканова, Намчак, Горюнова допускали очень грубое обращение с жалобщиками, посетителями³⁹⁷, помощник по кадрам К. Ф. Баирол сурово критиковалась коллегами за сплетни и склоки в коллективе³⁹⁸, при рассмотрении дел горпрокурор г. Кызыла Старинков проявлял необъективность, а Тодышев – поверхностность³⁹⁹ и т.д.

Интересно то, что К. Ф. Баирол, русская по национальности, подвергалась критике коллег из-за того, что владела тувинским языком, но интереса к делам на тувинском языке не проявляла. В областном аппарате было мало сотрудников коренной национальности, поэтому рассмотрение дел на тувинском языке продвигалось медленно⁴⁰⁰.

При обсуждении решения городского партийного актива «О буржуазно-националистических высказываниях среди некоторых коммунистов в ТАО» упоминались сотрудники, проявлявшие национализм (в частности, райпрокурор Одай-оол, который вскоре был уволен). Также подвергся критике К. Даш-оол⁴⁰¹.

³⁹⁵ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.10. Л.25.

³⁹⁶ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.5. Лл. 81-83.

³⁹⁷ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.6. Лл. 50-55, 67.

³⁹⁸ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.5. Л.54.

³⁹⁹ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.12. Л.66.

⁴⁰⁰ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.1. Л.24.

⁴⁰¹ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.1. Л.28.

Стоит отметить рациональный подход, объективность и спокойствие руководителей прокуратуры И. Бакулина, А. Даваа, при которых рассматривались самые разные вопросы о трудовой дисциплине и личной жизни сотрудников, регулировались различные конфликты между коллегами.

В докладе о работе парторганизации прокуратуры ТАО с ноября 1948 по 15 июня 1949 гг. отмечалось, что «работа протекала в обстановке героического труда советского народа по повышению и перевыполнению плана послевоенной сталинской пятилетки восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. На органы прокуратуры возложена ответственная и почетная задача в борьбе с агентами иностранных разведок, изменниками родине, предателями, расхитителями народного добра, убийцами и хулиганами. Перед органами прокуратуры стоят задачи охраны политических, трудовых, имущественных, жилищных и других прав и законных интересов советских граждан»⁴⁰².

Постановка таких задач предполагала идейную борьбу с контрреволюционными проявлениями. На партийных собраниях указывались недостатки в работе. К примеру, К.Ф. Баирол допустила серьезную ошибку, позволив обвиняемому Меньшикову во время судебного процесса сесть на адвокатское место и распространять контрреволюционные убеждения.⁴⁰³

Когда на партийном собрании облпрокуратуры обсуждалось постановление Бюро обкома ВКП (б) от 19 января 1949 г., в котором отмечались проявления буржуазно-националистических элементов во время коллективизации, указывались сотрудники с осужденными за контрреволюционные преступления родственниками. Партийное собрание постановило – «провести борьбу, направленную на разоблачение и на своевременное привлечение националистических проявлений, выразившиеся

⁴⁰² НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.3. Л.24.

⁴⁰³ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.4. Л.10.

в убийствах, поджогах, массовом забое скота», «принять соответствующие меры по очищению рядов прокуратур от чуждых элементов»⁴⁰⁴.

Значимые политические события обязательно рассматривались на партийных собраниях: в протоколе от 7 марта 1953 г. выражается скорбь из-за кончины Иосифа Сталина⁴⁰⁵, в протоколе № 7 от 30 марта 1955 г. шло ознакомление с закрытым письмом ЦК КПСС о проведении в СССР кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного совета Мира против подготовки атомной войны, а также обсуждалось Решение ЦК КПСС от 19 января 1955 г. «Об усилении прокурорского надзора»⁴⁰⁶, в протоколе № 10 от 4 июля 1957 г. обсуждалось письмо ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.»⁴⁰⁷ и пр.

Серьезный подход партийной организации областной прокуратуры отмечался в реализации задач, выдвинутых обкомом партии. На бюро обкома КПСС от 13 мая 1955 г. было указано на недостаточную работу областной прокуратуры по растратам и волокиту по этим делам, из-за чего конкретным сотрудникам были высказаны серьезные замечания⁴⁰⁸.

При выполнении решения бюро Обкома КПСС от 15 ноября 1955 г. «Об усилении борьбы с хулиганством и кражами» Машталлеру и Куулару было дано указание больше вникать в работу органов милиции, осуществлять проверки и их обсуждения на совместных совещаниях, городскому прокурору Старинкову осуществлять повседневный контроль за городским отделением милиции⁴⁰⁹.

Указывались и ошибки в работе с жалобами граждан, в частности, их неправильной регистрацией – «секретари работают по старинке, не отслеживают – ответили ли на жалобу». В этом направлении сотрудникам

⁴⁰⁴ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.3. Л.11.

⁴⁰⁵ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.8. Л.11.

⁴⁰⁶ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.10. Л.21-23, 44.

⁴⁰⁷ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.12. Л. 35-38.

⁴⁰⁸ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.10. Л.44.

⁴⁰⁹ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.11. Л.34.

необходимо было руководствоваться Постановлением ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. «О положении дел с разрешением жалоб трудящихся»⁴¹⁰.

В протоколе № 4 от 30 декабря 1958 г. отражено обсуждение постановления V пленума областного комитета КПСС «О состоянии и мерах повышения культуры и улучшения быта аратов-колхозников». В этом свете ставилась задача по повышению культуры технических работников прокуратуры, правильному обращению с людьми⁴¹¹.

В протоколах 1961 г. отмечаются серьезные недостатки в деятельности прокуратуры. Так, прокурор области А. Даваа отмечал, что по преступности Тува занимает 1 место в РСФСР, плохо ведется работа по судебному надзору. В судах допускается либерализм, когда партийные органы иногда становятся на защиту преступников (Дзун-Хемчикский, Каа-Хемский районы). Специалисту по уголовно-судебному надзору Лукановой было указано на недостатки в работе, в частности, на то, что она не учитывала условия и специфику каждого района, кем и какое преступление было совершено⁴¹².

К 1959 г. партийная организация прокуратуры состояла из 10 членов КПСС (в 1930 г. – 1, в 1931 г. – 1, 1943 г. – 1, 1944 г. – 2, 1949 г. – 1, 1950 г. – 1, 1951 г. – 1, 1952 г. – 1 и в 1958 г. – 1), из них с высшим образованием – 7 чел., с неполным средним – 1 чел., русских – 9, тувинцев – 1, мужчин – 7, женщин – 3⁴¹³.

Первичная партийная организация прокуратуры ТАО являлась, прежде всего, органом политического воспитания, где сотрудникам прямо и жестко высказывались их недостатки и ошибки, как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни. Данная структура также обязывала сотрудников постоянно читать газеты и быть в курсе всех последних политических событий, не говоря об изучении партийной истории. Как показало изучение протоколов партийной организации прокуратуры ТАО, в

⁴¹⁰ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.10. Л.15-17.

⁴¹¹ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.13. Л.45.

⁴¹² НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.16. Лл. 39, 20, 28.

⁴¹³ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.14. Л.18.

коллективе не было укрывательства, каждый случай детально разбирался с объективным подходом, а иногда с суровой критикой. Однако первичная партийная организация не оказывала существенного влияния на профессиональную деятельность сотрудников или, в целом, прокуратуры. На ее собраниях обсуждались, чаще всего, моральные качества и вопросы дисциплины самих сотрудников областного аппарата. По протоколам собраний ощущается депрессивное, застойное состояние в работе и поведении сотрудников областного аппарата.

Жесткая критика присутствовала внутри прокуратуры, а перед общественностью руководство старалось сохранить авторитет, как института прокуратуры, так и ее работников. «Советская прокуратура выступала как боевой орган социалистического государства, верный проводник политики Коммунистической партии, неусыпный страж социалистической законности», – писала в статье в областной газете «Тувинская правда» К. Ф. Баирол, оставляя хвалебные отзывы о районных прокурорах, которых руководство постоянно критиковало за ошибки в работе⁴¹⁴.

Таким образом, руководство областной прокуратуры предпринимало всевозможные меры для поднятия профессионального уровня сотрудников, постепенно и целенаправленно увеличивая число сотрудников с высшим юридическим образованием. Сотрудники прокуратуры проходили курсы подготовки в филиалах Всесоюзного юридического заочного института в Чите и Красноярске. Самой серьезной проблемой стало обустройство приезжих специалистов, а именно – отсутствие пригодного жилья. Командированные из РСФСР специалисты проживали в очень плохих условиях, из-за чего многие уезжали обратно. На фоне кадрового голода руководство не раз прощало многие дисциплинарные проступки сотрудников, увольнялись лишь те, кто не раз совершил грубый проступок. Серьезной проблемой была нехватка кадров из числа местного населения,

⁴¹⁴ Баирол К. На страже правопорядка. О работе органов прокуратуры Тувы. К 50-летию советской прокуратуры. Тувинская правда, 1972, 26 мая.

поэтому дела на тувинском языке рассматривались очень медленно. Имеющиеся проблемы не могли быть устранены за один десяток лет.

К началу 1960-х гг. в политическом, экономическом, культурном и этническом развитии у тувинского народа сложились необходимые основания для перехода к более высокой форме национальной государственности, которая на новом этапе развития Тувы стала необходимой. 9 октября 1961 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Тувинской автономной области в Тувинскую Автономную Советскую Социалистическую Республику»⁴¹⁵. Приказом генерального прокурора СССР №-л от 26 января 1962 г. прокурором Тувинской АССР был назначен Дорун-оол Василий Дамбаевич⁴¹⁶. Он и еще один сотрудник прокуратуры Шагдыр Седиевич Куулар были первыми тувинцами с высшим юридическим образованием. В истории прокуратуры Тувы начался новый период, начало которого будет ознаменовано реабилитацией жертв политических репрессий, в том числе первого прокурора Тувы Кара-Сала Пиринлея.

⁴¹⁵ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. Т.1. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1968. С. 163.

⁴¹⁶ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.5. Л.9.

2.3 Основные направления деятельности областной прокуратуры

После вхождения Тувы в состав СССР автономной области предстояло создать свой промышленный и сельскохозяйственный потенциал, поскольку экономика, уклад жизни тувинцев существенно отличались от положения в остальной части государства. Требовалась большая работа по реорганизации народного хозяйства, что предполагало вложение огромных финансовых ресурсов. Органам прокуратуры предстояло построить не только свою работу в соответствии с новыми, советскими законами и требованиями, но и обеспечивать единообразное применение советских законов на территории области и этим способствовать ее экономическому развитию. Руководящим нормативным актом в практической деятельности областной прокуратуры был Приказ Прокурора СССР от 17 июля 1946 г. № 128 «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов»⁴¹⁷, согласно которому всем прокурорам указывалось обеспечить работу по таким вопросам, как борьба с хищениями социалистической собственности, с взяточничеством и другими злоупотреблениями должностных лиц, укрепление трудовой дисциплины, надзор за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, законов и постановлений правительства по вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Согласно п.4. приказа прокурорам надо было обеспечить неуклонное соблюдение ст.117 Конституции СССР о том, что «органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР». Также, согласно приказу, прокурорам республик, краев и областей указывалось улучшить руководство работой районных прокуроров путем:

«а) систематических выездов прокуроров отделов общего надзора в районы, где прокуроры наиболее нуждаются в оказании им практической помощи, также в районы, где допускаются нарушения законности;

⁴¹⁷ Советская прокуратура: Сборник документов. М.: Юрид.лит., 1981. С. 135-137.

б) регулярных вызовов районных прокуроров на стажировку, а также с докладами о работе по общему надзору, с предварительной проверкой их работы на месте;

в) проведения учебно-методических семинаров райпрокуроров и их помощников по специальной программе не реже двух раз в год;

г) регулярного издания обзоров о состоянии работы по общему надзору, информационных писем, бюллетеней, образцов протестов и представлений и т.д. с целью обмена опытом работы, конкретного показа правильных методов общего надзора и ознакомления прокуроров с текущим законодательством;

д) во всех случаях выявления по поступающим от райпрокуроров материалам недостатков и ошибок, допускаемых ими в работе, давать подробные указания и принимать практические меры к устранению этих недостатков»⁴¹⁸.

С самого начала преобразований в Туве, органы прокуратуры стали важным надзорным органом, гарантировавшим единство деятельности государственных органов и должностных лиц, по обеспечению законности. Главное внимание прокуратуры уделялось усилению борьбы с хищениями на предприятиях и в торговой сети, а также надзор за соблюдением законов при проведении сельскохозяйственных работ и борьба с хищениями в колхозах и совхозах, контроль борьбы со спекуляциями и взяточничеством.

Доклад о работе прокуратуры области за 1945 г. позволяет проанализировать трудности и задачи первого года ее функционирования, где отмечалось, об организации областным аппаратом комплексных проверок районных органов прокуратуры с целью оказания им практической помощи. Было выявлено, что районные прокуроры не имеют четкого представления о формах и методах прокурорской работы по общему надзору. Был проведен практический семинар, после которого работа по общему надзору значительно улучшилась. Прокуроры Тандинского, Пий-Хемского, Барун-Хемчикского районов отмечали, что очень нуждаются в учебно-

⁴¹⁸ Там же.

методических пособиях на тувинском языке, так как большинство прокуроров и следователей не владели русским языком.

В процессе комплексных проверок работы районных прокуратур была выявлена еще одна особенность работы по общему надзору. В прокуратуре периода ТНР существовала практика личной проверки прокурором деятельности сумона, колхоза или тожзема ревизионным методом. Такая практика сохранялась и после реорганизации прокуратуры ТНР, уже в условиях советского строя прокурор лично проверял качество уборки урожая, ремонта сельскохозяйственных машин. Тем самым прокуратура как орган осуществления надзора за исполнением социалистической законности, стала своеобразным органом, наподобие ревизора. Такая неправильная практика приводила не к укреплению органов прокуратуры, а, наоборот, к их «дискриминации». По этим фактам областной прокуратуре в течение всего 1945 г. пришлось вести упорную разъяснительную работу не только среди сотрудников прокуратуры, но и среди партийно-советского актива⁴¹⁹.

В 1945 г. протесты и представления были вынесены на: решение районных и сельских советов – 4, нарушение принципов мобилизации тягловой силы – 2, нарушение принципов Советской торговли – 2, нарушение закона единого госналога – 2, нарушение санитарных правил – 1, нарушение Конституции – 1, нарушение закона о хлебозаготовках – 2, прочих – 7⁴²⁰.

Тува традиционно была аграрным регионом, поэтому районные прокуратуры и народные суды области должны были принимать меры по проверке состояния, хранения сельскохозяйственного инвентаря в МТС, совхозах, колхозах и тожземах (товарищество по развитию животноводства и земледелия). Они должны были выявлять случаи бесхозяйственного отношения к их хранению, факты порчи, расхищения. При этом важны были срочные меры по устранению выявленных недостатков вплоть до

⁴¹⁹ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 8. Д. 867. Л. 14.

⁴²⁰ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 8. Д. 867. Л. 14.

привлечения виновных к дисциплинарной, партийной ответственности, а в особо злостных случаях и к уголовной ответственности⁴²¹.

Деятельность прокуратуры области определялась директивами прокурора РСФСР, который, в свою очередь, руководствовался нормативными актами исполнительных органов. Так, в Постановлении № 154-9 от 1 марта 1949 г. Совета Министров РСФСР отмечалось систематическое нарушение выплаты заработной платы рабочим и служащим в установленные законом сроки во многих государственных предприятиях, кооперативных организациях и бюджетных учреждениях республиканского и местного подчинения. После поступления директивного указания от прокурора РСФСР прокурору Тувинской автономной области, от него сразу уходила соответствующая директива районным прокурорам⁴²².

Задачи органов прокуратуры автономной области в I полугодии 1948 г. вытекали из общих политических задач, которые стояли перед советско-партийными органами по успешному выполнению послевоенной сталинской пятилетки. Они были направлены на усиление борьбы с хищениями государственной и общественной собственности, всемерное укрепление государственной дисциплины с тем, чтобы вся деятельность местных органов власти, хозяйственных кооперативных организаций, колхозов проходила в твердых рамках социалистической законности, чтобы все должностные лица и граждане точно выполняли установленные законом обязанности перед государством, борьбу за укрепление трудовой дисциплины, с другими видами преступлений, за стабильность приговоров и решений суда⁴²³.

В Постановлении Совета министров СССР № 116 от 17 мая 1948 г. «О мерах по обеспечению урожая 1948 г.» отмечалось, что многие колхозы и совхозы ослабили работу по улучшению качества зерна, сдаваемого государству. Прокурор области Тыртыт-оол в своем письме от 22 июня 1948 г. сообщал районным прокурорам об указании заместителя генерального

⁴²¹ НА РТ. Ф.П-2.Оп. 1. Д. 416. Л.7.

⁴²² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.85.

⁴²³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.9. Л.1-2.

прокурора СССР Кокичева для руководства в период хлебозаготовительной кампании, а именно – в случае установления фактов приема должностными лицами заготовительного аппарата «некондиционного зерна и порченого хлеба», привлекать виновных к судебной ответственности⁴²⁴. Политически важной задачей признавалось выполнение Постановлений СНК СССР от 24 ноября 1942 г. и «Об обязательных поставках мяса, шерсти, зерна государству» от 8 декабря 1945 г., инструкции НКЮ СССР от 24 ноября 1943 г. «О порядке взыскания недоимок по обязательным поставкам с/х продуктов государству и наложения штрафов за невыполнение обязательных поставок».

Прокурор области Тьртый-оол в своем письме от 29 июня 1948 г. отмечал, что «прокуроры самоустранились от надзора за выполнением заготовки продуктов животноводства – мяса, шерсти в 1948 г. и предлагал установить «строжайший надзор» за работой райуполминзагов заготовительных организаций и отдельных лиц, а в случаях обнаружения нарушений вышеперечисленных фактов, привлекать нарушителей к уголовной ответственности. Также было рекомендовано активизировать работу по выполнению директивного письма Прокурора СССР от 24 июня 1944 г. № 124. Письмо содержало предписание районными прокурорам предъявлять иски в порядке ст. 2 ГПК РСФСР к «несдатчикам» мяса, шерсти государству за 1948 г., осуществлять надзор за своевременным и законным порядком оформления гражданских дел народными судами, а также исполнением решений по этим делам со стороны райуполминзагов и райфинотделов. По каждому делу предписывалось сообщать лично прокурору области, что еще раз подчеркивало важность деятельности советской прокуратуры в данном направлении⁴²⁵.

В указании областной прокуратуры от 20 августа 1948 г. всем районным прокурорам предписывалось ознакомиться с решением Исполкома областного совета депутатов трудящихся «Об оказании помощи рабочей

⁴²⁴ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л.11.

⁴²⁵ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л.12.

силой колхозам и совхозам в уборке урожая 1948 г.» от 10 августа 1948 г., принятого в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению уборки урожая 1948 г.» от 26 июня 1948 г. и принять меры по его реализации⁴²⁶.

В некоторых колхозах учет труда не проводился, вследствие чего ухудшилась трудовая дисциплина⁴²⁷. О ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» районные прокуроры в обязательном порядке должны были указывать в ежемесячных докладных записках о ходе уборки хлеба и заготовки сельскохозяйственных продуктов, которые высылались в областную прокуратуру со статотчетами.

В письменном обращении заместителя прокурора области И. К. Бакулина от 11 августа 1948 г. отмечалась низкая трудовая дисциплина в ряде колхозов области и недостаточная работа райсельхозотделов и правлений колхозов в «борьбе с лодырями и рвачами, подрывающими успешное выполнение сельскохозяйственных работ в колхозах». Были выявлены лица, не отработавшие минимум трудодней по неважной причине, однако никто из этих лиц не был привлечен к уголовной ответственности. В связи с этим, областная прокуратура дала указание районным прокурорам, в порядке общего надзора, за 10 дней проверить в колхозах укрепление трудовой дисциплины, применение правлениями колхозов п. 17 Устава сельскохозяйственной артели. Районным прокурорам также необходимо было осуществлять надзор за судами по своевременному и качественному рассмотрению дел по выявленным нарушениям, при необходимости опротестовать неправомерные решения⁴²⁸.

⁴²⁶ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л.9.

⁴²⁷ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л. 78.

⁴²⁸ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Лл.8-10; Доржу З.Ю., Шмит И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып.5. С.153.

Прокуратура области уделяла внимание надзору за деятельностью потребительских коопераций, 5 ноября 1948 г. прокурору г. Кызыла поступило распоряжение – срочно проверить состояние борьбы с хищениями и растратами в системе потребкооперации⁴²⁹, хотя работа в данном направлении велась здесь системно, поскольку в столице находилось большинство предприятий, учреждений Тувы. Подтверждением тому служат архивные материалы. Например, в начале 1947 г. прокурор г. Кызыла в порядке общего надзора направил Председателю областного Потребительского союза представление о соблюдении требований при приеме на работу сотрудников. Прокурор указал о необходимости принятия дисциплинарных мер по отношению к начальнику отдела кадров и его помощнику, принявшие на работу некую гражданку Е., которой было растрчено 10 тонн картофеля. Из-за того, что начальник отдела кадров не завел на нее личное дело при приеме на работу, следователи не смогли установить местонахождение виновного работника. Решением прокурора возмещение материального ущерба было возложено на начальника отдела кадров Потребсоюза и его помощника, поскольку ими не была осуществлена обязательная процедура заведения личного дела на работника⁴³⁰.

О деятельности органов прокуратуры по общему надзору за 1948 г. можно судить по таблице 13. Районные прокуроры проверили незначительное число предприятий по соблюдению законности и в большинстве никаких нарушений не обнаружили, но при проверке областной прокуратурой были обнаружены ряд незаконных решений райисполкомов и других организаций, которые были опротестованы. Это касалось Тандинского, Каа-Хемского, Улуг-Хемского районов⁴³¹, что позволяет утверждать, что в областной прокуратуре состояли грамотные специалисты, способные провести объективную и тщательную проверку. В районных же прокуратурах кадры были менее опытные и знающие.

⁴²⁹ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л.3.

⁴³⁰ НА РТ. Ф. № П-2. Оп. 1. Том 1. Д. 416.

⁴³¹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.9. Л.3.

Таблица 13.

Число учреждений, предприятий, колхозов и совхозов, где проведены проверки выполнения законов	Всего	69
	В т.ч. областные организации	3
Число лиц, в отношении которых возбуждено дисциплинарное преследование	Всего	17
	В т.ч. областные организации	1
Привлечено к уголовной ответственности по материалам общего надзора		6

В отчетах районных прокуроров за I полугодие 1948 г. указывалось, что в порядке общего надзора было вынесено 30 протестов и 60 представлений. Однако, результаты проверок показали, что некоторые районные прокуроры, в частности прокурор Чаа-Хольского района Адыгжи, прокурор Сут-Хольского района Бегзи и др., выдавали за представления обычные докладные записки на имя прокурора и служебные письма, которые не имели ничего общего с представлениями. Представления были составлены неграмотно, без ссылок на нормативно-правовые акты. Данная ситуация свидетельствовала о неудовлетворительном качестве общего надзора со стороны районных прокуроров, их низкой квалификации⁴³².

В I полугодии 1949 г. работа по общему надзору оставалась неудовлетворительной. Районные прокуроры составляли представления, не соответствующие действительности. Так, в мае 1949 г. районный прокурор Конгар внес представление в райисполком о том, что районная комиссия по ликвидации заболевания лошадей в колхозе «12 лет ТНРП» не ликвидировала очаг заболевания. При выезде на место оказалось, что представление не соответствовало действительности. Также неудовлетворительная работа по расследованию наблюдалась в Годжинском районе, Овюрском, Каа-Хемском, Пий-Хемском районах⁴³³.

Хозяйства области развивались экстенсивно, поэтому большое значение придавалось освоению природных ресурсов. В Туве имелись

⁴³² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.9. Л.3-4; Доржу, З.Ю., Шмит, И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып.5. С.154.

⁴³³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.9. Л.25.

золотые прииски, работа которых также влияла на общее развитие экономики. В архиве сохранилось обращение Управляющего треста «Тувзолото» Зайкина от 25 января 1949 г. к областному прокурору Тывтый-оолу. В нем говорилось: «Из-за уклонения колхозов и возчиков от выполнения возложенных на них обязанностей по трудгужповинностям, имеют также место случаи когда сельские советы на местах используют привлеченный трудовой гужевой транспорт не по назначению для местных нужд...». Зайкин просил обязать районных прокуроров проводить «неослабное наблюдение» за реализацией распоряжения Совета Министров СССР от 5 апреля 1946 г. № 4549 и решением облисполкома № 612 по привлечению к уголовной ответственности лиц, срывающих государственное задание о досрочном завозе грузов на прииски золотопромышленности области, начиная от уклоняющихся грузчиков до председателей колхозов.

Реакция областной прокуратуры последовала сразу. Уже 28 января 1949 г. была направлена телеграмма в районные прокуратуры «лично проверить по каждому сумону и колхозу мобилизацию автотранспорта, виновных привлекать к уголовной ответственности». Районные прокуроры должны были обеспечить расследование этих дел в суточный срок, о результатах доложить по телефону областному прокурору⁴³⁴.

Прокурор области Бакулин направил инструктивное письмо районным прокурорам, что Совет Министров Союза СССР своим постановлением от 8 декабря 1948 г. № 4540 обязал Тувоблисполком привлечь в порядке трудгужповинности с 15 декабря 1948 г. сроком на 8 месяцев 2200 возчиков с подвозами для перевозки продовольственных и технических грузов золотопродснаба. На этом основании Тувоблисполком своим решением № 5/2 от 15 декабря 1948 г. обязал Каа-Хемский, Тандинский, Кызылский сельский и Барун-Хемчикский райисполкомы мобилизовать в порядке трудгужповинности гужевой транспорт. «Однако в данных районах мобилизация идет медленно, а прокуроры самоустранились от этого

⁴³⁴ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.2. Л.4.

направления», – отмечал прокурор. В о письме следовали подробные указания по проверкам в сумонных советах, колхозах по данному вопросу⁴³⁵.

Прокуратура должна была обеспечить выполнение Постановления СНК СССР от 20 апреля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению заготовок кожевенного сырья»⁴³⁶, Постановления Совета Министров СССР № 387 от 14 октября 1948 г. «О плане проведения ремонта тракторов, комбайнов и других с/х машин в осенне-зимний период 1948-1949 гг.» и Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 16 июля 1946 г. № 1538-705-С «О борьбе с приписками к государственной отчетности».

Органам прокуратуры предстояла тщательная проверка машинно-тракторных станций (МТС) районов с выявлением приписок в сводках и отчетности о ремонте тракторов, и самое важное – принять необходимые меры для обеспечения готовности всех сельскохозяйственных машин и сельскохозяйственного инвентаря, тягловой силы и семенного фонда в МТС, колхозах, совхозах и тожземах к проведению весеннего сева⁴³⁷.

В своем обращении от 19 мая 1949 г. Бакулин отмечал, что «в Чаа-Хольском, Улуг-Хемском и других районах райпрокуроры самоустранились от работы по надзору за своевременным выполнением плана мясозаготовок и сдачи мяса государству хорошего качества» и предлагал проверить по вопросам качества сдаваемого скота заготовительные пункты райпо. При установлении фактов приемки истощенного скота, молодняка в возрасте до 1 года, а также высокопродуктивного, породистого скота без актов выбраковки виновных зооветработников рекомендовалось привлекать к ответственности⁴³⁸.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 30 июля 1949 г. № 3263 колхозам, колхозникам и крестьянам единоличникам категорически запрещалась продажа и обмен зерна, риса, муки, крупы и

⁴³⁵ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л. 81.

⁴³⁶ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л.51.

⁴³⁷ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л.53.

⁴³⁸ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л. 54

печеного хлеба, а также продажа и обмен подсолнуха до выполнения плана сдачи государству хлеба из урожая 1949 г. В связи с этим, Генеральным прокурором СССР Самсоновым было предложено установить надзор за точным исполнением постановления Совета Министров СССР от 30 июля 1949 г. В письменном обращении Бакулина к районным прокурорам от 7 сентября 1949 г. речь шла именно о выполнении данного постановления⁴³⁹.

Проверка работы областного Управления сельского хозяйства ряда районных сельхозотделов и колхозов области показала, что в подавляющем большинстве нарушался параграф 25 Устава сельскохозяйственной артели, то есть бездействие ревизионных комиссий. Районные сельхозотделы не оказывали практической помощи ревизионным комиссиям, инструкторы-бухгалтеры при районных сельхозотделах бездействовали, а в некоторых районах и вовсе отсутствовали. Органам прокуратуры предлагалось принять меры по обеспечению соответствующей работы ревизионных комиссий⁴⁴⁰.

Областная прокуратура сделала вывод, что прокуроры и следователи ряда районов не придавали должного внимания проведению ведомственных ревизий, поручали их работникам местных органов контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР⁴⁴¹.

С наступлением осени органы прокуратуры вели работу по надзору за подготовкой к зимнему периоду. Заместитель прокурора области Бакулин в письме районным прокурорам от 17 октября 1949 г. отмечал слабую подготовку к зимовке скота в колхозах, тожземах и совхозах, самовольный забой скота. Районные прокуроры в связи с уборкой хлеба и выполнением плана зернопоставок ослабили работу по надзору за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели и выполнению плана развития продуктивного общественного животноводства и не вели борьбу с указанными нарушениями и предлагал усилить работу в данном направлении⁴⁴².

⁴³⁹ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л. 50.

⁴⁴⁰ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л. 80.

⁴⁴¹ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л.64.

⁴⁴² НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л. 47.

Несмотря на проводимую органами прокуратуры работу, встречались случаи принятия незаконных решений местными органами власти, правлениями и общими собраниями колхозников, издания незаконных приказов и распоряжений руководителями предприятий и учреждений. Имелись факты нарушения Постановления Совета Министров и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. «О нарушениях Устава сельскохозяйственной артели», хищение и растраты государственной и социалистической собственности, а также личной собственности граждан и ряд других нарушений⁴⁴³.

В ходе проверки исполнения Постановления Совета министров СССР от 28 ноября 1951 г. «Об упорядочении организованного набора рабочих» были выявлены самовольно ушедшие колхозники и районные прокуроры должны были, наряду с принесением протеста, принять меры к привлечению руководителей предприятий, организаций к ответственности за незаконный прием на работу самовольно ушедших из колхозов рабочих⁴⁴⁴.

Во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 3 июня 1947 г. № 2309 «О порядке выдачи авансов колхозникам и на внутриколхозные прокурорскими проверками на нужды колхозов зерна на время уборки урожая» были установлены факты незаконного авансирования колхозников зерном нового урожая. Прокурор Улуг-Хемского района в 1954 г. установил подобные факты в двух колхозах, после чего внес представление в райком партии с постановкой вопроса о привлечении председателей колхозов к ответственности⁴⁴⁵.

Из областной прокуратуры поступали инструктивные письма в районные прокуратуры о правильном применении того или иного нормативно-правового акта. К примеру, о применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1951 г. «Об отмене административного выселения из домов государственных предприятий, учреждений и организаций работников и служащих, прекративших трудовые

⁴⁴³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.9. Л.2.

⁴⁴⁴ НА РТ Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.97.

⁴⁴⁵ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.100.

отношения»⁴⁴⁶, сообщения информативного характера об опыте работы отдельных районных прокуратур. Тем самым формировались системность и единство в деятельности прокуратуры Тувинской автономной области.

Несмотря на принимаемые прокурорами меры по развитию народного хозяйства, в отчете за 1954 г. работа органов прокуратуры характеризовалась как «крайне неудовлетворительная». Указывалось на бездействие по общенадзорной работе прокуроров Чаа-Хольского, Тоджинского, Каа-Хемского, Пий-Хемского, Бай-Тайгинского районов и г. Кызыла. В отличие от них и.о. прокурора Эрзинского района Григорьев, работая без следователя, провел 4 проверки состояния законности, по которым выявил нарушения, внес 2 представления. За один месяц работы было удовлетворено 7 прокурорских протестов и 2 представления⁴⁴⁷.

Помимо общего надзора в сфере народного хозяйства, прокуратурой проводился надзор за проведением денежной реформы в 1947 г., по борьбе с дезертирством рабочих с предприятий области в 1949-1950 гг., по борьбе с хулиганством, нищенством в 1952 г. и др.

В феврале-марте 1954 г. была произведена ревизия работы прокуратуры Тувинской автономной области бригадой Прокуратуры РСФСР в составе тов. Лотухова, Дубинина, Дербина и Бебутова. В акте ревизии было указано на «неблагополучную» обстановку с соблюдением социалистической законности в области. «В колхозах области имеют место серьезные нарушения Устава сельхозартели и других законов по колхозному строительству. Эти нарушения выражаются в разбазаривании, растаскивании колхозного имущества, авансировании колхозников без учета выработанных трудодней; в самовольных захватах колхозных земель, нарушения демократических основ управления колхозами, разбазаривания трудодней, невыполнении законов о трудовой дисциплине...», – говорилось в акте. Так, в 1953 г. в колхозах области были выявлены растраты и недостачи на общую

⁴⁴⁶ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.97.

⁴⁴⁷ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.113

сумму 236 тыс. руб., причем значительные суммы растрат и недостач были выявлены в колхозах Улуг-Хемского района (58 тыс. руб.), Каа-Хемского района (62 тыс. руб.), Бай-Тайгинского района (38 тыс. руб.)⁴⁴⁸.

Анализ плановых мероприятий по общему надзору также выявил недочеты. Не были предусмотрены мероприятия по надзору за соблюдением Устава сельхозартели и законов о развитии общественного колхозного животноводства. Хотя эти мероприятия были необходимы⁴⁴⁹. Ревизионная бригада РСФСР подчеркивала, что областная прокуратура не вела систематический анализ основных показателей по общему надзору и не принимала надлежащих мер по отношению к отстающим районным прокурорам. Так, в 1953 г. областная прокуратура направила 5 писем, провела 6 комплексных ревизий в районных прокуратурах, но подошла к этому поверхностно, не вдаваясь глубоко⁴⁵⁰. В акте, отражавшего в основном отрицательные стороны деятельности областной прокуратуры, Е. С. Лотуховым, куратором Тувинской прокуратуры, были даны рекомендации и поставлены четкие задачи с конкретными сроками их выполнения⁴⁵¹.

Но даже после этого, прокуратурой области были выявлены нарушения законности со стороны местных органов власти, сельскохозяйственных, финансовых и заготовительных органов, колхозов при обложении хозяйств колхозников, рабочих и служащих сельскохозяйственным налогом и привлечении этих хозяйств к обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов. В Бай-Тайгинском районе были установлены нарушения в исполнении Постановления Совета министров СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижению норм поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих»⁴⁵².

⁴⁴⁸ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 10. Д. 62. Л. 2

⁴⁴⁹ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 10. Д. 62. Лл. 18-19.

⁴⁵⁰ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 10. Д. 62. Лл. 27, 28.

⁴⁵¹ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 10. Д. 62. Л. 38.

⁴⁵² НА РТ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 8. Л. 120.

И в 1955 г. была назначена проверка соблюдения закона при исчислении сельскохозяйственного налога и обязательных поставок⁴⁵³.

В порядке общего надзора проверялись и районные лесхозы по вопросу своевременности и правильности составления и передачи в судебно-следственные органы материалов о «лесонарушениях»⁴⁵⁴.

Важным направлением деятельности прокуратуры Тувы являлся **судебный надзор**, включающий уголовно-судебный надзор и судебный надзор по гражданским делам. Это предполагало участие прокуроров в подготовительных судебных заседаниях, опротестование незаконных приговоров, участие в судах первой и второй инстанции. Уголовно-судебный надзор был связан также со следственной работой.

На совещании сотрудников областной прокуратуры и семинаре районных прокуроров в июле 1945 г., был установлен порядок: прокурор, выступавший в суде в качестве государственного обвинителя, обязан был заблаговременно изучить дело и составить конспект обвинительной речи. Районные прокуроры не реже двух раз в неделю должны были проверять в судах законность приговоров по всем уголовным делам, рассмотренных судами без участия прокуроров, чтобы, в случае необходимости, внести протест. Также прокуроры должны были давать письменные и устные заключения на все уголовные дела, проходящие во второй инстанции. В структуре областного аппарата был создан уголовно-судебный отдел, что повлияло на улучшение работы в данном направлении⁴⁵⁵.

Также давалось поручение через Управление НКЮ по области принять меры к подготовке и укомплектованию периферии адвокатами⁴⁵⁶.

Судебный надзор по гражданским делам. Согласно Приказу Прокурора СССР № 95-с, прокуроры должны были участвовать в подготовительных заседаниях суда. Однако некоторые прокуроры не

⁴⁵³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л. 122.

⁴⁵⁴ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.93.

⁴⁵⁵ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 8. Д. 867. Л. 38.

⁴⁵⁶ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 867. Л.3.

исполняли данный приказ в полной мере. Так, с участием и.о. прокурора Барун-Хемчикского района Молодцова за I квартал 1948 г. было рассмотрено 77 % дел, во II квартале – 66 %. В целом по области более 50 % дел рассматривались судами без участия прокуроров.

Прокуроры Тере-Хольского района Бадарчи, Монгун-Тайгинского района Канчир-оол вообще не представляли в областную прокуратуру статистические отчеты, тем самым проявляя недисциплинированность.

В подготовительных заседаниях суда приняли участие прокуроры Пий-Хемского района – Ткачев, Тандинского – Ключников, Улуг-Хемского – Гуляев и Тес-Хемского района – Чорбаа. Качество выступлений прокуроров в судах оставляло желать лучшего, приговоры судов отменялись в кассационных инстанциях по жалобам осужденных. Гражданские дела, как правило, судами рассматривались медленно и часто выносились неправомерные решения из-за слабого знания сложнейших отраслей права – гражданского и гражданского-процессуального. Работа по рассмотрению жалоб была признана удовлетворительной, однако устные жалобы граждан не регистрировались, как того требовал закон. В документах прокуратуры отмечалось, что составление письменной жалобы для простого арата, который еще не освоил нормы советского права, было делом непонятным. А ведь большая и ценная информация содержалась именно в устных жалобах граждан. После выявленных недостатков сотрудники прокуратуры области направились в районы для оказания практической помощи, давались конкретные рекомендации по устранению общих недостатков⁴⁵⁷.

30 января 1954 г., И. Бакулин направил письмо всем районным прокурорам с анализом статистических данных о работе районных прокуроров по судебному надзору по гражданским делам за III квартал 1953 г. Было выявлено, что из числа рассмотренных народными судами

⁴⁵⁷ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.9.Л.10-17; Доржу З.Ю., Шмит И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып.5. С.154.

гражданских дел, районные прокуроры обеспечили выступлением в суде только 11 дел (32 %). Стабильность решений судов по-прежнему была крайне неудовлетворительной, что требовало от райпрокуроров особого внимания по своевременному и правильному разрешению судами гражданских дел. Из числа рассмотренных народными судами гражданских дел было обжаловано в областной суд 14 % дел из-за незнания законодательства, некомпетентности сторон. В течение кассационного срока районные прокуроры должны были проверять незаконность решений судов по делам, рассмотренным без участия прокурора, однако это не выполнялось. Особо низким было качество рассмотрения гражданских дел в народных судах Тоджинского района – 100 % решений были отменены, Тес-Хемского района – 50 %, Барун-Хемчикского и Эрзинского районов – 83,4 % и в народном суде 2-го участка г. Кызыла – 34 % решений также были отменены.

Бакулин в своем письме указывал на недостаточную работу прокуроров Тоджинского района – Байкара, Тес-Хемского – Загумениев, Барун-Хемчикского – Самбу. Несколько лучше осуществляли надзор по рассмотрению гражданских дел прокуроры Пий-Хемского района Николаев, Сут-Хольского Серен-оол, Улуг-Хемского района Макушин, где все судебные решения народного суда были оставлены в силе.

Неудовлетворительно осуществлялся надзор по гражданским делам прокурорами Чаа-Хольского, Кызылского, Бай-Тайгинского районов. Много ошибок допускалось при вынесении судебных решений по «трудовым» делам – сказывались слабые знания судей трудового права и законодательства. Районные прокуроры также не могли вынести по ним юридически грамотное заключение в суде. Несмотря на большой процент отмены решений по кассационным жалобам сторон, райпрокуроры не опротестовывали незаконные решения, бездействовали⁴⁵⁸.

⁴⁵⁸Доржу З.Ю., Шмит И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып.5. С.155.

За III квартал 1953 г. районными прокурорами было предъявлено 117 исков на 457 720 рублей в порядке 2 ст. ГПК РСФСР, а районные прокуроры поддержали в суде только 47 или 49,1 % исков. Прокурор Дзун-Хемчикского района в течении квартала не поддержал ни одного иска. Ряд исковых заявлений райпрокуроров суды не рассматривали, а судебные исполнители тянули с взысканием присужденных сумм по этим делам. Часто райпрокуроры предъявляли иски недостаточно обоснованно – без доказательств, неграмотно, без ссылки на закон, что затрудняло рассмотрение дела в суде, или приводило к неправильному решению. Прокуроры также плохо осуществляли надзор за своевременным и правильным исполнением судебных решений.

Прокурор области И. Бакулин обязал районных прокуроров обеспечить срочное рассмотрение гражданских дел в суде важнейшей категории и своевременное исполнение решений суда по ним, вплоть до постановки вопроса в советско-партийных органах района о волоките с рассмотрением и исполнением решений суда по этой категории дел⁴⁵⁹. Подробный и грамотный анализ И. Бакулина был направлен на совершенствование судебного надзора по гражданским делам.

Прокурором области с 1954 г. становится опытный стажист А.Б. Даваа, работавший еще с 1940-х гг. в системе суда и прокуратуры. И. Бакулин стал его заместителем, так как пятилетний срок его пребывания на должности прокурора области истек. Политика по усилению судебного надзора была продолжена и после этой кадровой перестановки.

Однако ни один из районных прокуроров не выполнял п. 3. Приказа Генерального Прокурора СССР № 106 о безусловном участии в работе суда при рассмотрении дел важнейших категорий.

Как видно из таблицы 14, за II квартал 1954 г. судами было рассмотрено 52 дела важнейших категорий⁴⁶⁰.

⁴⁵⁹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.89-91.

⁴⁶⁰ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.118.

Рассмотрение судами дел важнейших категорий за II квартал 1954 г.

	Об исключении имущества из описи	О выселении граждан из жилищ	О восстановлении на работу
Всего рассмотренных дел важнейших категорий	6	19	27
В т.ч. с участием прокурора	4	5	8
% участия	66	26	29,5

Прокурорами Каа-Хемского, Барун-Хемчикского, Тандинского, Пий-Хемского районов в 1954 г. работа по судебному надзору по гражданским делам не проводилась. Прокуроры Улуг-Хемского, Пий-Хемского, Каа-Хемского районов ни одного иска в порядке ст. 2. ГПК РСФСР не предъявили, тогда как прокурор Барун-Хемчикского района т. Адья предъявил в порядке ст.2 ГПК РСФСР в октябре 1954 г. 57 исков, Бай-Тайгинского района – 5 исков. В ряде прокуратур еще не была изжита волокита и бюрократизм в разрешении жалоб граждан. Судебный надзор по уголовным делам также осуществлялся на низком уровне. Прокуроры не всегда участвовали в подготовительных заседаниях суда. Так, прокурор Каа-Хемского района, т. Ткачев из 8 дел, рассмотренных в подготовительных заседаниях участвовал только по 3 делам, прокурор Барун-Хемчикского района т. Адья совсем не участвовал ни в подготовительных, ни в судебных заседаниях народного суда в течении месяца⁴⁶¹.

В связи с этим, прокурор области А. Б. Даваа обязывал прокуроров районного звена обеспечить выступление в народных судах по всем делам важнейших категорий, приносить протесты по всем незаконным решениям и определениям народных судов, систематически проверять в кассационные сроки дела, рассмотренные без участия прокуроров, выявляя и опротестовывая все незаконные решения⁴⁶².

⁴⁶¹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.114

⁴⁶² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.118.

Поскольку прокуратура осуществляла *надзор над уголовным судопроизводством*, в 1952 г. возникла тема усиленной борьбы прокуратуры с необоснованными арестами и привлечением к уголовной ответственности, образовался целый «наряд» докладов и справок по этому поводу. Замещающая должность прокурора области, И. Бакулин составил обращение на имя начальника Управления Министерства юстиции по области В.И. Иванову и секретаря обкома КПСС С. К. Тока от 30 января 1953 г. о результатах проведенной проверки, которая выявила нарушение конституционного права обвиняемого на защиту в народных судах ряда районов. Речь шла о Каа-Хемском, Тоджинском, Пий-Хемском, Тес-Хемском, Тандинском, Чаа-Хольском, Овюрском, Бай-Тайгинском, Барун-Хемчикском, Сут-Хольском районах⁴⁶³. Судьи добивались от подсудимых заявлений об отказе от защиты, или незаконно приглашали в качестве «адвокатов» некомпетентных лиц, тем самым игнорируя и дискредитируя право обвиняемого. Бакулин просил принять срочные меры к устранению нарушений законности в народных судах, в самом Управлении Министерства юстиции по Туве и сообщить в областную прокуратуру о принятых мерах.

Рассмотрение дел в кассационной инстанции затягивалось из-за того, что народные (районные) суды не направляли своевременно в областной суд уголовные дела с кассационными жалобами и протестами. За I, II и III кварталы 1954 г. в областной суд с несоблюдением сроков поступило 431 кассационных дела: до 10 дней – 142 дела, от 10 до 20 дней – 136 дел, от 21 дня до 1 месяца – 68 дел, от 1 до 2 месяцев – 62 дела, от 2 до 3 месяцев – 7 дел, свыше 3 месяцев – 16 дел⁴⁶⁴. Согласно ст. 401 УПК РСФСР,⁴⁶⁵ районный суд после получения кассационной жалобы или протеста обязан направить дело в вышестоящую судебную инстанцию в течение 24 часов. И. Бакулин в своем обращении к Управлению Министерства юстиции по ТАО просил

⁴⁶³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.11. Л.66.

⁴⁶⁴ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.2. Л.10-11.

⁴⁶⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года // <http://base.consultant.ru> (Дата обращения 21.01.2012).

обязать народных судей принять меры к срочному направлению всех дел с кассационными жалобами и кассационными протестами в областной суд и не допускать в дальнейшем волокиты с направлением дел.

Данные, содержащиеся в отчетах и анализах деятельности прокуратуры, свидетельствуют о том, что прокуроры не могли обеспечить качественную работу по всем направлениям. Так, прокурор Барун-Хемчикского района Адыя показал за отчетный период хорошую работу судебного надзора по гражданским делам, но не принимал участия в судебных заседаниях по уголовным делам. В отчетах много примеров, когда по одному направлению в работе того или иного прокурора отмечались существенные упущения, а по другому направлению этот же прокурор ставится в пример коллегам, как обеспечивший качественную работу.

Несмотря на то, что прокуратура области впервые стала уделять пристальное внимание судебному надзору, обобщение практики прокурорского надзора показало, что данное направление в деятельности прокуратуры осуществлялось на недостаточном уровне. Те же пробелы и недочеты наблюдались вплоть до 1961 г., то есть до самого момента преобразования Тувинской автономной области в Тувинскую АССР⁴⁶⁶.

Причиной такого положения было незнание работниками прокуратуры гражданского права, гражданско-процессуального права, которые были более сложными направлениями юриспруденции. Для полного знания материального права и ее правильного применения работникам прокуратуры недостаточно было обучения на краткосрочных юридических курсах или заочного обучения в филиалах юридических институтов. Нужны были кадры с высшим базовым юридическим образованием, понимающие тонкости процессуального права и способные на месте принять решение, соответствующее законодательству.

Надзор за местными органами власти. Данное направление работы прокуратуры осуществлялось в порядке общего надзора. Главным образом,

⁴⁶⁶ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.5. Л. 146.

прокуроры изучали правомерность нормативных актов, издаваемых муниципальными органами власти. Несмотря на принимаемые меры, все же выявлялись нарушения исполкомов местных советов в вынесении незаконных решений, что приводило к неправильному обложению налогами населения. Должностные лица могли отличиться и в превышении властных полномочий, нарушении трудового законодательства и т.д.

Во исполнение приказа Генерального прокурора СССР от 29 июля 1959 г. № 46-с «О мерах по усилению прокурорского надзора за соблюдением советских законов», прокурор области следил за слаженной и системной работой и требовал не оставлять в силе ни одного неправомерного решения. Для этого районные прокуроры должны были участвовать практически во всех заседаниях районных исполкомов, причем добиваться заблаговременного получения проектов протокольных решений, основательно готовиться к выступлениям на заседаниях, ссылаясь на нормативные и законодательные акты и категорично выступая против принятия незаконных актов, решений.

Факты нарушения законности со стороны органов местного самоуправления отмечались и в письменном обращении к районным прокурорам прокурора области А. Даваа⁴⁶⁷. В 1960 г. по протестам прокурора Улуг-Хемского района было отменено 6 незаконных решений райисполкома и 7 решений сельских советов, прокурором Барун-Хемчикского района было опротестовано 5 незаконных решений райисполкома. Однако некоторые прокуроры, как Тес-Хемского, Тандинского районов, не готовились к участию на заседаниях исполкомов и не выступали против принятия незаконных решений. А прокуроры Дзун-Хемчикского, Барун-Хемчикского и Тес-Хемского районов вообще не бывали на заседаниях исполкомов. Прокурор г. Кызыла из 13 проведенных в 1960 г. заседаний исполкома присутствовал только на одном. Непостоянное участие или неподготовленность прокуроров приводила к вынесению райисполкомами

⁴⁶⁷ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л. 138-141.

незаконных решений. Проверкой было установлено 34 незаконных акта, принятых в 1960 г. и не опротестованных прокуратурой: в Тес-Хемском и Эрзинском районах – 8, в Дзун-Хемчикском и Сут-Хольском – 6, в Барун-Хемчикском – 4, Улуг-Хемском районе – 3 и т.д. Так, Тес-Хемский райисполком решением № 16 от 27 января 1960 г. «Об обеспечении промкомбината рабочей силой» обязал сельсоветы мобилизовать 20 человек из числа неработающих на работу в промкомбинат сроком на 2 месяца. В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 7 июля 1932 г. «О проведении трудгужповинности» применение трудовой повинности, допускалось исключительно для борьбы со стихийными бедствиями. В остальных случаях трудовая повинность могла быть произведена лишь на основании специального разрешения правительства в каждом отдельном случае. Сельсовет пос. Торгалыг Улуг-Хемского района решением от 9 июля 1960 г. «О подготовке к новому 1960-1961 учебному году» обязал граждан пос. Чодураа отработать на строительство интерната по несколько часов. Такие же случаи были отмечены в Барун-Хемчикском, Улуг-Хемском, Дзун-Хемчикском, Каа-Хемском, Тес-Хемском, Кызылском районах.

Одним из направлений деятельности прокуратуры был **надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы**, что предусматривало обеспечение через соответствующие органы нормальных условий содержания заключенных в тюрьме и, прежде всего, - проверка законности содержания под стражей.

Это направление работы удалось улучшить с первых лет. Так, в 1945 г. прокурор РСФСР А. А. Волин в акте ревизии указал на недостаточный надзор за законностью и условиями содержания заключенных в тюрьме г. Кызыла: «Прокуратура не добилась устранения антисанитарных условий, нормального питания заключенных и своевременного вывода осужденных в колонии. Среди заключенных имеется завшивленность, санитарного надзора нет, так как до настоящего времени в тюрьме нет врача, нет стационара для больных. Заключенным систематически не выдаются овощи, частично –

рыбо и мясопродукты, поэтому в тюрьме имеет место высокая смертность. Совершенно неудовлетворительно осуществляется надзор за законностью и условиями содержания заключенных в исправительно-трудовых колониях. Этим и можно объяснить, что в колониях не соблюдаются элементарные правила размещения заключенных – мужчины содержатся совместно с женщинами, осужденные за контрреволюционные преступления совместно с осужденными за бытовые преступления, несовершеннолетние не отделены от взрослых. Имеются факты избиения надзирателями заключенных, присвоение вещей заключенных надзирателями и т.д.»⁴⁶⁸.

После принятых мер уже во втором полугодии 1946 г. состояние тюрьмы г. Кызыла стало удовлетворительным. «Завшивленности не наблюдается, заключенные каждый 10 дней моются в бане и проходят санобработку. Белье и постельные принадлежности пропускаются через санпропускник, который имеет на территории колоний...», - говорилось в отчетах областной прокуратуры. Также в колонии появились врачи, стационары и амбулаторные пункты, которые обеспечены медикаментами⁴⁶⁹.

Однако за 1947-1948 гг. надзор за местами заключения (тюрьма г. Кызыла, ОЛП в г. Кызыле с участком в Пий-Хемском районе и колония в Тандинском районе) был признан неудовлетворительным. За этот период тюрьма проверялась 4 раза (т. Курылевой – в июле, августе и сентябре 1947 г. и т. Баирол – в марте 1948 г.), причем во всех случаях, несмотря на грубейшее нарушение установленного лимита, не проверялась законность содержания в ней заключенных. Проверки Тандинской ИТК и участника Кызылского ОЛП в Пий-Хемском районе выявили, что осужденные находились в непригодных для жилья бараках, не обеспечивались бельем, постельными принадлежностями, хлебом и продуктами, в связи с чем были направлены представления руководству УМВД об исправлении

⁴⁶⁸ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп.8. Д. 867. Л.3.

⁴⁶⁹ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 1124. Л.96.

недостатков⁴⁷⁰. Данными о количестве следственно-заключенных, содержащихся в тюрьме, с нарушением установленных законом сроков, областная прокуратура не располагала и при проверках тюрьмы данному вопросу не уделялось внимания. Помощнику областного прокурора по надзору за местами заключения было дано указание – не реже одного раза в месяц проверять законность содержания, санитарно-бытовых условий и трудового использования заключенных в Кызылской тюрьме, Тандинской ИТК и Кызылском ОЛП, с составлением подробных актов и принятием мер по выявленным недостаткам⁴⁷¹.

Таким образом, данное направление работы можно было улучшить в короткие сроки, но нужны были систематические проверки и постоянный контроль. Как только контроль со стороны помощника областного прокурора ослаблялся, нарушения в местах лишения свободы росли. Изучение отчетов областной прокуратуры показывает, что в последующем таких вопиющих нарушений как в 1945 г., не было, но все же недостатки выявлялись и давались указания по их устранению, по созданию надлежащих условий содержания заключенных в камерах.

Следственная работа областной прокуратуры должна была строиться в соответствии с инструкцией Прокуратуры СССР от 17 октября 1942 г. № 16 «О работе следственных отделов прокуратур краев, областей и АССР». Обращалось внимание на изучение следователями методики расследования дел, связанных с хищениями и кражами, поскольку именно они преобладали в регионе. Прокуратура фиксировала внимание следственного аппарата на необходимости борьбы с наиболее актуальными в условиях Тувинской автономной области преступлениями, в частности, хищениями социалистической собственности, растратами, скотокрадством и т.д.⁴⁷².

Так, по данным 1945 г. наиболее распространенным видом преступлений было хищение скота у аратов, что составило 19,6 % от общего числа

⁴⁷⁰ ГА РФ. Ф.А-461. Оп.8. Д.1304. Лл. 48,49.

⁴⁷¹ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д.1304. Л.58.

⁴⁷² ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 867. Лл. 1-2.

возбужденных дел. Органами прокуратуры были расследованы 46,3 % всех дел, органами милиции – 53,7 %. Причем органы милиции часто нарушали сроки следствия, без оформления соответствующих процессуальных документов об их продлении. Все эти факты о нарушении сроков и порядка следствия стороны органов милиции в районах были отмечены в отчетах⁴⁷³.

Большое количество фактов возвращения уголовных дел на доследование, нарушения сроков расследования, случаев необоснованного возбуждения уголовных дел говорило о низкой квалификации следственных работников, а также недостаточной помощи работников аппарата областной прокуратуры районным следователям. В свою очередь, существующий на начальном этапе штат областной прокуратуры был слишком мал и не мог полностью обеспечить повседневное руководство работой районных прокуратур. Конечно, для устранения выявленных недостатков сотрудники областного аппарата выезжали в районы и давали практические указания по расследованию дел⁴⁷⁴.

В 1947 г. общая организация следственной работы также оставалась неудовлетворительной. По оценке прокуратуры РСФСР, в результате полного бездействия областной прокуратуры и неудовлетворительной работы органов милиции, преступность в области выросла. В течение 1947 г. следователями и органами милиции было прекращено 137 дел, в I квартале 1948 г. – 39 дел были не раскрыты и прекращены⁴⁷⁵.

На качество следственной работы влияла и нехватка кадров. В отчетах отмечалось, что в I полугодии 1948 г. следственная работа в районных прокуратурах осуществлялась одним оперативным работником, в одном лице – он же следователь, он же прокурор, за исключением г. Кызыла и Тандинского района. Это было связано с тем, 14 сотрудников районных прокуратур в тот период обучались на годичных юридических курсах. В Тоджинском районе все это время не было никого – прокурор находился на

⁴⁷³ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп.8. Д.867. Лл.40, 44.

⁴⁷⁴ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 8. Д. 867. Л.41.

⁴⁷⁵ ГА РФ. Ф. А – 461. Оп.8. Д.1304. Л.1.

курсах, а должность следователя оставалась вакантной⁴⁷⁶. Поэтому сотрудникам районных прокуратур было крайне проблематично выполнять свои функции: качественно обеспечить надзор за соблюдением законности в сфере народного хозяйства, принимать участие в судебных заседаниях, расследовать хищения личной собственности граждан и др.

Многие дела, как и в период ТНР, возбуждались без оснований, их расследование шло медленно. Так, были допущены ошибки в работе следователем г. Кызыла т. Саломатовым, который из 25 дел прекратил 16⁴⁷⁷.

Статистические данные, предоставляемые районными прокурорами, не соответствовали действительности. По расследованию дел хуже всего было в Сут-Хольском, Чаа-Хольском, Улуг-Хемском, Тандинском районах.

В числе оконченных и направленных в суд были дела, относящиеся к хищениям личной собственности граждан, государственной и общественной собственности, которые составляли 50 % всех дел. Что касалось работы по возмещению ущерба, то она проводилась недостаточно. Если в I полугодии 1948 г. государству был причинен материальный ущерб в сумме 516 510 руб., но наложен арест на имущество обвиняемых и изъято было 281 463 руб., что составляло чуть больше половины суммы причиненного ущерба.

Качество исполнения должностных обязанностей и решение задач зависело от самих работников прокуратуры. Однако в ходе повседневной деятельности, прокурорские работники сами допускали нарушения.

Так, в совместной директиве начальника управления милиции УМВД полковника Артаса и прокурора области Тьртый-оола 16 ноября 1948 г.⁴⁷⁸ указывалось на грубые нарушения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР со стороны сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры⁴⁷⁹. Ими были нарушены статьи 22, 72, 140, 167, предусматривавшие приглашение переводчиков (в том числе, для немых и глухих) во время

⁴⁷⁶ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.9. Л.5.

⁴⁷⁷ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.9.Л.7.

⁴⁷⁸ НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.8. Л.1-2.

⁴⁷⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года // <http://base.consultant.ru> (дата обращения 21.01.2012).

проведения процессуальных действий. В случае, если хотя бы один из обвиняемых, потерпевших, свидетелей или экспертов не владел языком, на котором велось производство по данному делу, участие в процессуальном действии переводчика было обязательным. Выяснилось, что многими сотрудниками нарушался порядок ведения расследования с участием переводчиков. Для региона с многонациональным населением соблюдение требований закона о привлечении переводчиков в ходе любых процессуальных действий было очень важно⁴⁸⁰.

Допускалась волокита в расследовании дела. Отмечались факты, когда дела передавались другому следователю без достаточных на то оснований, хотя руководители ведомств давали четкое указание – дело вести только одному следователю, чтобы он нес персональную ответственность за качество расследования.

В отчете отмечалось о слабой, малоэффективной следственной работе. Райпрокуроры своевременно не возбуждали уголовные дела и не загружали полностью следователей работой. В среднем, следователи за месяц завершали расследованием 1,5 уголовных дела. Плохую работу показали следователи Пий-Хемского, Улуг-Хемского, Овюрского районов, тогда как следователь Кызылского района окончил 3 дела с передачей в суд, следователь Тоджинского района – 4 дела с передачей в суд⁴⁸¹.

Для улучшения следственной работы областной прокуратурой в I квартале 1949 г. были приняты ряд мер и добилась от большинства районных прокуроров представления актов ежемесячной проверки следственных дел у следователей и органов милиции, увеличения участия районных прокуроров в расследовании дел в органах милиции. Наиболее сложные дела, находившиеся в производстве у следователей, были взяты на контроль с целью срочного и качественного их расследования. Оперативные работники

⁴⁸⁰ Доржу З.Ю., Шмит И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып.5. С.154.

⁴⁸¹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.113

прокуратуры выезжали в районы для ликвидации волокиты с расследованием в органах милиции и райпрокуратурах⁴⁸².

Следственная работа прокуратуры была тесно связана с *надзором за работой органов милиции*. В докладах областной прокуратуры приводились факты «вопиющих нарушений» законности работниками милиции, с которыми прокурор РСФСР А. А. Волин указывал «жестко бороться» и отражать в отчетах о примененных мерах наказания в каждом нарушителю закона. Однако в отчетах не освещалось, участвуют ли прокуроры в допросах по наиболее сложным и важным делам, расследуемым милицией, дают ли они по делам письменные указания, насколько качественно велась эта работа прокурорами. Не приводились сведения о раскрываемости милицией совершенных преступлений, тогда как это было важнейшим показателем качества следственной и оперативной работы милиции по борьбе с преступностью. Такие учетные сведения необходимо было получать из милиции, а прокуроры должны были периодически проверять в органах милиции порядок регистрации преступных проявлений, поступающих от граждан заявлений и принимаемые меры по раскрытию преступлений⁴⁸³.

В отчетах за 1945-1948 гг. это направление работы даже не раскрывалось из-за скудности имеющихся данных. В отчетах за 1949 г. все так же не отражалась работа по надзору за органами милиции, хотя фактически, как следует из архивных документов, она проводилась⁴⁸⁴.

В протоколах партийных собраний областной прокуратуры нашли отражение мнение сотрудников о работе в данном направлении. Так, Тыртый-оол считал, что недостатки работы по данному направлению негативно отражались на репутации органов прокуратуры. Маношин и вовсе высказался, что «нет еще такого прокурорского надзора, каким он должен

⁴⁸² ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 1304. Лл.98, 100.

⁴⁸³ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 867. Л.2

⁴⁸⁴ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.8. Д. 1304. Л.99.

быть. Со стороны прокуратуры нет надлежащего надзора и практического руководства над органами милиции»⁴⁸⁵.

В отчете за 1954 г. указывалось на волокиту с расследованием уголовных дел в органах милиции районов – число неоконченных дел росло с каждым месяцем, как и прекращение дел в стадии расследования. Это означало, что районные прокуроры не принимали действенных мер к активизации работы органов милиции по борьбе с преступностью. Прокуроры должны были изымать из милиции дела, подследственные следователю, но это не делалось, что было грубым нарушением норм процессуального права о подследственности уголовных дел.

Большинство сотрудников прокуратуры не владели специальными правовыми знаниями и усваивали их уже в ходе самой работы, приобретая практические навыки. Слабые знания нередко приводили к курьезным случаям. Так, помощник прокурора области по следствию Ян Машталлер 11 февраля 1953 г. дал неправильное разъяснение о том, что согласно указанию Министерства здравоохранения СССР от 26 декабря 1949 г., все трупы лиц, умерших в больницах и на дому, несмотря на то, что перед смертью были под наблюдением участкового врача, должны подлежать судебно-медицинской или патолого-анатомическому вскрытию. Это неверное указание поспешил исправить прокурор области Игнатий Бакулин: «разъясняю, что органов прокуратуры и следствия касаются случаи загадочных смертей, смертей от отравления, задушения, или смерти в результате насильственных действий, нанесения ранений, самоубийства и т.д. В этих случаях органы прокуратуры обязаны обеспечить через судебно-медицинских экспертов и там, где их нет, через лечащих врачей обязательное полное судебно-медицинское вскрытие трупов с обеспечением присутствия представителя прокуратуры при вскрытии. Во всех остальных случаях

⁴⁸⁵ НА РТ. Ф.72. Оп.1. Д.3. Л.10.

смертей паталого-анатомическое вскрытие трупов разрешается в ведомственном порядке медицинским персоналом»⁴⁸⁶.

Новый этап в развитии советской прокуратуры связан с принятием 24 мая 1955 г. Положения о прокурорском надзоре СССР⁴⁸⁷. Полномочия прокурорского надзора несколько расширились, выделялась такая функция как охрана прав граждан. На прокуратуру возлагалась охрана политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан СССР, гарантированных в конституционном порядке, от всяких посягательств согласно ст.2 Положения.

Разработка и принятие нового Положения о прокурорском надзоре в СССР проходили на фоне политических событий после смерти генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина 5 марта 1953 г. Пришедший к власти Н.С. Хрущев принял курс политики реабилитации жертв политических репрессий. В феврале 1956 г. на закрытом заседании XX съезда КПСС Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях», после чего процессы социалистической демократизации общества усилились. Из Уголовного кодекса была убрана 58 статья об ответственности за политические преступления.

Согласно Положению 1955 г., прокурор осуществлял надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия (гл. 3 Положения), отменять незаконные и необоснованные постановления органов дознания и предварительного следствия, отстранять следователя или лицо, производящее дознание по делу, от дальнейшего ведения следствия или дознания, если этими лицами допущено нарушение закона при расследовании дела. Согласно ст.20, указания прокурора органам дознания и предварительного следствия в связи с расследованием ими

⁴⁸⁶ НА РТ. Ф.298. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.94.

⁴⁸⁷ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 114—121.

уголовных дел, данные в порядке, предусмотренном процессуальным законом, являлись для этих органов обязательными.

В свое время Министерству внутренних дел и органам милиции в Туве отводилась главная роль при проведении репрессивной политики. В государстве развернулась кампания по реабилитации жертв репрессий периода сталинской диктатуры уже в 1956-1957 гг. после известных партийных решений о преодолении последствий «культа личности». Менялась и роль правоохранительных органов. В деле реабилитации принимала активное участие и областная прокуратура. Одновременно активизировалась работа отдела областной прокуратуры по надзору за местами лишения свободы. В то же время среди архивных документов не найдена какая-либо информация о процессе реабилитации жертв политических репрессий в период 1950-х гг. Вероятно, все материалы, касающиеся реабилитации жертв репрессии засекречены.

В новом Положении о прокурорском надзоре в СССР была закреплена одна из важнейших функций прокурора – опротестовывать противоречащие закону приказы и другие правовые акты, необоснованные приговоры, решения, определения и постановления судебных органов. Подчеркивалось: «На основании статьи 117 Конституции СССР органы прокуратуры осуществляют свои функции, независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному Прокурору СССР» (ст.6 Положения).

Положение о Прокурорском надзоре в дальнейшем конкретизировалось в ряде документов – в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР «О структуре центрального аппарата прокуратуры СССР» от 7 апреля 1956 г., в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании коллегий в Прокуратуре СССР и прокуратурах союзных республик» от 27 февраля 1959 г.

В Положении нашли отражение политические процессы, связанные с десталинизацией. Так, согласно ст. 18, прокурор осуществлял надзор за тем,

чтобы никто не был подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора. При решении вопроса о санкции на арест прокурор обязан был тщательно ознакомиться со всеми материалами, обосновывающими необходимость ареста, и в необходимых случаях лично допросить лицо, подлежащее аресту.

Прокуроры должны были осуществлять возложенные на них задачи путем: надзора за точным исполнением законов всеми министерствами и ведомствами, подчиненными им учреждениями и предприятиями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов депутатов трудящихся, кооперативными и иными общественными организациями, а равно надзора за точным соблюдением законов должностными лицами и гражданами; привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений; надзора за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия; надзора за законностью и обоснованностью приговоров, решений, определений и постановлений судебных органов; надзора за законностью исполнения приговоров; надзора за соблюдением законности содержания заключенных в местах лишения свободы.

Прокуроры любого уровня, в пределах своей компетенции, имели право истребовать приказы, инструкции, решения, распоряжения, постановления и другие акты, издаваемые министерствами, ведомствами, подчиненными им учреждениями, предприятиями, исполнительных и распорядительных органов местных Советов депутатов трудящихся, кооперативных и иных общественных организаций. Они могли требовать от их руководителей и должностных лиц представления необходимых документов и сведений (ст.11). Протест прокурора подлежал рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок (ст.13).

Изменения в политической сфере не сразу сказались на практической деятельности правоохранительных органов. Реалии того времени были таковы, что процесс десталинизации не сразу внес изменения в

законодательную базу. Органам милиции в Туве в новых политических условиях предстояло перестроить свою деятельность, признав статус прокуратуры. В системе правоохранительных органов во второй половине 1950-ых гг. существовали серьезные противоречия – негласное противостояние между милицией и прокуратурой продолжалось. В письме прокурора Улуг-Хемского района т. Бажева прокурору области А. Б. Даваа и Первому секретарю Обкома КПСС С. К. Тока от 10 августа 1960 г. № 415 сообщались факты нарушения законности со стороны отделения милиции Улуг-Хемского района⁴⁸⁸. Бажев отмечал, что отдельные работники милиции «при попустительстве и нетребовательности к себе и своим подчиненным» начальника отделения милиции тов. Залуцкого, допускали незаконные аресты, без уведомления прокуратуры, факты злоупотребления должностью. Далее в письме сообщалось: «трудовая дисциплина милиции – на низком уровне, все работники между собой связаны родственными отношениями, кумовством, свояки... Недостатки в работе отдельных работников не разбираются, здоровая критика в коллективе отсутствует. Начальник милиции Залуцкий в соответствии с решениями XX съезда КПСС и последних постановлений партии и правительства очень слабо перестраивает работу органов милиции, на замечание руководящих работников района не реагирует, наоборот после этого собирает на них компрометирующий материал. Отдельными работниками милиции выдумываются неправдоподобные действия против работников прокуратуры, которые подхватываются Управлением внутренних дел, а не пресекаются. Т. Зыков (примечание – сотрудник Управления внутренних дел), находясь в г. Шагонаре, не принял мер к устранению нарушений социалистической законности, допущенные органами милиции, а наоборот долгое время искал, куда из прокуратуры исчез цветок и старая духовка с плитой и т.д.». К письму был приложен материал для областной прокуратуры на 33 листах с

⁴⁸⁸ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.2. Лл.27-31; Доржу З.Ю., Шмит И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. 2016. Вып.5. С.156.

подробным изложением нарушений со стороны отделения милиции Улуг-Хемского района. Прокурор района Бажев просил областную прокуратуру потребовать от Управления УВД принятия соответствующих мер.

В 1961 г. милицией Улуг-Хемского района вновь было допущено нарушение, отправив без санкции прокурора дело о хищении 478 кг пшеницы шофером грузовой АТК для обсуждения на общем собрании трудового коллектива. Областная прокуратура изъяла это дело и поручила старшему следователю, шофер-расхититель в итоге был приговорен к 2 годам лишения свободы. Также прокуратура поставила вопрос о привлечении работников милиции Улуг-Хемского района к дисциплинарной ответственности.⁴⁸⁹

При этом в отчетах прокуратуры говорилось о хороших результатах совместной работы с милицией. В 1960 г. были раскрыты 2 дела: об изнасилованиях с тяжелыми последствиями и о нанесении тяжких телесных повреждений механику совхоза «Победа». Если раскрываемость дел в I полугодии 1960 г. составила 91,7 %, то в I полугодии 1961 г. – 92,3 %⁴⁹⁰.

Изучение служебных записок, статистических отчетов и других архивных документов о деятельности прокуратуры ТАО позволяет сделать вывод, что сами районные прокуроры продолжали допускать ошибки в практической работе. Может быть, видя недостаточный профессионализм прокуроров, сотрудники милиции проявляли к ним небрежное отношение. К примеру, необоснованно привлекались к уголовной ответственности лица, совершившие малозначительные преступления. 1 апреля 1960 г. Дзун-Хемчикским РСМ было возбуждено уголовное дело по ст. IV Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. в отношении гражданина К., который обвинялся в хищении двух аккумуляторов от автомашин, принадлежащих колхозу «Искра». Районным прокурором это решение не было опротестовано. Лишь 12 мая 1960 г. областной прокуратурой было предложено освободить из-под стражи гражданина и

⁴⁸⁹ НА РТ. Ф. П-2. Оп.1. Д.5. Л. 12-13.

⁴⁹⁰ НА РТ. Ф. П-2. Оп.1. Д.5. Л.13.

передать на поруки коллектива. По вине работников прокуратуры допускались и незаконные аресты. Так, 25 апреля 1960 г. прокурором г. Кызыла т. Старинковым был арестован гражданин Б. за неуплату алиментов по заявлению жены. Выяснилось, что гражданин Б. платил алименты не по исполнительному листу, а лично жене и был немедленно освобожден. А 28 июля 1960 г. по постановлению старшего оперуполномоченного отделения милиции Тоджинского района, с санкции прокурора района был арестован гражданин К. по подозрению в краже виноводочных изделий. Было установлено, что хищение совершил гражданин Н., а первый был взят под арест без достаточной доказательной базы⁴⁹¹.

Если в течение I полугодия 1960 г. ввиду малозначительности преступлений было прекращено 18 уголовных дел, но лица, виновные в этих правонарушениях, на поруки не были переданы. А в некоторых случаях на поруки передавались лица, совершившие опасные преступления. В ряде случаев органами дознания передача на поруки коллектива виновных лиц производилась без согласования с прокурором, вследствие чего нарушался порядок самого процесса передачи на поруки⁴⁹².

Прокуроры не реагировали на ошибки народных судов при определении осужденным мер уголовного наказания, хотя должны были в порядке судебного надзора опротестовывать незаконные решения в кассационные сроки. Районные прокуроры все еще слабо проводили работу по привлечению общественности к рассмотрению в судах уголовных дел⁴⁹³.

В областной прокуратуре не практиковалось распределение дел разных категорий между следователями, поскольку в каждой районной прокуратуре была одна штатная единица следователя, к которому поступали для расследования дела абсолютно всех категорий⁴⁹⁴. Такое положение приводило к ошибкам в работе следователей. В частности, при производстве

⁴⁹¹ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.2. Л.23.

⁴⁹² НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л.128.

⁴⁹³ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Лл. 132, 134.

⁴⁹⁴ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.2. Л.23.

расследования по уголовным делам, возбужденным по фактам насильственной смерти граждан, не все трупы подвергались судебно-медицинскому исследованию. Отдельные сотрудники милиции и прокуратуры протокол осмотра места происшествия и трупа составляли не на месте, а в кабинетах, иногда несколько дней спустя после осмотра⁴⁹⁵.

Некоторые прокуроры в нарушение п. 9. Приказа Генерального прокурора СССР № 43 от 20 июля 1959 г. не давали заключений по делам об условно-досрочном освобождении, рассматриваемых судами. Например, прокуроры г. Кызыла, Дзун-Хемчикского района⁴⁹⁶. Следственный отдел прокуратуры работал слабо, не осуществлял должное руководство над районными следователями, статистические данные не использовались, данные не обобщались, анализ не велся⁴⁹⁷.

Проверка из прокуратуры РСФСР в июле 1960 г. выявила массу недостатков в следственной работе тувинской прокуратуры. Отмечался заметный рост особо опасных преступлений, значительное число которых не было раскрыто. «Слабо ведется борьба с растратами и хищениями государственной и общественной собственности. Несмотря на незначительную нагрузку следователей, сроки расследования уголовных дел грубо нарушаются. До сих пор не изжиты факты необоснованных арестов, задержаний и предания суду граждан. Неудовлетворительно осуществляется надзор за деятельностью органов милиции...» – указывалось в справке по итогам проверки⁴⁹⁸.

В каждом своем письме областной прокурор предлагал усилить надзор и устранить выявленные недостатки. Однако недочеты и ошибки в работе все еще оставались частыми, а не редкими случаями. Из-за отсутствия оснований в I полугодии 1961 г. было прекращено 78 дел, из них прокуратурой – 45 дел,

⁴⁹⁵ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л. 124.

⁴⁹⁶ НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.8. Л. 131.

⁴⁹⁷ НА РТ. Ф. 72. Оп.1. Д.15. Л.6.

⁴⁹⁸ ГА РФ Ф. А-461. Оп. 12. Д. 34. Л. 1.

милицией – 33. Неоконченных дел в прокуратуре было – 90, в милиции – 77⁴⁹⁹. Такое соотношение явно не в пользу следователей прокуратуры.

Следственная работа была тесно связана с надзором за органами милиции, так как в процессуальном процессе требовалась санкция прокурора при передаче дел и прокуратура могла изъять некоторые дела. Распространенными преступлениями оставались кражи, хищения, растраты социалистической собственности, кражи личной собственности, скотокрадство и хулиганство. В этих делах особую важность имело соблюдение методики расследования, которую можно хорошо освоить лишь в юридическом специализированном высшем учебном заведении. К сожалению, вопрос обучения и подготовки кадров долгое время оставался самой острой проблемой тувинской прокуратуры.

В июле 1960 г. в Туву прибыла бригада из контрольно-инспекторского отдела прокуратуры РСФСР с целью *проверки деятельности прокуратуры области*. Бригада состояла из трех специалистов – В. Слеткина, З. Ильиной, Н. Егорова⁵⁰⁰. Проверка выявила массу недостатков во всех направлениях работы тувинской прокуратуре, что приезжие специалисты направили своему начальству телеграмму о продлении срока командировки на 3 дня в связи с необходимостью проведения практических семинаров⁵⁰¹.

В первую очередь, комиссия выявила недочеты в организации управления. Согласно приказу прокурора области от 21 января 1958 г. о распределении обязанностей, прокурор области А. Б. Даваа осуществлял общее руководство, руководство по общему надзору, по кадровым вопросам, по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел и по финансовым вопросам; на заместителя прокурора области И. К. Бакулина была возложена обязанность по осуществлению руководства за следственной работой, за работой по надзору за следствием в органах государственной безопасности, рассмотрением в судах гражданских дел, местами лишения свободы и за

⁴⁹⁹ НА РТ. Ф. П-2. Оп.1. Д.5. Л.13.

⁵⁰⁰ ГА РФ Ф. А-461. Оп. 12. Д. 34. Л. 51.

⁵⁰¹ ГА РФ Ф. А-461. Оп. 12. Д. 34. Л. 77.

работой канцелярии. Приказом Прокурора области от 22 января 1958 г. обязанность по осуществлению контроля исполнения была возложена на старшего помощника областного прокурора по общему надзору Н. П. Барышева, но на деле этим никто не занимался, следовательно, была в запущенном состоянии. Сам Н. П. Барышев комиссии заявил, что с приказом не знаком и никакой работы по контролю исполнения не производил. Также в 1958 г. начальнику следственного отдела областной прокуратуры Я. И. Карелину было поручено проводить работу по делам о несовершеннолетних. Но в 1959-1960-е гг. никто этим направлением работы не занимался. Отмечалась и низкая дисциплина, систематически из квартала в квартал не выполнялся ряд мероприятий без каких-либо уважительных причин⁵⁰².

Были выявлены ошибки при планировании деятельности органов прокуратуры в области: прокурорами Каа-Хемского и Пий-Хемского районов не было предусмотрено ни одного мероприятия по укреплению связи с общественностью, а прокуроры Барун-Хемчикского и Дзун-Хемчикского районов включили в план работы мероприятия, которыми должны были заниматься профсоюзные органы, сельхозинспекции и др. В свою очередь, областная прокуратура не практиковала составление перспективных планов по важнейшим вопросам прокурорско-следственной работы. В частности, не был разработан перспективный план по исполнению Приказа Генерального Прокурора СССР № 43 от 20 июля 1959 г.⁵⁰³.

Планирование и контроль являются условием эффективного функционирования любой организации или учреждения, поэтому ошибки в этом привели к невыполнению ряда мероприятий, и системные недочеты были выявлены во всех направлениях деятельности областной прокуратуры.

Справка о результатах проверки содержала следующие выводы: «прокуратурой области и многими районными прокурорами неудовлетворительно осуществлялся надзор за законностью правовых актов,

⁵⁰² ГА РФ. Ф. А – 461. Оп. 12. Д. 34. Л.3

⁵⁰³ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.12. Д. 34. Л.4-5.

в результате чего многие незаконные решения облисполком, райисполкомов и сельсоветов не выявлялись и не опротестовывались. Не принималось достаточных мер к устранению фактов нарушений законов о труде и правил по технике безопасности на предприятиях и стройках области. Недостаточно осуществлялся надзор за исполнением законов областными организациями. Существенные недостатки имеются в работе по надзору за рассмотрением в судах гражданских дел. В ряде случаев районные прокуроры не поддерживают в судах иски, предъявленные ими в порядке ст.2. ГПК РСФСР. Во многих случаях прокуроры не дают заключений в суде при рассмотрении гражданских дел важнейших категорий. В работе по жалобам в некоторых случаях допускаются волокита и формальное отношение к их разрешению. Работники облпрокуратуры слабо осуществляют руководство периферией, мало выезжают в районы, плохо знают положение дел на местах, основные показатели работы анализируют от случая к случаю, обмен положительным опытом по существу не проводится. В неудовлетворительном состоянии находится плановая дисциплина... В настоящее время райпрокуроры перестали направлять в облпрокуратуру планы работ. Недоценивается значение работы оперативных совещаний. Многие актуальные вопросы прокурорско-следственной работы на оперативных совещаниях не обсуждались. В ряде случаев оперативными совещаниями не принималось постановлений. Такое положение, главным образом, объясняется отсутствием должной требовательности к подчиненным и контроля за их работой со стороны прокурора области т. А. Б. Даваа и его заместителя т. И. К. Бакулина»⁵⁰⁴.

Начальник контрольно-инспекторского отдела Прокуратуры РСФСР некто Щербаков написал письмо прокурору области А. Даваа, чтобы он прибыл с докладом на заседание коллегии Прокуратуры РСФСР 8 сентября 1960 г. для обсуждения итогов проверки⁵⁰⁵. Это обстоятельство говорит о

⁵⁰⁴ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.12. Д. 34. Л. 50-51.

⁵⁰⁵ ГА РФ. Ф. А-461. Оп.12. Д. 34. Л. 85.

том, что выявленные недостатки были довольно серьезными. Таким образом, в работе прокуратуры Тувинской автономной области – с момента образования и до 1961 г., отмечались существенные недостатки.

Основная задача областной прокуратуры состояла в том, чтобы обеспечить единообразное применение законов и тем самым способствовать социально-экономическому развитию области. В послевоенные годы основное внимание прокуратуры было направлено на восстановление народного хозяйства: на борьбу с растратами и хищения государственной собственности, организацию кормозаготовительных кампаний, уборки урожая и др. Пристальное внимание только одному направлению осложняло выполнение других, не менее важных, функций прокуратуры. Так, судебный надзор по гражданским делам осуществлялся на низком уровне, поскольку гражданское право является сложнейшей отраслью права для тех специалистов, которые не имели высшего юридического образования.

Позитивным моментом было постепенное повышение статуса прокуратуры, по сравнению с МВД и милицией. После известных партийных решений о преодолении последствий «культы личности», менялась и роль правоохранительных органов. Органам милиции в Туве в новых политических условиях, судя по архивным документам, не сразу удалось перестроить деятельность на новый лад, признав статус прокуратуры.

Таким образом, после вхождения Тувы в состав СССР была учреждена прокуратура Тувинской автономной области, которая, в отличие от прокуратуры ТНР, являлась отдельной структурой и напрямую подчинялась прокуратуре РСФСР. Областная прокуратура стала получать отдельное федеральное финансирование. Хотя оно и не покрывало всех необходимых расходов и нужд, однако это обстоятельство существенно повлияло на финансовую независимость прокуратуры от местных органов власти. В связи с возросшей нагрузкой в работе, штат прокуратуры области постепенно увеличивался. Если в 1946 г. в штате состояло 34 единицы, то в 1955 г. – 57 единиц. Руководство областной прокуратуры предпринимало всевозможные

меры для поднятия профессионального уровня сотрудников, постепенно и целенаправленно увеличивало количество сотрудников с высшим юридическим образованием. Серьезной проблемой была нехватка кадров из числа местного населения. В областной прокуратуре преобладали приезжие сотрудники, из-за чего у них возникали проблемы с рассмотрением поступающих дел, жалоб и заявлений граждан на тувинском языке. Из-за низкого уровня материального и финансового обеспечения, сложных бытовых условий приезжие сотрудники старались уехать из Тувы, специально допуская грубые проступки в работе.

Неразвитая инфраструктура также влияла на отрыв областного аппарата от периферийных органов прокуратуры. Командировки были строго лимитированными, поэтому решение проблемных вопросов в практической работе осуществлялось через деловую переписку, которая не могла быть исчерпывающим методом по совершенствованию работы периферийных органов прокуратуры.

Позитивным моментом стало упрочение роли и статуса института прокуратуры в государственном механизме впоследствии десталинизации, однако милиция и МВД не сразу признали ее новый статус.

Существование всех перечисленных проблем вкупе повлияло на положение дел и качество работы областной прокуратуры, которое было оценено довольно сурово комиссией из РСФСР в 1961 г., результаты проверки которой практически были оценкой деятельности областной прокуратуры за последнее десятилетие.

Заключение

Изучение истории создания и развития органов прокуратуры в Туве позволило проследить этот процесс как в период существования самостоятельного государства Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.), так и в условиях советского строя в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.). Создание, становление и развитие органов прокуратуры в Туве имело взаимосвязь с политическими событиями и государственными преобразованиями. В целом деятельность прокуратуры в Туве с момента ее создания строилась по советскому образцу. На всех этапах развития органов прокуратуры в Туве оказывалась огромная помощь со стороны РСФСР – как методическая, так и материальная. На функционирование органов прокуратуры в Туве на различных этапах ее становления и развития оказывали политические лидеры Тувы, действовавшие по указке коммунистической партии.

Анализ предпосылок и условий возникновения прокуратуры в Туве показал, что она создавалась в своеобразных и сложных условиях. Прокуратура была сравнительно «молодым» институтом, чем суд и МВД, и совершенно новым – в сознании народа. Араты не понимали, в чем состоят функции и предназначение прокуратуры, ведь прежде они не слышали и не знали слова «прокурор». Институт прокуратуры для тувинского общества был привнесенным элементом, который не имел в прошлом аналога. Действовавшие ранее обычно-правовые нормы и порядки цинской системы управления продолжали оказывать влияние на работу государственных органов ТНР, в том числе и прокуратуры. Влияние это проявлялось, главным образом, в сращивании исполнительной и судебной власти, когда функции суда, следствия первое время возлагались на органы местного управления.

До 1941 г. существовала весьма своеобразная практика, когда надзорные функции возлагались на председателей президиумов управлений хошунов, которые порой сами рассматривали жалобы граждан в свой адрес.

Прокуратура ТНР не пользовалась в полной мере всеми полномочиями, определенными Конституцией. Руководство ТНРП и МВД недооценивали роль прокуратуры. Первые годы функционирования прокуратуры совпали с политическими репрессиями, прокурор ТНР Кара-Сал Пиринлей сам был обвинен в государственной измене и расстрелян. Политическая ситуация в государстве, борьба политической элиты за власть определили фактический статус прокуратуры, которая была на втором плане в борьбе с преступностью, в борьбе с врагами народа, и практически не контролировала деятельность МВД.

Материально-финансовое обеспечение прокуратуры было крайне слабым – не хватало помещений, зданий, мебели. Ни разу не составлялась отдельная смета прокуратуры ТНР. Районные прокуратуры получали финансирование и заработную плату из муниципальных бюджетов, что нарушало положения Конституции ТНР о независимости органов прокуратуры от местных органов.

До 1941 г. в штате прокуратуры не было районных прокуроров. Поручения Прокурора ТНР выполнялись народными следователями, которые справлялись с огромным объемом работы. Казалось бы, с введением должностей районных прокуроров деятельность прокуратуры должна была стать более системной. Однако началась Великая Отечественная война, экономика была перестроена на военный лад и на органы прокуратуры легла колоссальная нагрузка с учетом новых партийных задач, решение которых осложнялось слабостью кадрового состава.

Обучить кадры оказалось делом не простым, сказывался серьезный языковой барьер, поскольку специальная юридическая литература была на русском языке. Но, несмотря на объективные и субъективные факторы, затрудняющие работу, прокуратура ТНР в целом справлялась с основными

задачами. Кадры, хоть и не имели специального образования, проявляли патриотизм, энтузиазм, выполняя сверхурочную работу за мизерную зарплату в пределах своих сил и знаний. Даже в условиях сильного нажима со стороны партийных органов, прокуратура ТНР старалась сохранять объективность в своей деятельности и где-то даже вставать на защиту прав населения.

После вхождения Тувы в состав СССР прокуратура ТНР была реорганизована. Вместо нее учреждена прокуратура Тувинской автономной области, которая подчинялась прокуратуре РСФСР. Центральный аппарат областной прокуратуры был немного расширен – появились помощники областного прокурора в количестве 6 единиц и старший следователь. Районными прокурорами были назначены те же лица, которые замещали эти должности и ранее, в одном районе состояли 1 прокурор и 1 следователь.

Тувинская областная прокуратура стала получать отдельное федеральное финансирование. Хотя оно и не покрывало всех необходимых расходов и нужд, однако это обстоятельство существенно повлияло на финансовую независимость прокуратуры от местных органов власти.

Советское право находилось на более высоком уровне развития, поэтому нормативно-правовая база деятельности прокуратуры Тувинской автономной области стала более совершенной. Вместе с тем значительно возросла нагрузка в работе, поскольку прокуратура должна был осуществлять надзор за исполнением советских законов, партийных указаний, в большей степени, в сфере народного хозяйства. В связи с этим, штат прокуратуры области постепенно увеличивался: в 1946 г. – 40 единиц, в 1949 г. – 45. Однако существенное расширение штата до 63 единиц произошло лишь в 1953 г., а в 1955 г. оптимизировано до 57 единиц и далее количественный состав штата прокуратуры оставался практически неизменным до 1961 г. Резкое увеличение штата имело прямую связь с изменением внутривнутриполитической ситуации в Советском Союзе после смерти И. В. Сталина. С этого момента постепенно укрепляются место и роль

института прокуратуры в государственной системе Советского Союза, на этом фоне деятельность прокуратуры Тувинской автономной области активизируется, повышается ее статус по отношению к милиции и МВД.

Если сравнивать кадровый состав прокуратуры периода ТНР и ТАО, то можно говорить об увеличении кадров, которые имели стаж свыше 3-5 лет. Можно сказать, что основной кадровый состав районных прокуратур, сформировавшийся еще в период ТНР, был из числа сотрудников тувинской национальности и функционировал еще долгие годы. Сложные условия работы влияли на то, что именно среди прокурорских работников женщин всегда было мало: в период ТНР – 1 чел., в период Тувинской автономной области – от 3 до 5 чел., количество колебалось из-за смены кадров.

После вхождения Тувы в состав Советского Союза в областной прокуратуре, особенно в ее центральном аппарате, уменьшилось количество сотрудников коренной национальности. Возникали проблемы с рассмотрением поступающих дел, жалоб и заявлений граждан на тувинском языке. В связи с этим, руководством областной прокуратуры проводилась политика по подготовке и увеличению кадров коренной национальности. Эффективной оказалась расстановка кадров по районным прокуратурам в соответствии с национальным составом населения района. Так, в районах со смешанным населением прокурор был тувинской национальности, а следователь – русской или другой национальности. Такой опыт позволил не только улучшить работу, но и на практике повысить уровень юридических знаний сотрудников коренной национальности, и самое главное – знания ими русского языка. Если в 1948 г. из всех районных прокуроров только три работника владели разговорной русской речью и они совершенно не могли писать на русском языке, то в 1952 г. большинство работников из коренной национальности владели в разговорной речи русским языком, а трое сотрудников овладели письменным русским языком. Политика коренизации кадров областной прокуратуры привела к постепенному увеличению прокурорских работников из числа тувинцев.

К сожалению, Тува находилась в труднодоступном географическом регионе, сотрудники прокуратуры проходили курсы подготовки в филиалах Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), которые находились в г. Чите и г. Красноярске. Количество работников с высшим юридическим образованием в рассматриваемый период существенно не возросло: в 1945 г. их было 5 чел., а к 1961 г. – 7 чел.

Анализ направлений деятельности тувинской прокуратуры с 1935 по 1961 гг. показал, что полнота и качество работы зависят, прежде всего, от штата и уровня квалификации кадров. Так, с 1935 по 1941 гг. общий надзор и надзор за судами на территории всей республики практически не осуществлялся. Только после учреждения единиц районных прокуроров усилился общий надзор за выполнением законов военного времени. Система надзора за расследованием преступлений в период ТНР была поставлена, однако «настоящего» надзора за органами милиции и МВД, их действиями в местах лишения свободы не было. МВД и органы милиции в Туве фактически занимали высокий статус, по сравнению с прокуратурой, что было связано с политической обстановкой и последствиями репрессивного курса советского руководства. Такое положение сохранялось вплоть до середины 1950-ых гг.

Прокуратура Тувинской автономной области внесла свой вклад в развитие народного хозяйства, борясь с растратами и хищениями, должностными преступлениями, нарушениями на предприятиях и организациях, невыполнением плановых показателей в сезон сбора урожая, кормозаготовок. Однако пристальное внимание только одному направлению – народному хозяйству осложняло выполнение других, не менее важных, функций прокуратуры. Так, на низком уровне осуществлялся судебный надзор, особенно по гражданским делам. Допускались волокита и нарушение сроков рассмотрения дел и письменных обращений, грубые методические ошибки в следственной работе. Недостаточным было взаимодействие центрального аппарата и районных органов прокуратуры. Работники

областной прокуратуры редко выезжали в районы, плохо были осведомлены о положении дел на местах, районные прокуроры даже не направляли в центральный аппарат планы работ. В итоге, деятельность областной прокуратуры была довольно сурово оценена проверяющей комиссией из РСФСР в 1961 г.

Серьезной проблемой было недостаточное финансовое обеспечение органов прокуратуры, как в период ТНР, так и в условиях советского строя – отсутствие новых или отремонтированных служебных зданий и жилья для приезжих сотрудников, низкая оснащенность мебелью и рабочим оборудованием. Это приводило к текучести кадров, большинство приезжих специалистов уезжали из Тувы по самым разным причинам: из-за ухудшения здоровья в условиях сурового климата, материальных трудностей и отсутствие нормального жилья, семейных обстоятельств и др.

Таким образом, на деятельность, роль и фактический статус тувинской прокуратуры в системе государственных органов оказали влияние ряд обстоятельств: сравнительно молодой возраст самой прокуратуры, партийно-государственная политика и правительственный курс, недостаточное материально-финансовое обеспечение, нехватка квалифицированных кадров, языковой барьер, географическая отдаленность Тувы от крупных городов.

История создания и развития органов прокуратуры в Туве позволяет учесть некоторые моменты, которые могут быть актуальны в современный период:

- учитывая, что Тува является отдаленным, малозаселенным регионом с тесными родственно-клановыми отношениями коренного населения необходимо привлекать прокурорских работников (не только прокурора республики) из других регионов страны во избежание кумовства и объективного и беспристрастного осуществления полномочий прокурорского надзора;

- чтобы грамотно организовать деятельность прокуратуры в регионе, нужно знать местную специфику, ее историю и культуру, особенности

менталитета местного населения, поэтому необходимо соблюдать соотношение кадров по национальному признаку, привлекать к руководству органами прокуратуры на районном уровне специалистов из числа местного населения, но уроженцев другого кожууна, с учетом их деловых качеств;

- проверки в регионе должны быть регулярными, а выявленные нарушения не просто фиксироваться, а полностью устраняться под личным контролем и ответственностью руководителя республиканской прокуратуры;

- для привлечения специалистов из других регионов, как это было несколько десятилетий назад, актуальным остается вопрос обеспечения служебным жильем не только в столице Тувы, но и в сельской местности.

Прокуратура должна стать тем органом, которая без всяких оглядок на представителей власти, крупного бизнеса, должна обеспечивать законность и защищать права граждан. Российская прокуратура обеспечивает соблюдение федеральных законов на огромной территории – в 85 субъектах РФ, каждый из которых характеризуется определенными чертами в политической, экономической, социальной и культурной сферах. В связи с этим актуальным был и остается вопрос комплексного исследования истории и современных условий деятельности органов прокуратуры каждого региона и данное направление ждет своих исследователей.

Список источников и литературы

I. Законодательные акты и нормативно-правовые документы

1. Восемнадцатый съезд ВКП (б); Изменения в Уставе ВКП (б): резолюция съезда; Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп и испр. – Москва, 1985. – Т. 7. 1938-1945. – С. 49-50; 80-108.
2. Конституции Тувы: Сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР. – Кызыл, 1999. – 216 с.
3. О принятии Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик: Указ Президиума Верх. Совета СССР от 11.10.44. // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938 – 1967. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1968. – Т. 1. – 750 с.
4. Обращение Внеочередной VIII сессии Малого Хурала трудящихся Тувинской Народной Республики к тувинскому народу // Тувинская правда. – 1944. – 2 ноября.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. – № 60. – 31 марта 1999.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 03.04.2001 Г. «Не будет ни революций, ни контрреволюций» // Российская газета. – № 66. – 4 апреля 2001.
7. Прокуратура в правовом государстве (многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации) / Отв. ред. Ю. Я. Чайка. – М., 1997. – 160 с.

8. Прокуратура Российской Федерации (Концепция развития на переходный период). – М., 1994. – 88 с.
9. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю.И. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 499 с.
10. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. Т.1. – М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1968. – 751 с.
11. Сборник законов ТНР. – Кызыл: Тув.изд-во, 1944.
12. Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы хуралов 1921 г.: К 70-летию образования Республики Танну-Тува Улус / Сост.: В.А. Дубровский. Село Бай-Хаак, 1991. – 96 с.
13. Советская прокуратура: Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1981. – 288 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 21.01.2012).
15. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1.
16. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 14.01.2021 г.).

II. Материалы архивов

1. Национальный архив Республики Тыва (НА РТ)

Ф. П – 1. Центральный комитет Тувинской Народно-революционной партии

Оп.1.

Д. 1953. ЦК ТНРП и докладные записки Верховного Суда, начальника управления связи ТНР в их работе за 1936-1939 гг.

Д. 1159. Постановления партии и правительства об отделении церкви от государства и школы от церкви и др. 1931 г.

Д. 2259. Докладные записки и другие материалы Министерств животноводства и земледелия, здравоохранения ТНР, Малого Хурала ТНР и Прокурора ТНР за 1939 г.

Д. 2810. Докладные записки о работе парторганизации МВД ТНР, протоколы и постановления парторганизации. 1943 г.

Д. 2914. Докладная записка о состоянии государственного бюджета ТНР на 1.09.1943 г.

Д. 2986. Доклады о работе прокурорских и судебных органов ТНР. Апрель – май 1944 г.

Ф. П-2. Тувинский обком КПСС

Оп.1.

Д. 5. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О принятии Тувинской Народной Республики в состав СССР» от 11 октября 1944 г.

Д. 7. Письма и докладные записки в ЦК ВКП (б). 1944 г.

Д. 416. Замечания по протоколам райкомов ВКП (б) и материалы для отчетного доклада на III областной партийной конференции за 1950 г.

Ф. 72. Первичная организация КПСС Республиканской прокуратуры

Д. 1. Протоколы партийных собраний. 1.01.1947 – 1.12.1947.

Д. 2. Протоколы партийных собраний. 20.02.1948 – 22.12.1948.

Д. 3. Протоколы партийных собраний. 24.01.1949 – 15.12.1949.

Д. 4. Протоколы партийных собраний. 1.11.1950 – 29.12.1950.

Д. 5. Протоколы партийных собраний. 16.01.1950 – 18.11.1950.

Д. 6. Протоколы партийных собраний. 13.01.1951 – 17.10.1951.

Д. 7. Протоколы партийных собраний. 31.01.52 – 30.12.52.

Д. 8. Протоколы партийных собраний. 26.02.1953 – 1.07.1953.

Д. 9. Протоколы партийных собраний. 22.10.1954 – 28.12.1954.

- Д. 10. Протоколы партийных собраний. 12.01.1955 – 27.10.1955.
- Д. 11. Протоколы партийных собраний. 7.01.1956 – 20.12.1956.
- Д. 12. Протоколы партийных собраний. 8.01.1957 – 20.11. 57.
- Д. 13. Протоколы партийных собраний. 20.02.1958 – 30.12.1958.
- Д. 14. Протоколы партийных собраний. 11.02.1959 – 7.12.1959.
- Д. 15. Протоколы партийных собраний. 20.01.1960 – 27.12.1960.
- Д. 16. Протоколы партийных собраний. 13.01.1961 – 27.12.1961.

Ф.93. Президиум Малого Хурала Тувинской Народной Республики

Оп.1.

- Д. 4. Закон о привлечении к судебной ответственности (краткий перевод от монгольского на тувинский язык). 1924 г.
- Д. 13. Уголовное уложение ТНР (незаверенная копия). 1930 г.
- Д. 83. Постановление Малого Хурала ТНР об обновлении Положения о революционной законности, об организации Конституционной комиссии. Дополнительные статьи к Положению о Государственном прокуроре. 1935 г.
- Д. 107. Постановление и протокол Президиума Малого Хурала ТНР. Положение о порядке производства следствия судебными органами республики и переписка с учреждениями и организациями ТНР. 1937 г.
- Д. 120. Постановления Президиума Малого Хурала ТНР и Совета министров ТНР и доклад о работе среди женщин. 1938 г.
- Д. 171. Постановления Президиума Малого Хурала ТНР о награждении за активное участие в хозяйственном и культурном развитии страны орденом Республики Рогова И.П., Анчима Х.А. и Тыртый-оола М.С. 1939 г.
- Д. 175. Постановления Президиума Верховного Суда ТНР. Материалы работы Верховного Суда и Государственной прокуратуры ТНР. 1939 г.
- Д. 548. Докладные записки прокурора ТНР. Планы капитального строительства по хошунам на 1944 г. Список работников прокуратуры ТНР. 1944 г.

Ф.115. Управление амбын-нойона Танну-Урянхая

Оп.1.

Д. 97. Материалы о рассмотрении гражданских и уголовных дел. 1880-1885 гг.

Д. 130. Материалы о разборе дел по избиению и оскорблению. 1890-1892 гг.

Ф. 119. Прокуратура ТНР

Оп.1.

Д.1. Обвинительные заключения и постановления уполномоченного ВУОС. 18.07.1934 – 27.12.1934.

Д.2. Постановления и переписка. Сведения об уголовных делах и гражданских делах, переданных в судебные органы от ТЦК. 4.01.1935 – 12.12.1935.

Д. 4. Постановления Президиума Малого Хурала ТНР, относящиеся к деятельности прокуратуры. 26.06.1936 – 11.06.1940.

Д. 5. Требовательные ведомости на выдачу зарплаты работникам прокуратуры за июль – сентябрь 1938 г.

Д. 6. Решения 4-ой конференции специалистов сельского хозяйства ТНР. 28.12.1939 – 15.02.1940.

Д. 7. Поступающие записки в прокуратуру ТНР. 27.12.1939 – 29.12. 1940.

Д. 8. Служебные записки Исполкома майсовета в прокуратуре ТНР. 18.12.1939 – 02.11. 1940.

Д. 9. Статистические данные районных прокуратур и прокурора республики. 01.01.1940 – 31.12.1940.

Д. 10. Заметки в стенгазету за 1939 г.

Д. 11. Постановления Совета Министров ТНР. 10.10.1940.

Д. 12. Постановления Совета Министров ТНР и акты правительственной комиссии. 19.02.1940 – 28.11.1940.

Д. 13. Постановления ТНР. 01.10.1940 – 04.12.1940.

Д. 14. Постановления о решении ТНР за 1940 г.

- Д. 16. Проекты Постановлений Совета Министров ТНР. 28.06.1940 – 02.01.1942.
- Д. 17. Постановления и решения Тувинценокоса ТНР.
- Д. 20. Проект конституции ТНР. 22.04.1940 – 03.06. 1940.
- Д. 25. Акты, доклады и материалы комплексных ревизий, обследований, проверок органами прокуратуры коммунального хозяйства. 15.08.1940 – 2.11.1940.
- Д. 26. Акты, доклады, материалы комплексных ревизий, справки о проверках горной промышленности органами прокуратуры. 15.01.1940.
- Д. 28. Служебные записки исполкомов майсовета в прокуратуре республики. 09.07.1940 – 03.07.1941.
- Д. 30. Директивы Президиума Малого Хурала ТНР за 1941 г.
- Д. 34. Наряд с докладами. 07.06.1941 – 17.07.1941.
- Д. 35. Инструкция по руководству комитетом искусства ТНР. 09.10.1941 – 07.02.1942.
- Д. 36. Годовые статистические отчеты. 29.03.1941 – 30.01.1943.
- Д. 37. Годовые статистические отчеты. 01.01.1941 – 12.06.1942.
- Д. 38. Смета прокуратуры на 1941 г.
- Д. 39. Указы Президиума Малого Хурала, Постановления Совета Министров ТНР. 23.02.1942 – 09.05.1942.
- Д. 40. Требовательные ведомости на выдачу зарплаты работникам прокуратуры. 01.01.1941 – 10.09.1941.
- Д. 41. Докладные Прокурору МВД ТНР. 09.05.1942.
- Д. 42. Докладные записки прокурора ТНР Пиче-оол о работе секретаря РК ТНР. 1942 г.
- Д. 43. Отчет о работе прокуратуры ТНР. 22.03.1942 – 28.12.1942.
- Д. 44. Отчет о работе прокуратуры ТНР. 22.02.1942 – 28.12.1942.
- Д. 45. Доклады райпрокуроров. 06.01.1942 – 09.04.1942.
- Д. 46. Журнал протоколов и постановлений ТРСМ. 25.08.1942 – 26.11.1942.

- Д. 47. Журнал социалистического соревнования комсомольцев прокуратуры и Верховного Суда. 03.08.1942 – 29.09.1942.
- Д. 48. Журнал учета ревсомольцев ТНР. 01.08.1942 – 20.09.1942.
- Д. 49. Акт сдачи и приема районных прокуроров. 17.07.1942 – 17.09.1942.
- Д. 50. Поступающие материалы о ТК ТРСМ. 19.01.1942 – 17.09.1942.
- Д. 51. Наряд переписки прокуратуры ТНР с разными организациями. 27.07.1942 – 08.10.1942.
- Д. 52. Перечень документов за 1942 г.
- Д. 53. Переписка с разными организациями и предприятиями прокуратуры ТНР. 23.01.1942 – 16.07.1942.
- Д. 55. Постановления ТНРП. 04.01.1943 – 13.10.1943.
- Д. 56. Постановления Совета Министров ТНР. 12.10.1943 – 23.12.1943.
- Д. 57. Постановления коллегии Верховного суда ТНР. 16.02.1943 – 31.12.1943.
- Д. 58. Постановления коллегии Верховного суда ТНР. 16.02.1943 – 27.12.1943.
- Д. 59. Постановления УК ТНР за 1943 г.
- Д. 60. Доклады прокурора Тес-Хемского района о проделанной работе. 05.09.1943 – 10.10.1943.
- Д. 61. Докладные от районных прокуроров о создании комиссий. 23.03.1943 – 01.07.1943.
- Д. 62. Докладные записки райпрокуратур. 24.10.1943 – 25.02.1944.
- Д. 63. Запросы и докладные райпрокуроров по уголовным делам. 8.04.1943 – 10.11.1943.
- Д. 64. Разъяснения по вопросу расследования жалоб руководителями учреждений, предприятий. 06.01.1943 – 10.04.1943.
- Д. 65. Акты о проверке уголовных дел. 9.12.1943 – 22.10.1944.
- Д. 66. Переписка с народными судами об уголовных делах. 15.08.1943 – 24.12.1943.

- Д. 66а. Переписка госпрокуратуры с организациями и предприятиями ТНР за 1943 г.
- Д. 67. Сводки о ходе хлебосдачи по ТНР. 20.09.1943.
- Д. 68. Списки о рассылке материалов по прокуратурам. 15.05.1943 – 31.08.1943.
- Д.69. Квартальные статистические отчеты районных прокуроров. Январь – декабрь 1943 г.
- Д. 72. Постановления ЦК ТНРП. 22.09.1943 – 28.12.1943.
- Д. 73. Директивы и указания вышестоящих органов. 28.06.1944 – 10.10.1944.
- Д. 74. Отчетные доклады Президиума Малого Хурала и Госконтроля. 28.01.1944 – 29.11.1944.
- Д. 76. Докладные записки райпрокуроров по прокурорско-следственной работе. 16.06.1944 – 25.01.1945.
- Д. 78. Приказы Прокурора ТНР. 20.01.1944 – 28.12.1944.
- Д. 81. Разная переписка. 04.01.1944 – 01.01.1945.
- Д. 83. Отчеты, сводки райпрокуратуры Пий-Хемского района. 01.01.1944-02.12.1944.
- Д. 84. Служебные записки прокурора Тес-Хемского района. 14.02.1944.
- Д. 86. Переписка с судами, прокуратурами и следственные дела. 10.04.1944 – 02.12.1944.
- Д. 88. Акты ревизий, донесения райпрокуратур о проделанной работе. 04.11.1944 – 29.12.1944.
- Д. 89. Докладная о работе прокурора за 1921 – 1944 гг., хошунных прокуратур за 1 квартал 1944 г.

Ф.298. Прокуратура Тувинской АССР

Оп.1.

- Д. 1. Статистические отчеты по кадрам 1943-1945 гг.
- Д. 2. Переписка с прокурорами. 1945 г.
- Д. 3. Годовые финансовые отчеты. 1945 г.

- Д. 4. Статистические отчеты о движении кадров, об аттестации прокурорско-следственных работников по прокуратуре, о численности и составе специалистов. 1946-1955 гг.
- Д. 5. Приказы Генерального Прокурора СССР и РСФСР, постановления Верховного Совета Тувинской АССР по рассмотрению заявлений и жалоб трудящихся и др. 1947-1964 гг.
- Д. 6. Сметы, штатные расписания. 1947 – 1948 гг.
- Д. 8. Директивы прокурора Тувинской АССР. 1948 – 1970 гг.
- Д. 9. Доклады о состоянии работы городской прокуратуры г. Кызыла. 1948-1962 гг.
- Д. 10. Годовые финансовые отчеты. 1948 – 1952 гг.
- Д. 11. Материалы по кадрам (доклады, справки, переписка, отчеты). 1948-1962 гг.
- Д. 17. Отчеты по кадрам. 1957 г.
- Д. 22. Сметы, штатные расписания. 1953-1955 гг.
- Д. 23. Годовые финансовые отчеты. 1953-1954 гг.
- Д. 28. Годовой финансовый отчет. 1955 г.
- Д. 30. Сметы, штатные расписания. 1956-1959 гг.

Ф.322. Прокуратура г. Кызыла Тувинской АССР

Оп.1.

- Д. 8. Оперативный статистический отчет. 1948 г.
- Д. 21. Представления, доклады прокурора в советские, партийные органы по вопросам прокурорско-следственной работы. 1952 г.

2. Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований Республики Тыва

Фонотека. Пленка № 111. Запись воспоминаний А.Б. Даваа о становлении в народно-демократической Туве органов суда и прокуратуры (2 часть). - Аранчын Ю.А. 10.11.1975 г.;

Пленка № 116. Воспоминания А.Б. Даваа о судеустройстве в ТНР и юридических терминах, об участии тувинского народа в Отечественной войне, о восстании в семье детей аратов и о массовой народной игре «ойтулааш». 19.11.1975 г.

Ф.1. Оп.1. Д. 1294. Сборник документов о репрессиях в Туве 1929-1954 гг. (в пяти томах). Том IV.

Ф.1. Оп.1. Д. 1291. Сборник документов о репрессиях в Туве 1929-1954 гг. (в пяти томах). Том I.

Ф.1. Оп.1. Д. 1295. Сборник документов о репрессиях в Туве 1929-1954 гг. (в пяти томах). Том V.

Кунчун Н.Л. Сборник документов о репрессиях в Туве (1929-1954 гг.). – Т. I-V. – Рукописный фонд ТИГиПСЭИ РТ.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. А-461. Прокуратура РСФСР

Оп. 8.

Д. 867. Доклады прокуратуры Тувинской АО о работе за 1945 г.

Д. 1124. Доклад прокуратуры Тувинской АО за 1946 г.

Д. 1304. 1304 Акт, справки, докладные записки проверки работы прокуратуры Тувинской А.О. 1947 г.

Д. 2651. Справки, докладные записки прокуратуры Тувинской А.О. о выполнении Приказа Генерального Прокурора СССР от 4 сентября 1948 г. «О прокурорском надзоре за законностью рассмотрения судами уголовных дел» за 1952 г.

Оп. 10.

Д. 62. Акт ревизии Прокуратуры Тувинской автономной области о состоянии работы по общему надзору и соблюдению законности от 31 марта 1954 г.

Оп. 12.

Д. 34. Справка Прокуратуры РСФСР о проверке организации работы органов прокуратуры Тувинской АО. 29 июня 1960 г.

II. Документальные публикации

1. I том совместного издания ученых ТИГПИ и Института истории Академии наук Монголии – собрания архивных документов по истории Тувы, датированных 1738-1911 гг. – Уланбаатар-Кызыл: «АДМОН ПРИНТ», 2011. – С. 149.
2. Заслуженные люди Тувы XX века. Государственная книга Республики Тыва. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004.
3. За три века. Тувинско-русские-монгольские-китайские отношения (1616-1915). Сборник архивных документов. К 380-летию начала русско-тувинских связей / Сост. В. А. Дубровский. Ред. М. Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл, 1995. – 88 с.
4. Российская прокуратура. Сибирский Федеральный округ: документально-публицистическое издание / Под ред. В.В. Симученкова. – Новосибирск: ИД «Центральная пресса», 2001. С. 389 – 422.
5. Прокуратура Республики Тыва. 1935-2020. 85 лет / ред. А.Н. Боровков; автор-составитель И.В. Дехтяр. – 2020. – 264 с.
6. Установление покровительства России над Тувой в 1914 году. Архивные документы. – Кызыл, 1994. – 36 с.

III. Статистические материалы

1. Советская Тува в цифрах: Статистический сборник. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. – 172 с.
2. Краткий юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. – Кызыл: Тывастат, 2014. – 208 с.
3. Статистический ежегодник Республики Тыва, 2020: Стат.сб./Красноярскстат. – К78 Кызыл, 2020. – 444 с.
4. Юбилейный сборник к 100-летию единения России и Тувы // Официальный сайт Управления Красноярскстата / Управление Федеральной службы государственной... [Электронный ресурс] Точка

доступа: <http://www.krasstat.gks.ru/folder/31782/document/32308?print...>
(Дата обращения: 25.03.2021).

IV. Литература

Монографические издания:

1. Аранчин, Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю.Л. Аранчин. – Новосибирск: Наука, 1982. – 338 с.
2. Бородина, И. А. Очерки истории Кубанской прокуратуры: Материалы и документы. – Краснодар, 1999. – 180 с.
3. Бровин, Г.И., Перфильев, В.М. Ленинские принципы организации и деятельности советской прокуратуры // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969, № 2. – С. 7-13.
4. Вышинский, А.Я. Советская прокуратура и ее задачи. – М., 1934. – 62 с.
5. Вышинский, А.Я. Суд и прокуратура. – М., 1937. – 60 с.
6. Вышинский А.Я. Революционная законность на современном этапе. – М., 1933. – 110 с.
7. Гавриленко, В.К. Записки прокурора: Очерки об истории прокуратуры Хакасии. – Абакан: УПП «Хакасия», 2002. – 312 с.
8. Гальперин И.М. Взаимодействие государственных органов и общественности по борьбе с преступностью. Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное исследование. – М.: Юрид. лит., 1972. – 184 с.
9. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3, Вып. 2. – Антропологический и этнографический очерк этих стран. – Л, 1930. – 859 с.
10. Грумм-Гржимайло, Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (VI в. – начало XX в.) / составитель С. К. Шойгу. – М.: Слово, 2007. – С. 496-639.

11. Дацышен, В.Г. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1914-1921 гг. / В. Г. Дацышен, Г. А. Ондар. – Монголия – Кызыл: Республиканская типография, 2003. – 284 с.
12. Достак-оол, М.Б. Культ личности и политические репрессии в Туве. - Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2003. – 144 с.
13. Дулов, В.И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. – Кызыл: изд-во ТувГУ, 2013. – 499 с.
14. Зарубин, Н.С. Прокуратура в системе государственного устройства социалистического государства. – М., 1959. – 86 с.
15. Звягинцев, А. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 383 с.
16. Звягинцев, А.Г., Орлов, Ю.Г. Распятые революцией: Российские и советские прокуроры. XX век. 1922-1936 гг.– М.: РОССПЭН, 1998. – 511 с.
17. Зиннуров, Р.Н. Прокуратура Республики Башкортостан. История и современность. – Уфа, 1996. – 260 с.
18. История Курской прокуратуры: люди, события, документы. – Курск, 2001. – 488 с.
19. История прокуратуры Орловской области / Отв. ред. Н.П. Руднева. – Орел, 1997. – 158 с.
20. История становления прокуратуры Белгородской области. 1954 – 2000 гг. – Белгород, 2000. – 462 с.
21. Кабо, Р.М. Очерки истории и экономики Тувы. Ч.1: Дореволюционная Тува. – М-Л., 1934. – 202 с.
22. Каррутерс, Д. Неведомая Монголия / Д.Каррутерс Пб: Издание переселенческого управления Главного Управления землеустройства и земледелия, 1914. – Т.1. Урянхайский край. – 340 с.
23. Карпов, В., Григоров, С. Советская прокуратура и революционная законность на местах. – Самара: Издание самарской губернской прокуратуры, 1925. – 32 с.

24. Кожевников, М.В. История советской прокуратуры. Дисс.д-ра юрид. наук. – М., 1945. – 592 с.
25. Кон, Ф. Я. За 50 лет (Экспедиция в Сойотию) / Ф. Я. Кон. - Л.: Изд-во Политкаторжан, 1936. – 167 с.
26. Кон, Ф.Я. Экспедиция в Сойотию // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.4: Урянхайский край: перекресток мнений (конец XIX – начало XX в.) / составитель С. К. Шойгу. – М.: Слово, 2007. – С. 366-486.
27. Комментарий к Положению о прокурорском надзоре в СССР / Под ред. Н.В. Жогина. – М.: Юридическая литература, 1968. – 222 с.
28. Кузьмин, Ю. В. Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений. – Иркутск: изд-во ИГУ, 2000. – 66 с.
29. Кужугет, А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 320 с.
30. Курас, Л.В. Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия: к 75-летию Управления ФСБ России по Республике Бурятия. – Улан-Удэ – Иркутск, 1998. – 201 с.
31. Курас, Л.В., Калашников, И.И., Батуев, С.В. История уголовного розыска Бурятии (1922 начало 1930-х годов). – Улан-Удэ: издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2003. –151 с.
32. Кучемко, Н.М. Укрепление социалистической законности в Сибири в первые годы НЭП (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1981. – 272 с.
33. Ламажаа, Ч.К. Тува между прошлым и будущим. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алетейя, 2011. – 367 с.
34. Лебединский, В.Г. Организация работы в органах прокуратуры. М., 1952. – 288 с.
35. Лебединский, В.Г. Организация работы и контроль исполнения в органах прокуратуры. – М., 1949. – 96 с.

36. Лезов, И.Л. Советский суд в 1917-1940 гг. / И.Л. Лезов. М., 1998. – 161 с.
37. Маляров, М. П., Павлицев, К.С. На страже закона и законности: Советская прокуратура. Как она создавалась, как организовывалась, каковы основные принципы ее деятельности, каковы права и обязанности прокуроров. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 191 с.
38. Моллеров Н.М. История советско-тувинских отношений (1917 – 1944.): Монография. – М., 2005. – 326 с.
39. Моляров, М.Н., Павлицев, К.С. На страже закона и законности. - М., 1978.
40. Москаленко, Н.П. Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX веке. - М.: Наука, 2004. - 222 с.
41. Мурашкин, Г.А. Органы прокуратуры в механизме советского государства. – Киев, 1972. – 178 с.
42. Нафиев. С.Ф. Прокуратура Татарстана: история и современность. - Казань: Магариф, 1997. – 310 с.
43. Новиков, С.Г. Прокурорская система в СССР. – М., 1977. – 422 с.;
44. Ондар, Н.О. Государственное строительство в Республике Тыва: история и современность. – М.: Издательство научно-образовательной литературы Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, 2001. – 269 с.
45. Ондар, Н.А. Конституционное развитие Республики Тыва: История и современность (Монография). – М., 2001. – 276 с.
46. Ондар, Н.А. История прокуратуры Республики Тыва. Кызыл: РИО ТувГУ. 2016. 111 с.
47. Ондар, Н.А. Тува – полноправный субъект Российской Федерации. – М., 2001. –176 с.
48. Папков, С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928-1941. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. – 272 с.
49. Попов, В.Л. Через Саяны и Монголию // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах –

- тувинцах, о древностях Тувы. [Текст]: в 7 т. Т.3: Урянхайский край. Тувинско-русские отношения (начало XVII – начало XX вв.) / составитель С.К. Шойгу. – М.: Слово, 2007. – С. 290 – 341.
50. Потапов, Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. – 402 с.
51. Прокуратура Республики Саха (Якутия): История и современность / Прокуратура Республики Саха (Якутия) Составители: Никонов В.Н. и др. – Якутск: Бичик, 2012. – 176 с.
52. Прокуратура Саратовской области: История и современность. Сборник, материалов к 280-летию обл. прокуратуры. – Саратов, 2001. – 206 с.
53. Рагинский, М.Ю. Начало централизации прокурорского надзора в СССР. Прокуратура Верховного суда СССР // Становление и развитие прокурорского надзора в СССР: Торжество Ленинских идей (Сб. научных трудов). – М., 1976. – С. 52–70.
54. Радьков, В.П. Социалистическая законность на страже прав граждан СССР. – М., 1956. – 67 с.
55. Родевич, В.М. Очерки Урянхайского края. (Монгольского бассейна р. Енисей). – СПб.: Управление внутренних водных путей и шоссейных дорог (по отд. Водных сообщений), 1910. – 204 с.
56. Салмина, С.Ю. Прокуратура Челябинской области: Очерки истории. – Челябинск, 2001. – 320 с.
57. Салчак Тока: коллективная моногр. / Н.М. Моллеров, А.К. Канзай, Г.Ч. Ширшин и др. – М.: Слово, 2015. – 544 с.
58. Седухин, А.В. Из истории Тульской прокуратуры (1777-1997 гг.): (К 220-летию со дня образования Тул. прокуратуры). – Тула, 1997. – 192 с.
59. Семенов, В.М. Суд и правосудие в СССР. – М., 1984. – 320 с.
60. Советская прокуратура. Очерки истории / Отв. ред. Карпец И.И. М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1993. 136 с.
61. Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судоустройства, судопроизводства и материального уголовного

- права СССР. Ч.1. Основы судоустройства / Н. В. Крыленко. – М., Л.: Гос. изд-во, 1927-1930. – 164 с.
62. Тадевосян В. С. Прокурорский надзор в СССР. - М.: Госюриздат, 1956. - 298 с.
63. Тилле, А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. – М.: Юридическая литература, 1965. – 203 с.
64. Фельдман, В. Р. Политическая власть в истории Тувы // Круг знания: научно-информационный сборник. Вып. 1. / ред. М. А. Чанзан, И. Б. Качан. – Кызыл: РИО НБ им. А. С. Пушкина, 1998. – С. 10-15.
65. Шульженко, Ю.Л. Конституционный статус прокуратуры Российской Федерации. Ин-т гос-ва и права РАН. – М., 1999. – 42 с.
66. Шойгу, К.С. Перо черного грифа. – Кызыл: Новости Тувы, 2000. – 298 с.
67. Халиуллина, Л.Г. Летопись следствия. – Казань: Лиана, 1998. – 302 с.
68. Чеботарев, А.А. На службе закону: очерк истории прокуратуры Ивановской области. – Иваново, 2000. – 190 с.

V. Диссертационные исследования и авторефераты диссертаций

1. Бобровский, С.С. Становление и развитие территориальных органов прокуратуры СССР в Центральном Черноземье (1934-1953 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бобровский Сергей Степанович. – Курск, 2003. – 27с.
2. Вахитова, Р.Р. Прокуратура в механизме государства (Историко-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вахитова Регина Равильевна. – Казань, 2003. – 24 с.
3. Вазеров, Д.А. Создание и становление Пензенской прокуратуры: 1922-1928 гг.: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Вазеров Деним Александрович. – Пенза, 2005. – 25 с.
4. Гридунова, И.А. Алтайская прокуратура в годы новой экономической политики: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Гридунова Ирина Александровна. – Барнаул, 2010. – 23 с.

5. Дамдынчап, В.М. Роль обычного права в развитии тувинского общества (вторая половина XIX – первая половина XX в.): автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Дамдынчап Вера Монгушевна. – Абакан, 2006. – 23 с.
6. Дугарова, С.Ж. Органы суда, прокуратуры, милиции Бурятии в 1928-1932 гг.: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Дугарова Сэржэна Жигмитовна. – Улан-Удэ: БГУ, 1998. – 24 с.
7. Какоурова, Н.А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920 – 1930-е гг.: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Какоурова Наталья Аркадьевна. – Иркутск: ИГУ, 2006. – 26 с.
8. Карнаевич, В.Г. Деятельность правоохранительных органов Курской области по реабилитации жертв массовых политических репрессий (вторая половина 1980-х – 1990-е годы): автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Карнаевич Валерий Георгиевич. – Курск, 2000. – 27 с.
9. Кирычев, М.В. История территориальных органов прокуратуры в 1953-1964 гг. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Кирычев Максим Владимирович. – Курск, 2006. – 25 с.
10. Пономаренко, С.В. Основные этапы истории развития российской прокуратуры: исторический аспект: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Пономаренко Сергей Владимирович. – Москва, 2008. – 156 с.
11. Фролов, В.В. Становление и деятельность органов прокуратуры Псковской области в 1944-1955 гг.: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Фролов Василий Владимирович. – Псков, 2015. – 27 с.
12. Ховалыг, С.С. История формирования и эволюции управленческих кадров Тувы в конце XIX – в первой половине XX вв.: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Ховалыг Салима Сергеевна. – М., 2008. – 28 с.
13. Филоненко, В.С. Деятельность органов прокуратуры Воронежской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Филоненко Варвара Сергеевна. – Воронеж, 2010. – 26 с.

14. Камбаров, Ч.С. Организационно-правовые основы развития органов прокуратуры Кыргызской Республики (1922-2005 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Камбаров Чынгыз Сапарбекович. – Москва, 2006. – 197 с.
15. Мухаммадиев, И.С. Образование и становление органов прокуратуры на севере Таджикистана в 1923-1930 гг. (исторический аспект исследования): автореф. дисс. ... канд ист. наук: 07.00.02 / Мухаммадиев Изатулло Сайфуллоевич. – Худжанд, 2009. – 26 с.
16. Ховалыг С.С. История формирования и эволюции управленческих кадров Тувы в конце XIX – в первой половине XX вв: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ховалыг Салима Сергеевна. – М., 2008. – 27 с.

VI. Научные статьи

1. Алгазин К. Становление прокуратуры в Сибири / К. Алгазин // Социалистическая законность. 1967. – № 8. – С. 21.
2. Алексеев, В.Б., Миронова, Е.А. Методологические и методические вопросы участия прокурора в судопроизводстве // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора. Сборник научных трудов. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 33-45.
3. Байыр-оол К. В 1937 нам было 17... // Народная летопись: Тува. XX век. – Кызыл, 2001. – С. 189-191.
4. Банников, К.Л. Отношение мифопоэтического и правового сознания в традиционной картине мира // Обычное право и правовой плюрализм/ Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М., 1999. – С.243-246.
5. Березовская, С.Г. Гласность и ее формы в деятельности советской прокуратуры // Проблемы прокурорского надзора. Научная конференция, 20-21 апреля 1972 г.: Тезисы сообщений. – М., 1972. – С. 64-68.
6. Бочкарева, С.В., Лаврушкина, А.А. Отдельные страницы истории прокуратуры Мордовской АССР в составе Куйбышевского края // Контентус. 2017. №9 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye->

stranitsy-istorii-prokuratury-mordovskoy-assr-v-sostave-kuybyshevskogo-kraya (дата обращения: 12.02.2021).

7. Березовская, С.Г., Звирбуль, В.К. Демократические основы прокурорского надзора и их развитие // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 6. – М., 1967. – 127 с.
8. Далматов, К.Ж. Правосудие и прокурорский надзор в Казахстане в составе Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №1 (59). – С.340-344.
9. Дамдынчап, В.М. Уложение китайской палаты внешних сношений как источник обычного права тувинцев // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. Под ред. В.Н. Тугужековой, Н.А. Данькиной. – Вып. 4 /– Абакан, 2003. – С.19-31.
10. Дамдынчап, В.М. Система наказаний в обычном праве тувинцев // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч.-практич. конф. – В 2 ч. Часть II / Сост. А.О. Дыртык-оол. – Кызыл, 2005. – С.14-27.
11. Дамдынчап, В.М. Развитие судопроизводства и системы наказаний в ТНР (1921-1944) // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов. Материалы Международной научно-практической конференции 5-8 сентября 2006 года / Сост. А.О. Дыртык-оол, У.П. Опей-оол. – Кызыл: Тув.кн.изд-во, 2006. – С.155-156.
12. Дамдынчап, В.М. Проблема трансформации обычного права тувинцев // История Сибири, 1583–2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции. – Новосибирск: ИД «Сова», 2006. – С.172-180.
13. Деревскова, В.М. Основные направления деятельности территориальной прокуратуры в условиях тыла в годы Великой Отечественной войны (на

- примере прокуратуры Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. – 2020. – №3 (90). – С.10-17.
14. Джатиев, В.С. О прокуратуре Российской Федерации.- Владикавказ: Ирстон, 2001. – 156 с.
15. Доржу, З.Ю. К вопросу об установлении протектората России над Тувой в 1914 г. // Власть. № 4. – Москва, 2014. – С.155-161.
16. Доржу, З.Ю., Монгуш, И.Д. Прокуратура в конституционной системе Тувинской Народной Республики // Центральноазиатские исторические чтения. Сборник материалов III Межрегиональной НПК (г. Кызыл, 20-21 июня 2014 г.). – Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. – Вып.3. – С.66-68.
17. Доржу, З.Ю., Иргит, О.Ю. Историография политических репрессий в Туве // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Вып.1. – Кызыл, 2016. – С. 44-49.
18. Доржу, З.Ю., Иргит, О.Ю. «Дело девяти»: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской Народной Республики в годы политических репрессий // Вестник Калмыцкого университета, 2017. – 34 (2). – С.32-39.
19. Доржу, З.Ю., Шмит, И.Д. Организация и функционирование органов прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961) // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – Вып.5. – С.151-158.
20. Зайцев, А.В. Следственные органы на территории Костромской губернии в Советской России (до образования Костромской области) // Вестник КГУ. – 2020. – №2. – С. 265-269.
21. Исаев, В.И., Михеев, Д.Ю. Судебные репрессии как инструмент воздействия на трудовую деятельность жителей сибирской деревни в 1930-е годы // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – Курск, 2014. – Вып.10.– С. 35 – 45.
22. Исаев, В.И. Чистки кадрового состава судебных органов Сибири в 1920-е - начале 1930-х гг. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – Курск, 2015. – Вып.13. – С. 52 – 65.

23. Исаев, В.И., Михеев, Д.Ю. Деятельность милиции по осуществлению административного надзора на территории Сибири в 1920-е годы // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – Курск, 2019. – Вып.2. – С. 79-90.
24. Исаев, В. И., Михеев, Д. Ю. Прокуратура Сибири в 1922–1929 годах: иллюзия независимости и реальная практика // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История. С. 89–104.
25. Исаев, В.И. Становление следственных органов на территории Сибири В 1920-е годы // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – Курск, 2021. – Вып. 1. С.50-60.
26. Кабирова, А.Ш., Кабиров, Д.Э. Деятельность органов прокуратуры Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (39). – С.8-18.
27. Казарин, В.Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник: Правовой журнал. – Иркутск, 2008. № 1. – С. 3–13.
28. Казарин, В.Н. Судебная система Иркутской области в годы Великой Отечественной войны // Силовые структуры России и военные конфликты: материалы всероссийской научной конференции / под ред. В. В. Черных. – Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2005. – С. 40–50.
29. Казарин, В.Н. Судебная система Иркутской области в советский период (1917–1991 годы) // Судебная система Иркутской области: история и современность. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – С. 15–50.
30. Какоурова, Н.А. Карательно-репрессивный характер судебно-прокурорской системы и партийно-государственное влияние на формирование органов суда и прокуратуры в Восточной Сибири в 20-е гг. XX века // Силовые структуры и общество: исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: Материалы науч.-теорет. семинара

- (24 – 25 июня 2003 г.) / Вост.Сиб. ин-т МВД РФ. Иркутск: Оттиск, 2003. – С.236-241.
31. Ключков, В.В. Функции прокуратуры: понятие, соотношение с деятельностью, классификация // Прокуратура. Законность. Государственный контроль. Сборник научных трудов. – М.: Манускрипт, 1995. – С. 5-7.
32. Кожин, А.В. Становление карательных органов в Иркутской губернии в январе – сентябре 1922 года // Силовые структуры и общество: исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: Материалы науч.-теорет. семинара (24 – 25 июня 2003 г.) / Вост.Сиб. ин-т МВД РФ. – Иркутск: Оттиск, 2003. – С.174-189.
33. Козлов, А.Ф. Основные этапы развития законодательства о прокуратуре // Вопросы применения нового законодательства о прокуратуре. – Свердловск, 1983. – С.24-25.
34. Корешникова, Н.Р. Правовые статусы прокуратур Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 2. – С.203-208.
35. Курас, Л.Т. Проблемы взаимодействия судебных палат и прокуратуры во второй половине XIX - начале XX в. в свете реализации принципа независимости судей // Власть. – 2019. – № 2. – С. 224-229.
36. Курас, Л.Т. Вопросы обжалования в Иркутскую судебную палату решений окружных судов ее округа (1897 – февраль 1917 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2002. – № 1. – С. 59-61.
37. Курас, Л.Т. Рассмотрение гражданских дел судебными палатами России (1864–1917 гг.) // Власть. – 2009. – № 7. – С. 119-121.
38. Курас, Л.Т. Присвоение чинов членам судебных палат в Российской империи: сравнительная характеристика и значение // Власть. 2010. № 2. С. 127–129.

39. Курас, Л.Т. Назначение и перемещение членов судебных палат в Российской империи: (на примере Санкт-Петербургской палаты) // Власть. 2010. № 10. С. 122–124.
40. Курбатский, Г.Н. Отражение социального сознания тувинцев в фольклоре // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. – Вып.4. – С.182-189.
41. Маликова, Г.Р. Генезис прокуратуры Республики Узбекистан: «Восток - дело тонкое» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 80-96.
42. Марина, И.Х. Становление прокурорского надзора за расследованием преступлений в Сибири (1922-1925 гг.) / И. Х. Марина // Пятьдесят лет СССР и развитие Советского государства и права. – Омск, 1972. – С. 196-205.
43. Моллеров, Н.М. Тува в 1914-1921 гг.: протекторат или окраина России? // В сб. ст.: Россия и Тува: 60 лет вместе. Материалы научно-практической конференции. – Кызыл, 2004. – С. 78-89.
44. Монгуш, И.Д. К истории становления органов прокуратуры в Туве // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: истории, состояние, проблемы: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Н.И.Дроздов (отв. ред.); Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – С. 135-138.
45. Монгуш, И.Д. О первом прокуроре Тувы // Центральноазиатские исторические чтения. Сборник материалов I Межрегиональной НПК, посвященной Году российской истории. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2013. – Вып.1. – С.48-51.
46. Монгуш, И.Д. Кара-Сал Пиринлей и его роль в становлении органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 12. – С. 268-271.

47. Монгуш, И.Д. Кадровая политика в органах прокуратуры Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) // Вестник КрасГАУ. – 2014. - № 5. – С. 287-291.
48. Монгуш, И.Д. История становления органов прокуратуры в Туве (1935-1944 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Выпуск 7. История. – С.140-143.
49. Наумов, И.В. Органы государственной безопасности в 1920 – начале 1922 года // Силовые структуры и общество: исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: Материалы науч.-теорет. семинара (24 – 25 июня 2003 г.) / Вост.Сиб. ин-т МВД РФ. – Иркутск: Оттиск, 2003. – С.189-216.
50. Никитина, А.С. История кадровой политики в органах прокуратуры Свердловской области с 1934 по 1980 гг. // Вопросы управления. – 2018. – №4 (34). – С.50-55.
51. Пантюхина, Г.А. К вопросам истории прокуратуры Свердловской области // ИСОМ. – 2019. – №3. – С.39-59.
52. Папков, С.А. Прокуроры Сибири (1922-1937 годы) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Курск, 2020. – Вып.3. – С. 41-54.
53. Печерский, В.А. Прокурорские органы Хакасской автономной области в постсталинский период (1953-1960 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – № 430. – С.110-119.
54. Калинин М.И. Речь тов. Калинина на торжественном заседании 3 июля 1932 г. по поводу 10-летию советской прокуратуры // Советская юстиция. – М., 1932. – № 20 (20 июля). – С. 1 – 2.
69. Руденко, Р.А. Под знаменем Великой Октябрьской социалистической революции // Социалистическая законность. – 1957. – № 10. – С. 2-4.
55. Сафронова, Е.В., Струков, В.Н. История зарождения советской модели прокуратуры (1917-1922 гг.) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – №3. – С.539-544.

56. Сивцев, Н.И. Подготовка кадров для советской прокуратуры в конце 1940-х годов XX века: историко-правовой аспект // Образование и право. – 2019. № 9. – С.279-285.
57. Скуратов, Ю.И., Шинд, В.И. Конституционные основы места прокуратуры в государственном механизме Российской Федерации // Конституционная законность и прокурорский надзор. – М., 1994. – С. 18-25.
58. Сорокун, П.В. Ачинская межрайонная прокуратура // Эпоха науки. – 2020. – № 24. – С.179-183.
59. Струков В.Н. Оформление института прокуратуры СССР в единую централизованную систему // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – №4. – С.4-9.
70. Терехов, Г.А. Развитие коллегиальности в деятельности советской прокуратуры // Становление и развитие прокурорского надзора в СССР. Торжество ленинских идей. Сборник научных трудов. – М., 1976. – С.160-165.
71. Третьяков, С.Г. К истории прокуратуры в России и Забайкалье // Закон и практика. – 2004. – № 2.
60. Трофимцева, С.Ю. Прокурор СССР А. Я. Вышинский и советская юстиция в условиях массовых репрессий в 1930-е гг // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – №2 (33). – С.91-99.
72. Черных, В.В. Историко-правовые аспекты лесной собственности на Руси и в Российской империи // Сибирский юридический вестник. – № 2 (61). – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2013. – С.15-21.
73. Шмит, И.Д. К вопросу о правовых основах организации прокуратуры в Тувинской Народной Республики // Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы: сборник материалов второй Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета

Тувинского государственного университета (г. Кызыл, 17-18 октября 2019 г.). – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2019. – С.215-217.

VII. Статьи, опубликованные в периодических изданиях

1. Арбузов И. 40 лет советской адвокатуры // Тувинская правда. – 1962. – 26 мая. – № 123 (5240).
2. Баирол, К. На страже правопорядка. О работе органов прокуратуры Тувы. К 50-летию советской прокуратуры // Тувинская правда, 1972. – 26 мая.
3. Горелов, А. На страже социалистической законности. К 60-летию прокуратуры СССР // Тувинская правда. – 1982. – 28 мая.
4. Аранчин, Ю.Л. Долгий путь к правде // Тувинская правда. – 1990. – Февраль. – №№ 28-30, 35-36, 38-39, 41-44, 46-50.
5. Полат, О.О. Я не в ответе за Тока (О судебном процессе 1936 г. в ТНР) // Молодежь Тувы. – 1991. – 8 марта.
6. Донгак, Э.Л. Деваться Полату некуда (О причастности О. Полата к репрессиям в Туве) // Молодежь Тувы. – 1991. – 26 июня. – № 18.
7. Кенден Салчак. Чангыс катап чемгерген болзумза (на тувинском языке) // Газета «Шын»(на тув. языке). – 1992. – 21 марта.
8. Кунчун, Н. Время делать выводы: массовые репрессии в Туве (1930-е гг.) // Тувинская правда. – 1992. – 10 сентября.
9. Дугержаа, А. Государственный прокурор ТНР – Кара-Сал Пиринлей // «Шын» (на тув. языке). 1993. – 12 января.
10. Дугержаа, А. Прошлое не дает покоя: возвращение добрых имен // Тувинская правда. – 1993. – 29 мая.
11. Дугержаа, А. Каргыштыг, халаптыг, ханныг чылдар... // «Шын»(на тув. языке). – 1994. – 4, 10 марта.
12. Кунчун, Н. Эрткен уенин кичээндириглери: тоогунун балалчак арыннары // Газета «Шын» (на тув. языке). – 1994. – 20 октября.
13. Бузыкаева, О. «...И меня мучаете, и сами силы зря тратите»: сегодня - День политических репрессий // Тувинская правда. – 2001. – 30 октября.

14. Кизикин, В. «Люди должны верить в справедливость и торжество закона»: прокуратуре Тувы – 70 лет // Тувинская правда. – 2005. – 27 октября.
15. Прокуратуре Тувы – 71 год! // Тувинская правда. – 2006. – 28 октября.
16. На защите прав граждан: к 285-летию Прокуратуры России // Тувинская правда. – 2007. – 11 января.
17. История в лицах: о старейших работниках Прокуратуры РТ в разные годы // Тувинская правда. – 2007. – 11 января.
18. Байыр-оол, М.С. Репрессии: начало и причины репрессий в Туве // Тувинская правда. – 2008. – 13 ноября.
19. Моллеров, Н.М. «Плеть и... закон, или как судили-рядили и блюли закон в ТНР» // Тувинская правда. – 2010. – 28 октября.

VIII. Учебные пособия и справочные издания

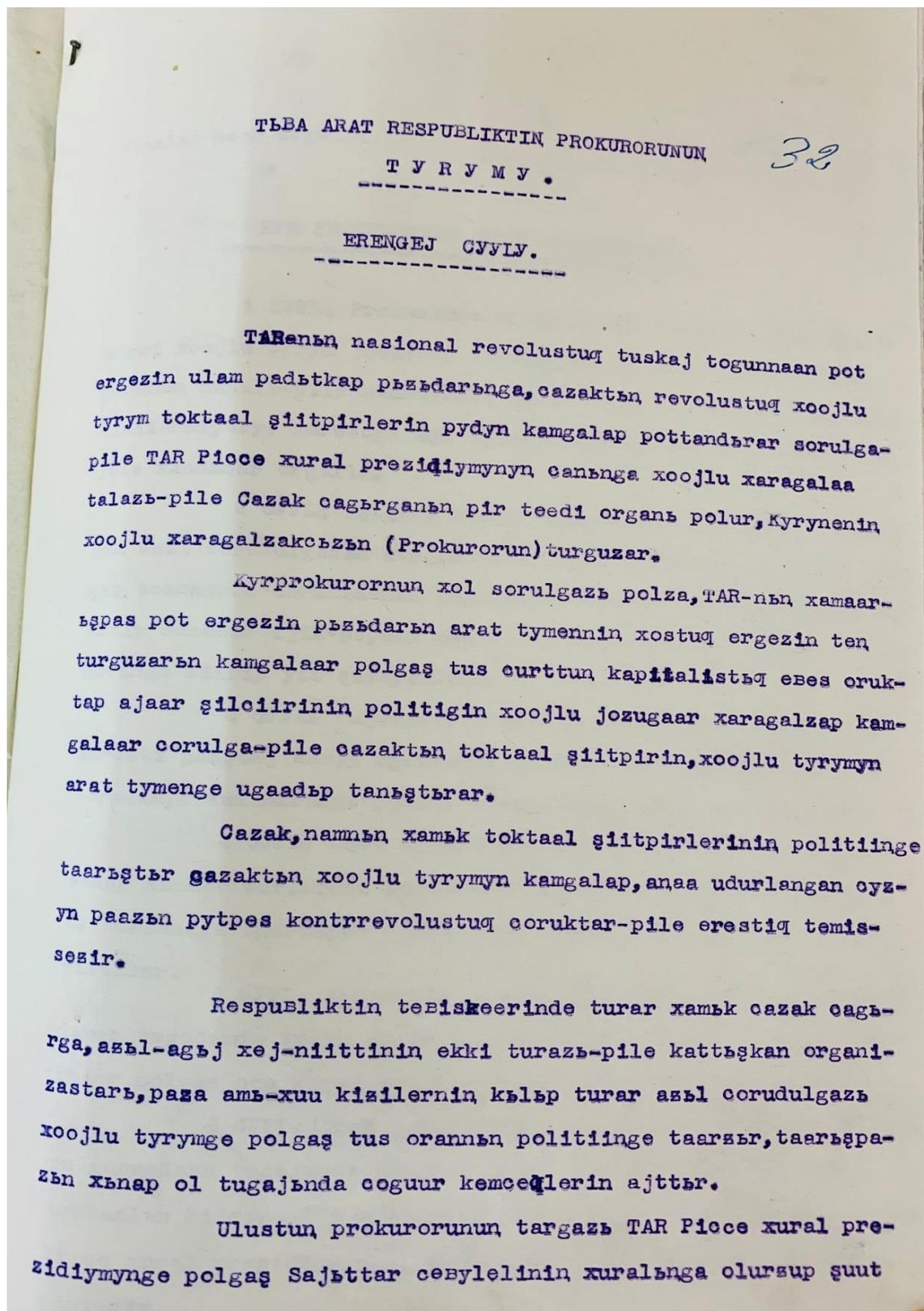
1. Прокурорский надзор в СССР. Учебник / Отв. ред.: Маляров М.П. – М.: Юрид. лит., 1973. – 360 с.
2. Прокурорский надзор: Создание и развитие прокуратуры России. Система органов прокуратуры. Учеб. пособие / М.Х. Гельдибаев, А.А. Огородников. – СПб.: Питер, 2002. – 236 с.
3. Прокурорский надзор. Учебник / Басков В.И. – М.: БЕК, 1995. – 546 с.
4. Прокурорский надзор: Учебник / Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – М.: Юрайт-Издат., 2003. – 461 с.
5. Юридический словарь / Сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – 640 с.

IX. Интернет-ресурсы

1. Официальный портал Республики Тыва. Электронный ресурс. Режим доступа: [<https://rtyva.ru/>].
2. Официальный сайт Прокуратуры Республики Тыва. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_17].

3. Полное собрание законодательства СССР. Система доступа к базе всех нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Электронный ресурс. Режим доступа: [www.ussrdoc.com].
4. СПС КонсультантПлюс. Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://www.consultant.ru/>].
5. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Электронный ресурс. Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/>].

Положение о Прокуроре ТНР (на тувинском латинизированном алфавите)



sanalın peer ergeliq.

#

KVR PROKURORNUN ERGE XVLEELGEZI:

1 QVVL. Prokurorga kirip turar komudal pildirishi-
nerni xoojlu tyrym jozugaar xynaas, pir ebes taarxpas polza,
podunun sanal-pile kandax-taa alban tusaaldax polgas amb xuu
kisilerni, eryy xereenge ~~iz~~ ijk-pe, cazak sagyrga talax-pile
jala xandax ergeliq.

2 QVVL. Istikki xerek jaambax, ystyky xygy cerler-
ni azyl corudulgaxn xoojlu tyrym talax-pile keryp turar pol-
gas taarxpas coruktarnyn tugajnda sanalın yndyrgex tedir er-
gidip cazaxr ijk-pe, azx udurlanbr toktaal pizeex, Picce xural
ceringe kiirip yze xitpirleer.

3 QVVL. Pajssaap xynaar cerler, onza axyldax kem
xerakti paaxtaj keryp egeleerde Prokurornun xepxereeni-pile
corudar, kozuunnaraxga polza, kozuun targaxnxa cerxereedir.

4 QVVL. Onza axyldax kem xerakter tugajnda paj-
ssaap xynaar cerlerni puruudaxr toktaalın padylaar, pir ebes
ol toktaalga taarxpas polza, tagyn todargaxylaar-pile tedir
xilcider.

5 QVVL. Kyryneni polgas arattarnyn negeldezin xan-
daxr tugajnda irgin xereeni talax-pile axytxyqlarnı tur-
guzar polgas on kysseldezin coguur cerlerinden negeer.

6 QVVL. Arat xygylerni cer ebes toktaal tusaaldar-
nı xoruqdaan tugajnda ystyky xygyryn prezidiymyngex sanal
toktaalın kiirer. Pir ebes onza puruuluq xitpir yndyrgen polz
Picce xural prezidiymyngex, udurlanbr toktaal kiirip yze xit-

7 CVVL. Şiitkelderni kuyssedirinin ser puruuzun, paşa ulus pa-
 ына^a тырымге таарып, таарыспазын хынар турар полгаş сер ев-
 es разынаткан улусту шуут хостаткаş, тырымден таşкаар кая- ха-
 маан сок ulus разынаар кизилерни еруу харыссаалгазынга хан-
 ды^аар.

8 CVVL. Respubliktin prokuroru podunun xyleelgezin
 kuyssedirde xereqler kandıq-taa azыk, sazıt parындаa medee cy-
 ylderin podunga aлырda TAR-нын pygy-le sazak eaгырга polgaş
 organizas cerlerinden negep aлыр.

9 CVVL. Prokuror polza, ulustun polgaş xej niittinin
 san xeenyn kadıq surumun kangalaar sorulga-pile akşa xerengi
 samıydaar, tudadyр şyn ewes sanaaşкын corudar, azыl taqызьга
 xyleewes azыl aлынаынга харыссаалга сок coruktar-pile erestiq
 temissezir.

10 CVVL. Kazak eaгырганн at alдарын paskыradыр, er-
 ge uylgezin ewin erttir pedider, xylыgaannap / Turıoktanык/
 coruktar-pile temissezip uzutkaar.

11 CVVL. Cazaar разынарнын тырымге таарыспas aa-
 ыдарнын tugajында kырга-taa хамаарыспaj, шуут ajttыыşкын peer
 ergeliq.

12 CVVL. Tus-tus jaамылар, козуун eaгыргалары, кырекон-
 omnar, Кооп, Uстыыыş cergeлиq cerleş cugula-cugula toktaal tu-
 zaaldарнын pir pir хууун prokuror cerin-се corudup турар.

13 CVVL. Kurynenin prokuroru kandıq-taa aлыан organiz-
 as cerlernin azыl-agыян хынаар tugajында tuskaj komistar tomş
 uylaar polgaş ol komistарнын azыldaar şaгынын şaлынан tus-tus
 azыldaан cerlerinden хеbeer тысыр peer.

14 CVVL. Prokuror teleelerin tep cerge polgaş kozunn-
 narga turguzарын cugula tep санаар polza, respubliktin prok-
 urorunun kiirgen sanалын Picce xural prezidiymynden керып

padblaar.

15 CVYL. Pajbssaakbylarna turguzar polgaş xalaar coruktu kyr.Prokuror şuut ergeleer.

16. CVYL. Tus tus jaamylar polgaş kozuun sagbargalarnyn xoojlu tyrymge taarbşpas toktaal tuzaalдарын xoruqdar ijik-pe, eskerttirer tugajnda udurlandyrar toktaal pizeeş Sajttar sebül-elin-ce kiirer.

17.CVYL. Şyugynyn toktaalapile cepşeerinden angda kandyt-^{epa}taa alban organizas polgaş амь хуу улустарнын акша херенгизин хаар танзылаар coruktu prokurordan cepşeeridir. (Kozuunnarga polza, kozuun sagbargazyndan cepşeeridir).

18.CVYL. Onza ajbyldyş kem xarakter tugajnda prokuror podu-pile puruudadyr ijik-pe, teleezin corudup polur paza hej niittinin puruudakşzyn prokurordan tomujlaar.

19. CVYL. Camdyk onza ajbyldyş xarakter tugajnda prokuror podu-pile pajbssaalga corudar polgaş puruudadyr toktaalyn yndyrer.

20 CVYL. Respubliktin prokuroru polza, Cazak eabrga polgaş hej-niittinin xuralдарыга prokurornun şugumu-pile sebyleer ergeliq olurar.

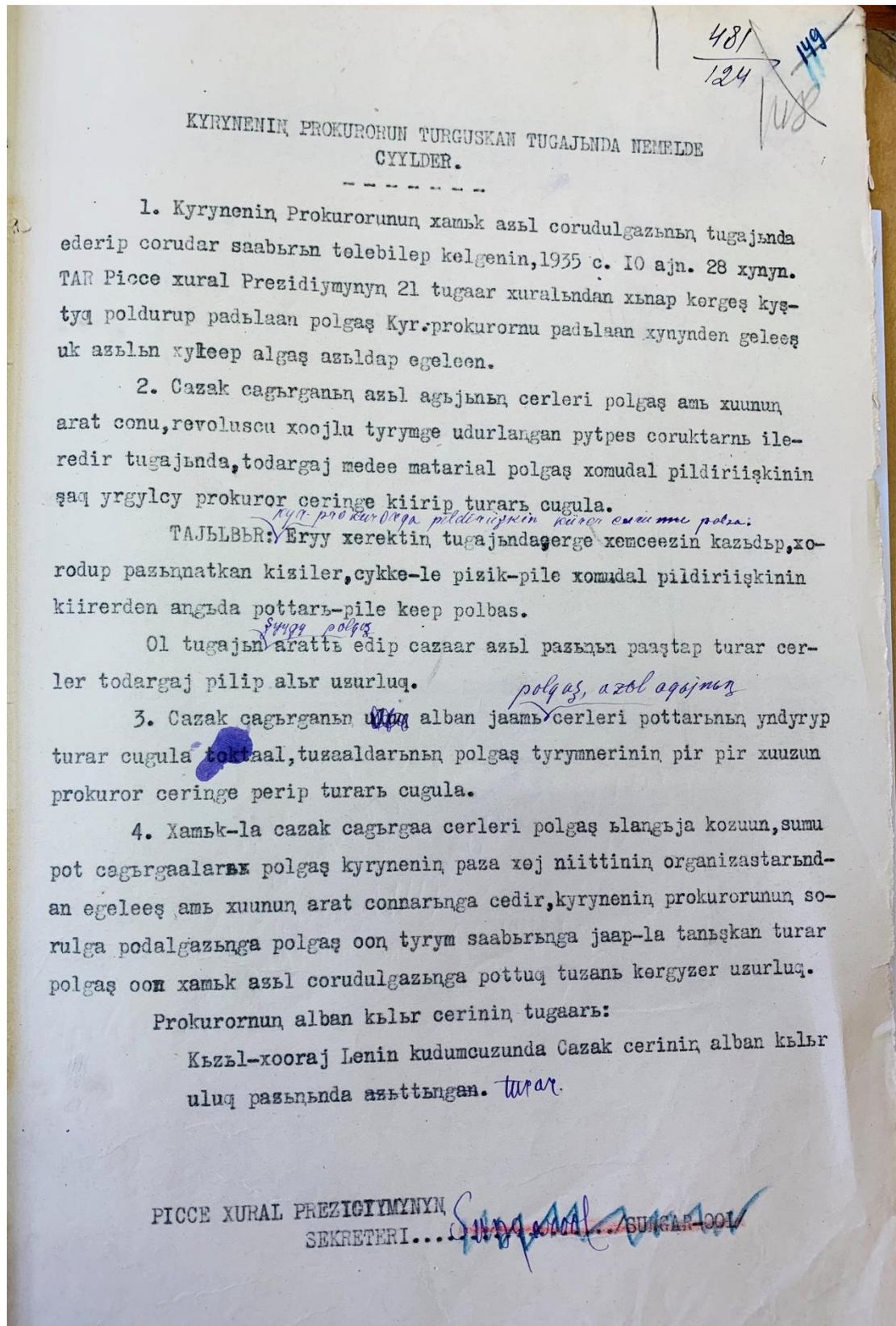
21 CVYL. Respubliktin prokuroru podunun corutkan azblyny tugajnda TAR Picce xural prezidiymynyn marnunga xarbssaalgalyş polur.

22 CVYL. Respubliktin prokurornunyn toktaal, tuzaalyn coguur alban organizas polgaş амь хуу kizilerden jaap-la kyys-sedir.

23 CVYL. Prokurornun yndyrgen toktaal tuzaalдарын Picce xural prezidiymynden eskerttir ijik-pe, kyş cok poldurar.

24 CVYL. Respubliktin prokurorun tomujlaar polgaş xalaarын cыq-le Picce xural prezidiymynden ~~mmg~~ ergeleer. Po tyrymny Picce xural prezidiymynyn №.....xuralындан, 1937 c.10 a. 13 x. padblaar.

Дополнительные статьи к Положению о Прокуроре ТНР.



Протокол допроса следователя прокуратуры ТНР (фото документа)

Т А Р

КҮРҮНЕНИҢ ПРОКУРОР ЧЕРИ

БАЙЫСААРЫНЫҢ ПРОТОКОЛУ

194 чылдып _____ айның _____ хунунде _____
 _____ байысаакчызы _____ мен,
 эрүү херээн истеп байысаарының чурумунуң дугайында дүрүмүнү барымдалааш, байысаарымга
 болза:

1. Ддазының ады, эрги сумузу, бодунуң ады _____
2. Төрээн чылы болгаш хары _____ *В даш нагшикто*
3. Хамаатызы _____ *107 мейков*
4. Кожуун, сумузу, арван дугаары _____ *311/14 Урзаста*
5. Ам дурар чуртту болгаш адреси _____
6. Өглүг бе _____ бар болза, өөнүң иштин тодаргайлаарга _____
7. Унген аңгызы _____ ам бо уеде _____
8. Лама, хам, дүжүмет чораан бе, чораан болза, алван дужаалын тодаргайлаарга _____
9. Эргелигбе _____ мурнунда эргезин казыдып чораан бе _____
 _____ хөреңгизин хавыртып чораан бе _____
10. Кол амыдыралы _____ *В даш нагшикто и*
11. Ажылдап дурар чери _____ *пронцировано сего сего*
12. Хөреңги хокшулу _____ *мессенов Германова*
13. Эртем билии _____ *22/ху - 527.*
14. Чазак чагырганың болгаш хөй-ниитиниң соңгулдалыг кандыг ажылында дурарыл, чок
 болза, мурнунда чораан бе _____
15. Кежигүчү _____
16. Шиитирип чораан бе, тодаргайлаарга _____

Ук херектиң дугайында өчээни болза _____

Документальные папки прокурора ТНР в 1944 г.⁵⁰⁶

- 1) Распоряжения, постановления, указания Президиума Малого Хурала ТНР
- 2) Документы и нормативно-правовые акты ЦК ТНРП
- 3) Документы и нормативно-правовые акты от Совмина ТНР
- 4) Все изданные нормативно-правовые акты
- 5) Пронумерованные исходящие письма от прокурора, обращения
- 6) Разъяснительные письма
- 7) Заявления
- 8) Переписка
- 9) Материалы проверок
- 10) Записи о передаче дел
- 11) Приговоры и постановления Верховного суда ТНР
- 12) Приговоры Городского народного суда
- 13) Отчеты следователей Кызыла
- 14) Выписки (показания) из уголовных дел
- 15) Постановления о квалификации дел и принятых мерах городским следователем
- 16) Постановления и решения русского сектора г. Кызыла
- 17) Постановления объединенной коллегии Верховного суда ТНР
- 18) Взаимодействие МВД и отделов милиции
- 19) Материалы из организаций, промышленных учреждений
- 20) Постановления русского сектора Верховного Суда ТНР
- 21) Протесты прокурора
- 22) Постановления о возбуждении уголовных дел

*переведено автором на русский язык с тувинского языка с латинизированным алфавитом

⁵⁰⁶ Ф.119. Оп.1. Д.68. Л.23

Приложение 6.

Сведения о работниках по статистике в прокуратуре Тувинской автономной области (1946 г.)⁵⁰⁷

№	Ф.И.О.	Должность	возраст	партийность	оклад	Образование		Стаж работы	
						высшее	юридическое	Общий	В органах прокуратуры
1	Тыртый-оол Монгуш Совакович	Прокурор области	1910 г.	Член ВКП (б)	1400 руб.	высшее	6-месячные юридические курсы		
2	Андреев Фрол Терентьевич	Заместитель прокурора области	1905 г.	Член ВКП (б)	1150 руб.	высшее	высшее	26 лет	с 1930 г.
3	Баирол Клавдия Фадеевна	Пом. обл. прок.	1920 г.	ВЛКСМ	950 руб.	9 классов	3хмесячные юрид. курсы	С 1936 г.	с 1942 г.
4	Даш-оол Константин Падыкович	Пом. обл. прок.	1910 г.	Член ВКП (б)	950 руб.	Среднее	имеет	21 год	с 1942 г.
5	Шаповалова Зоя Алексеевна	Пом. обл. прок.	1922 г.	Канд. ВКП (б)	955 руб.	высшее	высшее	1 год 5 мес.	1 год 5 мес.
6	Курылева Раиса Ивановна	Пом. обл. прок.	1924 г.	Член ВКП (б)	955 руб.	Среднее	3хмесячные юрид. курсы	3 года	с 1944 г.
7	Маношин Павел Федорович	Пом. обл. прок.	1906 г.	Член ВКП (б)	950 руб.	Неоконч. среднее	Не имеет	16 лет	с 1944 г.
8	Канчир-оол Александр Окан- оолович	Рай. прок. Сут- Холь	1915 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	Начальное	3хмесячные юрид. курсы	10 лет	с 1944 г.
9	Мижит Донгак Серенович	Рай. прок. Тоджинск.	1917 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	Неоконч. среднее	3хмесячные юрид. курсы	5 лет	с 1941 г.

⁵⁰⁷ НА РТ. Д. 298. Оп.1. Д.4. Л.2.

10	Ортун-оол Василий Докуй-оолович	Рай.прок. Чаа- Холь.	1913 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	Начальное	3хмесячные юрид.курсы	6 лет	с 1943 г.
11	Дажы-Сегбе Хертек Сергеевич	Рай.прок. Тес- Хем	1917 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	Низшие	3хмесячные юрид.курсы	5 лет	с 1941 г.
12	Адыя Салчак Сок- оолович	Рай.прок.Каа- Хем	1914 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	Начальное	3хмесячные юрид.курсы	12 лет	с 1941 г.
13	Конгар Михаил Халырбаевич	Рай.прок. Кызыльского	1910 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	8 классов	3хмесячные юрид.курсы	17 лет	с 1946 г.
14	Белек Монгуш Таниянович	Рай.прок. Монгун-Тайг.	1913 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	начальное	3хмесячные юрид.курсы	15 лет	с 1946 г.
15	Сундуй Михаил Белекпенович	Рай.прок. Улуг-Хема	1920 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	5 классов	3хмесячные юрид.курсы	8 лет	с 1944 г.
16	Серен-оол Сарыглар Шодук-оолович	Рай.прок. Дзун-Хемч.	1921 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	начальное	3хмесячные юрид.курсы	6 лет	с 1944 г.
17	Бадарчи Иван Т.	Рай.прок. Тере-Хольск.	1920 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	начальное	Не имеет	8 лет	с 1944 г.
18	Тамба Доржу Комбуевич	Рай.прок.Бай- Тайг.	1913 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	низшие	Не имеет	14 лет	с 1942 г.
19	Карбы Монгуш Таржаевич	Рай.прок. Овюрск.	1915 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	Начальное	3хмесячные юрид.курсы	9 лет	с 1943 г.
20	Адыгжи Алексей Хаяевич	Рай.прок. Тес- Хемск.	1919 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	Начальное	3хмесячные юрид.курсы	7 лет	с 1945 г.
21	Очур Михаил Хажеевич	Рай.прок. Барун-Хемч.	1920 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	5 классов	3хмесячные юрид.курсы	7 лет	с 1944 г.
22	Ключников Михаил Петрович	Рай.прок. Пий- Хема	1901 г.	Член ВКП (б)	1000 руб.	среднее	Не имеет	32 года	с 1939 г.
23	Брызжин Александр Андреевич	Гор.прок. г. Кызыла	1912 г.	Член ВКП (б)	1100 руб.	среднее	Не имеет	17 лет	с 1946 г.
24	Машталлер Ян Иванович	Старший следователь	1920 г.	Член ВЛКСМ	950 руб.	среднее	высшее	1 год 4 мес.	1 год 4 мес.
25	Ярин Василий	Следователь	1920 г.	Член ВКП	790 руб.	Низшие	3хмесячные	6 лет	с 1943 г.

	Буренович	Эрзинского района		(б)			юрид.курсы		
26	Самбуу Куулар Куржепович	Следов. Сут-Хольского района	1917 г.	Член ВКП (б)	790 руб.	Низшие	3хмесячные юрид.курсы	9 лет	с 1942 г.
27	Кара-оол Василий Дочур-оолович	Следов. Монгун-Тайгинск. р-на	1924 г.	ВЛКСМ	790 руб.	начальное	Не имеет	5 лет	с 1945 г.
28	Лоскутова Евдокия Георгиевна	Следователь Каа-Хемского района	1907 г.	Член ВКП (б)	790 руб.	среднее	Юрид.школа	16 лет	с 1938 г.
29	Абрамов Константин Савельевич	Следов. Тандинск.р-на	1925 г.	Член ВКП (б)	790 руб.	8 классов	3-хмесячные юрид.курсы	3 года	с 1945 г.
30	Гуляев Иван Васильевич	Следов.Дзун-Хемч. района	1920 г.	Член ВКП (б)	790 руб.	среднее	Не имеет	6 лет	с 1946 г.
31	Тогбалдай Тюлюш Боянович	След. Пий-Хемского р-на	1904 г.	Член ВКП (б)	790 руб.	Неоконч. среднее	3-хмесячные юрид.курсы	17 лет	с 1944 г.
32	Коконев Александр Дмитриевич	Следов. г. Кызыла	1921 г.	ВЛКСМ	790 руб.	6 классов	Не имеет	6 лет	с 1943 г.
33	Баир Херек Алдынович	Следов. Бай-Тайгинского района	1925 г.	Безпартийн.	790 руб.	Неоконч. среднее	3-хмесячные юрид.курсы	6 лет	с 1945 г.
34	Колмаков Виктор Константинович	След. Улуг-Хемск. района	1921 г.	Безпартийн.	790 руб.	7 классов	Не имеет	7 лет	с 1946 г.
35	Саломатов Александр Тимофеевич	Следов. Кызылско-сельского р-на	1924 г.	ВЛКСМ	790 руб.	7 классов	Не имеет	6 лет	с 1946 г.
36	Сюрюн Бараан Сандакович	Следов. Тоджинск. р-на	1917 г.	ВЛКСМ	790 руб.	Начальное	Не имеет	8 лет	с 1946 г.
37	Хертек Бегзи Ламажыкович	След. Барун-Хемчикск. р-на	1919 г.	Безпартийн.	790 руб.	5 классов	3-хмесячные юрид.курсы	9 лет	с 1944 г.

38	Чадамба Ондар Таржаевич	Следов. Чаа- Хольск. Р-на	1916 г.	Безпартийн.	790 руб.	Низшие	3-хмесячные юрид.курсы	14 лет	с 1942 г.
39	Чооду Чорбаа Тондураевич	Следов. Тес- Хемск. р-на	1912 г.	Безпартийн.	790 руб.	Начальное	3-хмесячные юрид.курсы	16 лет	с 1945 г.
40	Калын-оол	Следов. Эрзинск. р-на	1924 г.	Безпартийн.	790 руб.	-	Не имеет	?	с 1946 г.

Приложение 7.

Штат оперативных работников аппарата областной прокуратуры на 2 полугодие 1946 г.
(НА РТ. Ф.298. Оп.1. Д.4. Л.6.)

Наименование должности	Число лиц, утвержденных по	Фактически работающих	Вакантных должностей	мужчин	женщин	партийность				Стаж работы				Образование					Национальность		
						Членов ВКП (б)	Кандидатов в ВКП (б)	ВЛКСМ	безпартийных	До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 лет и выше	Высшее	Среднее	Неоконч.среднее	Начальное	Оконч.3хмес.курсы	тувинцев	русских	Других национальностей
Прокурор	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	1	-	-
Зам.прокурора	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	1
Пом.прокурора	6	5	1	2	3	3	1	1	-	-	3	-	2	2	1	1	1	2	1	4	-
Старший следователь	1	1	-	1	-	-	-	1	-	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1
Всего	9	8	1	5	3	5	1	2	-	-	4	-	4	5	1	1	1	2	2	4	2

Наименование должности	Число лиц, утвержденных по	Фактически работающих	Вакантных должностей	мужчин	женщин	партийность				Стаж работы				Образование					Национальность		
						Членов ВКП (б)	Кандидатов в ВКП (б)	ВЛКСМ	безпартийных	До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 лет и выше	Высшее	Среднее	Неоконч.среднее	Начальное	Оконч.3хмес.юр.курсы	тувинцев	русских	Других национальностей
Прокуроров	17	17	-	17	-	17	-	-	-	3	5	7	2	1	1	2	13	14	15	2	-
Следователей	17	16	-	-	-	8	1	1	6	6	6	13	1	2	1	5	10	9	11	5	-
Всего	34	33	-	17	-	25	1	1	6	9	11	20	3	1	2	7	23	23	26	7	-

Служебная характеристика на И. К. Бакулина

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

89

На тов. БАКУЛИНА И.К., Зам.Прокурора
Тувинской Автономной Области.

БАКУЛИН И.К., 1901 г. рождения, по национальности русский, из крестьян, член ВКП/б/ с 1940 года, имеет высшее юридическое образование, в должности Зам.Прокурора области назначен с 1/IX-1947 года, до этого с 1925 по 1929 г. работал в органах Милиции и с 1929 г. по 1947 г. в прокуратуре / Мордовская АССР /.

Работая в прокуратуре Тувинской области проявил себя лишь с положительной стороны, как способный и энергичный, инициативный работник и руководитель. В аморальных поступках не замечен, компрометирующих материалов не имеется.

В процессе повседневной работы оказывает практическую помощь работникам и пользуется авторитетом среди коллектива.

В связи с назначением т. Бакулина на должность Зам. прокурора области и принятием им мер, в свете серьезных недостатков в работе прокуратуры, за последнее время отмечается некоторое улучшение.

В частности, в конце 1947 г. т. Бакулиным было проверено состояние работы по жалобам, постановка и учет делопроизводства по жалобам в областном аппарате, а в 1-м квартале 1948 г. были изучены прекращенные в течение 1947 г. следственным аппаратом прокуратуры и органами Милиции дела / чего до этого в Облпрокуратуре не делалось /. Результаты проверки работы по жалобам и изучения прекращенных дел им были поставлены на обсуждение оперативных совещаний, а также направлены письма райпрокурорам. Эти мероприятия, при совершенно неудовлетворительном положении, запущенностью в работе по учету и делопроизводству по жалобам и низком качестве следствия, имели положительное значение на дальнейшую работу.

В конце 1947 года была им проверена работа Облпотребсоюза по борьбе с хищениями и растратами и результаты проверки и анализа работы органов прокуратуры были предметом обсуждения на междуместном совещании 11.XI-1947 г. Вторично вопрос о состоянии борьбы с хищениями и растратами им был поставлен на Областном совещании прокурорских работников 8-9/II-1948 года, что при крайне неудовлетворительном положении с хищениями и растратами в системе потребкооперации также оказало положительное влияние.

5/II-48 г. т. Бакулиным была проверена Тандинская ИТК.

Кроме этого т. Бакулиным лично одним и с участием других работников на последние 7 месяцев 1947/48 г. была комплексно проверена работа 4-х прокуратуры / г. Кызыл, Тандинского, Сут-Хольского и Пий-Хемского районов / и были проверены с дачей конкретных указаний следственные дела и материалы в 3-х прокуратурах / Улу-Хемского, Чаахольского районов и г. Кызыл /.

Следует одновременно отметить, что при комплексных обследованиях т. Бакулин недостаточно полно произвел проверку, ограничившись, главным образом, проверкой работы прокурора и следователя и не выяснив вопросы состояния законности и преступности в этих районах / не проверялась им законность решений Райисполко-

мов, правильность карательной практики и обоснованности приговоров по уголовным делам и решений по гражданским делам, путем проверки дел важнейших категорий в нарсудах, не проверялись следственные дела в Милиции, а также законность действий работников Милиции по заявлениям граждан, соблюдение ст. 100 УПК и некоторые другие вопросы/.

Осуществляя в порядке распределения обязанностей, непосредственное руководство работой пом. Облпрокурора по общему надзору и по судебному надзору по гражданским делам тов. Шаповаловой и по надзору за органами милиции т. Курьлевой, тов. Бакулин недостаточно контролировал работу этих помощников прокурора и не проявил к ним необходимой требовательности, в результате чего эти участки работы до сих пор являются отстающими. Плановые мероприятия т.т. Шаповаловой и Курьлевой не выполнялись и предложения бригады прокуратуры РСФСР от октября 1947 года ими не были выполнены, на что ему мною было указано.

Тов. БАКУЛИН регулярно посещает заседания Исполкома Облсовета Депутатов трудящихся, активно участвует на совещаниях.

Обком ВМБ/6/ положительно отзывается о работе т. БАКУЛИНА и претензий к нему не представляет.

ПРОКУРОР КОНТРОЛЬНО-ИНСПЕКТОРСКОЙ
ГРУППЫ ПРИ ПРОКУРОРЕ РСФСР

СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ. —

Евдокимов

/ ПОТУХОВ /

5/У-1948 года.

Контрольный список работников прокуратуры Тувинской автономной области, входящих в номенклатуру прокурора
Союза СССР и РСФСР на 1 июня 1959 г. (НА РТ. Ф. 298. Оп.1. Д.1. Л.27)

№	Занимаемая должность	Ф.И.О.	Общий стаж работы	С какого времени работает	Образование	Где обучается сейчас	Дата назначения приказом прокурора РСФСР
1	Прокурор области	Бакулин Игнатий Константинович	С 1929 г.	С 15.05.1949 г.	Высшее юридическое	2 курс вечернего университета	15.05.1949 г.
2	Заместитель прокурора	Даш-оол Константин Барыкович	С 1942 г.	Август 1949 г.	КУТВ и годовые юридические курсы	на 9 месячных курсах переподготовки	№ 1166 от 31.08.1949 г.
3	Помощник прокурора по УСО	Пигулевская Людмила Аркадьевна	23.08.1949 г.	23.08.1949 г.	В 1949 г. окончила Московскую юрид.школу		№ 67к от 15.02.1950 г.
4	Помощник областного прокурора по следствию	Серов Владимир Александрович	15.08.1949 г.	15.08.1949 г.	В 1949 г. окончил Казанский юрид.институт	1 курс вечернего университета по изучению основ марксизма-ленинизма	№ 450к от 29.11.1949 г.
5	Помощник областного прокурора по кадрам	Байрол Клавдия Фадеевна	С 1942 года	С апреля 1946 г.	9 классов	Новосибирские заочные юридические курсы	№ 838 от 20.10.1947 г.
6	Помощник областного прокурора по	Тодышева Анна Егоровна	С 23.08.1949 г.	С 8.06.1950 г.	В 1949 г. окончила Новосибирскую	-	Не утверждена, материал будет направлен

	ТСО				юрид.школу		
7	Помощник облпрокурора по общему надзору	Барышев Николай Прокопьевич	23.12.1949 г.	23.12.1949 г.	-		Не утвержден, материал будет направлен
8	Помощник обл.прокурора по надзору за милицией	Сидоров Аркадий Григорьевич	С 4.01.1949 г.	С 4.01.1949 г.	9 классов и годовичные юридические курсы (г. Кызыл)	-	Не утвержден, материал будет направлен
9	Следователь	Машталлер Ян Иванович	С апреля 1945 г.	С декабря 1945 г.	В 1945 г. окончил Ташкентский юрид.институт	2 курс вечернего университета по изучению основ марксизма-ленинизма	Приказ № 65к от 28.01.1947 г.
10	Помощник обл. прокурора по специальным делами	Вакантная должность					

Словарь терминов

Амбын-нойон – верховный правитель в Урянхайском крае, удельный князь Оюннарского хошуна, назначался и утверждался маньчжурскими властями.

Арбан – историческая административно-территориальная единица Тувы, которая объединяла десять домохозяйств. Возникла в период цинского и продолжала существовать и Тувинской Народной Республике.

Арат – в узком смысле – трудящийся-скотовод, в широком смысле – трудящиеся вообще, народ. В период советизации Тувы под понятием «аратские массы» понимались бедняцкие слои населения, на которых опирались представители «левых» ТНРП.

Буддизм в Туве – региональная форма тибето-монгольского буддизма, сложившаяся на территории Тувы в XVIII—XIX веках. Оказал огромное влияние и на ранние верования, и на шаманизм, значительно дополнив и обогатив их; ввобрал в себя многие элементы шаманизма.

Дарга – форма обращения к вышестоящим по должности лицам, государственным работникам, которая заменила слово «дужумет» в период Тувинской Народной Республики.

Дужумет – чиновник в цинский период. Позднее, в Тувинской Народной Республике слово «дужумет» подразумевало представителя «феодалного» слоя и воспринималось негативно.

Домзак – в переводе с тувинского языка «тюрьма». В архивных документах периода ТНР должность руководителя исправительного учреждения обозначалась «глава Домзака».

Кумзат – чин в буддийском монастыре, солист.

Лама – религиозный учитель в тибетском буддизме. Ламы образовывали в Туве отдельный слой и были грамотными по сравнению с подавляющим большинством населения Тувы. Ламство с конца 1920-х гг. воспринималось как враждебный слой общества.

Нойон – представитель родоплеменной знати, вершивший правосудие от имени китайского императора.

Протекторат – форма межгосударственных отношений, при которой одно государство находится под защитой (в первую очередь военной) другого государства. Протекторатом также называется защищаемое государство. Государство, осуществляющее протекторат, называется протектором.

Президиум Малого Хурала ТНР – постоянный рабочий орган между сессиями Малого Хурала. Согласно Конституции ТНР 1924 г. верховной властью наделялся Великий Хурал (парламент), в промежутках между его заседаниями – Малый Хурал. Это был орган, где можно было обжаловать решение суда, который мог заменить смертную казнь на другой вид наказания или оставить в силе, досрочно освободить граждан из заключения.

Революционный союз молодежи (Ревсомол) – политическая организация, существовавшая в Тувинской Народной Республике, в состав которой принимали представителей молодежи с революционными взглядами и отрицавшими традиции.

Сумон – административно-территориальная единица в Туве при маньчжурском господстве, в котором число военнообязанных мужчин в возрасте от 18 до 60 лет достигало 150 человек. В советский период сумоны стали называться сельскими поселениями. В настоящее время сельские поселения Республики Тыва также называются сумонами.

Тувинская Народная Республика (ТНР) — государство в Южной Сибири, возникшее на территории Урянхайского края в 1921 г. и просуществовавшее как самостоятельное государство до 1944 г.

Тувинская народно-революционная партия (ТНРП) – партия, созданная в ТНР в 1922 году, аналогичная по своей идеологии РКП (б). С 1924 года во всех сумонах оформились ячейки, а в хошунных центрах – комитеты партии.

Тувинская автономная область (ТАО) – административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая с 11 октября 1944 по 10 октября 1961 гг. ТАО 10 октября 1961 г. была преобразована в Тувинскую АССР.

Урянхайский край – название Тувы в 1914-1921 гг. До 1912 г. находился под властью Китая, под управлением Китайской палаты внешних сношений и носил название «Танну-Урянхай». В административном отношении Урянхайский край делился на 7 хошунов: Бейсэ, Даа, Маады, Оюннарский, Салчакский, Тоджинский и Чооду.

Хошун – административно-территориальная единица в Урянхайском крае при маньчжурском господстве. После вступления Тувы в состав СССР хошунны стали именоваться районами, а в современное время называются кожуунами, представляют собой муниципальные районы.

Хурээ – буддийский монастырь.

Шаманизм – древняя традиционная религия тувинцев, связанная с образом жизни и мировоззрением тувинцев. Основана на почтении к окружающему их миру, к природе, ее стихиям, бывшим то благосклонными, то не очень.

Ялалакчы – в переводе с тувинского языка «обвинитель». В современный период в Республике Тыва слово «прокурор» в процессуальных документах на тувинском языке обозначается как «ялалакчы». Однако в период ТНР применялось везде слово «прокурор» и оно склонялось в соответствии с падежами на тувинском языке (например, тув. «прокурорнун» – русс. «прокурора»).